This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

584.

Slav 4338.9.3

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

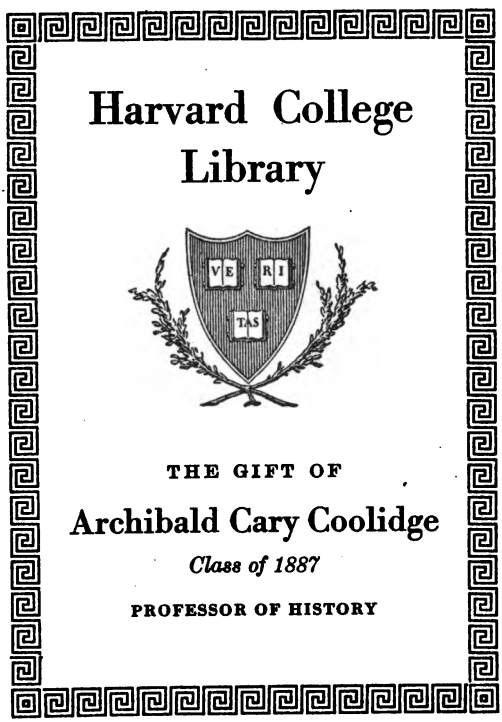
Digitized by Google

NENS 642-45

Digitized by Google

587.

Slav 4338.9.3



Digitized by Google

NEVS 6412-45

Digitized by Google

Digitized by Google

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

Виктора Антоновича

Дьяченко,

изданныя сыновьями покойнаго автора Сергѣемъ и Викторомъ Дьяченко.

ТОМЪ IV.

1870—1872.

Новое время и старые нравы.
Блестящая партія.
Новый судъ.
Практическій господинъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Т-ва Печенкина и К°.
1892.

Digitized by Google

Digitized by Google

Изданіе второе.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

Виктора Антоновича

Дьяченко,

изданныя сыновьями покойнаго автора Сергѣемъ и Викторомъ Дьяченко.

ТОМЪ IV.

1870—1872.

Новое время и старые нравы.
Блестящая партія.
Новый судъ
Практическій господинъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Т-ва Печенкина и К°.
1892.

EX LIBRIS
J. ZMIGRODZKI.

Digitized by Google

Slav 4338.4.3

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
FEB 21 1928

Цензурою дозволено. Казань 12 Сентября 1892 г.

Digitized by Google

НОВОЕ ВРЕМЯ И СТАРЫЕ НРАВЫ.

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВОЕ ВРЕМЯ И СТАРЫЕ НРАВЫ.

КОМЕДІЯ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

1870.

Одобрена къ представленію на сценѣ 4-го Сентября 1870 года.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Николай Петровичъ Тучинскій, генералъ.
Анна Евграфовна, его жена.
Андрей, сынъ ихъ, кандидатъ на судебныя должности.
Лидія, сестра Андрея Тучинскаго.
Надежда Алексѣевна, жена его.
Ѳедоръ Петровичъ Тучинскій, отставной подпоручикъ.
Володя, братъ Лидіи и Андрея, гимназистъ 1-го класса.
Семенъ Семеновичъ Козырьковъ, жилецъ Тучинскихъ.
Царапинъ, участковый приставъ.
Лукерья, няня.
Баулинъ, товарищъ Андрея Тучинскаго по службѣ.
Ольга, горничная.
Павелъ, лакей.
Дарья, кухарка.
Тыценко, полицейскій солдатъ.

Первыя два дѣйствія въ губернскомъ городѣ, два послѣднія въ Петербургѣ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ I.

Зала въ домѣ Тучинскихъ; меблировка довольно богатая, но не современная.—Главная дверь противъ зрителей; по обѣимъ сторонамъ сцены, на второмъ планѣ, боковыя двери.—На авансценѣ, по обѣ стороны, небольшіе диваны, передъ ними круглые или овальные столы.—На одной изъ сторонъ, въ боковой кулисѣ, окно; на подоконникѣ этого окна горящая свѣча.

ЯВЛЕНІЕ 1.

(Лукерья спитъ на стулѣ, сидя возлѣ окна, на которомъ горитъ свѣча; на колѣняхъ ея чулокъ, клубокъ нитокъ на полу).

Лукерья (во снѣ).

Дитятко мое... куда ты?.. Господь съ тобой! Потерпи мой родной... Богъ не безъ милости.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Лукерья и Козырьковъ.

Козырьковъ.

Всѣ въ домѣ спятъ... и старушка няня заснула.

Лукерья (во снѣ).

Потерпи, родной мой.

Козырьковъ (будя няню).

Лукерья Никитишна!

Лукерья (вскакивая).

Господи помилуй! (Поднимаетъ упавшій клубокъ). Это вы, Семенъ Семеновичъ? А я тутъ, поджидая господъ, пѣсенку себѣ подъ носъ замурлыкала и заснула подъ нее.

Козырьковъ.

Я сюда по важному дѣлу, Никитишна.

Digitized by Google

Лукерья.

Господа еще не воротились. Какое такое дѣло? Я вотъ дорогого моего Андрюшу во снѣ видѣла.

Козырьковъ.

Сонъ въ руку, няня, Андрей Николаевичъ пріѣхалъ.

Лукерья.

Можетъ ли статься? гдѣ онъ, родимый?

Козырьковъ.

У меня во флигелѣ. Я и сторы опустилъ, чтобъ его никто не увидѣлъ. Онъ только что пріѣхалъ; чуть свѣтъ, съ утреннимъ поѣздомъ, опять уѣдетъ.

Лукерья.

Батюшки свѣты? ну какъ генералъ провѣдаетъ, что онъ тутъ?

Козырьковъ.

Въ томъ-то и бѣда. Надо, чтобъ онъ увидѣлся съ Анной Евграфовной, по секрету отъ генерала; она писала къ нему, чтобъ онъ заѣхалъ, когда будетъ въ Петербургъ возвращаться.

Лукерья.

Какъ же тутъ быть? Материнскому сердцу радость, и я увижу его голубчика; а какъ до генерала дойдетъ, не приведи Господи! съѣстъ онъ насъ обѣихъ, какъ есть живьемъ съѣстъ... пропали наши головушки!

Козырьковъ.

Придумай, Никитишна, какъ бы это устроить; раскинь умкомъ; добрѣйшую Анну Евграфовну надо пожалѣть.

Лукерья.

Мудрено, Семенъ Семеновичъ. Не придумаетъ ли что барышня, а я и ума не приложу.

(За кулисами сильный звонокъ).

Батюшки свѣты! пріѣхали!

Digitized by Google

Козырьковъ (суетливо).

Чего добраго, меня тутъ застанутъ!

Лукерья.

Ольга! Павелъ! Ванюша! Да идите вы отсюда безъ грѣха, Семенъ Семеновичъ!

(За кулисами звонокъ еще сильнѣе и продолжительнѣе).

Козырьковъ.

Иду, иду! (Поспѣшно уходитъ).

Лукерья (суетясь).

Ольга! Павелъ! вотъ народецъ! куда они пропали?

(Схвативъ съ окна свѣчу, поспѣшно идетъ къ главнымъ дверямъ).

ЯВЛЕНІЕ 3.

Лукерья и Ольга.

Ольга (пробѣгая, со свѣчей, изъ лѣвыхъ дверей въ главныя).

Бѣгу, бѣгу!., не оглохла.

Генералъ Тучинскій (за кулисами).

Скоты! болваны!

Лукерья.

Пропали наши головушки!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Лукерья, Генералъ Тучинскій, Анна Евграфовна, Лидія, Ольга и Павелъ.

(Анна Евграфовна и Лидія одѣты по бальному; Ольга и Лукерья снимаютъ съ нихъ бурнусы; Генералъ въ генеральскомъ мундирѣ со звѣздой; Павелъ несетъ зажженную лампу и ставитъ ее на столъ съ лѣвой стороны авансцены).

Генералъ.

Посмотри ты на свою образину... распухъ, каналья!

Павелъ.

Помилуйте, ваше превосходительство, надо же было лампу зажечь.

Digitized by Google

Генералъ.

Молчать! Пошелъ отсюда!

(Павелъ уходитъ въ главную дверь).

Анна Евграфовна.

Я, мой другъ, иду спать.

Генералъ.

Успѣешь выспаться.

(Анна Евграфовна тихо говоритъ съ Лидіей).

А вы, дуры, чего тутъ со свѣчами торчите? Маршъ по мѣстамъ!

(Лукерія и Ольга уходятъ въ лѣвую дверь).

Въ домѣ нѣтъ никакого порядка!... оттого что присмотрѣть, позаботиться, приказать некому... это, кажется, ваше дѣло, Анна Евграфовна?

Анна Евграфовна.

Чѣмъ же я виновата? Меня дома не было.

Генералъ.

Надо внушать... внушенія нѣтъ. Велишь пріѣхать въ одиннадцать,—карета пріѣжаетъ чуть не передъ свѣтомъ! Звонишь цѣлый часъ... всѣ спятъ... и дѣла никому нѣтъ! гдѣ это видано? на что похоже? и зачѣмъ вы меня таскаете въ эти глупыя собранія?

Лидія.

Васъ никто не тащилъ, вы сами поѣхали.

Генералъ.

Тебя не спрашиваютъ.

Лидія (хочетъ поцѣловать его руку).

Покойной ночи.

Генералъ (отдергивая руку).

Безъ нѣжностей!

Анна Евграфовна.

Уже очень поздно.

Digitized by Google

Генералъ.

У васъ всегда поздно, когда я хочу говорить съ вами.

(Уходитъ въ правую боковую дверь).

Анна Евграфовна.

Что дѣлать? Уйти или остаться?

Лидія.

Разумѣется, уйти.

Анна Евграфовна.

А если онъ опять придетъ сюда? Онъ сказалъ, что хочетъ говорить со мной.

Лидія.

Завтра успѣете поговорить; можетъ быть папа будетъ въ лучшемъ расположеніи духа.

Анна Евграфовна.

Нѣтъ, лучше остаться.

Лидія (садясь возлѣ матери).

Такъ и я, для компаніи вамъ, останусь. Право, я не понимаю, какъ можно быть такой слабой и безхарактерной, какъ вы, maman? Что вамъ можетъ сдѣлать папа? Отчего вы его такъ боитесь?

Анна Евграфовна.

Не осуждай того, чего ты не понимаешь. Конечно, онъ ничего мнѣ не сдѣлаетъ; но я совершенно теряюсь при его вспышкахъ, на меня находитъ безотчетный, паническій страхъ, я всякую минуту жду какого нибудь несчастія. Онъ всегда былъ строгъ, упрямъ и вспыльчивъ, а послѣ этой несчастной женитьбы Андрея, характеръ его сдѣлался рѣшительно невыносимымъ.

Лидія.

Мнѣ кажется, maman, вы ошибаетесь. По моему,—и няня говоритъ, что въ послѣднее время папа сдѣлался мягче и сдержаннѣе, чѣмъ прежде. Вспомните исторію поступленія Андрея въ университетъ. Развѣ папа не поста-

Digitized by Google

вилъ его въ такое положеніе, что онъ убѣжалъ изъ родительскаго дома? А прежде что бывало, вспомнить возмутительно.

Анна Евграфовна.

Дѣти не судьи своимъ родителямъ.

Лидія.

Отчего? Я этого не понимаю. И отчего вы женитьбу брата Андрея называете несчастною, когда онъ счастливъ? Я отъ души этому рада, вы тоже заочно любите его жену и смотрите на поступокъ брата глазами доброй и любящей матери. Неужели несчастье, что братъ женился по своему выбору.

Анна Евграфовна.

Лидія! я не люблю, когда ты говоришь объ отцѣ безъ уваженія.

Лидія.

Странно! Неужели, уважая отца, надо уважать и убѣжденія его? А если эти убѣжденія ложны? Папа считаетъ, что Андрей сдѣлалъ два уголовныхъ преступленія: первое, поступилъ въ университетъ, когда папа хотѣлъ, чтобъ онъ поступилъ въ военную службу и, второе, женился на дѣвушкѣ, которую полюбилъ. Не прикажете ли и мнѣ, изъ уваженія къ папа, считать это уголовными преступленіями?

Анна Евграфовна.

Отчего же ты не договариваешь, что Андрей женился чуть не на актрисѣ?

Лидія.

Отъ васъ, maman, я никакъ не ожидала этого вопроса. Вы не дочь генерала, котораго дѣдъ былъ генералъ-аншефомъ; вашъ отецъ не записанъ въ бархатную книгу; наконецъ, вы любите жену брата... какое же вамъ дѣло до того, чѣмъ она была прежде?

Digitized by Google

Анна Евграфовна.

Да, конечно, мнѣ все равно; любя Андрея, я люблю и Наденьку, потому что онъ счастливъ съ нею... я нахожу только, что и Николая Петровича нельзя строго винить... онъ имѣетъ причины быть недовольнымъ женитьбой Андрея.

Лидія.

Я и виню во всемъ брата. Ему слѣдовало, не смотря на то, что папа не пускалъ его на глаза, за поступленіе въ университетъ, пріѣхать сюда, надѣть фракъ и палевыя перчатки, робко подойти къ папа и сказать: милый папенька, позвольте мнѣ жениться. Я женюсь для себя, а не для васъ; но безъ позволенія вашего не осмѣливаюсь! Вѣдь чиновники просятъ у своего начальника разрѣшенія жениться, какъ же сыну, въ такомъ важномъ случаѣ, не обратиться къ ближайшему своему начальнику? Мало этого, Андрей долженъ былъ доставить на смотръ свою невѣсту и вручить папенькѣ медицинское свидѣтельство, что она крѣпкаго и здороваго сложенія и свидѣтельство полиціи, что она одобрительнаго поведенія. Андрей не исполнилъ этихъ китайскихъ церемоній, самъ виноватъ. Терпи нужду и не смѣй переступить порога родительскаго дома.

Анна Евграфовна.

Перестань, Лидія; твой тонъ возмущаетъ меня.

Лидія.

А меня возмущаетъ ваша апатичность. Положимъ, что папа сдѣлался раздражительнѣе со времени женитьбы Андрея, а еще вѣрнѣе съ поступленія его въ университетъ, такъ вѣдь этому почти семь лѣтъ, пора бы вамъ, кажется, привыкнуть къ выходкамъ папаши. Я увѣрена, что ваша слабость еще больше раздражаетъ его. Еслибъ онъ встрѣчалъ энергическій отпоръ...

Анна Евграфовна.

Что ты? что ты? Богъ съ тобой! какъ можно? гдѣ я возьму энергіи? Нервы мои разстроены, нравственныя силы

Digitized by Google

истощены, физическія уничтожены. Я стара и больна. Мнѣ страшно при одной мысли объ этомъ. И зачѣмъ? къ чему это поведетъ?.. нѣтъ, невозможно!

Лидія.

Попробуйте, maman.

Анна Евграфовна

Нѣтъ, и думать нечего!

Лидія.

Начните съ того, что не ждите папа и отправляйтесь спать.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣже и Лукерья (изъ лѣвыхъ дверей).

Лукерья (таинственно).

Генералъ ушелъ?

Анна Евграфовна.

Кажется, онъ опять придетъ. А что тебѣ?

Лукерья.

Нашъ барчукъ пріѣхалъ.

Анна Евграфовна (вскакивая).

Что?

Лидія.

Братъ Андрей?

Анна Евграфовна.

Гдѣ? гдѣ онъ?

Лукерья.

У Семена Семеновича во флигелѣ.

Анна Евграфовна.

Боже мой! Что онъ сдѣлалъ? зачѣмъ пріѣхалъ теперь?

Лидія.

Maman, вѣдь вы сами писали ему, чтобъ онъ заѣхалъ, хоть на полчаса, когда кончитъ дѣло и будетъ возвра-

Digitized by Google

щаться въ Петербургъ. Вы могли быть увѣрены, что онъ съ радостью исполнитъ ваше желаніе; чего же вы такъ испугались теперь?

Анна Евграфовна.

Да, я писала... я просила... я очень рада... но я не ждала его такъ скоро. Господи! что со мной? темно въ глазахъ... ноги дрожатъ... (Опускается на диванъ).

Лидія.

Успокойтесь, maman. Папа можетъ войти сюда.

(За кулисами правой стороны кашель генерала.)

Анна Евграфовна.

Онъ идетъ!

Лидія.

Иди, няня. Скажи Андрею, что я все устрою... пусть подождетъ. Дайте мнѣ руку, maman.

(Лукерія уходитъ въ лѣвыя боковыя двери: Лидія становится лицомъ къ матери, а спиной къ правымъ боковымъ дверямъ, заслоняя такимъ образомъ Анну Еврафовну отъ генерала и разстегивая браслетъ на ея рукѣ).

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже и Генералъ

(входитъ изъ правыхъ боковыхъ дверей въ пальто патріотикъ, куря сигару.)

Генералъ.

И вы еще тутъ?

Лидія.

Вспоминаемъ о сегодняшнемъ балѣ. Ай да дворянство! честь и хвала ему! Я не помню такого бала. Мнѣ было очень весело. Даже кавалеры сносные откуда то явились, три или четыре изъ Петербурга. Вотъ еще польза желѣзныхъ дорогъ: и товары свѣжіе и кавалеровъ свѣжихъ доставляютъ въ провинцію (Вполголоса.) Ободритесь, на васъ лица нѣтъ.

Генералъ.

Что ты тамъ возишься около нея?

Digitized by Google

Лидія.

Снимаю браслетъ. Maman носитъ его на правой рукѣ, лѣвой рукой трудно отстегнуть, пружинка очень туга.

Генералъ.

Къ твоей милой maman скоро придется приставить няньку. Она и рубашку съ себя сама не сниметъ. Что же будетъ этому конецъ?

Лидія.

Какъ и всему на свѣтѣ, папа. Вотъ и сняла.

(Кладетъ браслетъ на столъ.)

Генералъ.

Лидія, тебѣ пора спать.

Лидія.

Не мнѣ одной, всѣмъ пора.

Генералъ.

До другихъ тебѣ дѣла нѣтъ.

Лидія.

Покойной ночи, папа. Bonne nuit, maman.

(Идетъ къ лѣвымъ боковымъ дверямъ.)

Генералъ.

Лидія! отчего ты не прощаешься со мной?

Лидія (остановясь).

Вы хотите сказать, отчего я не поцѣловала вамъ руку? Когда «я» хотѣла, вы не хотѣли; а я ничего не дѣлаю по заказу.

Генералъ.

Что-о?

Лидія.

Спать пора. (Идетъ къ дверямъ).

Генералъ (бросаетъ, вслѣдъ ей, на полъ сигару).

Безсмысленная дѣвченка.

Digitized by Google

Лидія (поднимая сигару.)

Сигара съ огнемъ, папа. Долго ли до пожара?

(Проходитъ мимо отца къ столу, возлѣ котораго онъ стоитъ, кладетъ сигару въ пепельницу, стоящую на этомъ столѣ и уходитъ.)

Генералъ.

За эту сцену я долженъ быть благодаренъ вамъ, Анна Евграфовна. Вотъ результаты вашихъ взглядовъ на воспитаніе. Я всегда говорилъ, что дочь не принадлежитъ къ моему штабу и не мѣшалъ вамъ вести ее, какъ вамъ было угодно, и вотъ что вышло. Что же ваше сердце радуется теперь? Пансіонъ и ваше вліяніе, какъ видите, принесли прекрасные плоды.

Анна Евграфовна.

Мое вліяніе? Какая насмѣшка!

Генералъ.

Что съ вами? что это за дребезжащій голосъ?

Анна Евграфовна.

Я устала.

Генералъ.

Я не задержу васъ больше десяти минутъ. Такъ неужели вы такъ наивны, что не сознаете вашего вліянія на нашихъ дѣтей? Ваша голубиная кротость, ваша мнимая покорность и вѣчное разыгрываніе роли жертвы противоположны моей строгости и внушаютъ дѣтямъ симпатію къ вамъ; а симпатія къ вамъ ставитъ ихъ въ враждебныя отношенія ко мнѣ. Андрея и Лидію испортили вы, вотъ почему я не позволяю вамъ мѣшаться въ воспитаніе Володи, и вы увидите, что я изъ него сдѣлаю.

Анна Евграфовна.

Володя еще ребенокъ. Строгость можетъ ожесточить его.

Генералъ.

Что за ожесточеніе! чепуха.

Digitized by Google

Анна Евграфовна.

Вспомните вчерашнюю сцену: какъ Володя прижался ко мнѣ, когда принесли розги; лицо его выражало не страхъ, а какую то злую рѣшимость. Къ стыду моему, у меня не достало силъ и твердости заступиться за него.

Генералъ.

Ха, ха, ха! этого еще не доставало! заступиться? легко сказать! какъ же вы бы это сдѣлали? Кто бы позволилъ вамъ? Повторяю вамъ, не ваше дѣло мѣшаться въ воспитаніе Володи! Отецъ мой сѣкъ меня, и изъ меня человѣкъ вышелъ; я сѣкъ Андрея, и изъ него былъ бы путь, не пойди онъ противъ меня. Для модныхъ теорій, которыми начинила васъ высокоумная Лидія, я не намѣренъ отступать отъ моихъ правилъ. Я командовалъ полкомъ; у меня было больше тысячи душъ крестьянъ... натуры грубыя, черствыя... но и съ такими натурами самымъ прочнымъ основаніемъ дисциплины и нравственности всегда оказывалась строгость.

Анна Евграфовна.

Уже очень поздно. Я нездорова.

Генералъ (подходя къ ней.)

Сейчасъ. Не затѣмъ же я пришелъ сюда, чтобъ переливать изъ пустаго въ порожнее. Вы вчера послали сто рублей Андрею?

Анна Евграфовна.

Я?... да... послала... не помню когда.

Генералъ.

Вчера, говорю я вамъ. Мнѣ почтмейстеръ сегодня, на балѣ, сказалъ.

Анна Евграфовна.

Андрей служитъ безъ жалованья, ему съ женой жить нечѣмъ.

Генералъ.

Мнѣ до этого дѣла нѣтъ. Надо было прежде подумать

Digitized by Google

чѣмъ жить, а потомъ жениться. Слушайте же: я не хочу производить слѣдствія, гдѣ вы берете деньги и не хочу знать о вашихъ сдѣлкахъ съ управляющимъ...

Анна Евграфовна (съ упрекомъ).

Николай Петровичъ!

Генералъ.

Не перебивайте меня. Не запрещаю вамъ сентиментальничать, сколько вашей душѣ угодно; но повторяю вамъ послѣдній разъ, помните, послѣдній разъ, пока я живъ, нога Андрея не будетъ у меня въ домѣ, и поддержки онъ отъ меня никогда и никакой не дождется. Если у васъ есть средства и охота, можете помогать ему, такъ чтобъ я не зналъ; но если до меня дойдетъ, что нибудь въ родѣ того, что сказалъ мнѣ сегодня почтмейстеръ, то не прогнѣвайтесь, я сдѣлаю вамъ сюрпризъ: запрещу управляющему давать вамъ деньги, прикажу прислугѣ не повиноваться вамъ и попрошу почтмейстера ваши письма съ деньгами возвращать мнѣ. Помните это и не забывайте, что я господинъ своему слову. (Жметъ ей руку). Покойной ночи. Не забудьте приказать, чтобъ потушили лампу и свѣчи.

(Уходитъ въ правую боковую дверь).

Анна Евграфовна.

Слава Богу, ушелъ. Я почти не слышала, что онъ говорилъ, сердце мое было тамъ, возлѣ милаго моего Андрея. Гдѣ же мнѣ увидѣться съ нимъ?

ЯВЛЕНІЕ 7.

Анна Евграфовна и Лукерья.

Лукерья.

Всѣ спятъ. Барышня привела Андрея Николаевича сюда. Онъ тутъ.

Анна Евграфовна.

Зови, зови его! Нѣтъ, постой... я посмотрю, раздѣнется

Digitized by Google

ли Николай Петровичъ... пусть онъ подождетъ... я сейчасъ... да пошли сюда Лидію.

(Уходитъ въ правую боковую дверь).

Лукерья.

Не приведи Богъ, генералъ узнаетъ!

(Отворяетъ лѣвую боковую дверь).

Сюда, Андрей Николаевичъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Лукерья и Андрей Тучинскій.

Андрей Тучинскій.

Гдѣ же maman?

Лукерья.

Обожди, родимый. Придетъ.

(Уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Андрей Тучинскій.

Давно я не былъ тутъ.—Вхожу въ домъ моего отца и прячусь, какъ воръ, какъ преступникъ. Тѣже обои, таже мебель... на каждомъ шагу воспоминанія дѣтства... и немного, очень немного изъ нихъ отрадныхъ. (Отворяетъ нѣсколько правую боковую дверь). Тутъ еще лампа горитъ. Портреты генералъ-аншефа и вѣчно улыбающейся бабушки на тѣхъ же мѣстахъ. За этой комнатой была моя классная. Вонъ полоса свѣта изъ кабинета отца... не тамъ ли моя милая и добрая мать?.. а хотѣлось бы взглянуть на отца... я думаю сгорбился, похилѣлъ старикъ... немного онъ видѣлъ отъ меня радостей, а въ его лѣта огорченія не проходятъ безслѣдно. (Возвращается на авансцену). Лидія умна и мила... и кажется съ характеромъ. (Подходитъ къ столу съ лѣвой стороны авансцены). А! знаменитый браслетъ! Съ какой гордостью и увлеченіемъ разсказываетъ бывало отецъ исторію этихъ брилліантовъ! (Разсматривая браслетъ). Одного изъ нихъ было бы довольно, чтобъ заплатить мои долги и успокоить Надю. Хорошая и цѣнная вещь! Брас-

Digitized by Google

летъ этотъ долженъ переходить къ старшему въ моемъ родѣ, говорилъ не разъ отецъ... нѣтъ ко мнѣ онъ не перейдетъ. (Кладетъ браслетъ на столъ).

ЯВЛЕНІЕ 9.

Андрей Тучинскій и Лидія (изъ лѣвыхъ дверей).

(Лидія въ бѣлой домашней блузѣ и въ ночномъ чепчикѣ).

Лидія.

Ты еще одинъ тутъ?

Андрей Тучинскій.

Какъ видишь!

Лидія.

Какъ я довольна, милый Андрей, что мы сходимся съ тобой во многомъ. Теперь я тебя больше знаю и еще больше люблю: только отчего ты такой бука?

Андрей Тучинскій.

Я очень впечатлителенъ, а теперь у меня на душѣ далеко не весело.

Лидія.

Ты и съ Наденькой такой же?

Андрей Тучинскій.

Такой же, когда огорченъ или занятъ.

Лидія.

А скажи, что твоя Надя была хорошей актрисой?

Андрей Тучинскій.

Она собиралась дебютировать только и не была еще принята на сцену, но ей обѣщали. Я знаю, что у нея страсть къ театру; какъ только отецъ ея умеръ, она хотѣла поступить на сцену, но я поспѣшилъ свадьбой, и мечта ея не осуществилась. Въ пассажѣ она играла раза три,—очень не дурно.

Лидія.

Ты не позволяешь ей поступить на сцену?

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Отчего же? Я желалъ бы только, чтобъ она прежде почитала побольше и подготовила себя.

Лидія.

Видѣлъ ты Володю?

Андрей Тучинскій.

Видѣлъ. Няня водила меня въ его комнату. Я поцѣловалъ его соннаго. Грустно за его будущность. Отецъ кажется, не намѣренъ отступать отъ своей системы воспитанія, основанной на розгахъ?

Лидія.

Разумѣется. Не дальше, какъ вчера была превозмутительная исторія.

Андрей Тучинскій.

Что же мать?

Лидія.

Плачетъ.

Андрей Тучинскій.

А ты?

Лидія.

Говорю отцу разныя шпильки и по цѣлымъ днямъ дуюсь на него. Конечно, ни то, ни другое не помогаетъ.

Андрей Тучинскій.

Мѣсяца три тому, я писалъ отцу о Володѣ. Не знаю, получилъ ли онъ мое письмо?

Лидія.

А я знаю: получилъ, взглянулъ на подпись и, не читая, разорвалъ. Это было при мнѣ. А знаешь ли, Андрей, папа совсѣмъ не такъ упрямъ и жестокъ, какъ кажется. Мнѣ иногда удается ладить съ нимъ.

Андрей Тучинскій.

Это то и больно. По натурѣ онъ даже добръ. Я помню, какъ онъ много дѣлалъ добра, когда сгорѣло его орлов-

Digitized by Google

ское имѣніе; знаю какъ рыцарски поступалъ онъ при надѣлѣ крестьянъ. Бѣда въ томъ, что не знаешь чѣмъ и какъ затронуть его сердце.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже и Анна Евграфовна.

(Анна Евграфовна входитъ изъ правыхъ боковыхъ дверей).

Лидія.

Вотъ и maman!

Анна Евграфовна.

Андрей!

Андрей Тучинскій.

Милая, дорогая моя!

(Обнимаютъ и цѣлуютъ другъ друга).

Анна Евграфовна.

Не вѣрю своимъ глазамъ, не вѣрю своему счастію! Ты живъ, здоровъ?.. дай мнѣ еще разцѣловать тебя! еще.... еще... твои глаза... лобъ... милую головку...

Лидія.

Я уступаю его вамъ, maman; а сама пойду занять наблюдательный постъ.

(Уходитъ въ правую боковую дверь).

Анна Евграфовна.

Какъ ты возмужалъ, похорошѣлъ... ты гораздо лучше чѣмъ на карточкѣ.—Лобъ Тучинскихъ... а глаза мои и ротъ мой.

Андрей Тучинскій.

А вы, maman, очень измѣнились: похудѣли, постарѣли.

Анна Евграфовна (улыбаясь).

Не вѣрю. Семенъ Семеновичъ увѣряетъ, что я хорошѣю съ каждымъ днемъ и до сихъ поръ неравнодушенъ ко мнѣ. Сядемъ, мой другъ, поговоримъ. Николай Петро-

Digitized by Google

вичъ раздѣлся и легъ; правда, онъ долго читаетъ въ постелѣ, но бояться нечего, Лидія предупредитъ насъ.

Андрей Тучинскій.

Что̀ папа читаетъ? журналы?

Анна Евграфовна.

Нѣтъ, газеты. Читаетъ и сердится на новые порядки. Больше всего на новое судопроизводство. Сядь, голубчикъ, ближе ко мнѣ... вотъ такъ. Давно мы не видѣлись, мой другъ.

Андрей Тучинскій.

Почти семь лѣтъ. Четыре года былъ въ университетѣ, да вотъ уже третій годъ какъ кончилъ курсъ, скоро годъ какъ я женился.

Анна Евграфовна.

Я не знаю какъ и благодарить тебя за то, что ты заѣхалъ.

Андрей Тучинскій.

Что вы это, maman? Развѣ я могъ не исполнить вашего желанія, когда мнѣ и самому такъ хотѣлось васъ видѣть? Я ждалъ вашего позволенія только потому, что боялся непріятныхъ для васъ послѣдствій нашего свиданія.

Анна Евграфовна.

Знаю, мой другъ, ты добръ и благороденъ. Что дѣлать? Надо покориться судьбѣ. Ну что твоя хорошенькая жена? Мерси за ея карточку. Счастливъ ли ты?

Андрей Тучинскій.

Моя жена такое существо, что сдѣлала бы всякаго счастливымъ,—я больше чѣмъ счастливъ.

Анна Евграфовна.

Слава Богу! Я рада за васъ. Нѣтъ ли надеждъ на прибавленіе семейства? Мнѣ очень хочется быть бабушкой.

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Не думаю. Если будутъ, я подѣлюсь съ вами нашей радостью.

Анна Евграфовна.

Какъ тебѣ живется? какъ твоя служба идетъ?

Андрей Тучинскій.

По службѣ не двигаюсь впередъ. Все еще считаюсь кандидатомъ на судебныя должности и жалованья не получаю, безъ протекціи ничего не подѣлаешь. Живется тоже плохо. Жизнь въ Петербургѣ дорога, а соблазны и нужды на каждомъ шагу. Перебиваюсь кое-какъ уроками, работой въ журналы и вашей поддержкой! Долженъ много, вотъ что хуже всего.

Анна Евграфовна.

А вотъ по этому дѣлу, по которому ѣздилъ теперь, ты ничего не получишь?

Андрей Тучинскій.

Нѣтъ. Это уголовное дѣло. Я былъ оффиціальнымъ защитникомъ. Дадутъ прогоны и суточныхъ 40 коп. съ чѣмъ-то въ день.

Анна Евграфовна.

Этого не достанетъ, чтобы заплатить за номеръ въ гостинницѣ. Я, Андрей, не знала навѣрное, заѣдешь ли ты теперь, и послала тебѣ въ Петербургъ сто рублей.

Андрей Тучинскій.

Не знаю какъ и благодарить васъ, но лучше не дѣлайте этого. Я знаю къ какимъ щекотливымъ средствамъ вамъ надо прибѣгать, чтобъ помочь мнѣ. Предоставьте меня самому себѣ, не умру съ голода.

Анна Евграфовна.

Что ты это выдумалъ? какъ можно? развѣ я не мать тебѣ? Довольно того, что отецъ не помогаетъ тебѣ. И что за бѣда, если иногда вытерпишь бурю? За кого же

Digitized by Google

и терпѣть, какъ не за того, кого любишь? Не воображаешь ли ты, что я и теперь отпущу тебя изъ родительскаго дома съ пустыми руками?

Андрей Тучинскій

Я не возьму отъ васъ денегъ.

Анна Евграфовна.

Не возьмешь, потому что у меня теперь нѣтъ денегъ, но я тебѣ подарю что нибудь.

Андрей Тучинскій.

Право, maman, мнѣ ничего не нужно.

Анна Евграфовна.

Это не твое дѣло; я хочу сдѣлать подарокъ не тебѣ, а твоей Наденькѣ. Что бы подарить ей? Я придумаю, непремѣнно придумаю.

Андрей Тучинскій.

И ей ничего не нужно. Вы, maman, ставите меня въ неловкое положеніе.

Анна Евграфовна.

Кстати, вотъ браслетъ, возьми его и отдай Надѣ.

Андрей Тучинскій.

Что вы maman? Какъ можно? Это очень дорогая вещь. Дорогая вдвойнѣ: по цѣнности и по семейнымъ воспоминаніямъ.

Анна Евграфовна.

Чтожъ изъ этого?

Андрей Тучинскій.

Вы сами очень хорошо понимаете.

Анна Евграфовна.

Я понимаю, что ты упрямишься. Браслетъ этотъ твой отецъ подарилъ мнѣ, значитъ онъ мой, и я могу подарить его кому хочу, не только тебѣ.

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Какъ вамъ угодно, я не возьму и вы напрасно меня убѣждаете.

Анна Евграфовна.

Такъ я пришлю его тебѣ въ Петербургъ.

Андрей Тучинскій.

Я вамъ его возвращу.

Анна Евграфовна.

Послушай, Андрей, твое упрямство оскорбляетъ меня.

Андрей Тучинскій.

Если вы оскорбляетесь, то позвольте мнѣ быть откровеннымъ: у васъ не достанетъ твердости сказать, что вы отдали мнѣ браслетъ и изъ этого выйдетъ страшная исторія, съ самыми тяжелыми и непріятными послѣдствіями для васъ.

Анна Евграфовна.

Ну, хорошо. Возьми его на время: заложи и заплати свои долги.

Андрей Тучинскій.

Не возьму.

Анна Евграфовна.

Не возьмешь? Что же это въ самомъ дѣлѣ? Не воображаешь ли ты, что я въ самомъ дѣлѣ боюсь твоего отца? что я не съумѣю поддержать моихъ правъ? что я откажусь отъ своихъ словъ? Ты ошибаешься! Я завтра скажу ему сама, что подарила браслетъ твой женѣ. Я сдѣлаю то, что говорю! Я докажу, что я твоя мать, и не позволю оставлять моего сына безъ куска насущнаго хлѣба! Возьми сейчасъ! Если ты не возмешь, я разломаю его въ куски и выброшу на улицу!

Андрей Тучинскій.

Я горжусь, maman, вашею любовью и вашею энергіей, но поставьте себя на мое мѣсто и выслушайте меня хладнокровно.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже и Лидія.

Лидія (пробѣгая изъ правыхъ боковыхъ дверей въ лѣвыя).

Папа всталъ съ постели... надѣваетъ халатъ... я посмотрю, нѣтъ ли кого нибудь на лѣстницѣ. (Убѣгаетъ).

Анна Евграфовна.

Онъ... сюда... я... куда же?

Андрей Тучинскій (увлекая ее къ дверямъ).

Сюда, сюда... скорѣе! (Поспѣшно уходитъ съ матерью въ лѣвую боковую дверь, не затворяя ея за собой; браслетъ, видимо для зрителей, остается у Анны Евграфовны).

ЯВЛЕНІЕ 12.

(Генералъ, въ халатѣ, со свѣчей въ рукѣ, показывается въ главныхъ дверяхъ, въ тотъ моментъ, когда Андрей Тучинскій и Анна Евграфовна уходятъ, такъ что онъ видитъ ихъ).

Генералъ.

Онъ былъ тутъ.

(Занавѣсъ).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ II.

Столовая въ домѣ Тучинскихъ —Главная дверь противъ зрителей; боковыя двери въ кулисахъ, съ обѣихъ сторонъ.—На авансценѣ: съ правой стороны круглый столъ, покрытый бѣлой скатертью, на немъ водка, закуска, вино и чашки; около стулья; съ лѣвой стороны два кресла, между ними круглый столикъ, на которомъ нераспечатанный номеръ газеты.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Павелъ (разставляя тарелки и чашки).

Собьетъ онъ форсъ Никитишнѣ. Господа любятъ, когда имъ докладываютъ, что въ домѣ дѣлается. Все на чистую воду выведу. А что ругаться, шалишь, впередъ не позволю... теперь нельзя ругаться... атандесъ, ваше превосходительство... не посмотрю, что генералъ, къ мировому стащу... вотъ что!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Павелъ и генералъ Тучинскій.

(Генералъ входитъ въ правыя боковыя двери, на немъ пальто патріотикъ, садится къ столику съ лѣвой стороны авансцены и распечатываетъ газеты. Павелъ отходитъ въ глубину сцены).

Генералъ.

Воротилась генеральша изъ церкви?

Павелъ.

Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство.

Генералъ.

Ступай на свое мѣсто.

Digitized by Google

Павелъ.

Осмѣлюсь доложить..

Генералъ.

Ну!

Павелъ.

Сегодня ночью... осмѣлюсь доложить... «они» были тутъ.

Генералъ (смотря въ газету).

Кто «они»?

Павелъ.

Андрей Николаевичъ.

Генералъ.

Знаю. Что же изъ этого?

Павелъ.

Изволите знать?... Я полагалъ... генеральша, осмѣлюсь доложить, провожали ихъ съ лѣстницы, плакать изволили...

Генералъ.

Я тебя спрашиваю, чтожъ изъ этого?

Павелъ.

Осмѣлюсь доложить...

Генералъ.

Осмѣлюсь тебѣ доложить, что ты дуракъ.

Павелъ.

Слушаю-съ.

Генералъ.

Скажи барышнѣ, что я жду ее.

Павелъ.

Сію минуту. (Уходитъ въ главную дверь)

Генералъ.

Чортъ возьми! Этотъ оселъ видѣлъ его. Хотѣлъ переломить себя... не подать вида... теперь нельзя... вся дворня

Digitized by Google

знаетъ. Я не позволю дурачить себя такъ нагло. (Бросаетъ газету на столъ). Нечего читать. Даромъ деньги платишь. Все судебной хроникой угощаютъ. Удивительно какъ мнѣ нужно знать, что укралъ Сидоровъ у Архипова и какъ какой нибудь молокососъ защищалъ этого Сидорова. Защищать вора! Всыпать ему сотни двѣ горячихъ, впередъ не будетъ красть!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Генералъ и Павелъ.

Павелъ (изъ главныхъ дверей)

Братецъ вашего превосходительства Ѳедоръ Петровичъ.

Генералъ.

Откуда его принесло? Проси.

Павелъ (отворяя главную дверь).

Пожалуйте. (Пропустивъ Ѳедора Тучинскаго, уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 4.

Генералъ и Ѳедоръ Тучинскій (съ дворянскою медалью).

Ѳедоръ Тучинскій.

Николай Петровичъ! братецъ единоутробный!

Генералъ (подаетъ ему два пальца).

Здравствуй, здравствуй. Откуда ты?

Ѳедоръ Тучинскій.

Все повѣдаю. Братскаго лобзанія удостойте.

Генералъ (подставляя ему щеку).

Къ чему эти нѣжности?

Ѳедоръ Тучинскій (цѣлуя его въ щеку).

Нельзя безъ этого, вы мнѣ братецъ единоутробный. Позвольте вторично приложиться.

Digitized by Google

Генералъ.

Довольно. Гдѣ ты остановился?

Ѳедоръ Тучинскій.

На постояломъ. У васъ, братецъ, не осмѣлился.

Генералъ.

Напрасно, тутъ присмотрѣли бы за тобой.

Ѳедоръ Тучинскій.

Обижаете, братецъ. Другимъ человѣкомъ сталъ. Водки въ ротъ не беру.

Генералъ.

Врешь, врешь. Не вѣрю. По сюртуку твоему вижу, что врешь. Вотъ, кстати, закуска. Тебѣ какой? Я пью померанцевую. (Наливаетъ водку въ рюмку)

Ѳедоръ Тучинскій.

Никакой братецъ. Благодарю покорно. Бросилъ, совсѣмъ бросилъ.

Генералъ (выпивъ и закусывая).

Полно ломаться. Пей, когда даютъ.

Ѳедоръ Тучинскій.

Убей меня Богъ, бросилъ... не сойти съ этого мѣста... чтобъ мнѣ жену и дѣтей не увидать... подъ присягу пойду... икону поцѣлую... капли въ ротъ не беру... къ чаю пристрастился.

Генералъ.

Не вѣрится, да Богъ съ тобой! Не пьешь, такъ закуси, а я прикажу чаю подать.

Ѳедоръ Тучинскій.

Не безпокойтесь, только что закусилъ и чайкомъ уже набарабанился.

Генералъ.

Какъ знаешь. Садись. Потолкуемъ.

Digitized by Google

Ѳедоръ Тучинскій.

Я къ вамъ, единоутробный братецъ.

Генералъ.

Вижу, что ко мнѣ; пожаловалъ зачѣмъ, вотъ что любопытно?

Ѳедоръ Тучинскій.

Обиженъ начальствомъ... нищета... мѣста лишился.

Генералъ.

Опять?

Ѳедоръ Тучинскій.

Опять, братецъ... фортуна!

Генералъ.

Какой чортъ фортуна! водка, или мерзость какая нибудь!

Ѳедоръ Тучинскій.

Водки въ ротъ не беру и мерзостями не занимаюсь... я благородный человѣкъ... офицеръ.

Генералъ.

Когда же этому будетъ конецъ? Вѣдь тебѣ лѣтъ 50.

Ѳедоръ Тучинскій.

51, братецъ, прошлую пятницу минуло.

Генералъ.

У тебя было хорошее состояніе, ты человѣкъ хорошей фамиліи.

Ѳедоръ Тучинскій.

Фамилія осталась, братецъ.

Генералъ.

Учился въ кадетскомъ корпусѣ...

Ѳедоръ Тучинскій.

Изъ корпуса выключили, братецъ.

Digitized by Google

Генералъ.

Опредѣлили тебя въ полкъ...

Ѳедоръ Тучинскій.

Изъ полка тоже выключили, братецъ. Фортуна!.. съ начальствомъ не могъ ужиться... гордость природная!

Генералъ.

У тебя гордость? молчалъ бы лучше. Шлялся ты, года два, чортъ тебя знаетъ гдѣ!

Ѳедоръ Тучинскій.

По трактирамъ, братецъ.

Генералъ.

То то... ни стыда, ни совѣсти! Втеръ я тебя въ этапную команду,—и оттуда съ позоромъ выгнали и подъ судъ еще отдали.

Ѳедоръ Тучинскій.

Вотъ это, братецъ, обидная напраслина. Подъ судомъ не былъ, такъ и въ формулярѣ значится,—и не выгнали, самъ вышелъ.

Генералъ.

Самъ вышелъ? Разсказывай это кому нибудь другому, а не мнѣ. Не могли держать такого пьяницу!

Ѳедоръ Тучинскій.

Въ этапѣ, братецъ, пьянство въ порокъ не ставится. По подозрѣнію въ растратѣ арестантской суммы долженъ былъ выдти.

Генералъ.

Еще лучше!—Куда я потомъ ни совалъ тебя? Былъ ты и становымъ, и квартальнымъ, и смотрителемъ въ острогѣ... вездѣ выгоняли!

Ѳедоръ Тучинскій.

По гражданскому вѣдомству вездѣ за пьянство. Это точно.

Digitized by Google

Генералъ.

Что же я теперь буду дѣлать съ тобой?

Ѳедоръ Тучинскій.

Братецъ единоутробный! я на колѣни стану.
(Хочетъ встать на колѣни).

Генералъ (не допуская его).

Не смѣй, не смѣй!

Ѳедоръ Тучинскій.

Заставьте вѣчно Бога молить! жена... дѣти!

Генералъ.

Хорошо. Не для тебя, а для твоей несчастной семьи, и то послѣдній разъ! Потомъ пеняй на себя. Управляющій здѣшней желѣзной дорогой мой добрый пріятель; я дамъ тебѣ письмо къ нему и онъ найдетъ тебѣ какое нибудь мѣстечко, подальше отсюда, чтобъ ты меня не позорилъ.

Ѳедоръ Тучинскій.

Позвольте ручку поцѣловать, братецъ.

Генералъ (встаетъ съ кресла).

Перестань глупить. Что же это Лидія не идетъ?
(Уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Ѳедоръ Тучинскій (проводивъ его глазами).

Живъ чурилка! Возстановить упадшій духъ! (Поспѣшно подходитъ къ столу, на которомъ закуска, и пьетъ водку прямо изъ графина).

Душа мѣру знаетъ. (Ставитъ графинъ на столъ.) Изъ этого довольно, чтобъ не было замѣтно. (Беретъ другой графинъ.) За здоровье благодѣтеля, братца единоутробнаго! (Пьетъ прямо изъ графина).

ЯВЛЕНІЕ 5.

Ѳедоръ Тучинскій, Генералъ и Лидія (изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

Генералъ (видя, что братъ его пьетъ).

Ѳедоръ! что ты дѣлаешь?

Digitized by Google

Өедоръ Тучинскій (прячетъ графинъ за спину).

Я?.. ничего, братецъ... думалъ, что вода.

Генералъ (отнимая у брата графинъ).

Водка? лгать? обманывать меня?.. негодяй! вонъ отсюда!

Лидія.

Папа!

Генералъ.

Оставь меня! Вонъ, говорятъ тебѣ!

(Ставитъ графинъ на столъ).

Өедоръ Тучинскій.

За что же братецъ? Я нечаянно. Убей меня Богъ, нечаянно.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже и Павелъ (изъ главныхъ дверей, приноситъ серебряный кофейникъ и ставитъ его на столъ).

Генералъ.

Вонъ, вонъ! Павелъ, вытолкай его!

Өедоръ Тучинскій.

Протестую!

Генералъ.

Вытолкай же его, когда тебѣ говорятъ!

Павелъ (подходя къ Өедору Тучинскому).

Пожалуйте.

Өедоръ Тучинскій.

Цыцъ! не смѣй! я благородный человѣкъ... офицеръ. Самъ пойду,—прямо къ мировому.

(Гордо уходитъ въ главную дверь, напѣвая).

Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ
Изъ трактира въ погребокъ...

(Павелъ уходитъ за нимъ).

Digitized by Google

Лидія.

Какая пріятная сцена: выгнать роднаго брата!

Генералъ.

Брата? негодяя, мерзавца, а не брата! Нечего сказать, великолѣпная обстановка: родной братъ воръ и пьяница, родной сынъ женатъ на комедіянткѣ, въ домѣ на каждомъ шагу ложь и обманъ!

Лидія.

Я налила вамъ кофе.

Генералъ.

Не нужно. Не хочу.

Лидія (подходитъ къ отцу и ставитъ чашку на столикъ возлѣ него).

Кушайте, папа. Вы любите кофе.

Генералъ.

Грѣшно тебѣ, Лидія. Тебѣ больше чѣмъ кому нибудь.

Лидія.

Что вы хотите сказать? Я не понимаю.

Генералъ.

И ты обманываешь меня.

Лидія.

Я? обманываю васъ?

Генералъ.

Да. Прежде я вѣрилъ тебѣ. Одна ты рѣшалась говорить мнѣ прямо въ глаза правду; ты не боялась и понимала меня: мнѣ это нравилось и я былъ къ тебѣ снисходителенъ. Теперь ты упала въ моихъ глазахъ: я знаю, что и ты способна на ложь и обманъ.

Лидія.

Вы очень ошибаетесь. Я иногда хитрю, скрываю что нибудь, боясь огорчить васъ; но я никогда не лгу и ненавижу ложь.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже и Ольга (изъ лѣвыхъ дверей).

Ольга.

Барышня! вы не изволили прятать браслетъ генеральши, который онѣ надѣвали вчера?

Лидія.

Нѣтъ. Съ какой стати я буду прятать вещи maman? Это твое дѣло.

Ольга.

Футляръ лежитъ на туалетѣ, а браслета нѣтъ.

Лидія.

Можетъ быть maman и сегодня надѣла его.

Ольга.

Никакъ нѣтъ, я сама одѣвала ихъ, онѣ безъ браслета поѣхали.

Генералъ.

Удивительное дѣло. Можно ли бросать гдѣ попало вещь такую цѣнную и дорогую мнѣ, по служебнымъ воспоминаніямъ? Зачѣмъ она надѣнетъ сегодня такой браслетъ? Вѣдь она поѣхала въ церковь. Не предполагала ли она поѣхать съ визитами?

Лидія.

Такъ рано не дѣлаютъ визитовъ. Вѣрно maman спрятала браслетъ безъ футляра.

Ольга.

Ключи у меня, я вездѣ искала и нигдѣ не нашла.

Генералъ.

Поди ищи еще и приди мнѣ сказать: найдешь или нѣтъ?

Ольга.

Слушаю. (Уходитъ въ лѣвую дверь).

Digitized by Google

Лидія.

Вы напрасно безпокоитесь, папа. Браслетъ не можетъ пропасть.—На прислугу нашу можно положиться. По моему, одно изъ двухъ: maman положила его не туда, куда всегда кладетъ, отъ того Ольга и не можетъ найти; или maman взяла браслетъ съ собой, чтобъ отдать поправить или почистить.

Генералъ.

Безъ футляра?

Лидія.

Да, чтобъ не возить съ собой футляръ, maman могла надѣть браслетъ.

Генералъ.

Это довольно правдоподобно; но если браслетъ пропалъ, я никогда не прощу себѣ, что подарилъ его Аннѣ Евграфовнѣ. Онъ дорогъ моему самолюбію; дорогъ, по лучшимъ моимъ воспоминаніямъ. За время службы моей тремъ государямъ, я имѣлъ счастіе получить отъ нихъ, за мои заслуги, въ разное время, шесть бриллiантовыхъ перстней; въ браслетъ этотъ употреблены бриллiанты изъ всѣхъ шести перстней.

Лидія.

Maman говорила мнѣ объ этомъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и Павелъ.

(Павелъ, войдя въ главную дверь, остается возлѣ нея).

Генералъ.

Послушай, Лидія, я вспомнилъ: когда мы воротились изъ собранія, ты при мнѣ сняла браслетъ съ руки матери и положила его тамъ въ залѣ, на столѣ.

Лидія.

Да.

Digitized by Google

Павелъ.

Осмѣлюсь доложить, ваше превосходительство, что когда я тушилъ въ залѣ лампу, браслета на столѣ не было.

Генералъ.

Тебя не спрашиваютъ. И зачѣмъ ты торчишь тутъ?

Павелъ.

Ваше превосходительство изволили говорить, когда я вошелъ, не осмѣлился помѣшать. Семенъ Семеновичъ спрашиваетъ: можно ли ему придти?

Генералъ.

Разумѣется можно. Постой! Такъ ты вѣрно знаешь, что браслета не было на столѣ, когда ты тушилъ лампу?

Павелъ.

Помилуйте, какъ не знать? Подъ присягу пойду.

Генералъ.

Такъ вотъ что: отыщи ты нашего участковаго пристава и попроси его ко мнѣ.

Павелъ.

Слушаю. (Уходитъ въ главную дверь).

Лидія.

Что вы дѣлаете, папа? Какъ это можно? Явится полиція, начнутся розыски и подозрѣнія, — огласка на весь городъ. И изъ чего? Изъ того, что у васъ нѣтъ терпѣнія подождать возвращенія maman.

Генералъ.

Поди сюда. (Лидія подходитъ къ отцу). Такъ ты не лжешь никогда?

Лидія.

Никогда.

Генералъ.

Когда ты видѣла послѣдній разъ брата Андрея?

Digitized by Google

Лидія.

Сегодня ночью.

Генералъ.

Гдѣ браслетъ?

Лидія.

Не знаю.

Генералъ.

Андрей взялъ его?

Лидія.

Не знаю; но увѣрена, что нѣтъ.

Генералъ.

Мать отдала ему его?

Лидія.

Maman никогда не рѣшится на это.

Генералъ.

Я вѣрю тебѣ.

Лидія (цѣлуетъ его руку).

Милый, добрый папа! Еслибъ вы знали, какъ дорога мнѣ ваша ласка и какъ я горжусь этими тремя словами «я вѣрю тебѣ»! Вѣрьте мнѣ, папа, я никогда не обману васъ. Вѣрьте всѣмъ, кто любитъ и уважаетъ васъ, будьте справедливы и снисходительны. .

Генералъ.

Это что? наставленія? Тебѣ только позволь! Пошла на свое мѣсто!

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣже и Козырьковъ (изъ главныхъ дверей).

Козырьковъ.

Добраго утра, Николай Петровичъ. Здраствуйте, Лидія Николаевна.

Лидія.

Налить вамъ кофе?

Digitized by Google

Козырьковъ (садясь возлѣ нея).

Потрудитесь, сдѣлайте одолженіе.

Генералъ.

Вы, Семенъ Семеновичъ, на старости, начинаете открыто жить: вечера задаете.

Козырьковъ.

Я? вечера?

Генералъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ вы живете у насъ во флигилѣ, а это чуть не съ столпотворенія вавилонскаго, у васъ никогда не было такого освѣщенія, какъ сегодня ночью.

Козырьковъ.

Это... такъ... двѣ свѣчки горѣли... нездоровилось... интересная книжка попалась.

Генералъ.

Полно такъ ли? Смотрите! Я скажу Аннѣ Евграфовнѣ, что ея старинный обожатель пошаливаетъ.

Козырьковъ.

Вы все шутите, Николай Петровичъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже и Ольга (изъ лѣвыхъ дверей).

Ольга.

Нигдѣ нѣтъ, ваше превосходительство.

Генералъ.

У Никитишны спрашивала?

Ольга.

Спрашивала. Она не видѣла.

Генералъ.

Хорошо. Иди. (Ольга уходитъ въ туже дверь).

Digitized by Google

Козырьковъ.

Потеряли что нибудь, Николай Петровичъ?

Лидія.

Развѣ вы не слыхали...

Генералъ.

Лидія! У меня у самого есть языкъ. Разсѣянность— ничего больше. Не помню, куда положилъ мою сигарочницу. (Смотря на часы.) Семенъ Семеновичъ, въ которомъ часу отходитъ поѣздъ въ Петербургъ?

Козырьковъ.

Въ четыре утромъ и въ половинѣ втораго днемъ.

Лидія.

Вы, папа, хотите ѣхать въ Петербургъ?

Генералъ.

Это мое дѣло. Володя еще въ гимназіи?

Лидія.

Сегодня праздникъ. Maman взяла его съ собой въ церковь.

Генералъ.

Я и забылъ, что сегодня праздникъ.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже, Анна Евграфовна и Володя (изъ главныхъ дверей, Володя въ гимназической формѣ.)

Козырьковъ.

Вотъ и Анна Евграфовна.

Анна Евграфовна (цѣлуя мужа въ голову.)

Богъ милости прислалъ тебѣ.

Володя (цѣлуя руку отца.)

Добраго утра, папа.

Digitized by Google

Генералъ.

Здравствуй.

Анна Евграфовна.

Здравствуйте, Семенъ Семеновичъ. Лидія, налей мнѣ кофе.

Генералъ.

Анна Евграфовна, сядь возлѣ меня. Семенъ Семеновичъ, какъ обожатель твой и ловкій молодой человѣкъ, сочтетъ за счастіе прислуживать дамѣ своего сердца.

Козырьковъ.

Я съ удовольствіемъ.

Генералъ.

Ну-ка ты, карапузъ, поди сюда! (Володя подходитъ.) Скажи мнѣ: за что я тебя высѣкъ въ пятницу?

Козырьковъ.

Николай Петровичъ, я не обижался и не жаловался.

Генералъ.

Не въ томъ дѣло. Надобно, чтобъ онъ помнилъ, за что его наказали. Что же ты не отвѣчаешь?

Володя.

За то, что я назвалъ Семена Семеновича лысымъ жеребенкомъ.

Генералъ.

Отчего же ты назвалъ его лысымъ жеребенкомъ?

Володя.

Лысымъ я назвалъ его отъ того, что онъ лысый; а жеребенкомъ онъ самъ себя назвалъ.

Козырьковъ.

Это совершенно справедливо; говоря о чемъ то, я сказалъ: «я былъ же ребенкомъ.»

Генералъ.

Откуда ты пріѣхалъ съ мамашей?

Digitized by Google

Володя.

Изъ церкви.

Генералъ.

Чтожь ты тамъ дѣлалъ?

Володя.

Молился.

Генералъ

Куда мамаша поѣхала съ тобой изъ церкви?

Володя.

Домой.

Генералъ.

Прямо?

Володя.

Нѣтъ, налѣво, по Московской.

Генералъ.

А когда ѣхали въ церковь, заѣзжали куда нибудь?

Володя.

Нѣтъ.

Анна Евграфовна.

Отчего ты не спросишь у меня, если тебѣ нужно что нибудь знать?

Генералъ.

Ничего мнѣ не нужно знать. Я хотѣлъ испытать его смышленность. Ну, Володя, я доволенъ тобой и подарю тебѣ настоящую живую лошадку.

Лидія.

Благодари же, Володя.

Володя.

За что? еще не подарилъ.

Генералъ.

Вотъ одолжилъ, такъ одолжилъ! Ну! на лѣво кругомъ! (Володя дѣлаетъ на лѣво кругомъ). Маршъ! (Володя уходитъ).

Digitized by Google

Лидія (вслѣдъ ему).

Надѣнь жакетку и приходи завтракать.

Анна Евграфовна.

Онъ очень умный мальчикъ.

Козырьковъ.

Въ кого ему быть глупымъ?

Генералъ.

Кланяйся и благодари, Анна Евграфовна. Я на свой счетъ этого казеннаго комплимента не принимаю.

Анна Евграфовна.

Какая скромность!

Генералъ.

Нисколько не скромность; самъ чувствую, что не очень то уменъ,—на сны обращаю вниманіе.

Лидія.

Давно ли, папа?

Козырьковъ.

Сны иногда бываютъ пророческими.

Генералъ.

Не по субботамъ ли? Слушайте, я разскажу, что̀ мнѣ снилось сегодня. Представилось мнѣ, что я стою по срединѣ вымощеннаго двора; передъ моими глазами кирпичный заборъ съ желѣзными рѣшетчатыми воротами; за мной палисадникъ; на право, большой каменный домъ; на лѣво, деревянный флигель въ три окна...

Анна Евграфовна.

Ты описываешь нашъ дворъ.

Генералъ.

Не перебивай меня. Дѣло было ночью. Въ домѣ совершенно темно, а во флигелѣ спущены сторы, но видно двѣ горящія свѣчки и изъ угла въ уголъ ходитъ лысый

Digitized by Google

старикъ.. вотъ въ родѣ Семена Семеновича. Анна Евграфовна, что ты наклонила голову? Я люблю, чтобъ мнѣ смотрѣли въ глаза, когда я разсказываю. Слушайте же. Вдругъ въ домѣ показался огонь... я затаилъ дыханіе... сердце мое замерло... смотрю съ лѣстницы сходитъ молодой человѣкъ, высокаго роста.. подъ руку съ нимъ старушка, такая разряженная, какъ будто собралась на балъ, или воротилась съ бала... что съ тобой, Анна Евграфовна? на тебѣ лица нѣтъ?

Анна Евграфовна.

Со мной?... ничего... такъ... пройдетъ.

Генералъ.

Какая ты нервная. На чемъ я остановился? Да... вспомнилъ. Сошли они съ лѣстницы... вижу, старушка рыдаетъ, молодой человѣкъ цѣлуетъ ея руки... Анна Евграфовна, успокойся...

Анна Евграфовна.

Я... я... нездорова.

Генералъ (смотря на Козырькова).

А съ вами что, Семенъ Семеновичъ? что вамъ не сидится на стулѣ? Посмотрите на себя въ зеркало, у васъ и лысина поблѣднѣла.

Козырьковъ.

Я... у меня... подъ ложечкой точитъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣже, Царапинъ и Павелъ.

Царапинъ.

Вашему превосходительству угодно было видѣть меня?

Генералъ.

Да, я просилъ васъ. (Говоритъ въ полголоса.) Нельзя ли взять этого молодца, что стоитъ у дверей?

Digitized by Google

Царапинъ (въ полголоса).

Это можно. Я на всякій случай и солдатика захватилъ съ собой. (Громко). Человѣкъ! тамъ мой солдатъ,— позови его! (Павелъ уходитъ.)

Генералъ (вполголоса).

У меня исчезла одна вещь. Я никого не подозрѣваю и увѣренъ, что она найдется. Дѣло семейное, а этотъ дуракъ кое что видѣлъ и, кажется, подозрѣваетъ. Болтовня его можетъ распространить въ городѣ нелѣпые и щекотливые для меня толки. Лучше, чтобъ его не было въ домѣ, пока дѣло не разъяснится. Вотъ вся вина его.

Царапинъ.

Не велика фигура, и безъ вины посидитъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Тѣже, Павелъ и Тыценко.

Тыценко.

Я здѣсь, ваше высокоблагородіе.

Царапинъ (показывая на Павла).

Возьми его!

Павелъ.

Меня? за что? я ничего не знаю.

Царапинъ.

Цыцъ! молчать! Тыценко, веди его!

Павелъ.

Помилуйте... что же это? я буду жаловаться.

(Тыценко уводитъ Павла).

Лидія (подойдя къ отцу, вполголоса).

Что вы дѣлаете, папа? Пожалѣйте maman.

Генералъ.

Господинъ приставъ, не хотите ли закусить? я сейчасъ.

Digitized by Google

Царапинъ.

Благодарю покорно. (Подходитъ къ столу и закусываетъ).

Генералъ.

Лидія! на два слова.

(Генералъ и Лидія уходятъ въ лѣвую дверь).

Козырьковъ (подойдя къ Аннѣ Евграфовнѣ).

(Вполголоса). Успокойтесь, придите въ себя.

Анна Евграфовна (вполголоса).

Онъ знаетъ, что Андрей былъ... откуда онъ узналъ всѣ эти подробности? кто могъ ему сказать?

Козырьковъ (вполголоса)

Не понимаю.

Анна Евграфовна (вполголоса).

Зачѣмъ этотъ господинъ тутъ? за что взяли Павла?

Козырьковъ (вполголоса).

Не знаю, ничего не знаю.

Анна Евграфовна (вполголоса).

Отойдите отъ меня...

Козырьковъ (вполголоса).

Ради Бога, успокойтесь (отходитъ въ глубину сцены).

Анна Евграфовна.

Успокоиться? легко сказать... тутъ готовится что-то ужасное. Онъ какъ будто покоенъ, это еще хуже. Я такъ усердно молилась, съ такимъ душевнымъ спокойствіемъ ѣхала домой, такъ твердо рѣшилась сказать все... куда дѣвалось мое спокойствіе? гдѣ моя твердость? Страхъ убилъ все.

ЯВЛЕНІЕ 14.

Тѣже и Лукерья.

Лукерья (всплеснувъ руками).

Квартальный! Помяни Господи царя Давида и всю кротость его! (Уходитъ обратно въ туже дверь).

Digitized by Google

Анна Евграфовна.

Зачѣмъ онъ позвалъ Лидію? Она, кажется, совершенно покойна... неужели Лидія выдала меня?

ЯВЛЕНІЕ 15.

Тѣже и Генералъ (изъ лѣвыхъ дверей).

Генералъ (приставу).

Извините.

Царапинъ.

Помилуйте, ваше превосходительство.

Генералъ.

Пословица говоритъ: по первой не закусываютъ.

Царапинъ.

Я и первой не коснулся.

Генералъ.

Развѣ не употребляете? Не бойтесь, я вашему умному губернатору не скажу,—мы враги.

Царапинъ.

По душѣ сказать, употребляю; наша должность такая. Часъ не тотъ, ваше превосходительство, пахнуть будетъ. Господинъ начальникъ губерніи, въ это самое время, изволитъ по городу кататься, такъ мы уже принаровляемъ, чтобъ, въ проѣздъ ихъ, нижніе чины на всѣхъ улицахъ находились и сами стараемся имъ на глаза попасться. Случается подзоветъ, заговоритъ, а отъ тебя пахнетъ, ну и пропалъ!

Генералъ.

Ха, ха, ха! а какъ онъ проѣдетъ?

Царапинъ.

Тогда можно: нижнихъ чиновъ распускаемъ по домамъ и сами тоже... кто въ трактиръ, кто въ нѣдра семейства... нельзя... вѣдь люди тоже.

Digitized by Google

Генералъ.

Конечно. Очень вамъ благодаренъ за исполненіе моей просьбы.

Царапинъ.

Помилуйте... наша обязанность. (Расшаркивается и уходитъ въ главную дверь).

Генералъ.

Ну-съ, Семенъ Семеновичъ, гдѣ теперь ваша душа? Ха, ха, ха! что называется въ пятки ушла! Успокойтесь, я не буду продолжать моего разсказа, потому что вы лучше меня знаете, чѣмъ кончился мой сонъ. Богъ съ вами!.. Чего же вы ждете?

Козырьковъ.

Я... я уйду, Николай Петровичъ.

Генералъ.

Я васъ не удерживаю. (Козырьковъ уходитъ въ главную дверь).

Анна Евграфовна (подходя къ мужу).

Не мучь меня, мой другъ. Объясни, что все это значитъ?

Генералъ.

Гдѣ браслетъ?

Анна Евграфовна.

Браслетъ? какой браслетъ?

Генералъ.

Ты очень хорошо знаешь какой. Ты вчера надѣвала его. Футляръ пустой, перевернули весь домъ и не нашли браслета.

Анна Евграфовна.

Я... я... я отдала его...

Генералъ.

Отдала? кому отдала?

Digitized by Google

Анна Евграфовна.

Я отдала... отдала...

Генералъ.

Ну!

Анна Евграфовна.

Отдала въ починку.

Генералъ.

Неправда! это ложь! вы лжете, сударыня! Я видѣлъ браслетъ ночью. Сегодня вы никуда не заѣзжали. Ребенокъ не станетъ лгать. Вы и не посылали ни съ кѣмъ... я справлялся. Гдѣ браслетъ? говорите, говорите сію минуту!

Анна Евграфовна.

Я... я... не знаю.

Генералъ.

Вы не знаете? Такъ я знаю! Андрей укралъ его!

Анна Евграфовна.

Нѣтъ... нѣтъ... нѣтъ!

Генералъ.

Такъ гдѣ-жъ онъ?

Анна Евграфовна.

Я... я сама... я отдала Андрею.

Генералъ.

Вы? вы смѣли ему отдать?

Анна Евграфовна.

Развѣ матери нужна смѣлость, чтобъ помочь сыну? Къ стыду моему, мнѣ нужна была смѣлость, чтобъ признаться въ этомъ, но Богъ подкрѣпилъ меня, я рѣшилась, и теперь не боюсь ничего.

Генералъ.

Опомнитесь, сударыня! понимаете ли вы, что говорите?

Digitized by Google

Анна Евграфовна.

Понимаю, очень хорошо понимаю. Я сказала и повторяю: я сама отдала Андрею мой браслетъ. Андрей сегодня ночью былъ тутъ, я видѣла его, говорила съ нимъ. Мало этого: я сказала ему, чтобъ онъ пріѣхалъ ко мнѣ, на мои имянины, и я приму его днемъ, при всѣхъ, не какъ вора и преступника, а какъ достойнаго сына, котораго... котораго... я... люблю... мнѣ дурно... дурно... (Лишается чувствъ).

Генералъ (поддерживая ее).

Лидія!.. Лукерья!.. Ольга!

(Лидія вбѣгаетъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

(Занавѣсъ).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ III.

Комната въ квартирѣ молодыхъ Тучинскихъ.—Меблировка и вообще обстановка свидѣтельствуютъ объ ограниченности средствъ живущихъ.—На авансценѣ, съ правой стороны, письменный столъ, возлѣ него въ боковой кулисѣ окно, на столѣ книги и бумаги; съ лѣвой стороны диванъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Надежда Алексѣевна и Даша.

(Надежда Алексѣевна, сидя на диванѣ, шьетъ. Даша стоитъ возлѣ полуотворенныхъ главныхъ дверей).

Даша (смотря въ дверь).

Русскимъ языкомъ говорятъ, что еще не воротился. Безъ него не даютъ. Пріѣдетъ, заплатитъ. Что? къ мировому? скатертью дорога! (Затворяетъ дверь). Ничего въ резонъ не принимаетъ.

Надежда Алексѣевна.

Даша, кто это былъ?

Даша.

Опять изъ мелочной лавочки. По три раза въ день шляется.

Надежда Алексѣевна.

Ты показывала ему объявленіе?

Даша.

Прямо въ морду ткнула. Видишь, говорю, у насъ въ почтамтѣ лежатъ сто цѣлковыхъ.

Digitized by Google

Надежда Алексѣевна.

А онъ что?

Даша.

Онъ? и ты, говоритъ, и твоя барыня обѣ вы шаромыжницы.

Надежда Алексѣевна.

Объ этомъ ты могла бы и помолчать.

Даша.

Зачѣмъ же вы спрашиваете? Прачка тоже приходила и портной былъ. Прачка ничего, сговорчивая бабенка. Что же это я языкъ то распустила? Двери-то не заперты, пожалуй кто заберется.

Надежда Алексѣевна.

Тамъ и украсть нечего.

Даша.

А вѣшалка? Баринъ за нее три рубля далъ. (Уходитъ въ главную дверь.)

Надежда Алексѣевна (оставляя работу.)

Скучно безъ Андрея; ни читать, ни работать не хочется. Чѣмъ все это кончится? Съ каждымъ днемъ мы все больше и больше грузнемъ въ долгахъ. Что значатъ эти сто рублей? Капля въ морѣ!.. о будущемъ и думать страшно! Еслибы Андрей не баловалъ меня, перебивались бы съ горемъ пополамъ. Меня рядитъ, какъ куклу; а себѣ во всемъ отказываетъ. Вотъ расфрантилась и жду его. (Встаетъ, подходитъ къ окну и присматривается въ стекло.) Поѣздъ вѣрно уже пришелъ. Неужели онъ и сегодня не пріѣдетъ? сказалъ буду въ воскресенье, а сегодня уже вторникъ... хоть бы написалъ, что съ нимъ.... какая тоска! Хорошо еще, что противъ насъ часовой мастеръ живетъ, по крайней мѣрѣ время знаешь. Часы Андрея «въ стиркѣ», какъ онъ выражается.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 2.

Надежда Алексѣевна и Андрей Тучинскій.

(Андрей Тучинскій входитъ въ главную дверь, одѣтъ по дорожному, съ сумкой черезъ плечо.)

Андрей Тучинскій.

Надя! въ мои объятія!

Надежда Алексѣевна.

Андрей! милый мой!

Андрей Тучинскій.

Жива? здорова?

Надежда Алексѣевна.

Позвольте, позвольте, милостивый государь, я и забыла, что сердита на васъ.

Андрей Тучинскій.

За что такая немилость?

Надежда Алексѣевна.

Извольте отвѣчать: какъ вы смѣли просрочить два дня?

Андрей Тучинскій.

Виноватъ, ваше—ство, государственныя дѣла.

Надежда Алексѣевна.

А отчего не написали?

Андрей Тучинскій.

Имѣлъ честь доносить вашему—ству, что по распоряженію предсѣдательствующаго пришлось выѣхать двумя днями позже, чѣмъ предполагалъ.

Надежда Алексѣевна.

И вы не сочиняете?

Андрей Тучинскій.

Слово гонору! Ты сегодня очень мила.

Digitized by Google

Надежда Алексѣевна.

Ожидая тебя, третій день въ твоемъ любимомъ капотикѣ щеголяю.

Андрей Тучинскій.

Сядемъ, потолкуемъ. (Снимаетъ сумку и кладетъ ее на письменный столъ; вынимаетъ изъ кармана два ключа, связанные тесемкой и бросаетъ ихъ въ столъ).

Надежда Алексѣевна.

Безъ тебя получено объявленіе на сто рублей.

Андрей Тучинскій.

Знаю; это отъ матери.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже и Даша (вноситъ небольшой чемоданъ).

Даша.

Отнести въ ту комнату?

Андрей Тучинскій.

Пока здѣсь поставь.

(Даша ставитъ чемоданъ близъ главныхъ дверей и уходитъ).

Надежда Алексѣевна.

Ты былъ у своихъ?

Андрей Тучинскій.

Еще бы! Подъ сурдинку, разумѣется. Мать и сестра цѣлуютъ тебя... а отецъ... отецъ не цѣлуетъ.

Надежда Алексѣевна.

Это я и безъ тебя знаю.

Андрей Тучинскій.

А ты какъ поживала безъ меня?

Надежда Алексѣевна.

Я? Прелесть какъ весело! Одну треть времени посвя-

Digitized by Google

щала собственной моей особѣ, другую бесѣдѣ съ Дашей, а третью пріятному обществу прачки, лавочника и портнаго.

Андрей Тучинскій.

Бѣдняжка!

Надежда Алексѣевна.

Хотѣла получить деньги по объявленію и пошла въ почтамтъ. Вообрази,—не дали!

Андрей Тучинскій.

Неужели не дали? вотъ варвары!

Надежда Алексѣевна.

Эти деньги, говорятъ, присланы не вамъ, а Андрею Тучинскому. Я, говорю, жена его. А довѣренности отъ него не имѣете? Я расхохоталась имъ подъ носъ и ушла. Не дико ли предполагать, что ты не имѣешь довѣренности ко мнѣ? Даже обидно, право.

Андрей Тучинскій.

А посмотримъ, что̀ говоритъ нашъ даровой брегетъ? (Подходитъ къ окну и всматривается). Ого! Я думалъ, что еще рано. Я, Надя наскоро переодѣнусь, не хочется и нѣкогда возиться съ чемоданомъ, забѣгу въ судъ, а оттуда въ почтамтъ: избавить тебя отъ набѣговъ лавочника, прачки и компаніи. (Идетъ къ правымъ боковымъ дверямъ и останавливается.) А вѣдь я послушался тебя: не привезъ тебѣ гостинца.

Надежда Алексѣевна.

Ни за что не повѣрю.

Андрей Тучинскій.

Право, не привезъ. Впрочемъ нѣтъ, вру: привезъ два стеариновыхъ огарка, которые не догорѣли въ гостинницѣ. Каковъ я? Послушенъ и экономенъ. (Уходитъ въ правую боковую дверь).

Digitized by Google

Надежда Алексѣевна.

Чтобъ онъ не привезъ мнѣ подарка? Быть не можетъ. Прежде онъ никогда не говорилъ, что не привезъ... значитъ въ самомъ дѣлѣ не привезъ, или привезъ что нибудь хорошее, что ему нравится и разсчитываетъ на эфектъ. А лучше если не привезъ... что за подарки въ нашемъ положеніи? Намъ всякій рубль дорогъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Надежда Алексѣевна и Андрей Тучинскій (выходитъ изъ правыхъ боковыхъ дверей, въ сюртукѣ, въ рукахъ у него шляпа и метелка).

Андрей Тучинскій.

Старый сюртукъ напялилъ. Надя почисть меня.

(Надежда Алексѣевна беретъ метелку и чиститъ его сюртукъ).

Бумагъ безъ меня не приносили?

Надежда Алексѣевна.

Нѣтъ.

Андрей Тучинскій.

И писемъ не было?

Надежда Алексѣевна.

Не было. Приходилъ два раза какой-то господинъ, спрашивалъ, не воротился ли ты. Дай, я поправлю тебѣ галстукъ. (Поправляетъ ему галстукъ).

Андрей Тучинскій.

Гдѣ же объявленіе?

Надежда Алексѣевна.

На столѣ лежитъ. У меня къ тебѣ просьба, Андрей: зайди на минуту къ какому нибудь хорошему переплетчику.

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Зачѣмъ?

Надежда Алексѣевна.

Сейчасъ объясню. (Убѣгаетъ въ дѣвую боковую дверь).

Андрей Тучинскій (беретъ со стола объявленіе и прячетъ въ карманъ).

Чѣмъ больше я думаю, тѣмъ нахожу лучшимъ не говорить Надѣ пока ничего о браслетѣ. Я плохо вѣрю въ твердость матери. Она обѣщала сказать отцу и дать мнѣ знать, что изъ этого выйдетъ. Если придется возвратить браслетъ, Надѣ будетъ досадно и непріятно отдать вещь, которую она имѣла право считать своею; подарить ей условно,—странно и неловко; объяснить все—щекотливо для моей матери. Да, лучше всего ждать и молчать.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Андрей Тучинскій и Даша.

Даша (изъ главныхъ дверей).

Два письма. (Отдаетъ письма и уходитъ въ туже дверь).

Андрей Тучинскій (взглянувъ на адрессы).

Это мое къ Надѣ. Это рука Лидіи. (Поспѣшно распечатываетъ одинъ конвертъ и читаетъ). «Папа узналъ о браслетѣ, maman сказала, что отдала тебѣ и чуть не поплатилась жизнью за свою рѣшимость, но теперь она, слава Богу, здорова. Папа въ тотъ же день полетѣлъ въ Петербургъ. Я, боюсь, чтобъ онъ не надѣлалъ тебѣ непріятностей, убѣдила maman ѣхать за нимъ, такъ что вслѣдъ за этимъ письмомъ мы нагрянемъ къ тебѣ. Воображаю, какой это будетъ сюрпризъ для отца. Я предвижу, сколько работы мнѣ предстоитъ въ Петербургѣ». (Прячетъ прочитанное письмо и конвертъ въ карманъ). Такъ отецъ уже здѣсь? Значитъ въ отношеніи къ Надѣ надо держать себя по прежнему, въ ожиданіи, чѣмъ все это разыграется. Дѣлать нечего, приготовимся къ предстоящимъ удовольствіямъ.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 6.

Андрей Тучинскій и Надежда Алексѣевна.

Надежда Алексѣевна.

Вы къ переплетчику зайдите,
Себѣ бумажникъ закажите
И деньги сами заплатите,
А Надю также все любите.

(Отдаетъ ему работу для бумажника).

Андрей Тучинскій.

Мерси, мой другъ, только стихи очень плохи, и зачѣмъ мнѣ бумажникъ, когда у меня не бываетъ денегъ? Мнѣ пора. До свиданія. Я постараюсь скоро возвратиться. Вотъ мое письмо, сейчасъ почталіонъ принесъ. (Прячетъ работу въ карманъ, отдаетъ ей свое письмо, жметъ ея руку и уходитъ въ главную дверь).

Надежда Алексѣевна.

Что это съ нимъ сдѣлалось? отчего онъ не поцѣловалъ меня? Какъ сухо онъ принялъ мой подарокъ и мои глупые стихи, а я то расчитывала на эффектъ. Хороше же, Андрей, я отомщу тебѣ! (Распечатываетъ письмо и пробѣгаетъ его глазами). Противная почта! Онъ самъ теперь на лицо. Интересъ письма потерянъ. И въ письмѣ нѣтъ ни слова о сюрпризѣ. (Бросаетъ письмо и конвертъ на письменный столъ, выдвигаетъ ящикъ стола и вынимаетъ ключи.) Ключи тутъ. Онъ не взялъ ихъ съ собой, значитъ подарка нѣтъ. Отчего же? Эти ключи всегда тутъ лежатъ. Я еще ни разу не вынимала его вещей, когда онъ возвращался домой, и теперь онъ и не подозрѣваетъ, что мнѣ придетъ въ голову такая бурная фантазія. Посмотрѣть или нѣтъ?.. ужасно хочется... такъ и тянетъ къ чемодану... сюрпризъ есть... непремѣнно есть!.. а если ничего нѣтъ?.. тѣмъ лучше... Гдѣ же контрабанда?.. это ключъ отъ чемодана, это отъ сумки... тянетъ къ чемодану. (Открываетъ чемоданъ.) Сверху простыня... акуратно уложено... платье... вицъ-мундиръ и жакетка... какъ измялись... надо ихъ развѣсить... онъ всегда это дѣлаетъ. (Развѣшиваетъ на стульяхъ вицъ-

Digitized by Google

мундиръ и жакетку, и продолжаетъ шарить въ чемоданѣ). Бѣлье... бумаги... портфель... ботинки... два огарка... нѣтъ, ничего нѣтъ... пусть все тутъ лежитъ... посмотримъ въ сумкѣ. (Захлопываетъ крышку чемодана, подходитъ къ письменному столу, отпираетъ сумку и вынимаетъ вещи, которыя называетъ.) Газеты,—вѣрно читалъ въ дорогѣ... щетка и гребешокъ... полотенце... тутъ что то завернуто... бумага шелеститъ... (Развертывая полотенце и въ немъ газетную бумагу) Ага! поймала! вотъ контрабанда!.. Браслетъ! ахъ, какая прелесть, неужели это настоящіе брилліанты? я такихъ и не видывала! (Надѣваетъ браслетъ и машетъ рукой, любуясь игрой брилліантовъ). Ахъ, какъ хорошо! вотъ прелесть! ха, ха, ха! Чудо! восторгъ! ха, ха, ха! ха, ха, ха! это мнѣ? мнѣ такой браслетъ? Андрей совсѣмъ съ ума сошелъ! и гдѣ онъ взялъ его? вѣрно ему его мать подарила? да, работа не модная... отчего же безъ футляра? отчего онъ мнѣ ничего не сказалъ? странно! А! понимаю, это браслетъ его сестры... она отдала передѣлать... разумѣется... какъ я не догадалась въ первую минуту? (Снимаетъ съ руки браслетъ и прячетъ его въ столъ.) Глупенькая ты, Надя, глупенькая! тебѣ ли носить такой браслетъ? (Съ досадой рѣзко задвигаетъ ящикъ стола). Что это? я готова заплакать? такъ вотъ нѣтъ же, не заплачу, не заплачу... ни за что не заплачу! (Сдерживая слезы). И что въ немъ хорошаго? работа старинная, грубая... и брилліанты вѣрно не настоящіе, поддѣльные.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Надежда Алексѣевна и Даша.

Даша (входитъ изъ главныхъ дверей).

Какой то господинъ спрашиваетъ васъ.

Надежда Алексѣевна.

Какой тамъ господинъ? Богъ съ нимъ!

Даша.

Онъ говоритъ, что ему очень нужно васъ видѣть. Я

Digitized by Google

спросила, какъ доложить о немъ; меня, говоритъ, знаетъ барыня.

Надежда Алексѣевна.

Проси. (Даша уходитъ въ туже дверь). Вѣрно хотятъ просить, чтобъ я играла въ любительскомъ спектаклѣ, въ Пассажѣ. Андрей ни за что не позволитъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Надежда Алексѣевна и генералъ Тучинскій.

(Генералъ входитъ изъ главныхъ дверей, въ форменномъ сюртукѣ).

Генералъ.

Вы, сударыня, Надежда Алексѣевна?

Надежда Алексѣевна.

Да, я Надежда Алексѣевна Тучинская.

Генералъ.

Я не спрашивалъ васъ о вашей фамиліи.

Надежда Алексѣевна.

Что вамъ угодно? Моего мужа дома нѣтъ.

Генералъ.

Знаю. Мнѣ нужны вы, а не онъ. (Осматривая ее). Недурна, но не на столько хороша, чтобъ сдѣлать такую капитальную глупость.

Надежда Алексѣевна.

Я васъ спрашиваю: что вамъ угодно?

Генералъ (смотря на нее).

И одѣта не дурно, значитъ есть на что рядиться.

Надежда Алексѣевна.

Послушайте, милостивый государь, я позову дѣвушку.

Генералъ (беретъ стулъ и садится).

Зачѣмъ? Я вамъ скажу, кто я. Это васъ успокоитъ. Я генералъ Тучинскій.

Digitized by Google

Надежда Алексѣевна.

Вы? отецъ моего мужа?

Генералъ.

Ни больше, ни меньше. Теперь вы, сударыня, конечно, поймете, что если я рѣшился придти собственно къ вамъ, выжидая, когда моего сына не будетъ дома, то вѣрно не за тѣмъ, чтобъ познакомиться съ вами.

Надежда Алексѣевна.

Чѣмъ я заслужила такое обращеніе со мной?

Генералъ.

Объ этомъ рѣчь еще впереди. При мужѣ вашемъ, нога моя не была бы здѣсь. Я уже два дня въ Петербургѣ, хворалъ и не выходилъ изъ комнаты. Я присылалъ сюда моего повѣреннаго, но вамъ не угодно было принять его.

Надежда Алексѣевна.

Я ничего не знала.

Генералъ.

Вѣрю. Сегодня разсудилъ, что повѣренный мой переговоритъ съ вашимъ благовѣрнымъ, а съ вами я самъ увижусь. Дѣло, по которому я рѣшился видѣть васъ, весьма серьезно и я надѣюсь, что наше свиданіе избавитъ меня отъ тяжелой необходимости обращаться въ судъ.

Надежда Алексѣевна.

Въ судъ? Говорите! ради Бога, говорите!

Генералъ.

Прежде я отвѣчу на вашъ вопросъ «чѣмъ вы заслужили такое обращеніе?» Вы, какъ говорится, «дочь бѣдныхъ, но благородныхъ родителей.» Отецъ вашъ служилъ въ полиціи, чѣмъ то въ родѣ столоначальника. Вы были актрисой,—изъ плохенькихъ, говорятъ.

Digitized by Google

Надежда Алексѣевна.

Я не была актрисой, я еще хотѣла только поступить на сцену.

Генералъ.

Все равно, вы играли гдѣ-то; но дѣло не въ томъ. Сынъ мой познакомился съ вами. Изъ этого уже видно, въ какихъ милыхъ обществахъ онъ бывалъ здѣсь. Ваше смазливенькое личико приглянулось ему. Вы смекнули, что онъ молодой человѣкъ хорошей фамиліи и сынъ богатыхъ родителей, разставили ему сѣти и онъ женился на васъ.

Надежда Алексѣевна.

Вы ошибаетесь. Два года я не соглашалась выдти за вашего сына, понимая, что этотъ бракъ возмутитъ васъ. Я ждала и надѣялась, что вы позволите ему жениться на мнѣ; но Андрей доказалъ мнѣ всю несбыточность моихъ надеждъ, мы съ каждымъ днемъ больше и больше любили другъ друга, отецъ мой умеръ... и я рѣшилась.

Генералъ.

А я исторію вашего брака слышалъ нѣсколько иначе. Злые языки говорятъ, что ваша любовь вышла изъ границъ идеальной любви, такъ что бракъ представлялся необходимымъ исходомъ и, что Андрей женился на васъ, только чтобъ порисоваться честностью.

Надежда Алексѣевна.

То что вы говорите, недостойно васъ, генералъ. Неужели вы пришли сюда, чтобъ оскорблять беззащитную женщину, которая до сихъ поръ уважала васъ, какъ отца своего мужа? Я этому не вѣрю. Скажите: что вамъ угодно?

Генералъ.

Вы не дурно владѣете собой. Изъ васъ могла бы выдти порядочная актриса.

Digitized by Google

Надежда Алексѣевна.

Что я вамъ сдѣлала? за что вы мучите меня?

Генералъ (вскочивъ со стула).

Ха, ха, ха! Вотъ наивный вопросъ! Такъ вы до сихъ поръ не понимаете, что́ вы мнѣ сдѣлали? Вы, сударыня, оскорбили мою гордость, вы уничтожили мои надежды, вы опозорили мою фамилію, вы отняли у меня сына! Понимаете ли вы теперь, что вы мнѣ сдѣлали?

Надежда Алексѣевна.

Чего же вамъ угодно?

Генералъ.

Повторяю вамъ, что вы избавите меня отъ непріятной необходимости прибѣгать къ посредничеству суда. Андрей подарилъ вамъ сегодня браслетъ.

Надежда Алексѣевна.

Браслетъ!

Генералъ.

Онъ у васъ? Я вижу по вашему лицу.

Надежда Алексѣевна.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! я не знаю... ничего не знаю.

Генералъ.

Отдайте его мнѣ, и этимъ все кончится.

Надежда Алексѣевна.

У меня нѣтъ браслета... онъ не дарилъ мнѣ.

Генералъ.

Неправда, онъ у васъ. Вы не спрашиваете даже, какой браслетъ, значитъ вы его знаете. Ваше смущеніе подтверждаетъ мою увѣренность. Если онъ не у васъ, то вы видѣли его, Андрей показывалъ вамъ. Продать или заложить онъ еще не успѣлъ. Можетъ быть, онъ взялъ его съ собой? Говорите же, говорите!

Digitized by Google

Надежда Алексѣевна.

Не знаю... ничего не знаю.

Генералъ.

Послушайте, я не требую, я ничѣмъ не угрожаю вамъ, я васъ прошу.

Надежда Алексѣевна.

Пощадите... пощадите меня!

Генералъ.

А! такъ вы разыгрываете комедію! Какъ же я жестоко ошибся въ васъ! Я шелъ сюда и боялся измѣнить себѣ,— вотъ почему я вооружился твердостью и обращался съ вами грубо. Я думалъ, что найду въ васъ любящую жену и почтительную дочь. Сердце шептало мнѣ «прости ее» и я готовъ былъ поддаться этому шопоту. Что же я нашелъ? Пустую куклу, которой тяжело разстаться съ дорогимъ подаркомъ! Жалкую комедіантку, которая и роль свою не умѣетъ съиграть порядочно! (Уходитъ въ главную дверь).

Надежда Алексѣевна.

Боже мой! что я выслушала... какія страшныя минуты пережила! неужели онъ не договорилъ, жалѣя сына, щадя себя? Онъ требовалъ, намекалъ о судѣ. Господи! неужели Андрей... нѣтъ, нѣтъ! при мысли объ этомъ можно съ ума сойти! Но отчего же Андрей скрылъ отъ меня, что браслетъ у него? отчего онъ безъ футляра? Что мнѣ оставалось дѣлать?... одно необдуманное слово мое могло погубить его. Съ какимъ нетерпѣніемъ я ждала возвращенія Андрея... онъ пріѣхалъ такой веселый, любящій, счастливый... неужели онъ притворялся?... нѣтъ, это невозможно!... но потомъ, когда уходилъ, онъ вдругъ сдѣлался мраченъ... холодно принялъ мой подарокъ... Господи! вразуми меня!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 9.

Надежда Алексѣевна и Андрей Тучинскій (входитъ изъ главныхъ дверей, въ рукѣ у него покупка, завернутая въ бумагу).

Андрей Тучинскій.

Надя, вотъ тебѣ твои любимые пряники, кушай на здоровье. Что съ тобой? ты плачешь?

Надежда Алексѣевна.

Богъ вамъ судья! Оставьте меня!

Андрей Тучинскій.

Что такое? (Поспѣшно идетъ къ письменному столу, бросаетъ на него покупку и смотритъ въ сумку). Гдѣ браслетъ?

Надежда Алексѣевна.

Въ столѣ.

Андрей Тучинскій.

Мнѣ показалось, что я сейчасъ встрѣтилъ моего отца, онъ ѣхалъ на извощикѣ.

Надежда Алексѣевна.

Вашъ отецъ былъ тутъ.

Андрей Тучинскій.

Теперь все понятно. Воображаю, какъ онъ обошелся съ тобой. Бѣдная Надя! (Хочетъ взять ея руку, она не даетъ). Полно, другъ мой, прости ему. Онъ гордый и раздражительный старикъ; вспомни, что онъ мой отецъ, а ты любишь меня.

Надежда Алексѣевна.

Что это за браслетъ? гдѣ ты его взялъ?

Андрей Тучинскій.

А! вотъ что! Мой отецъ поколебалъ твое довѣріе ко мнѣ? И ты могла, хоть на минуту, усомниться въ моей честности? Зачѣмъ же ты вышла за меня, не зная, кто я? За что любила меня, если не видѣла насквозь душу мою? Я не хочу вѣрить, что ты увлеклась тѣмъ, что я не

Digitized by Google

уродъ и не пошлый дуракъ. Ты такъ честно и довѣрчиво отдала мнѣ свою жизнь, любила меня, вѣрила мнѣ, и вдругъ какія нибудь два-три слова, необдуманно сказанныя въ минуту вспышки и вызванныя эгоизмомъ старика, уничтожили все, чему ты такъ горячо вѣрила? Такъ не любятъ, Надя!

Надежда Алексѣевна.

Прости меня, но еслибъ ты видѣлъ, какъ онъ обращался со мной, какъ онъ оскорблялъ тебя какими то темными намеками...

Андрей Тучинскій.

Только намеками? И это пошатнуло твою вѣру въ меня. А мало ли что говорили мнѣ о тебѣ, когда ты была моей невѣстой? вѣрилъ ли я кому нибудь?

Надежда Алексѣевна.

Такъ объясни же мнѣ. Бога ради, зачѣмъ у тебя этотъ браслетъ, отчего безъ футляра, какъ онъ къ тебѣ попалъ и отчего ты ничего не сказалъ мнѣ?

Андрей Тучинскій.

Нѣтъ, Надя, теперь въ эту минуту, моя гордость не позволяетъ мнѣ отвѣчать на твои вопросы: это значило бы оправдываться. Если ты любишь меня, вѣрь мнѣ. Любовь таже вѣра, она не должна требовать доказательствъ.

Надежда Алексѣевна.

Прошу тебя.

Андрей Тучинскій.

Нѣтъ, Надя, нѣтъ!

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже и Даша (входитъ изъ главныхъ дверей).

Даша.

Андрей Николаевичъ! Васъ спрашиваетъ господинъ Баулинъ. Онъ говоритъ, что его вашъ батюшка прислалъ.

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Проси его. (Даша уходитъ въ туже дверь.) Надя, у тебя заплаканные глаза, иди въ свою комнату. Меньше думай и вѣрь больше своему сердцу. (Беретъ ее за руку и доводитъ до лѣвыхъ боковыхъ дверей. Надежда Алексѣевна уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 11.

Андрей Тучинскій и Баулинъ.

Баулинъ.

Здравствуй, Тучинскій.

Андрей Тучинскій.

Ты ко мнѣ въ качествѣ повѣреннаго моего отца? Вотъ какія комбинаціи бываютъ. Потолкуемъ.

Баулинъ.

Ха, ха, ха, уголовщиной пахнетъ! Мозговая гимнастика въ перспективѣ! Попался братъ! теперь не вывернешься! Или не сотворить ли перемѣну фронта? Изъ повѣренныхъ твоего отца пойти въ твои? Отрѣшать на шесть мѣсяцевъ отъ права адвокатства,—ну да для милаго дружка и сережку изъ ушка! Ха, ха, ха! Благо не я первый, не я и послѣдній. И свѣтила наши падки на эту штуку, такъ насъ грѣшныхъ и Богъ проститъ. Ну, рабъ Божій Андрей, винись сейчасъ. Я съ головы до ногъ окунусь въ Шауенштейна, сочиню, что мы вмѣстѣ, въ юности, бѣгали, но ночамъ, по крышамъ и по заборамъ, въ припадкѣ лунатизма что ли, и докажу, какъ дважды два четыре, что ты виновенъ, но не вмѣняемъ.

Андрей Тучинскій.

Перестань болтать, поговоримъ о дѣлѣ.

Баулинъ.

О какомъ дѣлѣ? Ясно, что тутъ никакого дѣла и быть не можетъ. Развѣ я не знаю тебя? Я заѣхалъ только спросить у тебя: что у твоего родителя вотъ тутъ все здорово? (Показываетъ на лобъ).

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Совершенно. Онъ умный старикъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣже и Надежда Алексѣевна.

(Надежда Алексѣевна входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей и остается въ глубинѣ сцены, подслушивая ихъ разговоръ.)

Баулинъ.

Надо разсказать тебѣ все по порядку. Въ «Голосѣ» помѣщена моя защита по дѣлу Сундучкова. Родителю твоему зѣло понравилось мое краснорѣчіе, онъ узналъ мой адресъ и прислалъ мнѣ записку, прося пожаловать къ нему. Отправляюсь въ Belle vue № 4. Вижу сидитъ старикъ... общая генеральская форма и общая генеральская физіономія... «Вы г. Баулинъ»? Я. «Такъ извините меня, вы мнѣ не нужны, я думалъ, что вы уже не молодой человѣкъ.» А я думалъ, что вы еще умный человѣкъ, ляпнулъ я, и хотѣлъ обратиться вспять. «Постойте, я люблю гордость въ молодыхъ людяхъ.» Пошло на экспликацію и кончилось миромъ.

Андрей Тучинскій.

Это совершенно въ его духѣ. Потомъ?

Баулинъ.

Потомъ онъ разсказалъ мнѣ предлинную исторію о браслетѣ, видимо лавируя высказать въ чемъ суть, но выходило такъ, что ты не то что укралъ, а взялъ браслетъ безъ его родительскаго позволенія. Словомъ, я не понялъ и половины разсказа. Твою мать онъ обвинялъ больше чѣмъ тебя. Гдѣ теперь этотъ злополучный браслетъ?

Андрей Тучинскій.

У меня.

Баулинъ.

Такъ отдай ему его; и концы въ воду. Онъ и уполномочилъ меня только убѣдить тебя, чтобъ ты возвратилъ

Digitized by Google

ему браслетъ. За что я взялся съ удовольствіемъ. Попади твой отецъ не на меня, а на какого нибудь жулика изъ нашей братіи, пожалуй не обошлось бы безъ легкаго скандальчика.

Андрей Тучинскій.

Приди ты часомъ раньше, я отдалъ бы браслетъ безъ всякихъ разговоровъ, а теперь не отдамъ. Папаша мой, не во гнѣвъ ему будь сказано, опростоволосился; онъ былъ тутъ и оскорбилъ мою жену, а этого я ему не прощу.

Баулинъ.

Стрѣляться что ли съ нимъ хочешь? Къ чему эта пышная фраза «не прощу»? По неволѣ простишь, когда ничего не подѣлаешь?

Андрей Тучинскій.

А вотъ увидимъ. Отецъ мой гордъ и не пришелъ бы ко мнѣ на квартиру, еслибъ я былъ дома; а теперь я отдамъ ему браслетъ, только въ такомъ случаѣ, если онъ самъ прійдетъ ко мнѣ за нимъ.

Баулинъ.

А если онъ не согласится на это условіе и заведетъ дѣло?

Андрей Тучинскій.

Не думаю. Во первыхъ, таже гордость не позволитъ ему жаловаться на меня; во вторыхъ юридически я правъ и отдамъ браслетъ только потому, что не хочу подвергать мою мать семейнымъ непріятностямъ и, въ третьихъ, я самъ не допущу этой исторіи до огласки. Скорѣе думаю, что отецъ мой взбѣсится, плюнетъ на все и уѣдетъ.

Баулинъ.

И браслетъ останется у тебя?

Андрей Тучинскій.

Ни въ какомъ случаѣ. Я отдамъ его матери.

Баулинъ.

Европу удивить хочетъ? Пропащій ты человѣкъ, Ту-

Digitized by Google

чинскій. Будь я на твоемъ мѣстѣ, я предложилъ бы моему дражайшему родителю легонькія условія...

Андрей Тучинскій.

И я предлагаю своему условіе: пусть самъ придетъ и возьметъ.

Баулинъ.

Не то, мой птенчикъ, тутъ бы можно потянуть что нибудь, хоть на уплату твоихъ долговъ малую толику. Старикъ на всякую штуку пойдетъ.

Андрей Тучинскій.

Мнѣ ничего не нужно.

Баулинъ.

Развѣ я тебя не знаю? (Смотритъ на часы и встаетъ съ дивана). (Надежда Алексѣевна уходитъ въ лѣвую дверь). Пора къ его превосходительству, онъ ждетъ меня. Послушай, Тучинскій, ну а если, паче чаянія, браслетъ останется у тебя, то ты угощаешь меня обѣдомъ у Дюссо, съ выпивкой, подобающей нашей профессіи? идетъ?

Андрей Тучинскій.

Пожалуй.

Баулинъ.

А теперь сказать твоему батькѣ: такъ и такъ, не угодно ли вашему превосходительству сдѣлать визитъ своему сыночку?

Андрей Тучинскій.

Такъ и скажи.

Баулинъ.

Ладно. До свиданія. Завтра будешь въ судѣ?

Андрей Тучинскій.

Буду. Забѣги сказать отвѣтъ отца.

Баулинъ.

Хорошо. Пока прощай. (Уходитъ въ главную дверь, напѣвая): «Коль наша честь кувыркомъ... кувыркомъ полетитъ».

(*Занавѣсъ.*)

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ IV.

Декораціи и вообще обстановка тѣже, что и въ 3-мъ дѣйствіи. — (Чемоданъ, сумка и платье прибраны).

ЯВЛЕНІЕ 1.

Андрей Тучинскій и Надежда Алексѣевна.

Андрей Тучинскій стоитъ возлѣ письменнаго стола, снимаетъ перчатки, бросаетъ ихъ въ шляпу, стоящую на столѣ. Надежда Алексѣевна стоитъ возлѣ него.

Надежда Алексѣевна.

Разсказывай скорѣе; ты видишь, что я впилась въ тебя глазами.

Андрей Тучинскій.

Maman забыла взять съ собой мой адресъ; Лидія тоже не совсѣмъ помнила его. Онѣ разсудили послать мнѣ записку въ судъ, а швейцаръ не разсудилъ прислать эту записку ко мнѣ на квартиру. Вотъ отчего я узналъ о пріѣздѣ ихъ сегодня, а пріѣхали онѣ вчера передъ вечеромъ. Поѣздъ, по заведенному теперь порядку, опоздалъ. Я усталъ, скоро шелъ. (Садится на диванъ).

Надежда Алексѣевна.

И Володю привезли?

Андрей Тучинскій.

Нѣтъ, Володю оставили у тетки, родной сестры моей матери. Тамъ ему будетъ хорошо.

Надежда Алексѣевна.

Какой ты несносный! Отвѣчаешь только на мои вопро-

Digitized by Google

сы. Ты разскажи подробно все: какъ онѣ пріѣхали, гдѣ остановились, какъ встрѣтилъ ихъ генералъ... все, все.

Андрей Тучинскій.

Остановились въ chambres garnies, на Владимірской.

Надежда Алексѣевна.

А ты сказалъ, что въ Belle vue.

Андрей Тучинскій.

Какая ты безтолковая! Остановились на Владимірской, а потомъ переѣхали въ Belle vue.

Надежда Алексѣевна.

Какъ же я увижусь съ maman и съ Лидіей?

Андрей Тучинскій.

Онѣ скоро пріѣдутъ сюда.

Надежда Алексѣевна.

Отчего же ты давно не скажешь? Посмотри, какой у тебя на столѣ ералашъ.

Андрей Тучинскій.

Прибери, это твое дѣло.

Надежда Алексѣевна.

Такъ и Козырьковъ тутъ?

Андрей Тучинскій.

Если Лидія посылала его, значитъ тутъ. Ты такихъ глупыхъ вопросовъ не предлагай.

Надежда Алексѣевна.

А потомъ что?

Андрей Тучинскій.

Лидія поѣхала къ отцу.

Надежда Алексѣевна.

Одна?

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Одна на извощикѣ, отецъ разсвирѣпѣлъ, Лидія выдержала бурю, поѣхала за maman, привезла ее, опять послѣдовала мелодраматическая сцена, кончилось все благополучно и онѣ, какъ я уже сказалъ тебѣ, переѣхали въ Belle vue къ отцу.

Надежда Алексѣевна.

Посмотри, какой теперь порядокъ на твоемъ столѣ. Я дѣйствовала съ самоотверженіемъ: носовымъ платкомъ пыль стирала. Андрей, не принарядиться ли мнѣ въ ожиданіи милыхъ гостей? какъ ты думаешь?

Андрей Тучинскій.

Я объ этомъ совсѣмъ не думаю, а если надо думать, такъ я вотъ что думаю: скажи имъ «полюбите меня черненькою, а бѣленькой меня всякій полюбитъ».

Надежда Алексѣевна.

Чѣмъ кончилась депутація Баулина?

Андрей Тучинскій.

Разумѣется ничѣмъ, но я еще не теряю надежды: теперь мой адвокатъ Лидія.

Надежда Алексѣевна.

А лучше бы и она ничего не успѣла. Я боюсь этого свиданія: вы оба горды, упрямы и настойчивы. Отдай Лидіи браслетъ, и Богъ съ нимъ.

Андрей Тучинскій.

Нельзя мой другъ. Надо прежде окончательно убѣдиться въ невозможности поставить на своемъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тѣже и Даша.

(Даша входитъ изъ главныхъ дверей).

Даша.

Андрей Николаевичъ, вашъ дядюшка пришелъ.

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Мой дядя? Өеодоръ Петровичъ?

Даша.

Да съ.

Андрей Тучинскій.

Проси. Я его отъ роду въ глаза не видѣлъ.

(Даша уходитъ).

Надежда Алексѣевна.

Уйти или остаться? Лучше уйду. (Уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Андрей Тучинскій.

Откуда и зачѣмъ онъ? Въ дѣтствѣ я много слышалъ о немъ, не рекомендующаго его. Говорятъ, мой отецъ когда то высѣкъ его. Вотъ времена то были!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Андрей Тучинскій и Өедоръ Тучинскій.

Өедоръ Тучинскій (входя въ главныя двери).

Племянникъ! Лобзай въ уста и въ ланиты, лобзай роднаго дядю Өедора Петровича сына Тучинскаго!

Андрей Тучинскій (цѣлуя его).

Очень пріятно, дядюшка.

Өедоръ Тучинскій (жметъ его руку).

Твою руку, камрадъ по фортунѣ. Онъ тебя не пускаетъ въ домъ къ себѣ, а меня выгналъ изъ своего дома. Составимъ противъ него воинственный союзъ.

Андрей Тучинскій.

Я васъ не понимаю, дядюшка.

Өедоръ Тучинскій.

Вчера что ли родился? Водка есть у тебя?

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Я не пью водки.

Ѳедоръ Тучинскій.

Гдѣ-жъ ты воспитывался? Ну чортъ съ тобой! Ты знаешь, зачѣмъ я пришелъ?

Андрей Тучинскій.

Водки попросить?

Ѳедоръ Тучинскій.

Дуракъ!

Андрей Тучинскій.

Зачѣмъ же ругаться, дядюшка?

Ѳедоръ Тучинскій.

Уважай старшихъ. Видно тебя отецъ мало поролъ. Онъ и меня разъ выпоролъ,—какъ честный человѣкъ, выпоролъ! Ну да я не спустилъ ему: пожаловался и содралъ съ него 200 рублей, тогда счетъ былъ на ассигнаціи. Это твоя собака на лѣстницѣ?

Андрей Тучинскій.

У меня нѣтъ собакъ.

Ѳедоръ Тучинскій.

Умное животное! У меня въ Москвѣ украли лягавую суку Роксолану и увезли въ Одессу, а она сама чутьемъ воротилась и отыскала меня въ Москвѣ въ Чижовскомъ подворьи.

Андрей Тучинскій.

Вамъ отъ меня нужно что нубудь?

Ѳедоръ Тучинскій.

Мѣсто дай.

Андрей Тучинскій.

Я самъ служу безъ жалованья.

Ѳедоръ Тучинскій.

Порекомендуй. Въ адвокаты хочу, къ мировымъ. Теперь и нашему брату лафа, некуда рыла ткнуть,—у ми-

Digitized by Google

ровыхъ въ адвокаты! Я за тѣмъ и пріѣхалъ, испытать фортуну. Славныя штуки эти желѣзныя дороги! Въ Москвѣ заложишь фундаментъ, въ Твери глаза продерешь; въ Твери подкрѣпишь упадшій духъ, до Бологова заряда хватитъ; а въ Бологовѣ какъ закатишь, въ объятіяхъ Морфея къ Знаменской гостинницѣ подкатишь.

Андрей Тучинскій.

Вы извините меня, дядюшка, мнѣ надо идти.

Ѳедоръ Тучинскій.

Успѣешь, я тебѣ проэктецъ сообщу. Видѣлъ ты свадьбу Кречинскаго? Тутъ вся и суть. Ты подтибрилъ у отца браслетъ, да дѣло не выгорѣло. Вставимъ въ него поддѣльные бриллiанты, пусть твой отецъ цѣлуется съ ними.

Андрей Тучинскій (беретъ шляпу и надѣваетъ перчатки).

Очень вамъ благодаренъ. Я подумаю о вашемъ предложеніи.

Ѳедоръ Тучинскій.

Думать нечего. Куй желѣзо пока горячо.

Андрей Тучинскій (подойдя къ лѣвымъ боковымъ дверямъ).

Надя, я ухожу.

Надежда Алексѣевна (за кулисами).

Куда ты?

Андрей Тучинскій.

По дѣлу... нужно очень.

Ѳедоръ Тучинскій (поспѣшно подходя къ нему)

Покажи Надю.

Андрей Тучинскій.

Это моя жена. Пойдемте, дядюшка. (Беретъ его подъ руку).

Ѳедоръ Тучинскій (вырываясь).

Постой, я въ дырочку посмотрю.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и Надежда Алексѣевна.

Андрей Тучинскій.

Рекомендую тебѣ: еще одинъ экземпляръ изъ достославнаго рода Тучинскихъ. Это мой дядя.

Ѳедоръ Тучинскій (рисуясь).

Позвольте ручку, mademoiselle... тьфу!.. madame.

Надежда Алексѣевна (протягивая ему руку).

Очень пріятно.

Андрей Тучинскій (становясь между ними).

Позвольте! Отъ васъ, дядюшка, пахнетъ духами, которыхъ не любитъ ваша племянница.

Ѳедоръ Тучинскій.

Дуракъ!

Андрей Тучинскій (хочетъ взять его подъ руку).

Не угодно ли пожаловать, умный дядюшка.

Ѳедоръ Тучинскій.

Не смѣй! Я благородный человѣкъ, офицеръ! Самъ пойду. (Дойдя до главныхъ дверей, оборачивается и дѣлаетъ Надеждѣ Алексѣевнѣ ручку). Эмабль! (Уходитъ).

Андрей Тучинскій (женѣ).

Сейчасъ возвращусь. (Уходитъ въ главную дверь).

Надежда Алексѣевна.

Неужели это родной братъ отца Андрея? Какая противоположность!

ЯВЛЕНІЕ 5.

Надежда Алексѣевна и Даша.

Даша.

Счетъ отъ прачки. (Подаетъ счетъ).

Digitized by Google

Надежда Алексѣевна (вынимая изъ кошелька деньги).

Одиннадцать рублей двадцать копѣекъ. За то, что она не надоѣдала, вотъ ей всѣ. Такъ и скажи ей. (Прячетъ счетъ въ карманъ и отдаетъ Дашѣ деньги).

Даша.

Скажу. (Уходитъ въ главную дверь).

Надежда Алексѣевна.

Какъ я рада, это эта исторія съ браслетомъ объяснилась... за то какъ мнѣ совѣстно предъ милымъ Андреемъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Надежда Алексѣевна, Анна Евграфовна, Козырьковъ и Даша.

Даша (отворяя дверь).

Пожалуйте. (Пропустивъ входящихъ, уходитъ въ туже дверь).

Надежда Алексѣевна (видя Анну Евграфовну, бросается къ ней, но останавливается, потупивъ глаза).

Извините.

Анна Евграфовна.

Вы не узнаете меня?

Надежда Алексѣевна (робко).

Еслибъ у Андрея не было вашего портрета, то сердце сказало бы мнѣ, кто вы, но я не знаю... смѣю ли я...

Анна Евграфовна.

Развѣ вы не знаете, что я люблю васъ, какъ родную дочь?

Надежда Алексѣевна (бросаясь цѣловать ея руки)

Меня? какъ родную дочь?

Анна Евграфовна (не допуская ее).

Что вы? что ты, Надя? какъ можно? поцѣлуй меня, милое дитя мое.

Digitized by Google

Надежда Алексѣевна (горячо цѣлуя ее и ея руки).

Какъ я рада... какъ счастлива... да благословитъ васъ Богъ... благодарю... благодарю васъ...

Анна Евграфовна.

Полно, мой другъ, ты задушишь меня.

Надежда Алексѣевна.

Садитесь, maman... вы позволите мнѣ такъ называть васъ?

Анна Евграфовна (улыбаясь).

Какъ можно? ни за что... я генеральша!

Надежда Алексѣевна (ведетъ ее къ дивану и сажаетъ).

Вотъ сюда, maman, на диванъ... тутъ вамъ будетъ покойнѣе... вы устали, у насъ крутая лѣстница... я сниму съ васъ шляпку.

Анна Евграфовна.

Не хлопочи, я и сама сниму. (Снимаетъ шляпку и кладетъ ее на диванъ).

Надежда Алексѣевна.

Скамеечку подъ ноги... (Бѣжитъ за скамейкой и обращается къ Козырькову). Извините... садитесь, прошу васъ.

Козырьковъ.

Ничего съ... я умиляюсь душою.

Анна Евграфовна.

Перестань хлопотать, Надя.

Надежда Алексѣевна (подставляя ей подъ ноги скамейку).

Такъ удобнѣе... сейчасъ подушку принесу. (Убѣгаетъ въ лѣвую боковую дверь).

Анна Евграфовна.

Надя, куда ты? не надо. Семенъ Семеновичъ, какъ вы ее находите? Мила, неправда ли?

Digitized by Google

Козырьковъ.

Голубица.

Анна Евграфовна.

Именно голубица. Это очень идетъ къ ней.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже и Надежда Алексѣевна.

Надежда Алексѣевна (приноситъ гарусную подушку и кладетъ ее за спину Анны Евграфовны).

Такъ хорошо?.. приподнять немножко?

Анна Евграфовна.

Перестань же ухаживать за мной. Сядь вотъ тутъ, возлѣ меня. Поговоримъ. Рекомендую тебѣ, Наденька, это другъ нашего дома Семенъ Семеновичъ Козырьковъ, мой безсмѣнный кавалеръ.

Козырьковъ.

И титулярный совѣтникъ.

Надежда Алексѣевна.

Я много слышала о васъ отъ Андрея.

Козырьковъ.

На рукахъ носилъ Андрея Николаевича.

Анна Евграфовна.

Моимъ учителемъ былъ когда-то; съ незапамятныхъ временъ квартируетъ у насъ во флигелѣ.

Козырьковъ.

Двадцать шесть лѣтъ, Анна Евграфовна.

Анна Евграфовна.

Олицетворенная доброта. А гдѣ же Андрей?

Надежда Алексѣевна.

Онъ сейчасъ придетъ.

Digitized by Google

Анна Евграфовна.

Что ты, Наденька, все смотришь на меня?

Надежда Алексѣевна.

Хочу насмотрѣться на васъ. Вы такая добрая, любите меня.

Анна Евграфовна.

Развѣ я могу не любить тебя, другъ мой? Въ твоихъ рукахъ счастіе моего милаго Андрея; а я уже не живу своими радостями: онѣ въ радостяхъ милыхъ и дорогихъ моему сердцу.

Козырьковъ (сдерживая слезы)

Материнское сердце—это зеркало... въ которомъ отражается... горе и счастіе дѣтей отражается.

Анна Евграфовна.

Посмотри, Наденька, Семенъ Семеновичъ готовъ заплакать.

Козырьковъ.

Душою умилился.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и Андрей Тучинскій.

(Андрей Тучинскій входитъ изъ главныхъ дверей)

Андрей Тучинскій.

А? У меня уже дорогіе гости! (Надежда Алексѣевна, встрѣчая его, со слезами, бросается ему на шею). Что съ тобою, мой другъ?

Надежда Алексѣевна.

Онъ любитъ меня!

Андрей Тучинскій.

О чемъ же плакать? Вѣдь я говорилъ тебѣ, какая у меня мать. Еще разъ здравствуйте, maman. Такъ вы уже познакомились?

Анна Евграфовна.

Поздравляю тебя съ такой милой и доброй женой.

Digitized by Google

Андрей Тучинскій (подавая руку Козырькову).

Какъ поживаете, добрый Семенъ Семеновичъ? Что это? вы плачете?

Козырьковъ.

Это, Андрей Николаевичъ, такъ... душою умилился. Меня никто никогда не любилъ.

Андрей Тучинскій.

Какъ никто? Рязвѣ мы всѣ не любимъ васъ? Я знаю, что и Надя полюбитъ васъ. Не хотите ли, Семенъ Семеновичъ, водочки? У меня нѣтъ, но я для васъ пошлю.

Козырьковъ.

Не надо. Очень благодаренъ. Оставьте меня... мнѣ хорошо... я смотрѣть и слушать буду.

Андрей Тучинскій.

А каковъ у меня дядюшка. Надя? У насъ, maman, сейчасъ Ѳедоръ Петровичъ былъ. Онъ предлагалъ мнѣ вставить въ браслетъ фальшивые брилліанты.

Анна Евграфовна.

Потерянный человѣкъ!

Андрей Тучинскій.

На первый разъ, я кое какъ отдѣлался отъ него. Самъ проводилъ его, завелъ въ гостинницу и водкой угостилъ; а на будущее время, пусть не прогнѣвается, у меня двери для него заперты. Гдѣ же Лидія?

Анна Евграфовна.

Я думала, что она уже здѣсь. Я сюда прямо изъ церкви: въ Казанскомъ соборѣ обѣдню выстояла. Андрей! Николай Петровичъ ни-за-что не соглашается пріѣхать къ тебѣ. Вчера вечеромъ онъ было совсѣмъ помирился со мной, а сегодня, когда Лидія сказала ему о твоемъ желаніи, онъ ужасно разсердился и выгналъ ее изъ своей комнаты.

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Значитъ на свиданіе съ папа нѣтъ надежды?

Анна Евграфовна.

Никакой, мой другъ. Я впредъ была увѣрена въ этомъ. Ты, милая Наденька, знаешь подробности этой несчастной исторіи съ браслетомъ?

Надежда Алексѣевна.

Андрей разсказалъ мнѣ.

Анна Евграфовна.

Одинъ Богъ знаетъ, чего она мнѣ стоила! Не говорю уже, какъ мнѣ совѣстно передъ Андреемъ, и еще больше передъ тобой, милое дитя мое.

Надежда Алексѣевна.

Полноте, maman. Стоитъ ли объ этомъ помнить?

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣже и Лидія.

Лидія.

Вотъ и я!

Надежда Алексѣевна (бросаясь на встрѣчу ей).

Лидія!

Лидія (обнявъ и поцѣловавъ ее горячо).

Вотъ мы и знакомы. Для родныхъ душой не нужно словъ. Въ этомъ поцѣлуѣ все, связывающее насъ: и любовь, и дружба и сочувствіе, самое горячее и живое. (Жметъ Надеждѣ Алексѣевнѣ руку).

Надежда Алексѣевна.

Милая и дорогая моя!

Анна Евграфовна.

Что такъ поздно Лидія?

Digitized by Google

Лидія.

За то не потеряла времени. Андрей! папа будетъ сейчасъ. (Снимаетъ шляпку и кладетъ на письменный столъ.

Андрей Тучинскій.

Сейчасъ!

Анна Евграфовна.

Сюда?

Лидія.

Онъ уже тутъ. Мы вмѣстѣ пріѣхали. Папа встрѣтилъ у подъѣзда какого-то знакомаго: а я взбѣжала скорѣе на лѣстницу, чтобъ предупредить Андрея.

Анна Евграфовна.

Ты, Лидія, волшебница.!

Лидія.

И на правахъ волшебницы требую, чтобъ Андрея отавили тутъ одного.

Андрей Тучинскій.

Идите всѣ въ комнату Нади.

Надежда Алексѣевна.

Пойдемте, maman... и вы Семенъ Семеновичъ.

Анна Евграфовна.

Вы идите, а я останусь тутъ.

Лидія.

Maman, присутствіе ваше стѣснитъ Андрея.

Анна Евграфовна.

Предоставь мнѣ знать, что я дѣлаю.

Лидія.

Я не смѣю настаивать. Пойдемъ, Наденька. (Лидія, Надежда Алексѣевна и Козырьковъ уходятъ въ лѣвую боковую дверь.)

Анна Евграфовна.

Андрей, дай мнѣ руку. Если бы ты зналъ, что со мною

Digitized by Google

дѣлается въ эту минуту, но Богъ вразумитъ и подкрѣпитъ меня.

Андрей Тучинскій.

Я добивался этого свиданія, а теперь готовъ бы отказаться отъ него; но отступать поздно.

Анна Евграфовна.

И не надо. Будь твердъ, но помни, что онъ отецъ твой. Онъ идетъ. Благословляю тебя.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже и Генералъ Тучинскій.

(Генералъ входитъ изъ главныхъ дверей; Андрей становится въ полъ оборота къ главнымъ дверямъ и почтительно кланяется).

Генералъ.

Здравствуйте, Андрей Николаевичъ. Давно мы не видались.

Андрей Тучинскій.

Почти семь лѣтъ.

Генералъ.

А ты, моя дражайшая половина, зачѣмъ здѣсь?

Анна Евграфовна.

Я мать Андрея.

Генералъ.

Скажите, какая новость!—Ну съ, любезнѣйшій сынокъ, я пришелъ за браслетомъ. Гдѣ онъ?

Андрей Тучинскій.

Браслетъ у меня. Я отдамъ его вамъ, но позвольте мнѣ разсчитывать на вашу доброту и снисхожденіе.

Генералъ.

А именно?

Андрей Тучинскій (ставя ему стулъ)

Выслушайте меня.

Digitized by Google

Генералъ (отталкивая стулъ).

Я не въ гости къ тебѣ пришелъ. Что за разговоры? Довольно того, что я исполнилъ твой глупый капризъ.

Андрей Тучинскій.

Отъ души благодарю васъ, за исполненіе моей почтительнѣйшей просьбы. Будьте же добры до конца: позвольте мнѣ воспользоваться этимъ случаемъ.

Генералъ.

Что ты присталъ ко мнѣ, негодяй? Отдашь ты мнѣ браслетъ или нѣтъ? Если нѣтъ, то тебя заставятъ отдать.

Андрей Тучинскій.

Никто не можетъ меня заставить отдать вещь, составляющую мою неотъемлемую собственность; я и добровольно отдамъ ее вамъ.

Генералъ.

Подумаешь, какое неслыханное великодушіе!

Анна Евграфовна.

Не великодушіе, а чувство деликатности. Ты подарилъ браслетъ мнѣ, я подарила его ему. Ясно, что теперь браслетъ не принадлежитъ ни тебѣ, ни мнѣ, а ему.

Генералъ.

А! такъ вотъ что! Ты тутъ въ качествѣ адвоката?

Андрей Тучинскій.

Къ тому, что сказала maman, я прибавлю, что браслетъ перешелъ ко мнѣ путемъ, допускаемымъ закономъ.

Генералъ.

Анна Евграфовна, въ силу какой статьи?

Анна Евграфовна.

Въ силу здраваго смысла.

Digitized by Google

Генералъ.

А вашъ здравый смыслъ не говоритъ вамъ, сударыня, что вы не имѣли права отдать ему браслетъ?

Андрей Тучинскій.

Почему? Развѣ вы подарили браслетъ условно? Чѣмъ вы это докажете?

Генералъ.

Подъяческіе крючки! уже наметался! (Беретъ стулъ и садится). Говори. Что тебѣ нужно? Но помни, что первая дерзость, первое оскорбленіе...

Андрей Тучинскій.

Прежде всего я помню, что вы мой отецъ.

Генералъ.

Безъ предисловій.

Андрей Тучинскій.

Я хочу говорить съ вами не о себѣ, а о моей женѣ.

Генералъ (встаетъ).

Нѣтъ, нѣтъ! О ней я ничего не хочу слышать. Я имѣлъ честь познакомиться съ нею и убѣдился, что только пѣтухи находятъ въ грязи жемчужныя зерна, и то въ басняхъ. Отдай сію минуту браслетъ!

Андрей Тучинскій.

Вы глубоко оскорбили жену мою.

Генералъ.

Говорятъ тебѣ, отдай браслетъ!

Андрей Тучинскій.

Ея честь для меня дороже моей собственной.

Генералъ (затыкая уши).

Браслетъ! браслетъ! Я, чортъ возьми, понимаю, къ чему ведутъ эти объясненія. Ты не хочешь отдать браслетъ... у тебя уже нѣтъ его... ты продалъ... заложилъ? хорошо

Digitized by Google

же... я выведу все на чистую воду... не пощажу, что ты сынъ мой... прямо отсюда въ судъ... посмотримъ, что ты тамъ заговоришь?

Анна Евграфовна.

Николай Петровичъ!

Генералъ.

Андрей! Это гадко, безсовѣстно... ты употребляешь во зло мое снисхожденіе.

Андрей Тучинскій.

Не снисхожденіе, а гордость вашу; я убѣжденъ, что вы не заведете дѣла.

Генералъ (садясь на прежнее мѣсто).

Такъ и быть. Сдѣлаю еще уступку. Видишь, я не такъ гордъ и упрямъ, какъ ты обо мнѣ думаешь. Говори!

Анна Евграфовна.

Нѣтъ, Николай Петровичъ, теперь не онъ, а я буду говорить.

Генералъ.

Чтожъ? ораторствуй на здоровье! Я запасся терпѣніемъ... только нельзя ли покороче?

Анна Евграфовна.

Скажу, какъ умѣю. Я терпѣливо выносила всѣ ваши выходки, когда вы были не правы только противъ меня... но вы идете все дальше и дальше... вы при мнѣ оскорбляете моего сына и его жену... этого я не должна терпѣть.

Генералъ.

Продолжайте!

Анна Евграфовна.

Вѣдь я сказала вамъ, что я подарила Андрею браслетъ. Зачѣмъ же вы полетѣли въ Петербургъ? зачѣмъ пригласили повѣреннаго? зачѣмъ подаете поводъ думать, что вашъ сынъ укралъ у васъ браслетъ?

Digitized by Google

Генералъ.

Баулинъ лжетъ. Я не говорилъ ему ничего подобнаго. Я добивался только возвращенія мнѣ браслета.

Андрей Тучинскій.

Не объясняя, какимъ путемъ онъ достался мнѣ?

Анна Евграфовна.

Зная вашъ характеръ, я еще понимаю это; но вотъ чего я не могу себѣ объяснить: вы являетесь въ квартиру Андрея, когда его нѣтъ дома, и оскорбляете Наденьку! Что она вамъ сдѣлала?

Генералъ.

Я никакъ не думалъ... я хотѣлъ видѣть ее... узнать о браслетѣ... забылся... вышелъ изъ себя...

Анна Евграфовна.

Воспользоваться отсутствіемъ мужа и оскорблять беззащитную женщину! Какъ назвать такой поступокъ? И кто же это дѣлаетъ? Образованный человѣкъ, почтенный старикъ, заслуженный генералъ и отецъ семейства!

Генералъ.

Да... да... это правда... не хорошо поступилъ... самъ знаю.

Андрей Тучинскій.

Благодарю, благодарю васъ, за это сознаніе. Оно дорого мнѣ, я горжусь имъ.

Генералъ.

Садись, Андрей. Что ты все стоишь?

Андрей Тучинскій.

Благодарю васъ. Не безпокойтесь.

Генералъ.

Ты хотѣлъ что-то сказать мнѣ?

Digitized by Google

Андрей Тучинскій.

Будьте добры и великодушны до конца. Скажите моей женѣ.... нѣтъ, это щекотливо для вашего самолюбія.... напишите ей два-три слова и хоть намекните, что вы неправы.

Генералъ.

Зачѣмъ же? Развѣ мало того, что я сознался въ этомъ тебѣ?

Анна Евграфовна.

Николай Петровичъ, ты оскорбилъ ее!

Генералъ (встаетъ).

Но послушайте... поставьте себя на мое мѣсто... согласитесь сами... нѣтъ, нѣтъ, этого я не сдѣлаю!

Анна Евграфовна.

Другъ мой, мы одной ногой уже въ могилѣ; такихъ какъ мы, немного осталось. Теперь нельзя смотрѣть на вещи такъ, какъ смотрѣли въ наше время. Намъ уже поздно идти впередъ, подумаемъ хоть о томъ, чтобы оставить по себѣ добрую память.

Генералъ.

Нѣтъ, нѣтъ... довольно! Андрей, не требуй отъ меня больше того, что я сказалъ.

Андрей Тучинскій.

Я ничего не требую, я прошу. Исполнить или не исполнить мою просьбу дѣло ваше. Благодарю васъ, что вы выслушали меня. (Подходитъ къ письменному столу, отпираетъ и вынувъ браслетъ, отдаетъ отцу). Вотъ вашъ браслетъ.

(Генералъ кладетъ браслетъ въ боковой карманъ).

Анна Евграфовна.

Посмотри, не подмѣнены ли брилліанты.

Генералъ.

Анна Евграфовна... лежачаго не бьютъ.

Digitized by Google

Анна Евграфовна.

А развѣ беззащитная жена Андрея и нашъ Володя не лежачіе въ отношеніи къ тебѣ?

Андрей Тучинскій.

Довольно, maman. Эта сцена тяжела для всѣхъ насъ.

Генералъ.

Андрей, ты честный человѣкъ, ты почтительный сынъ. Я понимаю, чего тебѣ стоило молчать и не высказать мнѣ всего, что у тебя на душѣ. Я это цѣню и уважаю. Я напишу твоей женѣ, даю тебѣ слово. (Протягиваетъ Андрею Тучинскому руку).

Андрей Тучинскій (горячо цѣлуя его руку).

Вѣрю и отъ всей души благодарю васъ.

Генералъ (стараясь отнять руку).

Зачѣмъ это?... не надо, не надо.

Андрей Тучинскій (держа его руку).

Еще одна просьба.

Генералъ.

Простить тебѣ твою женитьбу?

Андрей Тучинскій.

Нѣтъ, объ этомъ я никогда не просилъ и не буду просить. Это дѣло вашихъ убѣжденій и вашего сердца. Поберегите будущность брата Володи: будьте съ нимъ помягче.

Генералъ.

Хорошо... я объ этомъ подумаю... Поди, позови Лидію. (Андрей идетъ къ лѣвымъ дверямъ). Андрей! постой! (Андрей останавливается). Вотъ что... пусть и она... твоя жена... придетъ сюда. (Андрей Тучинскій уходитъ). Анна Евграфовна, спасибо тебѣ. (Жметъ ей руку). Я люблю правду.

Анна Евграфовна.

Прости ихъ, помирись съ ними.

Digitized by Google

Генералъ (самъ съ собой).

Хорошій, честный человѣкъ... да я во всемъ виноватъ... что это? слезы?... старость одолѣваетъ... бабиться начинаю... раскисъ совсѣмъ...

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже, Андрей Тучинскій, Лидія, Надежда Алексѣевна и Козырьковъ.

(Всѣ выходятъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

Лидія.

Вы звали насъ, папа?

(Козырьковъ остается на второмъ планѣ сцены).

Генералъ.

Да, да... я хотѣлъ сказать... намъ пора ѣхать. Поѣдемъ... а! и нашъ добрый Семенъ Семеновичъ тутъ? (Подходитъ нерѣшительно къ Надеждѣ Алексѣевнѣ). Вы... Надежда Алексѣевна... вы... Наденька. . не сердитесь на меня... я избалованный, капризный, но не злой старикъ... пріѣзжайте къ намъ погостить съ Андреемъ... и сегодня обѣдать ко мнѣ... всѣ... всѣ... а это... это... вамъ... тебѣ... Надя, дарю!... совсѣмъ дарю! (Отдаетъ Надеждѣ Алексѣевнѣ браслетъ и поспѣшно уходитъ въ главную дверь).

Анна Евграфовна.

Къ нему всѣ, всѣ!

(Надежда Алексѣевна бросается на шею мужа; Анна Евграфовна и Лидія поспѣшно надѣваютъ шляпки; Козырьковъ вытираетъ слезы).

(Занавѣсъ).

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

БЛЕСТЯЩАЯ ПАРТІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

БЛЕСТЯЩАЯ ПАРТІЯ,

ДРАМА

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

1870.

Одобрена къ представленію на сценѣ 10-го сентября 1870 года.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Князь Ѳедоръ Александровичъ Каировъ, отставной поручикъ гвардіи.

Княгиня Елена Егоровна Каирова, жена его.

Сережа, сынъ ихъ, трехъ лѣтъ.

Сесиль Орасъ, француженка, живущая въ домѣ Каировыхъ.

Егоръ Кондратьевичъ Желѣзновъ, купецъ 1-й гильдіи, отецъ княгини Каировой.

Авдотья Ивановна, жена его, мать княгини.

Дмитрій Львовичъ Линяевъ, отставной полковникъ, крестный отецъ княгини.

Плечковъ, сынъ бывшаго откупщика.

Мауберъ, вольнопрактикующій докторъ.

Аглаимова, сидѣлка изъ дѣтскаго пріюта.

Анна, няня.

Маша, горничная.

Алексѣй
Яковъ } лакеи.

Дѣйствіе въ губернскомъ городѣ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ I.

Богато меблированная комната.—Главная дверь противъ зрителей; боковыя въ кулисахъ съ обѣихъ сторонъ.—На авансценѣ: съ правой стороны (отъ зрителей) кокетка, на ней гарусная подушка; съ лѣвой стороны небольшой овальный столъ, вокругъ него три кресла.—На второмъ планѣ сцены: рояль, мѣстами столики, кресла и проч.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Алексѣй (стирая пыль съ рояли и съ мебели).

Ходко идетъ его сіятельство—удержу нѣтъ! Не тотъ форсъ въ домѣ пошолъ при этой француженкѣ: изъ фрака и не вылѣзаешь... денегъ что прахомъ идетъ! Ха, ха, ха! неймется господамъ, а нашему брату то и на руку.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Алексѣй, Каировъ и Плечковъ.

(Каировъ и Плечковъ входятъ изъ правыхъ боковыхъ дверей. Каировъ въ сапогахъ со шпорами, съ хлыстомъ въ рукѣ; въ рукѣ Плечкова букетъ цвѣтовъ).

Каировъ.

Доложи княгинѣ, что Петръ Савичъ пріѣхалъ.

(Алексѣй уходитъ въ лѣвую боковую дверь)

Видишь, какъ я люблю тебя и какъ увѣренъ въ тебѣ, Pierre: самъ поощряю твою любовь къ моей женѣ. Ха, ха, ха! не ударь же лицомъ въ грязь! (Треплетъ его по плечу). Главное: не спускай съ нея глазъ и вздыхай почаще. Женщины такого сорта, какъ моя благовѣрная,

Digitized by Google

любятъ платоническія изъясненія. Право, мой милый иносанчикъ, я очень доволенъ твоимъ ухаживаніемъ за Леночкой: оно расшевелитъ и разовьетъ ее. До свиданія. Когда же заѣхать къ тебѣ за деньгами?

Плечковъ.

Завтра утромъ, часовъ въ двѣнадцать, позавтракаемъ вмѣстѣ. Я дамъ тебѣ чекъ, и ты самъ получишь деньги изъ банка. Только не забудь, для памяти, написать сохранную росписку.

Каировъ.

Разумѣется, не забуду. Смотри же, пожалѣй меня и не употреби во зло мою увѣренность въ твоемъ благородствѣ. Ха, ха, ха! (Жметъ Плечкову руку и уходитъ въ главную дверь).

Плечковъ.

Я лучше васъ, ваше сіятельство, знаю, что изъ моего ухаживанія за вашей добродѣтельной супругой ничего не выйдетъ. Я добиваюсь только, чтобъ въ городѣ думали, что мы съ княгиней въ интимныхъ. Отличную штуку выкинулъ мой папаша, покончивъ дни живота своего. Скончался и оставилъ мнѣ чистенькій милліончикъ, нажитый на счетъ субъектовъ, не принадлежавшихъ къ обществу трезвости. Рѣшительно не понимаю: зачѣмъ правительство уничтожило откупа? Не будь откуповъ, не видать бы мнѣ этого милліона, какъ ушей своихъ; а теперь мы тоже не послѣдняя спица въ колесницѣ, хоть и не доучились въ гимназіи; князь меня Пьеромъ называетъ, у предводителя бываемъ, губернаторъ визиты отдаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Плечковъ и Алексѣй.

(Алексѣй входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

Алексѣй.

Княгиня нездоровы, не могутъ принять.

Digitized by Google

Плечковъ.

Жаль, очень жаль; впрочемъ, тѣмъ лучше: мнѣ теперь некогда, дѣла пропасть. Такъ вотъ что, любезнѣйшій, потрудись отдать этотъ букетъ княгинѣ: если же ты увидишь mademoiselle Сесиль, прежде чѣмъ княгиню, то отдай букетъ ей. (Отдаетъ Алексѣю букетъ).

Алексѣй.

Понимаю. (Взявъ букетъ, уходитъ въ лѣвую дверь).

Плечковъ.

За двумя ухаживаю. Женщины не зайцы: пожалуй обѣ попадутся. На прошлой недѣлѣ привезъ княгинѣ бомбоньерку съ конфектами и вложилъ туда любовное посланіе; а на другой день учинилъ такой же фортель съ mademoiselle Сесиль. На счетъ княгини въ городѣ уже начинаютъ поговаривать. Сейчасъ, у подъѣзда встрѣтилъ Корева. Кому, спрашиваетъ букетъ? вѣрно княгинѣ? ты играешь роль ея утѣшителя? Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Плечковъ и Алексѣй.

Алексѣй.

Отдалъ.

Плечковъ.

Кому, кому отдалъ?

Алексѣй.

Подалъ княгинѣ, а онѣ приказали отнести мамзелѣ.

Плечковъ.

Княгиня сказала что нибудь?

Алексѣй.

Сказали: какъ это глупо.

Плечковъ.

Какой вздоръ! быть не можетъ... что нибудь не такъ. А mademoiselle Сесиль?

Digitized by Google

Алексѣй.

Она ничего, понюхала и приказала въ воду поставить.

Плечковъ.

Очень тебѣ благодаренъ. Я послѣ заѣду, теперь дѣла пропасть .. спѣшу. (Уходитъ въ главную дверь).

Алексѣй.

Посылаетъ же Богъ людямъ счастіе: отецъ цѣловальникомъ былъ, а этотъ въ каретѣ разъѣзжаетъ. Вотъ она водка-то что значитъ! (Стираетъ пыль).

ЯВЛЕНІЕ 5.

Алексѣй и Маша.

Маша.

Прикажите запречь карету скорѣе!

Алексѣй.

Кому это такъ приспичило?

Маша.

Развѣ вамъ не все равно кому?

Алексѣй.

Нѣтъ, Марья Ивановна, не равно. Мы тоже политику наблюдаемъ. Для княгини—такъ кучера дома нѣтъ, или лошадь захромала; а для мамзели—все обстоитъ благополучно.

Маша.

Для мамзели! Это вамъ князь такія приказанія отдаетъ? Постыдились бы говорить! кто здѣсь хозяйка?

Алексѣй.

Какъ кому? Для насъ съ княземъ—мамзель.

Маша.

Тьфу! Съ вами говорить не стоитъ. (Уходитъ).

Digitized by Google

Алексѣй.

И не нужно. Никто не жалуетъ эту мамзель,—одинъ я за нее; за то князь и отличаетъ меня. Пойти приказать запрягать. (Идетъ къ главнымъ дверямъ и встрѣчаетъ Линяева).

ЯВЛЕНІЕ 6.

Алексѣй и Линяевъ.

(Линяевъ съ георгіевской ленточкой въ петличкѣ сюртука, входитъ изъ главныхъ дверей).

Линяевъ.

Любезный, доложи княгинѣ: Дмитрій Львовичъ Линяевъ.

Алексѣй.

Княгиня нездоровы.

Линяевъ.

Не встаетъ съ постели?

Алексѣй.

Никакъ нѣтъ, такъ нездоровы.

Линяевъ.

Доложи. (Алексѣй уходитъ). Ай да князекъ! Обстановка хоть куда! шикъ! опять оперился... не отучился отъ мотовства. Въ Петербургѣ совсѣмъ тонулъ сердечный: Сюзеты, Ерминіи, Изабеллы, Борели, Дюссо и Донны всевысосали; съ утра до вечера терся въ благодѣтельныхъ кассахъ друзей человѣчества, съ гвардейскимъ мундиромъ пришлось разстаться. Надо же было тороватому князьку наткнуться здѣсь въ глуши, на тятеньку съ объемистымъ брюшкомъ, изряднымъ капитальцемъ и смазливой дочкой. Порѣшили первымъ законнымъ бракомъ. Обѣ стороны уконтентованы, у князя деньги, у тятеньки сіятельная дочка. Партія блестящая! Курьезное дѣло, какъ подумаешь: наши тороватые князьки, какъ казенное имущество, въ огнѣ не горятъ и въ водѣ не тонутъ. Вотъ кажется, прогорѣлъ... вотъ утонулъ... ничего не бывало! Смотришь: дѣдушка приказалъ долго жить, бабушка ножки

Digitized by Google

протянула, дяденьку кандрашка хватилъ, тетенька въ елисейскія отправилась, тятенька съ капитальцемъ и съ дочкой подвернулся... ожилъ князекъ, закусилъ удила и пошелъ, пошелъ по бѣлому свѣту гулять!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Линяевъ и Алексѣй.

Алексѣй.

Сейчасъ пожалуютъ; просили обождать.

Линяевъ.

А его сіятельство у себя?

Алексѣй.

Никакъ нѣтъ, новую лошадь, для француженки, изволятъ выѣзжать.

Линяевъ.

Для какой француженки?

Алексѣй.

Вотъ что въ мамзеляхъ у насъ живетъ.

Линяевъ.

Что она молода, хороша?

Алексѣй.

Плохую не зачѣмъ было привозить; плохихъ и тутъ много. Эту не то изъ Петербурга, не то изъ Парижа, его сіятельство сами привезли.

Линяевъ.

Зачѣмъ?

Алексѣй.

Про то имъ знать.

Линяевъ.

Князь въ Парижъ ѣздилъ? Одинъ или съ княгиней?

Digitized by Google

Алексѣй.

Одни; мѣсяца четыре никакъ проѣздили, сюда къ святой воротились.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и Авдотья Ивановна.

(Авдотья Ивановна входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей, одѣта какъ купчиха. Алексѣй уходитъ въ главную дверь).

Авдотья Ивановна.

Сколько лѣтъ, сколько зимъ, дорогой куманекъ Дмитрій Львовичъ!

Линяевъ.

Три зимы и три лѣта, дорогая кума Авдотья Ивановна. И вы съ дочкой живете?

Авдотья Ивановна.

Нѣтъ, Дмитрій Львовичъ, погостить къ Леночкѣ пріѣхала въ городъ. Домъ этотъ Егоръ Кондратьевичъ за нею въ приданое отдалъ; а себѣ, на фабрикѣ, новый выстроилъ, тамъ мы съ нимъ проживаемъ. Садитесь, Дмитрій Львовичъ, прошу покорно, гостемъ будете.

Линяевъ.

Какъ же поживаетъ наша княгиня, моя крестница?

Авдотья Ивановна.

Придетъ сейчасъ, съ сынишкой возится. На что вы это, куманекъ, ее княгиней величаете? Богъ съ нимъ съ княжествомъ!

Линяевъ.

Что за перемѣна фронта? Прежде вы съ ея княжествомъ, какъ кошка съ саломъ, носились?

Авдотья Ивановна.

Грѣхъ на душу приняли: не въ свои сани посадили мы нашу Леночку; только вы, Дмитрій Львовичъ, и виду ей не показывайте, что отъ меня слышали. Она, благодарить Бога, по невинности души, не замѣчаетъ ничего.

Digitized by Google

Извѣстно, дитя еще: и людей то только на фабрикѣ да въ пансіонѣ видала, какъ птичка, на Божій свѣтъ выпорхнула.

Линяевъ.

Въ чемъ же дѣло?

Авдотья Ивановна.

Не то что разсказывать, и вспоминать горько. Боюсь, Леночка войдетъ, а я не выдержу, расплачусь, какъ дура... при ней я крѣплюсь, только по ночамъ молюсь и плачу о моей голубушкѣ.

Линяевъ.

На какого чорта мнѣ знать, что̀ вы по ночамъ дѣлаете? Въ чемъ дѣло? спрашиваю я васъ.

Авдотья Ивановна.

Только вы ей ни слова... сохрани Господи! князь вышелъ не хорошій человѣкъ.

Линяевъ.

Развѣ я не предупреждалъ васъ, что онъ за гусь? Развѣ не писалъ, что вы губите вашу дочь? Что посѣяли, то и родилось.

Авдотья Ивановна (сдерживая слезы).

Видно, такъ было Богу угодно.

Линяевъ.

Богу то и не угодно это было, а Егору Кондратьевичу и вамъ хотѣлось: зубы на княжество точили.

Авдотья Ивановна.

Опять и то сказать: Леночка полюбила князя и онъ поначалу любилъ ее.

Линяевъ.

Она полюбила, потому что не знала его; а онъ полюбилъ ея деньги, а не ее. Что у васъ тутъ за француженка завелась?

Digitized by Google

Авдотья Ивановна.

Въ ней то и все зло. Князь отъ нея какъ есть безъ ума. Забрала она весь домъ въ свои руки. Для нея онъ вечера задаетъ, верхомъ съ нею катается, какихъ лошадей и какіе экипажи завелъ, денегъ что прахомъ идетъ...

Линяевъ.

На какихъ же правахъ она живетъ тутъ?

Авдотья Ивановна.

И сказать не умѣю... извѣстно... выговорить языкъ не поворотится.

Линяевъ.

Понимаю, но вѣдь надо же, чтобъ былъ какой нибудь благовидный предлогъ?

Авдотья Ивановна.

То говоритъ, что она компаньенка, то гувернанткой прозываетъ.

Линяевъ.

На какого дьявола Леночкѣ компаньенка? и что за нелѣпость брать гувернантку для Сережи, когда ему еще только три года? И вы говорите, что Леночка не видитъ и не понимаетъ продѣлокъ его сіятельства?

Авдотья Ивановна.

Извѣстно ребенокъ еще.

Линяевъ.

А вы чего смотрите? Ждете, пока она откроетъ глаза и пойметъ все?

Авдотья Ивановна.

Рада бы душой, да что же я могу сдѣлать?

Линяевъ.

Размазня вы, а не мать! Вѣдь это кончится тѣмъ, что онъ дочь вашу по міру пуститъ! Развѣ вы поможете ей

Digitized by Google

вашими хныканіями по ночамъ? Вѣдь вашъ Егоръ Кондратьевичъ не дастъ ей ни гроша больше.

Авдотья Ивановна.

Она уже отрѣзанный ломоть, у насъ еще дѣти есть.

Линяевъ.

Чего добраго, и будутъ еще; на это у васъ съ Егоромъ Кондратьевичемъ хватитъ ума.

Авдотья Ивановна.

Что вы это, Дмитрій Львовичъ, мнѣ уже шестой десятокъ пошелъ!

Линяевъ.

Надо выгнать эту француженку... жаловаться... а не поможетъ, такъ Леночка должна просто бросить князя и перейти къ вамъ, ко мнѣ, куда нибудь... въ этомъ вертепѣ мерзостей ей нельзя оставаться.

Авдотья Ивановна.

Я слышу ея голосъ, она идетъ сюда. Бога ради, не подавайте ей вида, что вы все знаете. Будемъ говорить о чемъ нибудь другомъ. Такъ вотъ какъ это было.... такъ онъ и остался не при чемъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣже и Леночка.

Леночка (цѣлуя горячо Линяева).

Милый, добрый крестный!

Линяевъ (холодно).

Здраствуй, сіятельная крестница.

Леночка.

Какъ я рада, что вижу васъ! Что съ вами?

Линяевъ.

Не выспался... голова болитъ.

Digitized by Google

Леночка.

Откуда и давно ли?

Линяевъ.

Въ Петербургѣ жилъ эти три года. Сюда только что пріѣхалъ; хочу продать мою Львовку и совсѣмъ въ Петербургъ переселиться.

Леночка.

Садитесь, милый крестный. Я познакомлю васъ съ вашимъ крестнымъ внукомъ Сережей. Прелесть, что за мальчикъ! Одна бѣда: часто хвораетъ.

Авдотья Ивановна.

Ростетъ, нельзя безъ того.

Леночка.

Доктора̀ говорятъ, что онъ очень нервный; развитъ не по лѣтамъ и чудо какой умненькой.

Линяевъ.

Долженъ быть очень уменъ, когда вы для него гувернантку держите.

Леночка.

Съ чего вы взяли, что mademoiselle Сесиль его гувернантка? Она моя гувернантка.

Линяевъ.

Твоя? Мало тебя въ пансіонѣ учили?

Леночка.

Учили ненужному; а о томъ, что мнѣ теперь на каждомъ шагу нужно, и не подумали. Не забывайте, крестный, что я княгиня. Мнѣ нужны изящныя манеры, свѣтскій лоскъ, отличный французскій выговоръ. Mademoiselle Сесиль учитъ меня всему этому и Теодоръ восхищенъ моими успѣхами. У насъ по понедѣльникамъ вечера, Теодоръ дѣлаетъ ихъ для меня, и я танцую до свѣта. Вы не узнаете своей крестницы: я теперь аристократка, кокетка, около меня вьется рой моихъ поклонниковъ, я вожу ихъ

Digitized by Google

за носъ... это такъ пріятно, такъ весело! Теодоръ обожаетъ меня... я... я совершенно счастлива.

Авдотья Ивановна.

Видите ли, Дмитрій Львовичъ? а вы не вѣрили мнѣ?

Линяевъ.

Когда я подъѣхалъ сюда, у подъѣзда стоялъ какой-то молодой человѣкъ, ему подавали карету. Не изъ поклонниковъ ли твоихъ?

Леночка.

Еще бы! Самый глупый и самый лютый: букетами и любовными посланіями меня угощаетъ.

Линяевъ.

А что за гусь?

Авдотья Ивановна.

Сынъ бывшаго откупщика.

Линяевъ.

То то у него на каретѣ гербъ съ короной. Посовѣтуй ему, вмѣсто этого герба, который сочинилъ каретникъ или маляръ, нарисовать двѣ бочки и написать на одной «очищенная,» на другой «спеціальная,» а сверху «трудъ все преодолѣваетъ.»

Леночка.

Что вы, крестный? какъ это можно? Онъ у насъ тутъ первостатейный левъ.

Линяевъ.

Изъ породы ословъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже и Маша.

Маша.

Авдотья Ивановна, прикащикъ съ фабрики пріѣхалъ.

Digitized by Google

Авдотья Ивановна.

Сейчасъ иду.

(Маша уходитъ въ туже дверь).

Леночка.

Взгляните, маменька, что дѣлаетъ Сережа и потрудитесь приказать запречь карету. Надо навѣстить бѣдную Катерину Александровну, ей опять хуже.

Авдотья Ивановна.

Хорошо. (Уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Леночка.

Крестный, что съ вами? Вы очень перемѣнились въ эти три года. Я не ожидала, что вы встрѣтите меня такъ холодно. Неужели это Петербургъ такъ передѣлалъ васъ? Такимъ ли вы ѣхали съ Кавказа? Я, какъ теперь, вижу васъ въ военной формѣ, въ ней вы были добрѣе и теплѣе.

Линяевъ.

Тогда я смотрѣлъ на тебя съ участіемъ, съ любовью, боясь за твою будущность, а теперь я вижу, что изъ тебя вышла пустая свѣтская женщина.

Леночка.

Вы думаете? Мало же вы знаете меня.

Линяевъ.

Я человѣкъ прямой, рублю съ плеча. Не взыщите, ваше сіятельство, за откровенность! ты или глупа или слѣпа.

Леночка.

И вы, милый крестный, не очень дальновидны, если повѣрили мнѣ, что я счастлива. Я все вижу и все знаю.

Линяевъ.

И любишь князя?

Леночка.

Это чувство сильнѣе моей воли.

Digitized by Google

Линяевъ.

Ты увѣрена? есть доказательства?

Леночка.

Мелочныхъ тысячи, на каждомъ шагу, каждую минуту. Крупное одно: я нечаянно слышала разговоръ князя съ нею и своими глазами видѣла, какъ онъ поцѣловалъ ее. При маменькѣ, я не хотѣла говорить объ этомъ. Она ничего не замѣчаетъ, я не хочу огорчать ее. Теодоръ и безъ того пилитъ меня за то, что маменька гоститъ тутъ и если она выкажетъ сочувствіе къ моему положенію, не обойдется безъ скандала.

Линяевъ.

Вотъ тебѣ и блестящая партія!.. отличная жизнь, нечего сказать! а ты веселишься, танцуешь?

Леночка.

Спросите, чего мнѣ это стоитъ? Не выставлять же на показъ моихъ мученій. Пусть лучше думаютъ, что я слѣпа и глупа. Никто еще не слышалъ отъ меня ни ропота, ни жалобы, ни упрека. Вамъ, крестный, первому, я открываю мое сердце, въ немъ много накипѣло. Вы пріѣхали во время, больше я не могу, не въ силахъ играть эту жалкую и унизительную роль. Вы добры, вы любили и любите меня, и я надѣюсь на вашу поддержку... она можетъ быть нужна мнѣ... только не теперь... пока, это должно остаться между нами; дайте мнѣ слово, что вы не скажете никому... не правда ли?

Линяевъ.

Нѣтъ, неправда; о такихъ мерзостяхъ я не могу молчать.

Леночка.

Я васъ прошу... ради Бога! Маменька, на дняхъ, уѣдетъ, тогда я объяснюсь съ Теодоромъ. Я не такъ слаба, какъ вы думаете. Если у меня достаетъ силъ, молча, выносить то, что я вынесла въ эти полгода и танцовать,

Digitized by Google

съ разбитымъ сердцемъ и съ слезами на глазахъ, цѣлыя ночи, то достанетъ твердости на нѣсколько минутъ, чтобъ напомнить моему мужу, что я его жена и мать нашего сына.

Линяевъ.

Объясненія не поведутъ ни къ чему... надо дѣйствовать... отличились, нечего сказать! Въ какомъ положеніи ваши денежныя дѣла? Поѣздка его сіятельства въ Парижъ, отдѣлка дома, вечера, экипажи и покупная любовь... все это стоитъ чего нибудь.

Леночка.

Того, что я получила въ приданое, кажется, уже нѣтъ, потому что князь много долженъ. Остались десять тысячъ, которыя папенька не додалъ.

Линяевъ.

Часъ отъ часу лучше. Гдѣ же твоя твердость? зачѣмъ ты давала ему деньги? чѣмъ вы будете жить? что оставите сыну?

Леночка.

Князь разсчитываетъ на смерть своей бабушки.

Линяевъ.

Ну такъ, бабушка въ запасѣ!

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже и Сесиль Орасъ.

(Сесиль входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей; одѣта вся въ черномъ; сдѣлавъ легкій поклонъ Линяеву, садится на коветку съ правой стороны авансцены; Линяевъ продолжаетъ ходить).

Сесиль.

Mille pardons, madame la princesse я не знала, что вы хотите ѣхать и велѣла запречь карету для себя. Мнѣ надо съѣздить въ магазинъ Дебо. Eh bien, это можно уладить: поѣдемъ вмѣстѣ.

Digitized by Google

Леночка.

Зачѣмъ же? Поѣзжайте. Я пойду пѣшкомъ.

Сесиль.

Fi donc! Смѣю ли я васъ стѣснять? Если вы не хотите ѣхать вмѣстѣ, такъ я не поѣду.

Леночка.

Я не поѣду.

Сесиль.

A la bonne heure! (Подходитъ къ столу, возлѣ котораго сидитъ Леночка и звонитъ въ колокольчикъ, стоящій на этомъ столѣ)

Леночка.

Рекомендую вамъ: мой крестный папа, полковникъ Линяевъ; mademoiselle Сесиль Орасъ, другъ нашего дома.

Сесиль.

Charmée, monsieur.

Линяевъ.

А я не шарме.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Алексѣй.

Изволили звать?

Сесиль.

Карета не нужна. Княгиня не поѣдетъ, и я не поѣду. Пусть отпрягутъ лошадей.

Алексѣй.

Слушаю. (Уходитъ).

Линяевъ.

Позвольте васъ спросить, сударыня, вы изъ какихъ француженокъ?

Сесиль.

Странный вопросъ!

Линяевъ.

Можетъ быть не галантерейный и неумѣстный, но никакъ не странный, потому что, смотря на васъ и на ваше

Digitized by Google

поведеніе въ чужомъ домѣ, невольно спрашиваешь себя: откуда намъ сіе?

Сесиль.

Tiens? что вы хотите сказать? Я не понимаю васъ.

Линяевъ.

Извольте, я объясню. Къ намъ въ Россію изъ Парижа являются француженки трехъ сортовъ. Первый сортъ— магазинщицы. Эти наживаютъ русскія деньги на счетъ пустоты нашихъ барынь: медленно, но вѣрно; безъ труда, но болѣе или менѣе честно. Второй сортъ—гувернантки. Эти не вѣдятъ, что творятъ: дрессируютъ русскихъ благородныхъ дѣвицъ; обращаютъ ихъ въ гутаперчевыя куклы и возвращаются во свояси безъ волосъ и безъ денегъ. Третій сортъ—особаго рода спеціалистки. Эти жгутъ русскія деньги, катаются на орловскихъ рысакахъ и давятъ православный русскій народъ. Вы, сударыня, къ какой изъ этихъ категорій изволите принадлежать?

Сесиль.

Я тоже пріѣхала сюда изъ Парижа; но до одиннадцати лѣтъ я жила въ Петербургѣ. Мой отецъ былъ гувернеромъ въ русскихъ знатныхъ домахъ. Вотъ отчего я говорю, кажется, довольно хорошо, по русски.

Линяевъ.

Съ какою же цѣлью вы изволили пожаловать въ нашу медвѣжью берлогу?

Леночка.

Какой вы любопытный, крестный.

Сесиль.

Занять мѣсто гувернантки или компаньенки.

Линяевъ.

Вы не годитесь ни въ то, ни въ другое.

Сесиль.

Vraiment? Par quelle raison, s'il vous plaît?

Digitized by Google

Линяевъ.

Вы слишкомъ молоды и слишкомъ хороши. Это очень важные пороки для гувернантки и для компаньонки.

Сесиль.

Вы очень любезны.

Линяевъ.

Отъ васъ первыхъ слышу. Чтожъ вы довольны вашимъ мѣстомъ?

Сесиль.

Очень.

Линяевъ.

А вашимъ ученикомъ или воспитанникомъ? Право, не знаю какъ назвать его.

Сесиль.

О! онъ еще ребенокъ!

Линяевъ.

Хорошъ ребенокъ! Служитъ отечеству, женатъ. Вѣдь вы гувернантка отставнаго гвардіи поручика князя Ѳедора Александровича Каирова.

Сесиль.

Княгиня! что же это такое? Вы молчите и позволяете этому господину говорить мнѣ дерзости?

Леночка.

Полноте, прелестная mademoiselle Сесиль, какъ вы не хотите понять, что мой крестный шутитъ? У него такая манера.

Линяевъ.

Кавказская, прямая и честная манера. Я, сударыня, солдатъ; служилъ двадцать лѣтъ на Кавказѣ, пряничнымъ галантерейностямъ не обучался.

Леночка.

Мы, крестный, мѣшаемъ mademoiselle Сесиль; она въ это время всегда занимается музыкой. Пойдемте, я по-

Digitized by Google

знакомлю васъ съ моимъ Сезей. Мнѣ не хотѣлось отрывать его отъ игрушекъ. Мы застанемъ его въ расплохъ, и вы увидите какъ онъ милъ. (Беретъ Линяева за руку и уходитъ, вмѣстѣ съ нимъ, въ лѣвую боковую дверь).

Сесиль.

C'est à peine si j'eu puis croire mes oreilles! Говорить мнѣ въ глаза такія вещи? Понимаю, княгиня надоумила его. Сказать князю?.. Зачѣмъ? Посмотримъ, что̀ дальше будетъ. Ясно одно: пора разстаться съ княземъ. Кажется, тутъ больше нечего дѣлать. Бабушка князя не умираетъ... надо же и ему что нибудь оставить. Этотъ полковникъ еще не старъ... дерзокъ и грубъ... тѣмъ лучше,—я люблю дерзкихъ мужчинъ, а грубыя натуры легко увлекаются. Если онъ богатъ, стоило бы позаняться имъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

Сесиль и князь Каировъ.

(Каировъ входитъ изъ главныхъ дверей, въ сапогахъ со шпорами и съ хлыстикомъ въ рукѣ, подкрадывается къ Сесиль и цѣлуетъ ее въ плечо).

Каировъ.

Испугалъ?

Сесиль (вскочивъ).

Какъ вы смѣете? Не принимаете ли вы меня за горничную? Comme c'est mesquin! (Хочетъ уйти).

Каировъ.

Останьтесь, Сесиль... прошу васъ... простите меня.

Сесиль.

Что вамъ угодно?

Каировъ.

Развѣ вы не знаете? Когда же будетъ конецъ вашему кокетству, или искуственному равнодушію ко мнѣ? Чѣмъ вы недовольны? За что мучите меня? Развѣ я не былъ счастливъ вашею любовью въ Парижѣ? Наконецъ и здѣсь,

Digitized by Google

въ первое время нашего пріѣзда, развѣ вы не принадлежали мнѣ, не любили меня?

Сесиль.

Un peu de calme, mon prince. Слушать одно и тоже скучно; а напоминать мнѣ то, о чемъ я хотѣла бы забыть навсегда,—невеликодушно и неделикатно. Что было, то прошло. Въ Парижѣ я увлеклась; а здѣсь, въ первое время, мнѣ казалось, что я любила васъ... тогда я мало знала васъ.

Баировъ.

Вы и теперь не знаете меня. Одно ваше слово, и я пожертвую всѣмъ: женой, сыномъ, связями, общественнымъ мнѣніемъ. Я достану денегъ и мы уѣдемъ за границу—въ Парижъ, куда хотите.

Сесиль.

Что за охота въ Парижъ? Лучше въ Швейцарію. Купимъ себѣ, на берегу какого нибудь озера, хижину; будемъ пить козье молоко, любоваться поэтическими видами и вздыхать, смотря въ глаза другъ другу. Ха, ха, ха! Comme vous êtes romanesque! Нѣтъ, милый князь, увольте меня отъ власти надъ вашимъ сердцемъ, оно мнѣ не нужно. Чувствительно благодарю васъ и за то фантастическое царство, которое вы безъ денегъ хотите создать для меня.

Баировъ.

Такъ вы не цѣните ни искренности и глубины моего чувства, ни всего, чѣмъ я жертвовалъ и что я сдѣлалъ для васъ?

Сесиль.

Какъ не цѣню? Цѣню, цѣню, цѣню! Мало этого. Я не ручаюсь за себя и могу опять увлечься вами на время... не сегодня, такъ завтра, черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ... но любить васъ постоянно, извините, не могу. Я полюблю надолго, навсегда только полнаго властелина моего. Пока

Digitized by Google

у васъ были деньги, вы были чѣмъ-то; а теперь... загляните въ себя поглубже и, положа руку на сердце, скажите: что вы такое? Человѣкъ свѣтскій, joli garçon, нѣсколько образованный, пожалуй не глупый, но и не очень умный, на столько же добрый, на сколько и злой,— вотъ и все! И вы требуете какой то вѣчной любви? да за что же?

Каировъ.

Вы безсовѣстная и неблагодарная женщина! (Поспѣшно уходитъ въ правую боковую дверь).

Сесиль.

Bien joué! Можетъ быть онъ въ самомъ дѣлѣ искренно любитъ меня... тѣмъ хуже. Онъ только первая ступень той лѣстницы, на которую я рѣшилась взойти, или, пожалуй, той лѣстницы, по которой я рѣшилась спуститься. Ce qu'on veut, on le peut. Меня будетъ знать весь Петербургъ. Тамъ оцѣнятъ мой умъ и мою красоту. У меня будетъ открытый домъ, блестящіе экипажи, тысячные рысаки, бриллiанты, абонированная ложа!... Я уже вижу въ моей ложѣ мундиры, эполеты, аксельбанты, фраки и звѣзды моихъ поклонниковъ.... музыка гремитъ, гордая аристократія наводитъ на меня бинокли, я задыхаюсь отъ обаянія сферы, которая меня окружаетъ.... впередъ! впередъ, Сесиль! начало сдѣлано! (Идетъ къ роялю, встрѣчаетъ Линяева и останавливается).

ЯВЛЕНІЕ 14.

Сесиль и Линяевъ.

(Линяевъ входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

Линяевъ.

Княгиня отправилась навѣстить свою знакомую. Я всю ночь не смыкалъ глазъ, не привыкъ еще къ ѣздѣ по желѣзной дорогѣ. Извините, сударыня, съ позволенія моей крестницы, я хочу тутъ полежать немножко. (Располагается полулежа на коветкѣ).

Digitized by Google

Сесиль (подойдя къ коветкѣ).

Pardon, monsieur.

Линяевъ (нѣсколько приподнимаясь).

Что вамъ угодно?

Сесиль.

Тутъ подъ подушкой моя работа. (Пошаривъ рукой подъ подушкой) Тутъ нѣтъ, вѣрно я оставила ее въ своей комнатѣ.

Линяевъ.

Такъ проваливайте!

Сесиль.

Какъ это любезно. (Идетъ къ роялю).

Линяевъ (приподнимается, смотря вслѣдъ ей).

Чортъ возьми, что за женщина!

(Сесиль бѣгло и сильно беретъ аккорды. Линяевъ опускаетъ голову на подушку, потягивается и громко зѣваетъ).

(Занавѣсъ.)

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ II.

Богато меблированная комната.—Главная дверь противъ зрителей, она постоянно открыта, такъ что за нею въ перспективѣ видна другая комната.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Леночка и Маша.

(При открытіи занавѣса, изъ главныхъ дверей входитъ Леночка, снимаетъ бурнусъ и шляпку, отдавая ихъ Машѣ, идущей за нею).

Маша.

Его сіятельство два раза спрашивали, воротились ли вы.

Леночка.

Теперь, Маша, ты можешь перейти въ комнату, которую занимала маменька. Тамъ удобнѣе, свѣтлѣе и ближе ко мнѣ.

Маша.

Слушаю. (Уходитъ въ лѣвую боковую дверь, взявъ съ собой бурнусъ и шляпку).

Леночка.

Маменька уѣхала. Какъ нѣжно она прощалась со мной: плакала, крестила и цѣловала меня. Кажется, она поняла все. Теперь откладывать нечего. Сегодня же скажу Теодору. Крестному хочется, чтобъ все дѣлалось по военному: онъ говоритъ, что я должна потребовать у мужа отчетъ въ его поведеніи; а мнѣ кажется, что лучше просить Теодора разсчитать mademoiselle Сесиль, подъ какимъ нибудь благовиднымъ предлогомъ. Если онъ не согласится, тогда другое дѣло.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 2.

Леночка и Каировъ.

Каировъ.

Bonjour, Лена. Проводили свою маменьку? И вѣрно плакала? Такъ и есть,—глаза красны.

Леночка.

Да, немножко поплакала.

Каировъ.

Есть о чемъ; точно какъ будто она уѣхала навсегда или живетъ за тысячу верстъ. На фабрику твоего отца, по желѣзной дорогѣ, два часа ѣзды. Вы можете очень часто видѣться и скажу тебѣ откровенно, я не прочь отъ того, чтобъ ты навѣщала своихъ стариковъ, но мнѣ очень не по нутру видѣть ихъ у насъ въ домѣ. Какъ ты не хочешь или не можешь понять, что присутствіе ихъ у насъ щекотливо для нашего положенія въ обществѣ?

Леночка.

Наше общественное положеніе нисколько не интересуетъ меня. Я дорожу общественнымъ мнѣніемъ въ серьезныхъ вещахъ; но ради предразсудковъ и дикихъ взглядовъ общества, не намѣрена оскорблять моихъ родныхъ. Оставимъ этотъ разговоръ.

Каировъ.

Лена, я не узнаю тебя. Откуда такая раздражительность?

Леночка.

Не могу же я хладнокровно относиться къ такимъ возмутительнымъ требованіямъ. Еще разъ прошу тебя, оставимъ этотъ разговоръ.

Каировъ.

Если такъ, то я беру на себя устроить, чтобъ Егоръ Кондратьевичъ и Авдотья Ивановна уволили насъ отъ

Digitized by Google

дальнѣйшихъ посѣщеній. Но это еще не все. Зачѣмъ ты принимаешь всякій день Линяева?

Леночка.

И онъ компрометируетъ наше общественное положеніе?

Каировъ.

Еще бы! Отъ него такъ и несетъ казармой. Что за манеры, что за тонъ! Возьмемъ хоть эту выходку: развалился, какъ кабанъ, въ гостиной, въ присутствіи mademoiselle Сесиль и храпитъ на весь домъ. Гдѣ это видано? Въ высшей степени неприличный господинъ. И не мудрено: полжизни провелъ въ обществѣ солдатъ и самъ былъ два раза разжалованъ. Съ нимъ, того и смотри, наткнешься на скандалъ.

Леночка.

Не отъ того ли ты боишься встрѣчаться съ нимъ?

Каировъ.

Не боюсь, но избѣгаю. Я просилъ бы тебя дать ему замѣтить, что мнѣ не нравятся его визиты.

Леночка.

А я просила бы тебя уволить меня отъ подобныхъ порученій. Не лучше ли тебѣ самому взяться и за это? За одно уже: выгнать изъ дома моихъ родныхъ и моего крестнаго отца.

Каировъ.

Когда онъ уѣдетъ отсюда?

Леночка.

Не знаю. Вѣроятно когда кончитъ свои дѣла.

Каировъ.

Такъ и быть... для тебя... подожду, запасусь терпѣніемъ.

Леночка.

Очень благодарна.

Digitized by Google

Каировъ.

Что съ тобой, Лена? Я говорю съ тобой разсудительно и хладнокровно, какъ мужъ, какъ другъ, а ты отвѣчаешь мнѣ ѣдкими сарказмами. Здорова ли ты?

Леночка.

Здорова.

Каировъ.

Дай мнѣ руку. Ты, Лена, еще молода, не знаешь жизни. Нельзя на все смотрѣть своими глазами: требованія свѣта во многомъ не сходятся съ нашими личными убѣжденіями.

Леночка.

О чемъ ты хочешь просить меня?

Каировъ.

Съ чего ты это взяла?

Леночка.

Съ нѣкотораго времени ты добръ и ласковъ, только тогда, когда тебѣ нужно что нибудь.

Каировъ.

Какой вздоръ! Не грѣхъ ли тебѣ, Лена, говорить и думать это? Я хотѣлъ тебя успокоить, видя, что ты разстроена. Просьба моя ничтожна; я увѣренъ, что ты исполнишь ее.

Леночка.

Говори.

Каировъ.

Сдѣлай сегодня нѣсколько визитовъ. Вотъ дома, въ которыхъ тебѣ надо побывать. (Отдаетъ ей списокъ).

Леночка.

Помилуй, на эти визиты надо посвятить часа четыре; я ни за что не оставлю Сережу на такое продолжительное время. И что за экстренность? Я устала, только что воротилась съ желѣзной дороги. Пожалѣй меня.

Digitized by Google

Каировъ.

Пожалуй. Вообще визиты отложи на воскресенье, но къ Валдинымъ поѣзжай непремѣнно сегодня. Къ нимъ ты можешь ѣхать запросто въ томъ, въ чемъ ты теперь.

Леночка.

Это чуть не на край свѣта.

Каировъ.

Что дѣлать? Валдинъ человѣкъ нужный мнѣ; жена его въ претензіи, что ты не отдала ей послѣдняго визита. Прошу тебя... Лена, если любишь меня!

Леночка.

Если люблю тебя? Вели запречь карету.

Каировъ.

Лошадей не отпрягали еще. Очень, очень благодаренъ тебѣ. Поѣзжай ровно въ два часа, они всегда принимаютъ въ это время. Еще разъ, мерси.

Леночка.

Постой! Куда же ты? Я не пущу тебя. Теперь моя очередь. Ты думаешь, что я согласилась на твою просьбу даромъ? Ошибаешься. Разсчетъ, во всемъ разсчетъ; вѣдь я купеческая дочка. Видишь, и я любезна, когда мнѣ нужно что нибудь. У меня къ тебѣ тоже просьба... нѣтъ двѣ просьбы.

Каировъ.

Важныя?

Леночка.

Очень.

Каировъ.

Приказывай.

Леночка.

Избавь меня отъ любезностей Плечкова.

Каировъ.

Развѣ онѣ тебѣ непріятны?

Digitized by Google

Леночка.

Вотъ наивный вопросъ? Отвратительны: не говоря уже о томъ, что я никакъ не желаю сдѣлаться предметомъ городскихъ толковъ и сплетень. Въ этомъ случаѣ, я дорожу общественнымъ мнѣніемъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже и Алексѣй.

Алексѣй.

Господинъ Плечковъ.

Каировъ.

Княгиня собирается ѣхать съ визитами, а меня дома нѣтъ.

Алексѣй.

Слушаю, ваше сіятельство. (Уходитъ).

Леночка (цѣлуя мужа).

Милый Теодоръ!

Каировъ.

Ты довольна мной; а я не доволенъ тобой и собой. Что за цѣломудріе и щепетильность? Плечковъ такъ глупъ и пустъ, что любезности его не могутъ повредить твоей репутаціи. Да и ты слывешь такой недотрогой, что никто не смѣетъ клеветать на тебя. Въ сущности онъ добрый малый и смѣшенъ своими претензіями втереться въ высшій кругъ, но онъ такъ богатъ, что вниманіе его должно льстить самолюбію женщины, за которою онъ ухаживаетъ. Ухаживаніе его за тобой имѣетъ хорошую сторону: это практика для невиннаго кокетства, котораго въ тебѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ ни капли. Хорошенькая женщина безъ кокетства — мертвая кукла. Въ этомъ отношеніи тебѣ, Лена, не мѣшало бы брать примѣръ съ mademoiselle Сесиль.

Леночка.

Въ самомъ дѣлѣ? Жаль, что ты не сказалъ объ этомъ прежде; теперь уже поздно.

Digitized by Google

Каировъ.

Поздно? Отчего?

Леночка.

Я хочу просить тебя разсчитать Сесиль.

Каировъ.

Какъ разсчитать?

Леночка.

Отпустить. Пусть себѣ ѣдетъ, куда хочетъ.

Каировъ.

Она тебя оскорбила? сдѣлала что нибудь непріятное тебѣ?

Леночка.

О, нѣтъ; но она не нужна намъ. Не держать же ее только для того, чтобъ она учила меня кокетству.

Каировъ.

Не сама ли ты просила меня привезть, для Сережи, швейцарку или француженку?

Леночка.

Ты не понялъ меня. Я просила тебя привезти няньку, что называется «bonne», рублей на полтораста въ годъ, а эта говоритъ, что получаетъ тысячу.

Каировъ.

Это неправда, она хвастаетъ; я говорилъ тебѣ, что она получаетъ 600.

Леночка.

Какъ бы то ни было, держать для трехлѣтняго ребенка такую гувернантку дико и неблагоразумно.

Каировъ.

Съ чего же ты взяла, что она гувернантка? Она... она... какъ бы это выразить... она... demoiselle de compagnie. Кромѣ того, я ей очень обязанъ: она поставила здѣсь все на порядочную ногу. Такъ ли мы жили до поѣздки моей за границу? Теперь нашъ домъ первый въ городѣ.

Digitized by Google

Леночка.

Это сдѣлали наши деньги, а не она. Допустимъ, что mademoiselle Сесиль наша благодѣтельница; но позволь мнѣ думать, что и я не совсѣмъ идіотка. Теперь все въ домѣ устроено, порядокъ заведенъ, и я съумѣю поддержать его.

Каировъ.

Ты? ха, ха, ха! ха, ха, ха!

Леночка.

Что же тутъ смѣшнаго?

Каировъ.

Ха, ха, ха! ха, ха, ха! Я умру отъ смѣха! Ты? полно... перестань, Лена, смѣшить меня. Для Сережи mademoiselle Сесиль тоже нужнѣе, чѣмъ ты думаешь. Она пріучитъ его съ дѣтства къ прекрасному французскому выговору и мнѣ не придется краснѣть за него, какъ я краснѣю теперь за тебя, когда ты говоришь по французски. Наконецъ, Сережа нашъ мальчикъ слабый, болѣзненный, ты иногда не бываешь дома,—Сесиль замѣнитъ ему тебя.

Леночка.

Нѣтъ-съ, извините, этого то не будетъ. Правами и обязанностями матери я не намѣрена ни съ кѣмъ дѣлиться.

Каировъ.

Къ чему эта фраза?

Леночка.

Сводя всѣ твои доводы, оказывается, что мы не можемъ существовать безъ mademoiselle Сесиль и обязаны платить ей деньги и воздавать подобающія почести, за то, что она будетъ учить меня кокетству и пріучать Сережу къ настоящему французскому выговору. Какія важныя потребности жизни! Ха, ха, ха! Ха, ха, ха!

Каировъ.

Что же тутъ смѣшнаго?

Digitized by Google

Леночка.

Ха, ха, ха! ха, ха, ха! Я умру отъ смѣха! Полно... перестань, Теодоръ, смѣшить меня... ха, ха, ха!

Каировъ.

Послушай. Это неприлично. Если ты хочешь, чтобъ я слушалъ тебя, то веди себя и говори серьезно. Повторяю тебѣ, что mademoiselle Сесиль намъ нужна и я не могу разсчитать ее. Чтобъ рѣшиться на такую дикую мѣру, надо имѣть очень уважительныя причины.

Леночка.

А если онѣ есть, но я не хочу ихъ высказать

Каировъ.

Сомнѣваясь въ ихъ основательности?

Леночка.

Да... да... ты отгадалъ... сомнѣваясь въ ихъ основательности, даже увѣренная въ ихъ неосновательности.

Каировъ.

Скажи яснѣе.

Леночка.

Мнѣ совѣстно... но что же дѣлать? прости меня... я... я... ревную тебя къ ней.

Каировъ.

Вотъ это другое дѣло; но развѣ я подалъ тебѣ поводъ ревновать?

Леночка.

О, нѣтъ!... я ревную тебя безъ всякой причины... у меня такая скверная натура... я знаю, что это эгоизмъ, неразвитость... но я не могу видѣть васъ вмѣстѣ... Если-бы ты зналъ, что со мною дѣлается, когда ты ѣдешь рядомъ съ нею верхомъ, когда танцуешь съ нею, даже когда говоришь! Я сознаю, какъ это дико, но отъ этого зависитъ мое здоровье и мое спокойствіе... пожалѣй меня, Теодоръ! Я твоя жена, мать твоего сына... я люблю тебя

Digitized by Google

Каировъ (цѣлуя ее въ голову).

Успокойся, мой другъ. Хорошо, разсчитаемъ ее.

Леночка.

Милый, добрый Теодоръ! Я была увѣрена въ твоемъ снисхожденіи.

Каировъ.

Нѣтъ жертвы, которой я не принесъ бы для твоего спокойствія, а тутъ и жертвы никакой нѣтъ.

Леночка.

Вотъ это твой языкъ, я узнаю твое благородное сердце.

Каировъ.

Какой ты еще ребенокъ, Лена!

Леночка.

Будь великодушенъ до конца: не упрекай меня. Когда же мы ее отпустимъ? Можно сегодня?

Каировъ.

Какъ хочешь. Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Пожалуй, хоть сейчасъ.

Леночка.

Я сама поговорю съ нею. Ты дома будешь?

Каировъ.

Да, надо написать письмо къ бабушкѣ.

Леночка.

Такъ я пойду къ ней и потомъ разскажу тебѣ всѣ подробности нашего свиданія. Мерси, мерси, милый Теодоръ. (Жметъ ему руку и уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Каировъ.

Сесиль пошла гулять, Лена не застанетъ ее. Кажется, на нашемъ горизонтѣ собираются тучи. На всякій случай надо предупредить Сесиль. (Подходитъ къ сонеткѣ и звонитъ). Я увѣренъ въ находчивости Сесиль, но, какъ бы то ни

Digitized by Google

было, такое неожиданное объясненіе... (Вынимаетъ изъ кармана записную книжку и пишетъ въ ней карандашемъ).

ЯВЛЕНІЕ 4.

Каировъ и Алексѣй.

Алексѣй.

Чего изволите?

Каировъ (вырываетъ изъ книжки листикъ, сворачиваетъ его и отдаетъ).

Отправляйся къ подъѣзду и, когда воротится mademoiselle Сесиль, отдай ей эту записку, такъ чтобъ никто не видѣлъ.

Алексѣй.

Слушаю, ваше сіятельство. (Уходитъ въ главную дверь).

Каировъ.

Не хитритъ ли со мной Лена? Я не вѣрю въ ея безсознательную ревность; она что нибудь знаетъ, имѣетъ основанія. Посмотримъ, что̀ будетъ дальше... надо быть осторожнѣе. (Идетъ къ правымъ дверямъ и видитъ Линяева).

ЯВЛЕНІЕ 5.

Каировъ и Линяевъ.

(Линяевъ входитъ изъ главныхъ дверей).

Линяевъ.

Куда же вы, ваше сіятельство? Позвольте насладиться вашимъ лицезрѣніемъ.

Каировъ.

Что вамъ угодно?

Линяевъ.

Почти недѣля, какъ я бываю здѣсь всякій день и наконецъ удостоился чести застать васъ дома.

Каировъ.

Я не бѣгаю отъ васъ.

Digitized by Google

Линяевъ.

Позвольте мнѣ побесѣдовать съ вами нѣсколько минутъ.

Каировъ.

Что вамъ угодно?

Линяевъ.

Меня, ваше сіятельство, интересуетъ ваше мнѣніе по одному вопросу. Вотъ видите ли: одинъ мой знакомый завелъ себѣ милку, то есть фаворитку и помѣстилъ ее, не на особой квартирѣ, а въ своемъ домѣ. Надо вамъ сказать, что у этого господина молодая жена и маленькій сынъ...

Каировъ.

Зачѣмъ мнѣ это знать?

Линяевъ.

Чтобъ понять въ чемъ дѣло.

Каировъ.

Я въ чужія дѣла не мѣшаюсь.

Линяевъ.

А я мѣшаюсь въ чужія, потому что нѣтъ своихъ. Вотъ я и задалъ себѣ задачу: какъ бы выпроводить эту милку изъ дома моего знакомаго? Человѣкъ я, какъ вы знаете, военный...

Каировъ.

И зѣло неустрашимый: стрѣлялись два раза, полковаго командира своего на дуэль вызывали.

Линяевъ.

Не въ томъ дѣло, ваше сіятельство. Человѣкъ я военный, юриспруденціи не обучался и въ законахъ мало смыслю; дай, думаю, ляпну обо всемъ губернатору и предводителю, они турнутъ эту милку. На томъ было и порѣшилъ, но нашелся дока—отсовѣтовалъ. Изъ этого говоритъ, ничего не выйдетъ: губернаторъ скажетъ вамъ, что это не его дѣло; а предводитель сочтетъ васъ без-

Digitized by Google

покойнымъ человѣкомъ. Положимъ, что назвать человѣка безпокойнымъ, въ подобномъ случаѣ тоже, что назвать честнымъ, да отъ этого не легче женѣ знакомаго моего. Вотъ я и рѣшился обратиться къ вамъ; научите меня, что дѣлать? какъ поступить?

Каировъ.

Къ чему ведетъ эта притча?

Линяевъ.

А вотъ къ чему: я встрѣчалъ васъ когда то въ Петербургѣ и зналъ васъ и вашу жизнь, по слухамъ. Года три тому, я познакомился съ вами, какъ съ мужемъ Леночки. Вы искали моей дружбы и увѣряли, что сдѣлаете мою крестницу счастливою. Друзьями, конечно, мы не могли быть; но сошлись, на сколько могутъ сойтись люди противоположныхъ правилъ и убѣжденій... и вотъ мы опять встрѣтились. Позвольте же васъ теперь спросить: честно вы поступили?

Каировъ.

Это дѣло мое, а не ваше.

Линяевъ.

Потому-то я и спрашиваю васъ. Можетъ быть вы подумаете: съ чего онъ присталъ ко мнѣ? стоитъ ли толковать о дочкѣ какого нибудь Егора Кондратьевича? развѣ она можетъ чувствіе имѣть? Зачѣмъ же вы замарали ваши сіятельныя ручки деньгами этого Егора Кондратьевича? Стыдитесь! стыдитесь, ваше сіятельство!

Каировъ.

Послушайте, милостивый государь, зная привязанность моей жены къ вамъ, я, изъ уваженія къ ней, слушалъ васъ снисходительно; но всему есть границы,—терпѣніе мое лопнуло. Чего вы юродствуете?

Линяевъ.

Я прошу васъ... нѣтъ, я требую, чтобъ вы выгнали кокотку, которую привезли для себя изъ Парижа!

Digitized by Google

Каировъ.

Ха, ха, ха! требуете?

Линяевъ.

Да-съ, требую! Я имѣю на это право: я крестный отецъ вашей жены. Право это даетъ мнѣ наша религія. Для васъ это новость? Васъ учили французскимъ діалогамъ, а о томъ, что я вамъ говорю, вы и не слыхивали? Вы думаете, что крестный отецъ только для церемоніи? Загляните, ваше сіятельство, въ катехизисъ; изъ него вы узнаете мои обязанности: Леночка моя духовная дочь! Вотъ почему, повторяю вамъ, я требую, чтобъ вы выгнали вашу фаворитку, и не дальше какъ завтра!

Каировъ.

Вы съ ума сошли! Опомнитесь!

Линяевъ..

Если вы не исполните моего требованія, то я явлюсь къ вамъ въ понедѣльникъ, на вашъ танцовальный вечеръ и, при всѣхъ вашихъ гостяхъ, учиню такой скандалъ, что вамъ придется бѣжать изъ города.

Каировъ.

Послушайте, сударь, я въ свою очередь предложу вамъ вопросъ и попрошу вашего совѣта: что бы вы сдѣлали съ господиномъ, который врывается въ чужой домъ и позволяетъ себѣ самыя возмутительныя дерзости?

Линяевъ.

Если бы этотъ господинъ давалъ мнѣ благой и честный совѣтъ, то я не обратилъ бы вниманія, въ какой формѣ онъ выражается, попросилъ бы его сѣсть и поблагодарилъ. (Садится на козетку).

Каировъ.

Извольте идти вонъ! сейчасъ! сію минуту!

Digitized by Google

Линяевъ.

Я здѣсь не у васъ, а въ домѣ жены вашей.

Каировъ.

Чортъ возьми! такъ вы не уйдете отсюда?

Линяевъ.

Ночевать тутъ не буду: пойду, когда захочу.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже и Леночка.

(Леночка поспѣшно входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей; въ рукѣ ея шляпка. Линяевъ вынимаетъ изъ кармана сигару и спички).

Леночка.

Боже мой! что здѣсь? Теодоръ! крестный!

Каировъ.

Чтобъ нога этого съумасшедшаго не была больше въ нашемъ домѣ! понимаете? (Поспѣшно уходитъ въ правую боковую дверь).

Леночка.

Что это съ нимъ?

Линяевъ (закуривая сигару).

Распѣтушился.

Леночка.

Вы вѣрно сказали ему что нибудь непріятное?

Линяевъ.

Любезностей не говорилъ.

(Въ комнатѣ, которая видна за главною дверью, Сесиль, въ бурнусѣ и шляпкѣ, проходитъ черезъ сцену съ правой стороны на лѣвую).

Леночка.

Что вы надѣлали, крестный? Вы все испортили. Вѣдь я просила васъ не мѣшаться.

Линяевъ.

Не вытерпѣлъ: безпокойный человѣкъ.

Digitized by Google

Леночка.

Все могло такъ хорошо устроиться. Я объяснилась съ Теодоромъ, и онъ согласился отпустить Сесиль.

Линяевъ.

Чепуха! Не вѣрю.

Леночка.

Я сейчасъ ходила въ ея комнату и хотѣла объявить ей эту пріятную новость; но не застала ея дома.

Линяевъ.

Что нибудь не такъ.

Леночка.

Вы, крестный, невыносимы съ вашими вѣчными сомнѣніями и подозрѣніями. Зачѣмъ вы смущаете меня? Грѣхъ вамъ! Вы не знаете моего мужа и предубѣждены противъ него.

Линяевъ.

Утѣшайся. По моему, онъ дрянь, тряпка. Нѣтъ людей гаже этой породы мужей. У него не хватило характера отказать тебѣ на отрѣзъ, вотъ онъ и виляетъ, разсчитывая, не поможетъ ли какая нибудь случайность.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже и Маша.

(Маша входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

Маша.

Мамзель спрашиваетъ, можно ли ей придти сюда.

Леночка.

Проси, проси. (Маша уходитъ въ туже дверь).

Линяевъ.

Значитъ мнѣ надо удалиться отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ.

Леночка.

Куда же вы? оставайтесь.

Digitized by Google

Линяевъ.

Слуга покорный. Я не охотникъ слушать переливаніе изъ пустаго въ порожнее. Прощай.

Леночка.

Вы сердитесь на меня?

Линяевъ.

Разумѣется, сержусь. Тебя рѣжутъ, а ты вытянула шею, какъ баранъ; подкатила глаза подъ лобъ и паришь въ выси заоблачныя. Ты тоже порядочная кислятина?

Леночка.

Что же мнѣ дѣлать?

Линяевъ.

Выгнать изъ своего дома твоего милаго Теодора. Полумѣры не поведутъ ни къ чему.

Леночка.

Какія крайности! Приходите вечеромъ, я помирю васъ съ мужемъ.

Линяевъ.

Много чести. Я и безъ приглашенія буду у васъ въ понедѣльникъ вечеромъ.

(Линяевъ уходитъ въ главную дверь; Леночка нѣсколько провожаетъ его; Сесиль входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

ЯВЛЕНІЕ 8.

Леночка и Сесиль.

Леночка (идя на авансцену).

А! Вы воротились mademoiselle Сесиль?

Сесиль.

У меня болѣла голова, я прошлась по городскому бульвару. Вы заходили въ мою комнату. Зачѣмъ я нужна вамъ?

Digitized by Google

Леночка.

Я хотѣла поговорить съ вами. Садитесь, прошу васъ. (Садятся на козетку съ лѣвой стороны авансцены).

Сесиль.

Qu'avez-vous donc? Вы чѣмъ-то разстроены?

Леночка.

Нѣтъ... ничего. То, что я рѣшилась вамъ сказать, нѣсколько щекотливо для васъ и очень непріятно для меня... и для князя... но я позволяю себѣ разсчитывать на ваше снисхожденіе.

Сесиль.

Vraiment! C'est curieux. Не стѣсняйтесь, княгиня. Говорите прямо. Рѣшась изъ куска насущнаго хлѣба жить въ чужихъ домахъ, я заранѣе приготовилась къ замѣчаніямъ, къ несправедливостямъ и даже къ оскорбленіямъ.

Леночка.

О, нѣтъ! Вы не услышите отъ меня ничего подобнаго. Мы вамъ вполнѣ признательны... но видите ли... мой мужъ и я... мы говорили сегодня о нашей жизни, о нашихъ средствахъ... и дошли до убѣжденія въ необходимости сократить нѣкоторые расходы.

Сесиль.

Это очень благоразумно. Я давно объ этомъ думала.

Леночка.

Тѣмъ скорѣе вы поймете меня. Я не буду говорить съ вами о расходахъ нашей вседневной жизни и обращусь къ вамъ прямо съ вопросомъ: держали бы вы у себя въ домѣ такую гувернантку или компаньенку, какъ вы?

Сесиль.

Comme de raison, не держала бы. Я слишкомъ дорога для васъ.

Леночка.

Вотъ видите ли, я была увѣрена въ добросовѣстности

Digitized by Google

вашего отвѣта. Конечно, съ цѣной можно было бы кое-какъ помириться, если бы нашему сыну было лѣтъ семь, восемь... если бы я вела болѣе разсѣянную жизнь... если бы..

Сесиль.

Je comprends bien. Позвольте мнѣ кончить за васъ: и если бы не ревновали меня къ вашему мужу.

Леночка.

Я? васъ? Ха, ха, ха! Вы нисколько не самолюбивы.

Сесиль.

Надѣюсь вы понимаете, что князь влюбленъ въ меня и что я кокетничаю съ нимъ.

Леночка.

И вы смѣете говорить это мнѣ?

Сесиль.

A la guerre comme à la guerre! Мало этого. Если пошло на откровенность, то я вамъ скажу, что мнѣ пришла фантазія отбить у васъ князя. C'est une belle idée!

Леночка.

Зачѣмъ же дѣло стало? Я нисколько не сомнѣваюсь въ искренности вашего признанія и въ могуществѣ вашихъ прелестей; не говорю уже о вашей несомнѣнной опытности въ подобныхъ дѣлахъ. Ну, а если не выйдете побѣдительницей изъ борьбы, на которую такъ нахально вызываете меня? Что если васъ побѣдитъ женщина, которая не училась кокетству въ Парижѣ и которая отстаиваетъ своего мужа честно и просто?

Сесиль.

Ха, ха, ха! Какимъ торжественнымъ тономъ вы это сказали! Какъ будто вы рѣшаете вопросъ моей жизни или смерти. Вы не хотите понять шутки. Богъ съ вами, княгиня. Успокойтесь, я отказываюсь отъ вашего безцѣн-

Digitized by Google

наго сокровища и предоставляю вамъ полное обладаніе его пустымъ сердцемъ и пустымъ карманомъ.

Леночка.

Очень вамъ благодарна. Когда же вы позволите мнѣ безраздѣльно пользоваться правами, которыя вы уступаете мнѣ такъ великодушно?

Сесиль.

Говоря проще, вы спрашиваете меня, когда я уѣду отъ васъ? Тогда, когда захочу.

Леночка.

Въ самомъ дѣлѣ? Отчего же не теперь?

Сесиль.

Во-первыхъ, отъ того, что я хочу принадлежать къ числу тѣхъ компаньенокъ, которыя сами отказываются отъ мѣстъ, а не къ числу тѣхъ, которымъ отказываютъ. Во вторыхъ, князь договаривалъ меня на годъ.

Леночка.

У васъ есть контрактъ?

Сесиль.

Я не знала, что въ Россіи и съ порядочными людьми нельзя обойтись безъ контракта. У меня нѣтъ контракта, да онъ и не нуженъ мнѣ: мой характеръ надежнѣе всякаго контракта.

Леночка.

Такъ вы не уѣдете?

Сесиль.

Нѣтъ съ, не уѣду.

Леночка.

Я вамъ говорю, что вы намъ не нужны.

Сесиль.

Я васъ не знаю.

Digitized by Google

Леночка.

Послушайте, сударыня, это дерзость! Развѣ вы не знаете, что я жена князя?

Сесиль.

Если онъ скажетъ мнѣ, что я больше не нужна, это другое дѣло. Тогда, bon gré mal gré, я уѣду, но буду жаловаться.

Леночка.

Такъ вамъ угодно, чтобъ князь выгналъ васъ? Извольте, я доставлю вамъ это удовольствіе. Князь дома. (Идетъ къ правымъ боковымъ дверямъ).

Сесиль (подавая ей записку).

Постойте... Прочитайте.

Леночка (остановясь).

Что это?

Сесиль.

Записка вашего мужа.

Леночка (схвативъ записку).

Моего мужа? къ вамъ? (Читаетъ). «Что могъ, сдѣлалъ: въ два часа она не будетъ дома, и я жду васъ. Наконецъ то вы опять добры, какъ бывали прежде Предупреждаю васъ, что она ревнуетъ Подробности разскажу».

Сесиль.

Eh bien, что вы теперь скажете?

Леночка.

Когда онъ писалъ вамъ эту записку?

Сесиль.

Почемъ я знаю, когда онъ писалъ? Я получила эту записку сейчасъ, у подъѣзда; мнѣ отдалъ ее Алексѣй.

Леночка.

Вы назначили ему въ два часа свиданіе?

Digitized by Google

Сесиль.

Вольно ему воображать. Я хотѣла переговорить о дѣлѣ: вашъ мужъ много долженъ мнѣ.

Леночка.

Вы требовали, чтобъ меня не было дома?

Сесиль.

Да, подозрѣвая вашу неосновательную ревность. Вы говорите, что князь дома. (смотря на часы). Безъ пяти минутъ два... il est temps. (Идетъ къ правымъ боковымъ дверямъ).

Леночка.

Куда вы идете?

Сесиль.

Къ князю. Онъ ждетъ меня.

Леночка.

Не смѣйте!.. я не пущу васъ... онъ мой мужъ... я все знаю!

Сесиль.

Par exemple, что же это «все», княгиня?

Леночка.

Съ мѣсяцъ тому... онъ поцѣловалъ васъ... я сама своими глазами видѣла.

Сесиль.

Тѣмъ хуже для васъ.

Леночка.

Такъ у васъ нѣтъ ни стыда, ни совѣсти? Идите къ вашему любовнику! Я не удерживаю васъ.

Сесиль.

Какъ вы дурно воспитаны, княгиня. (Уходитъ въ правую боковую дверь).

Леночка.

Что же это?.. при мнѣ?.. она тамъ?.. у него?.. что же я здѣсь? Такъ вотъ для чего онъ настаивалъ, чтобъ

Digitized by Google

я уѣхала?.. написать такую записку, послѣ того, что я ему говорила? такъ низко обманывать, лицемѣрить?... я не въ силахъ выносить больше! (Поспѣшно идетъ къ правымъ дверямъ и останавливается). Что я хочу дѣлать? Это недостойно меня. А развѣ они честно поступаютъ со мной? (Подходитъ къ двери и смотритъ въ замочную скважину). Вотъ они... стоятъ противъ дверей... онъ что-то говоритъ ей. (Прикладываетъ ухо къ замочной скважинѣ). Онъ оправдывается... она говоритъ обо мнѣ... упрекаетъ его... онъ проситъ прощенья... (Опять смотритъ въ замочную скважину). Сѣли... онъ взялъ ея руку... другую... цѣлуетъ ея руки... (Быстро разпахиваетъ обѣ половинки дверей). Ха, ха, ха! ха, ха, ха!.. браво! браво!.. бисъ! бисъ! (Аплодируетъ).

ЯВЛЕНІЕ 9.

Леночка и Сесиль.

Сесиль (въ дверяхъ).

Пустите меня!

Леночка (схвативъ ее за руку).

Постойте! Дайте мнѣ полюбоваться вами! Такъ вы не любовница моего мужа?

Сесиль (освобождая свою руку).

Вотъ скандалъ! quelle horreur! (Поспѣшно уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

ЯВЛЕНІЕ 10.

Леночка и Каировъ.

Каировъ.

Ты съ ума сошла!

Леночка (бросая къ ногамъ Каирова записку).

А это что? полюбуйтесь! Вы промѣняли меня на эту безстыдную женщину?.. лгали, обманывали... это безчестно, низко!

Digitized by Google

Каировъ.

Лжешь, все лжешь! Какъ ты смѣешь такъ говорить со мной.

Леночка.

Смѣю, смѣю! Теперь я все смѣю. Вы лицемѣръ, лгунъ, жалкій эгоистъ! Я не люблю, не уважаю васъ... ненавижу, презираю!

Каировъ.

А! Если такъ, очень радъ. Благодарю васъ, сударыня, вы развязали мнѣ руки. Я давно объ этомъ думалъ. Мы больше не увидимся. Прощайте навсегда! (Поспѣшно уходитъ въ правую боковую дверь).

Леночка (бросаясь за нимъ),

Теодоръ! (Останавливается). Нѣтъ... не надо... не надо! Да, да... навсегда! навсегда. (Рыдаетъ, закрывъ лицо руками).

(Занавѣсъ).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ III.

Декораціи и обстановка тѣже, что во 2-мъ дѣйствіи.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Леночка и Маша.

(Леночка сидитъ на коветкѣ въ глубокой задумчивости, она нѣсколько похудѣла. Маша стоитъ возлѣ нея).

Маша.

Я сказала, какъ вы приказывали. Изъ кабинета все уже взяли, лошадей вчера отвели къ князю. Что же прикажете сказать повару? Ваше сіятельство, я спрашиваю: что сказать повару?

Леночка (приходя въ себя).

Что?... что тебѣ, Маша?

Маша.

Поваръ ждетъ отвѣта.

Леночка.

Поваръ?.. да... скажи, что я прошу его остаться до перваго числа; потомъ я найму кухарку.

Маша.

Вы еще не изволили кушать заказывать.

Леночка.

Пусть готовитъ, что хочетъ. Мнѣ все равно.

(Маша уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Неужели это правда? Я до сихъ поръ не могу привыкнуть къ этой ужасной мысли. Бросить меня? бросить

Digitized by Google

сына? И я пережила эту минуту! и я еще люблю этого человѣка! Боже мой! отчего нельзя выплакать горя? Что со мною было эти три дня и три ночи!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Леночка и Плечковъ.

Плечковъ (протягивая ей руку).

Здравствуйте, княгиня. Какъ я радъ вашимъ новымъ порядкамъ: васъ можно видѣть безъ доклада.

Леночка (не подавая ему руки).

Я не ждала никого, кромѣ близкихъ мнѣ. Васъ я не считаю въ числѣ ихъ.

Плечковъ.

Это не въ бровь, а прямо въ глазъ. За что такая немилость? Я позволялъ себѣ думать, что принадлежу къ числу вашихъ друзей и считалъ пріятною обязанностью навѣстить васъ. Я и вчера былъ у васъ: но мнѣ сказали, что вы нездоровы.

Леночка.

Я и теперь больна. Присутствіе постороннихъ тяготитъ меня.

Плечковъ.

Повторяю вамъ, княгиня, что я принадлежу къ числу вашихъ друзей. Ваше настоящее положеніе дастъ мнѣ возможность доказать это.

Леночка.

Вы думаете?

Плечковъ.

Это мой долгъ, моя обязанность.

Леночка.

Продолжайте!

Плечковъ.

Я писалъ вамъ... вы знаете... я люблю васъ.

Digitized by Google

Леночка.

Продолжайте, продолжайте!

Плечковъ.

Князь поступилъ съ вами такъ низко... онъ разорилъ васъ... онъ предпочелъ вамъ другую... я богатъ... одно ваше слово... я не требую, не прошу ничего... позвольте мнѣ только бывать у васъ.

Леночка.

Мое презрѣніе къ вамъ доходитъ до омерзенія. Идите отсюда! сейчасъ! сію минуту!

Плечковъ.

За что же? что я сдѣлалъ?

Леночка (подойдя къ сонеткѣ).

Такъ вы не уйдете?

Плечковъ.

Княгиня, вы пожалѣете о томъ, что хотите сдѣлать.

(Леночка звонитъ).

Такъ вамъ угодно, чтобъ я былъ вашимъ врагомъ, а не другомъ? Извольте, я такъ преданъ вамъ, что и въ этомъ готовъ повиноваться.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже и Яковъ.

Яковъ.

Чего извольте?

Леночка.

Потрудитесь приказать.

Плечковъ.

Не безпокойтесь, княгиня. Это я, мой любезный, звалъ тебя. За угломъ стоитъ моя карета; прикажи кучеру подать къ подъѣзду... нѣтъ, пусть ѣдетъ домой, я прійду пѣшкомъ.

Digitized by Google

Яковъ.

Слушаю. *(Уходитъ въ главную дверь).*

Плечковъ.

Вы видите, княгиня, что я довольно находчивъ. Я оставлялъ мою карету за угломъ и отсюда уйду пѣшкомъ; для городскихъ толковъ этого довольно. Слѣдовательно самолюбіе мое нисколько не страдаетъ отъ того, что вы выгоняете меня. Теперь позвольте васъ спросить: когда вы разсчитаетесь со мной?

Леночка.

Я? съ вами? Это еще что за вопросъ?

Плечковъ.

Развѣ ваше сіятельство не изволите знать, что я имѣю счастіе быть вашимъ кредиторомъ? Князь, по вашей довѣренности, заложилъ этотъ домъ мнѣ.

Леночка.

Вамъ?

Плечковъ.

Еще въ прошломъ году. Теперь срокъ закладной кончился. На князѣ есть еще недоимочки, по велселямъ и роспискамъ,—это его личные долги, на немъ я подожду; но вашъ долгъ интересуетъ меня и я желаю, чтобъ вы заплатили его мнѣ, не далѣе трехъ дней. Если же вы позволите мнѣ бывать у васъ, то я подожду, сколько вамъ угодно.

Леночка.

Идите, или я опять позвоню!

Плечковъ.

Имѣю честь кланяться. Подумайте о вашемъ положеніи. *(Уходитъ въ главную дверь).*

Леночка.

Домъ заложенъ ему: пріятный сюрпризъ! Князь ему много долженъ... не этимъ ли объясняется дружба ихъ?

Digitized by Google

Нечего сказать, милыя стороны я открываю въ моей семейной жизни!

ЯВЛЕНІЕ 4.

Леночка, Анна и Сережа.

(Анна и Сережа входятъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей. Анна ведетъ Сережу за руку; онъ въ кучерскомъ армячкѣ, шапка его у Анны).

Анна.

Мы готовы, ваше сіятельство.

Леночка (протягивая руки).

Ко мнѣ, ко мнѣ, Сезя!

(Сережа бѣжитъ къ матери; Леночка цѣлуетъ его).

Зачѣмъ ты, няня, такъ высоко подвязала ему кушакъ? (Присѣвъ, поправляетъ ему кушакъ). Ты, Сезя, любишь меня?

Сережа.

Люблю.

Леночка.

Крѣпко.

Сережа (обнимая и цѣлуя ее).

Крѣпко, крѣпко! (Леночка горячо цѣлуетъ сына).

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣже и Линяевъ.

Линяевъ (входя изъ главныхъ дверей).

Еще! еще! На полчаса разстаются и полчаса прощаются. Здравствуй, драчунъ! Хлопни меня по рукѣ. (Сережа хлопаетъ его по рукѣ). Вотъ такъ. . Шаркни ножкой. Молодецъ мужчина! Гулять идешь?

Леночка.

Онъ уже два дня не гулялъ; сегодня хорошая погода.

Линяевъ.

Погода славная.

Digitized by Google

Леночка (беретъ у Анны шапку и надѣваетъ Сережѣ).

Пожалуйста, няня, когда будешь переходить черезъ улицу, возьми его за руку и на бульварѣ не позволяй ему отходить отъ тебя.

Анна.

Будьте покойны.

Леночка (цѣлуя сына).

Да возвращайтесь скорѣе. Слушай же няню, Сезя.
(Анна беретъ Сережу за руку и уходитъ съ нимъ въ главную дверь).

Линяевъ.

А ты какъ поживаешь? Здорова?

Леночка.

Такъ себѣ: и не больна и не здорова. Душа болитъ... Сейчасъ пріятную новость узнала: домъ мой въ залогѣ у Плечкова.

Линяевъ.

Для меня это не новость.

Леночка.

Не знаете ли вы, что дѣлается съ княземъ?

Линяевъ.

Слышалъ кое-что.

Леночка.

Разскажите, разскажите. Садитесь, милый крестный.
(Садятся на коветку).

Линяевъ.

Живетъ онъ все еще въ гостиницѣ; квартиру, по своему вкусу, никакъ не найдетъ.

Леночка.

И она съ нимъ?

Линяевъ.

Тамъ же, только занимаетъ отдѣльный номеръ въ бельэтажѣ. Ведетъ его сіятельство очень разсѣянную жизнь и на всѣхъ перекресткахъ бранитъ тебя.

Digitized by Google

Леночка.

Меня? за что?

Линяевъ.

За неуваженіе къ его особѣ, за строптивость характера и за легкое поведеніе, или по просту, за невѣрность.

Леночка.

Не вѣрю. Это клевета.

Линяевъ.

Увѣряетъ, что у него есть любовное письмо Плечкова къ тебѣ и что ты съ этимъ господиномъ амурами занималась.

Леночка.

У него есть письмо Плечкова ко мнѣ, это правда. Я сама отдала его князю; оно до того глупо и пошло, что мы хохотали надъ нимъ.

Линяевъ.

Для полной обрисовки твоего положенія, надо тебѣ сказать, что говорятъ о вашемъ разрывѣ. Говорятъ, что князь, зная легкость твоего поведенія, давно махнулъ на тебя рукой и, чтобъ поправить свои денежныя дѣла, смотрѣлъ на дружбу твою съ Плечковымъ сквозь пальцы, а чтобъ утѣшиться по любовной части, привезъ для себя mademoiselle Сесиль. Обвиняютъ, конечно, во всемъ тебя, а не князя. Вспомните, говорятъ, изъ какого она дома.

Леночка.

Что же мнѣ дѣлать?

Линяевъ.

Прежде всего не киснуть, а потомъ подумать, сообразить все и позаботиться о своей независимости и о своемъ спокойствіи.

Леночка.

Что вы хотите этимъ сказать?

Digitized by Google

Линяевъ.

Я эти три дня возился съ законами, толковалъ съ законниками и кое что въ этомъ смыслю теперь. У насъ бракъ уничтожается: смертію, неизвѣстнымъ отсутствіемъ супруга или супруги, забылъ въ какой срокъ, и ссылкой. На эти поводы къ расторженію брака тебѣ разсчитывать нельзя. Но есть случаи, вызывающіе законъ на исключенія. Ухватимся за нихъ, какъ за якорь спасенія. Я берусь устроить ночную экспедицію и накрыть голубка съ голубкой, при свидѣтеляхъ. Тогда ты потребуешь формальнаго развода, или что еще лучше, отреченія его сіятельства отъ всякихъ правъ на тебя и на твою будущность.

Леночка.

И вамъ не стыдно, крестный, предлагать мнѣ публично позорить моего мужа?

Линяевъ.

Другаго выхода нѣтъ.

Леночка.

И не нужно. Съ чего вы взяли, что я хочу развестись съ Теодоромъ? Я и теперь люблю его, первою я никогда не протяну ему руку примиренія... на это у меня хватитъ твердости и характера. . онъ слишкомъ глубоко оскорбилъ мое чувство и меня... но одно искреннее слово его, я прощу и забуду все.

Линяевъ.

Чортъ знаетъ, на что это похоже! Опять раскисла! Ей говорятъ дѣло, а она о любви толкуетъ. Что за любовь? Мало тебѣ, что любовь то и погубила тебя? Втюрилась въ человѣка, не зная его, это еще куда ни шло; но теперь ты его насквозь видишь, пора бы кажется отрезвиться. Я отъ роду ни въ кого не влюблялся, а живу, какъ дай Богъ всякому. Есть кого любить—ладно, а некого —и не нужно. Для жизни нужны: здоровье, средства, независимость и спокойствіе, а не любовь. Если ты будешь

Digitized by Google

киснуть, то я знаю, чѣмъ все это кончится: въ одно прекрасное утро ты сама отправишься къ нему и повиснешь ему на шею.

Леночка.

Никогда! я вамъ сказала, что нѣтъ... чего бы мнѣ это ни стоило... я рѣшилась.

Линяевъ.

А если рѣшилась, такъ отчего не покончить разомъ? Знаешь ли ты, что твой благовѣрный, во всякое время, можетъ явиться къ тебѣ, какъ мужъ твой; или потребовать къ себѣ тебя и своего сына; а что еще хуже, тебѣ предоставитъ жить, какъ твоей душѣ угодно, а Сережу взять къ себѣ.

Леночка.

Право, я не понимаю, что вамъ за охота мучить меня? Ничего подобнаго быть не можетъ: никто не смѣетъ отнять у матери ея дитя. Я не отдамъ Сережу, и князь никогда этого не сдѣлаетъ.

Линяевъ.

Я и не говорю, что онъ сдѣлаетъ; но по праву сильнаго можетъ сдѣлать и никто не вступится за тебя. При формальномъ разводѣ, васъ разсудятъ и рѣшатъ, у кого долженъ остаться ребенокъ: у тебя или у князя; а при тѣхъ двусмысленныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ вы теперь, прикрываясь законнымъ правомъ, рѣшаетъ все право сильнаго, то есть мужа.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже и Яковъ (входитъ изъ главныхъ дверей).

Яковъ (подаетъ Леночкѣ письмо).

Отъ Валдиныхъ; человѣкъ ждетъ отвѣта.

(Леночка распечатываетъ письмо и пробѣгаетъ его глазами).

Digitized by Google

Линяевъ.

Ай, яй, яй! Лакей въ засаленномъ сюртукѣ, безъ перчатокъ и подаетъ письмо не на серебряномъ подносѣ. Что сказалъ бы объ этомъ его сіятельство?

Леночка.

Скажи человѣку, чтобъ подождалъ; я напишу отвѣтъ.

(Яковъ уходитъ въ туже дверь).

Линяевъ.

Не секретъ?

Леночка.

Нисколько. Валдина спрашиваетъ меня о здоровьи.

Линяевъ.

Понимаю. Пока ты будешь писать отвѣтъ, лакей разнюхаетъ, что тутъ дѣлается и доставитъ своей барынѣ пищу почесать язычекъ.

Леночка.

Какой у васъ на все мрачный взглядъ.

Линяевъ.

Да, подкатывать глаза подъ лобъ не умѣю и въ поднебесныя выси не летаю. Иди же, пиши отвѣтъ, не церемонься со мной; я пока газету просмотрю. (Леночка уходитъ въ лѣвую боковую дверь; Линяевъ вынимаетъ изъ кармана номеръ газеты и пробѣгаетъ его глазами). Остзейскій вопросъ—это мимо. Обѣдъ по случаю юбилея... вотъ это дѣло полезное для отечества. Соберутся, покушаютъ въ сласть, выпьютъ, до положенія ризъ, и давай пороть гиль образцовую и разсылать телеграммы галантерейныя! Интересно знать, какую сумму, въ послѣдніе десять лѣтъ, на юбилейныхъ обѣдахъ россійское гражданство проѣло, пропило и употребило на поздравительныя телеграммы? Цифра должна быть весьма почтенная. Мало чего не хватило бы на сибирскую желѣзную дорогу!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 7.

Линяевъ и Желѣзновъ.

(Желѣзновъ входитъ изъ главныхъ дверей; одѣтъ по купечески).

Желѣзновъ.

Митрій Львовичъ! куманекъ дорогой! Слыхомъ слыхать, видомъ видать!

Линяевъ (холодно).

Здравствуйте, Егоръ Кондратьевичъ.

Желѣзновъ.

Чтожь на фабрику къ намъ не заглянешь? Авдотья Ивановна сказывала мнѣ, что ты въ городѣ. И руку пожать не хочешь? Аль все еще тетеришься, что не послушалъ тебя, да крестницу твою за князя выдалъ? Пословицу почитай знаешь: кто старое помянетъ, тому?.. Давай руку, не кобенься. Миръ что ли?

Линяевъ.

Не во время мириться пріѣхали, и не зачѣмъ.

Желѣзновъ.

Слышалъ. Перемелется, мука будетъ. Плевое дѣло, съ жиру дурятъ. Давай же руку, не ломайся.

Линяевъ.

Не мѣшайте мнѣ читать.

Желѣзновъ.

Экой норовистый, прости Господи! И съ молоду такимъ былъ. Помню я тебя, кумъ, еще полковымъ казначеемъ; въ ту пору мы на полкъ дрова и овесъ поставляли. Съ благодарностью къ тебѣ бывало и на козѣ не подъѣдешь. Дай, думаю, въ кумовья его позову; а тутъ какъ на то Авдотья Ивановна дочку родила, ну и покумились, а къ тебѣ пуще прежняго приступу не стало. Спасибо другіе выручали, не гнушались благостыней. А все мы тебя съ Авдотьей Ивановной добромъ поминаемъ. Нонче и насъ

Digitized by Google

дешево не купишь: тоже въ тузы произошли. Медаль, видишь, заслужилъ; по благотворительному опчеству членомъ почетнымъ, въ уваженіи и въ рангѣ значитъ; на соборную колокольню безъ малаго въ три тысячи пудовъ колоколъ пожертвовали; концессію на желѣзную дорогу мостимся взять.

Линяевъ (не оставляя газеты).

Подождите, пока прогорите. Концессіи предоставьте тѣмъ, кому терять нечего.

Желѣзновъ.

Ха, ха, ха! Это ты, кумъ, настоящее дѣло сказалъ. Нонче что ни есть шаромыга, въ картишки профершпилился, казенныхъ аль дворянскихъ деньжатъ невзначай прихватилъ, концессію ему на поправку подавай! А что, кумъ, у Авдотьи Ивановны запомнилъ спросить: не сподобился ли ты, къ старости, бракомъ законнымъ?

Линяевъ.

Съ ума еще не спятилъ.

Желѣзновъ.

Какъ же это тутъ съ дочкой такая оказія вышла?

Линяевъ.

Вотъ она, спросите ее. (Читаетъ газету).

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже, Леночка и Маша.

Леночка (цѣлуя руку отца).

Здравствуйте, папенька. (Хочетъ поцѣловать его).

Желѣзновъ (уклоняясь отъ поцѣлуя).

Нечего лизаться. Сказывай, чѣмъ проштрафилась?

Леночка.

Я ни въ чемъ не виновата.

Digitized by Google

Желѣзновъ.

Знаемъ мы васъ. Всѣ вы на одинъ ладъ. Гдѣ князь?

Леночка.

Онъ бросилъ меня.

Желѣзновъ.

Знаю, что бросилъ. Бросилъ то за что? И какъ не бросить? Мужу нужна жена здоровая, а ты погляди на себя: щепа щепой, рогожка помятая. Видно совѣсти и стыда въ тебѣ нѣтъ. Бѣлила и румяна почитай есть въ магазинахъ, ну и притерлась бы, чѣмъ людей пужать. (Садится на коветку, которая свободна.) Не виляй, сказывай: чѣмъ провинилась? Мы съ кумомъ послушаемъ и порѣшимъ, какъ поправить дѣло.

Линяевъ.

Обойдетесь и безъ меня.

Леночка.

Я ни въ чемъ не виновата... и его не виню. Я убѣдилась, что князь не любитъ меня.

Желѣзновъ.

А на что тебѣ его любовь? Шубу изъ нея что ли шить? Такъ ли, кумъ?

Линяевъ (съ ироніей).

Такъ, такъ! настоящее дѣло, сударь ты мой.

Леночка.

Онъ оскорбилъ меня.

Желѣзновъ.

Побилъ что ли? Не велика бѣда.

Леночка.

Онъ оскорбилъ меня своею невѣрностью.

Желѣзновъ.

Какъ же это? Сама ты что ли видѣла? А коли и видѣла, плюнула бы и отошла прочь. На то онъ мужъ, глава въ домѣ.

Digitized by Google

Линяевъ.

Генералъ въ своемъ родѣ.

Желѣзновъ.

Откуда тебѣ вѣрныхъ мужьевъ взять? Укажи ты мнѣ такую землю, гдѣ вѣрные мужья водятся? И что тебѣ въ невѣрности его? Не твоихъ дѣтей онъ не приведетъ тебѣ. Ты сама въ сохранствѣ пребывай, а ему ты не судья. Теперича я отецъ твой, а къ слову пришлось, и о себѣ скажу. Смолоду я и мѣсяца сряду не живалъ дома; то въ Москвѣ за товаромъ, то по ярмаркамъ. Чтожь небойсь я только свою Авдотью Ивановну и держалъ въ мысляхъ? Держи карманъ! Видитъ Авдотья Ивановна, что заблажилъ Егоръ Кондратьевичъ, и слова сердечная не пикнетъ: образумится молъ. И ничего, благодареніе Господу, тридцать второй годъ пошелъ, какъ въ сожительствѣ, душа въ душу живемъ съ твоей родительницей.

Линяевъ.

Просвѣщайте, просвѣщайте, Егоръ Кондратьевичъ.

Желѣзновъ.

Нельзя безъ того, кумъ; она мнѣ дочь родная. На то Господь и даетъ старикамъ долгую жизнь, чтобъ они молодыхъ уму разуму научали.

Леночка.

Вы не привозили вашихъ любезныхъ къ себѣ въ домъ.

Желѣзновъ.

На то онъ князь; по ихнему надо быть и такъ можно, такое значитъ заведеніе. Ты больно умничаешь, съ того и дурь въ голову лѣзетъ. Кабы не обучали тебя наукамъ разнымъ, оставалась бы въ страхѣ Божьемъ и не супротивничала мужу.

Линяевъ (бросая газету).

И жили бы втроемъ душа въ душу.

Digitized by Google

Желѣзновъ.

Капиталъ тоже на тебя, дура, не малый уложилъ. Губернантка жила, учитель ходилъ, въ пансіонъ три года платили, да проценты съ капитала, хоть по десяти копѣекъ на рубль, и то счетъ. А отплатила чѣмъ? Послалъ Богъ счастіе; за князя вышла, на всю губу барыней была, въ первыхъ домахъ въ губерніи принимали, съ губернаторшей подъ ручку хаживала,—самъ своими глазами видѣлъ... чего бы еще? Такъ нѣтъ, все мало: вѣрности мужа захотѣла! Аль ты думаешь, что краше тебя въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ? Чего же ты носъ дерешь? Денно и нощно должна бы Бога благодарить за неизреченную милость къ тебѣ. Твой дѣдъ въ лаптяхъ ходилъ, отецъ самовары чистилъ, а ты въ княгини произошла, тебя сіятельной величаютъ... уразумѣй ты это, дурища набитая!

Линяевъ.

За косу да объ полъ ее!

Желѣзновъ.

Времена нонче не тѣ: въ газетахъ пропечатаютъ, а то и къ мировому потянутъ. Себя жаль, а то я не посмотрѣлъ бы, что ты княгиня.

Линяевъ.

Что ты не сядешь Леночка?

Леночка.

Ничего... я не устала.

Желѣзновъ.

Деньги есть у тебя?

Леночка.

Рублей триста.

Желѣзновъ.

Только-то? А у князя?

Леночка.

Не знаю. Кажется, и у него нѣтъ.

Digitized by Google

Линяевъ.

Радужными надеждами питается.

Желѣзновъ.

А домъ чистъ?

Леночка.

Заложенъ.

Желѣзновъ.

Чѣмъ же ты жить будешь?

Леночка.

Не знаю.

Линяевъ.

У князя и у васъ просить не будетъ.

Желѣзновъ.

Тебѣ то какое дѣло?

Линяевъ.

И вы еще десяти тысячъ не додали.

Желѣзновъ.

Я тебя, кумъ, спрашиваю: тебѣ то какое дѣло? Чего куда тебѣ не слѣдъ носъ тычешь? Указчикъ выискался? Тѣхъ десяти тысячъ, коли не помирится съ княземъ, ей, какъ ушей своихъ, не видать.

Линяевъ.

Дѣло коммерческое, и родную дочь можно надуть.

Желѣзновъ.

Такъ это ты тутъ орудуешь?

Линяевъ.

А если я?

Желѣзновъ.

Видно съ вами толковать—воду толочь. Ты какъ есть дура, а кума могила исправитъ. Дай ко мнѣ поглядѣть маво внука, его сіятельство, князя Сергѣя Ѳедоровича. Вотъ оно каково: у насъ внукъ сіятельный! Гмъ! знай

Digitized by Google

нашихъ! княжескій родъ повели! Иди же, приведи сюда его сіятельство.

Леночка.

Его нѣтъ, онъ гуляетъ съ няней на бульварѣ.

Желѣзновъ.

Ладно, апосля поглядимъ его сіятельство. Ты у меня внука то пуще глазу береги,—я его не оставлю. Поди же принарядись, притрись маненько, бриллiантовыя серьги надѣнь, поѣдемъ со мной къ князю,—я сведу васъ на мировую.

Леночка.

Къ князю?

Желѣзновъ.

Ты у него пожалостливѣй прощенья попросишь, я отдамъ ему послѣднія десять тысячъ; а заломается, накину тысченку—другую, дѣльце то и уладится. Вотъ я каковъ у тебя родитель! Чувствуешь ты это? На, дура, цѣлуй руку!

Леночка.

Я не поѣду къ князю.

Желѣзновъ.

Какъ не поѣдешь?

Леночка.

Не поѣду... нѣтъ, нѣтъ, не поѣду!

Желѣзновъ.

Аль ты съ послѣдняго ума спятила? Авдотья Ивановна не знаетъ, какой тутъ у васъ казусъ вышелъ: чтожъ ты ее убить хочешь? Я для тебя денегъ не жалѣю, а тебѣ и горя мало? Коли ты говоришь, что не виновата передъ княземъ, такъ чего жъ тебѣ не ѣхать къ нему? Видно у самой совѣсть не чиста?

Леночка.

Я не должна... не могу ѣхать къ нему.

Digitized by Google

Желѣзновъ.

Погляжу я, какъ это ты не поѣдешь? Смѣй только ослушаться! не будетъ на тебѣ моего родительскаго благословенія... въ домъ не пущу... гроша мѣднаго больше не дамъ... по міру пойдешь!

Леночка.

Какъ вамъ угодно... дѣлайте, что хотите со мной... не поѣду!

Желѣзновъ.

Не поѣдешь?... говори... не поѣдешь?

Линяевъ.

Не смѣйте трогать ее!

Леночка.

Не поѣду!

Желѣзновъ.

Экое убоище! Вотъ зеліе уродилось! Какъ же мужу не бросить тебя? И я не хотѣлъ бы знать тебя, да жаль внука; только для него, пойми ты это, самъ къ князю поѣду. Поладимъ—твое счастіе; а не поладимъ,—не взыщите ваше сіятельство. А тебѣ, куманекъ дорогой, вотъ что: тьфу! (Плюетъ). Не стоишь ты больше!

(Поспѣшно уходитъ въ главную дверь.)

Линяевъ.

Я понимаю, чего стоила тебѣ такая твердость. Успокойся, мой другъ, время свое возьметъ. Что съ тобой? Ты не слушаешь меня?

Леночка.

Нѣтъ... ничего... такъ... задумалась. У меня съ утра голова болитъ, въ вискахъ стучитъ и давитъ, я боюсь серьезно заболѣть.

Линяевъ.

Тебѣ надо пройтись или проѣздиться.

Digitized by Google

Леночка.

Ничего мнѣ не надо. Я не пойду и не поѣду никуда. Что это няня съ Сережей не возвращаются такъ долго?

Линяевъ.

А вотъ я потороплю ихъ. (Смотря на часы). Мнѣ надо зайти къ нотаріусу тамъ на бульварѣ, я запродалъ мою Львовку. Сейчасъ возвращусь, а ты безъ меня подумай о томъ, что я говорилъ. Въ такомъ безвыходномъ положеніи, какъ ты теперь, оставаться нельзя. (Жметъ ей руку и уходитъ въ главную дверь).

Леночка (нѣсколько проводивъ его подходитъ къ правой боковой двери и отворяетъ ее).

Какая пустота... его нѣтъ... и вещей его нѣтъ... какъ будто онъ умеръ и уже похоронили его. Отсюда я видѣла его въ послѣдній разъ вмѣстѣ съ нею; я никогда не забуду этой минуты, она придастъ мнѣ силы и поддержитъ мою твердость.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Леночка и Линяевъ.

(Линяевъ, видимо взволнованный, входитъ изъ главныхъ дверей)

Леночка (въ испугѣ)

Что съ вами, крестный?

Линяевъ.

Ничего особеннаго... но мнѣ надо сказать тебѣ...

Леночка.

Говорите! ради Бога, говорите!

Линяевъ.

Няня давно дома. Она горько плачетъ и не смѣетъ сказать тебѣ...

Леночка.

Гдѣ Сережа? что съ нимъ?

Digitized by Google

Линяевъ.

Онъ живъ... здоровъ... То, что я предчувствовалъ, сбылось. Князь ѣхалъ мимо бульвара, увидѣлъ Сережу и взялъ его. Онъ сказалъ, что не отдастъ его тебѣ.

Леночка.

Не отдастъ? этого только не доставало! Господи! что же это?.. нѣтъ, нѣтъ! я не позволю, не отдамъ ему! (Поспѣшно идетъ къ главнымъ дверямъ).

Линяевъ (бросаясь за нею и удерживая ее за руку).

Что ты хочешь дѣлать? куда ты?

Леночка.

Къ нему... къ князю!

Линяевъ.

Зачѣмъ? Образумься... бѣжать безъ бурнуса и безъ шляпки по улицѣ... что о тебѣ подумаютъ?

Леночка (стараясь освободить свою руку).

Пусть думаютъ, что хотятъ... мнѣ все равно... пустите меня!

Линяевъ.

Нѣтъ, не пущу. Изъ этого ничего не будетъ, кромѣ непріятностей и оскорбленій. Я не оставлю тебя, пока ты не успокоишься... подумаемъ, поговоримъ...

Леночка.

Развѣ я могу думать? Мнѣ успокоиться? да вѣдь у меня отняли моего сына! понимаете ли вы это! отняли мое дитя! Пустите меня!.. прошу... заклинаю васъ .. пожалѣйте меня!

Линяевъ.

Другъ мой, ты сама не знаешь, что говоришь. Какъ ты хочешь, чтобъ князь отдалъ тебѣ Сережу теперь, когда онъ только что взялъ его? Если онъ и отдастъ, то со

Digitized by Google

временемъ... можетъ быть даже завтра. Напиши князю письмо, посмотримъ, что онъ отвѣтитъ, тогда ты будешь знать, какъ поступить дальше.

Леночка.

Нѣтъ, нѣтъ! пустите меня! я одѣнусь... я поѣду къ нему сейчасъ, сію минуту!

Линяевъ.

Леночка, ты знаешь, какъ я люблю тебя... я боюсь за тебя... ты дорога мнѣ... я въ жизни никого такъ не любилъ... въ эти несчастные дни я еще больше привязался къ тебѣ.. до сихъ поръ я не понималъ, какъ это мужчины плачутъ... а теперь что со мной дѣлается?.. развѣ ты не видишь, что на глазахъ моихъ слезы? развѣ не слышишь, какъ дрожитъ у меня голосъ? (Освобождая ея руку.) Богъ разсудитъ насъ... я тебя не удерживаю... дѣлай, что хочешь.

Леночка.

Хорошо, я напишу ему... пойдемте. (Беретъ Линяева за руку и поспѣшно ведетъ его къ лѣвой боковой двери).

(Занавѣсъ).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ IV.

Хорошо меблированная комната въ гостинницѣ.—Главная дверь противъ зрителей, боковая въ кулисахъ лѣвой стороны.—На авансценѣ: съ правой стороны письменный столъ, поставленный бокомъ къ зрителямъ, на немъ двѣ горящія свѣчки, возлѣ него большое кресло; съ лѣвой стороны диванъ, на немъ кожаная подушка.—Вечеръ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Каировъ (сидитъ на креслѣ, возлѣ стола).

Сколько ни думай, ничего не выдумаешь. Стоитъ порваться одному... и пошло, и пошло! Голова идетъ кругомъ, ни на одной мысли не остановишься... да и нѣтъ ихъ! По неволѣ подумаешь, что это наказаніе свыше. Такъ, такъ! некуда податься, религію на помощь! Все обрушилось на мою голову: болѣзнь жены, болѣзнь сына, причуды Сесиль... есть о чемъ подумать.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Каировъ и Алексѣй.

Алексѣй.

Разузналъ, ваше сіятельство.

Каировъ (встаетъ).

Ну что? говори!

Алексѣй.

Княгинѣ лучше; онѣ изволили сегодня почивать хорошо, съ утра встали съ постели, одѣлись и вышли въ

Digitized by Google

гостиную. У нихъ теперь г. Линяевъ, читаютъ имъ какую-то книжку.

Каировъ.

Ты распрашивалъ о Линяевѣ?

Алексѣй.

Какже-съ, все разспросилъ. Съ тѣхъ поръ какъ княгиня заболѣли, г. Линяевъ безотлучно при нихъ находились.

Каировъ.

У кого ты узнавалъ обо всемъ?

Алексѣй.

У Якова, ваше сіятельство. Я повстрѣчалъ его на улицѣ и позвалъ въ трактиръ; потребовали двѣ бутылочки пива.

Каировъ.

Этого мнѣ не нужно знать. Ты не говорилъ Якову, что Сережа боленъ?

Алексѣй.

Никакъ нѣтъ. Зачѣмъ же я стану говорить, когда вы не приказывали?

Каировъ.

Хорошо. Иди... нѣтъ, постой! Лошади запряжены?

Алексѣй.

У подъѣзда.

Каировъ.

То-то. Не смѣть отпрягать. Теперь здѣсь докторъ, его надобно отвезть; а потомъ, если ребенку не будетъ лучше, придется опять послать за нимъ. Нѣтъ, уже десятый часъ. Когда доктора отвезутъ, найми на всю ночь извощика, пусть до утра стоитъ; мало ли что можетъ случиться?

Алексѣй.

Слушаю. (Уходитъ въ главную дверь).

Digitized by Google

Каировъ.

Отлегло. Ленѣ лучше, и то слава Богу. Бѣдная! сколько она вынесла въ это время. Чертъ меня дернулъ отвѣчать ей такъ рѣзко на ея письмо; мой необдуманный отвѣтъ доконалъ ее... слава Богу, слава Богу, что ей лучше... теперь меня тревожитъ положеніе Сережи. (Идетъ къ лѣвымъ боковымъ дверямъ и встрѣчаетъ Маубера). Ну что, докторъ?

ЯВЛЕНІЕ 3.

Каировъ и Мауберъ.

(Мауберъ входитъ изъ лѣвыхъ дверей).

Мауберъ.

Все еще нельзя сказать ничего положительнаго. Удушье, послѣ пьявокъ, нѣсколько уменьшилось, а теперь опять усилилось... и пульсъ упалъ.

Каировъ.

И вы остаетесь при убѣжденіи, что у него крупъ?

Мауберъ.

Еще бы! Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

Каировъ.

Говорятъ, отъ крупа никогда не выздоравливаютъ?

Мауберъ.

О, нѣтъ! Отчего же? Съ крупомъ не мудрено справиться, если захватить его во время и дѣйствовать рѣшительно. Къ сожалѣнію въ настоящемъ случаѣ, данныя весьма неблагопріятны: ребенокъ безъ матери тосковалъ, томился, нервы его очень разстроены; вообще онъ слабъ, впечатлителенъ и очень нѣжнаго сложенія. Вы, князь, тоже нѣсколько виноваты: опоздали послать за мной.

Каировъ.

Кто могъ думать, что это такая серьезная болѣзнь? Сынъ мой у меня уже болѣе недѣли, и все время онъ

Digitized by Google

былъ совершенно здоровъ. Вчера, утромъ, я бралъ его съ собой въ магазины; было холодновато, но мы ѣздили въ каретѣ и онъ былъ тепло одѣтъ; къ вечеру у него заболѣло горло.

Мауберъ.

Видите, почти сутки.

Каировъ.

Бога ради, спасите его! Я ничего не пожалѣю.

Мауберъ.

Полноте, князь. Зачѣмъ вы это говорите?

Каировъ.

Не пригласить ли еще кого нибудь, для консиліума?

Мауберъ.

По моему, это лишнее. Консиліумъ ведетъ къ разногласіямъ и сомнѣніямъ, а тутъ важно время. (Идетъ къ письменному столу и садится возлѣ него). Я еще нѣсколько подожду и, если дыханіе не облегчится, то рѣшусь, съ позволенія вашего, на операцію, о которой я вамъ говорилъ.

Каировъ.

Не стѣсняйтесь, дѣлайте, что хотите, только спасите его.

Мауберъ.

Кажется, безъ этого дѣло не обойдется. Операція ничтожная. (Показывая на горло). Тутъ дѣлаютъ маленькій разрѣзъ, въ него вставляется перышко или трубочка. Когда я окончательно рѣшусь, я попрошу васъ къ больному. (Придвигаетъ кресло къ столу и пишетъ рецептъ).

Каировъ.

Лучше пришлите обрадовать меня благопріятнымъ результатомъ. Я человѣкъ нервный и очень впечатлительный: не могу видѣть крови и присутствовать при самой пустой операціи,—мнѣ дѣлается дурно.

Digitized by Google

Мауберъ.

Я прописываю такія вещи, безъ которыхъ нельзя обойтись... съ ребенкомъ можетъ быть обморокъ, а у насъ подъ рукой нѣтъ даже какого нибудь спирта. (Отрываетъ рецептъ отъ листа бумаги, на которой онъ написанъ). Это, если вы нервны, можетъ пригодиться для васъ и для дамъ, если дамы посѣщаютъ васъ. (Подходитъ къ Каирову и отдаетъ ему рецептъ). Пошлите сейчасъ. Такъ вы благословляете меня на операцію?

Каировъ (жметъ ему руку).

Да... да... и васъ... и его... какъ любящій отецъ. (Подходитъ къ столу и звонитъ въ колокольчикъ).

Мауберъ.

Будьте же покойны: сынъ вашъ будетъ здоровъ. (Уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Каировъ.

Дай Богъ, дай Богъ! Теперь только я понимаю, какъ Сережа дорогъ мнѣ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Каировъ и Алексѣй.

(Алексѣй входитъ въ главную дверь).

Алексѣй.

Чего извольте?

Каировъ (отдавая ему рецептъ).

Въ аптеку, сію минуту!

Алексѣй.

Слушаю. (Уходитъ въ туже дверь).

Каировъ.

Еслибы Лена знала, въ какомъ опасномъ положеніи Сережа... что было бы съ ней? Алексѣй не проболтался, надо попросить доктора, чтобъ онъ никому не говорилъ..

Digitized by Google

Лена узнаетъ тогда, когда Сережѣ уже лучше сдѣлается! (За кулисами легкій стукъ въ главную дверь). Кто тамъ?

Сесиль (за дверью).

Peut—on entrer? C'est moi.

Каировъ (идя къ главнымъ дверямъ).

Войдите.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Каировъ и Сесиль.

(Сесиль входитъ изъ главныхъ дверей, въ бѣлой домашней блузѣ).

Сесиль (жметъ ему руку.)

Bon soir. Что это у васъ за лицо? Qu'avez-vous donc?

Каировъ.

Я очень разстроенъ: мой сынъ умираетъ. Смерть его падетъ и на вашу совѣсть.

Сесиль.

На мою? C'est drole. У васъ ни въ чемъ нѣтъ середины. Я сказала вамъ только мое предположеніе, что если вы не сойдетесь съ княгиней, то она перейдетъ жить къ своему отцу, а у васъ и разыгрались фантазіи; какъ? мой сынъ будетъ у купца? его не съумѣютъ воспитать! какой примѣръ будетъ предъ его глазами? etc. etc... Я была удивлена и возмущена ударомъ, который вы такъ необдуманно и безжалостно нанесли вашей женѣ. Я ее не жалую, но у меня не поднялась бы рука отнять у матери дитя.

Каировъ.

Значитъ я во всемъ виноватъ?

Сесиль.

А кто же? Comme de raison, вы. И отчего вы думаете, что сынъ вашъ умираетъ? Быть больнымъ и умирать—это не одно и тоже. Вы во всемъ малодушны. Ни съ того, ни съ сего бросили жену, когда въ этомъ не было никакой

Digitized by Google

надобности; потомъ, цѣлый день ревѣли въ отчаяньи, что сдѣлали глупость; потомъ, вдругъ, опять ни съ того ни съ сего, ожесточились, обезславили княгиню на весь городъ, отняли у нея послѣднее утѣшеніе и, въ заключеніе всѣхъ нелѣпостей, угостили бѣдную княгиню такимъ отвѣтомъ на ея письмо, что она слегла въ постель.

Каировъ.

Вы читали мой отвѣтъ. Стоило вамъ сказать мнѣ одно слово, и я не послалъ бы его.

Сесиль.

Я никогда не мѣшаюсь въ семейныя дѣла. Это мое правило. Успокойтесь, еще не ушло время поправить все: ручаюсь вамъ, что сынъ вашъ будетъ здоровъ.

Каировъ.

А я почти убѣжденъ, что онъ умретъ. До вашего прихода сюда ко мнѣ, я сомнѣвался, надѣялся, но теперь...

Сесиль.

Tiens! такъ я приношу вамъ несчастія?

Каировъ.

Нѣтъ, я не то хотѣлъ сказать... я самъ не знаю, что говорю. Мнѣ очень пріятно видѣть васъ... но я просилъ бы васъ не оставаться долго... здѣсь докторъ, онъ можетъ войти сюда... согласитесь что это не ловко.

Сесиль.

Не могу сказать, чтобъ вы вели себя сегодня en galant homme.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже и Алексѣй.

Алексѣй.

Принесъ, ваше сіятельство. (Отдаетъ Каирову два пузырька и уходитъ въ туже дверь.)

Digitized by Google

Сесиль.

Я не на долго къ вамъ. Интересовалась узнать, что съ вами. Я не видѣла васъ ни вчера, ни сегодня. Что дѣлается съ княгиней?

Каировъ.

Ей, слава Богу, лучше.

Сесиль.

Очень рада. Да, съ нѣкотораго времени вамъ не везетъ; то явился къ вамъ отецъ княгини съ оскорбительными предложеніями; потомъ болѣзнь княгини и болѣзнь вашего сына. Въ отношеніи къ отцу княгини вы вели себя благородно, но не практично. Онъ предлагалъ вамъ двѣнадцать тысячъ наличными, чтобъ вы сошлись съ женой,—и вы устояли, не поддались соблазну. Кто вамъ мѣшалъ взять деньги, сойтись на недѣлю, а потомъ опять разойтись?

Каировъ.

Сесиль!

Сесиль.

Тогда вамъ эта мысль не пришла въ голову, или вы расчитывали, что онъ дастъ больше?

Каировъ.

Я расчитывалъ, что вы никогда не позволите себѣ предложить мнѣ подобный вопросъ.

Сесиль.

Pourquoi pas? Откровенность первое условіе дружбы. Не сердитесь ли вы на меня, милый князь? Чтобъ успокоить васъ, я скажу вамъ, отчего вы отказались отъ денегъ: вы знали, что я тогда была въ той комнатѣ и слышала все. Вы хотѣли порисоваться предо мной.

Каировъ.

Знаете что, Сесиль? Бываютъ минуты, когда я васъ ненавижу, когда вы кажетесь мнѣ гадкими, омерзительными!

Digitized by Google

Сесиль.

Знаю. Оттого то я и нравлюсь вамъ. Такіе мужчины, какъ вы, могутъ любить только такихъ женщинъ, какъ я. Они хотятъ, чтобъ женщина не любила, а мучила ихъ,— въ этомъ весь секретъ моей власти надъ вами. Теодоръ, не дѣлайте такихъ гримасъ, перестаньте дуться, вы знаете мою страсть дразнить васъ... дайте руку, помиримся... не хотите? Я не хочу ссориться съ вами, я сегодня въ парижскомъ расположеніи духа и не прочь побаловать васъ... идите сюда, сядьте возлѣ меня.

Каировъ.

Сесиль!

Сесиль.

Теодоръ? я жду васъ... cèdez-vous, ne vous faies donc pas prier.

Каировъ.

Это святотатство... можетъ быть въ эту минуту мой сынъ умираетъ. Я васъ люблю, но... нѣтъ, нѣтъ, я ненавижу васъ!... уйдите отсюда!

Сесиль (подходя къ нему).

У васъ есть сердце. Это я уважаю. Дайте мнѣ руку, я дружески пожму ее. (Жметъ руку Каирова.) Я нравственно ниже и гаже васъ. Бываютъ минуты, когда я презираю себя. Мужайтесь, Теодоръ! Все перемѣнится, пройдетъ и забудется. Безъ меня вы будете покойнѣе.

Каировъ.

Какъ безъ васъ?

Сесиль.

Развѣ я не сказала? Какая разсѣянность! Я пришла предупредить васъ, что уѣзжаю завтра.

Каировъ.

Уѣзжаете? куда? зачѣмъ?

Digitized by Google

Сесиль.

Въ Петербургъ, искать счастья. И какъ неожиданно это случилось. Вчера, въ сумерки, мнѣ было скучно; я сидѣла у себя въ номерѣ и ждала васъ,—вы не пришли. Я вышла походить по коридору. Вдругъ вижу на доскѣ, на которой записываютъ фамиліи пріѣзжихъ: «графъ Валдовскій.» Посылаю узнать... и что же? Это comte Nicolas Valdovsky, тотъ самый,—вы его знаете.

Каировъ.

Я не знаю никакого Валдовскаго.

Сесиль.

Allons donc, какъ не знаете? Помните въ Парижѣ? joli garçon, блондинъ, небольшаго роста, маленькая дѣвственная бородка... я вамъ показывала его. Онъ адъютантъ какого то генерала въ Петербургѣ; въ Парижѣ ходилъ въ статскомъ, а теперь безъ бороды, съ аксельбантами,—они очень идутъ ему. Мы превесело проболтали до разсвѣта.

Каировъ.

Понимаю. И завтра уѣзжаете съ нимъ въ Петербургъ?

Сесиль.

Honny soit, qui mal y panse.

Каировъ.

Значитъ искать счастія нечего,—вы нашли его.

Сесиль.

Ха, ха, ха! Это счастье? Не воображаете ли вы, что я люблю Валдовскаго? Фи! онъ еще пустѣе васъ, а вы знаете, какъ я требовательна въ любви.

Каировъ.

Да, слишкомъ хорошо знаю.

Сесиль.

Я уѣзжаю, потому что здѣсь тоска. У васъ все разы-

Digitized by Google

грываются какія то семейныя мелодрамы; бабушка ваша умираетъ—и никакъ не умретъ; на каждомъ шагу однѣ и тѣже лица... все это надоѣло мнѣ. Будете въ Петербургѣ, заѣзжайте ко мнѣ, мы встрѣтимся друзьями... попарижски.

Каировъ.

Чтожъ? Добрый путь!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже и Аглаимова.

Аглаимова.

Ваше сіятельство, докторъ проситъ васъ.

Каировъ.

Сейчасъ.

(Аглаимова уходитъ въ туже дверь).

Сесиль.

Идите, я не удерживаю васъ. До свиданія. Вѣдь мы еще не прощаемся? (Жметъ ему руку).

Каировъ.

Не знаю... можетъ быть увидимся.

Сесиль.

Méchant que vous êtes, разумѣется увидимся. Приходите ко мнѣ, когда докторъ уѣдетъ. Будемъ чай пить. Прійдете?

Каировъ.

Прійду.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и Аглаимова.

Аглаимова.

Ваше сіятельство! Ребенокъ кончился!

Каировъ.

Умеръ! Господи! (Каировъ поспѣшно уходитъ въ боковую дверь, Аглаимова уходитъ за нимъ).

Digitized by Google

Сесиль.

Dieu de bonté! Въ самомъ дѣлѣ во мнѣ есть ce je ne sais quoi роковое для него. Жаль бѣдную княгиню; не хотѣла бы я быть на ея мѣстѣ. (Идетъ къ главнымъ дверямъ и встрѣчаетъ Алексѣя).

ЯВЛЕНІЕ 9.

Сесиль и Алексѣй.

(Алексѣй входитъ изъ главнмхъ дверей)

Алексѣй.

Васъ спрашиваетъ графъ Валдовскій.

Сесиль.

Прощай, Алексѣй. Я завтра уѣзжаю. Зайди ко мнѣ, я поблагодарю тебя; и въ Петербургъ, если хочешь, пріѣзжай,—я буду жить своимъ домомъ и возьму тебя къ себѣ.

Алексѣй.

Покорнѣйше благодарю, сударыня. Какъ же тамъ отыскать васъ?

Сесиль.

Спросишь просто «Сесиль». Меня всѣ будутъ знать.

(Уходитъ въ главную дверь).

Алексѣй.

Бѣдовая! Уѣзжаетъ? Стало быть дѣла князя совсѣмъ швахъ. При ней можно было жить: и жалованье и пользовался, благодаря ей. Видно придется и мнѣ отчалить отъ его сіятельства.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Алексѣй, Мауберъ и Каировъ.

(Мауберъ, съ шляпой въ рукѣ, и Каировъ выходятъ вмѣстѣ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

Каировъ.

Разумѣется, воля Божія, объ этомъ и говорить нечего.

Digitized by Google

Мауберъ.

Операцію онъ выдержалъ и проживи послѣ нея еще двѣ-три минуты, я поручился бы за его выздоровленіе.

Каировъ.

Я виню себя, а не васъ. Мнѣ слѣдовало спросить васъ: дѣлали ли вы прежде подобную операцію?

Мауберъ.

Я васъ предупреждалъ, вы согласились...

Каировъ.

Странно. Развѣ я могъ не согласиться на средство, въ которомъ вы видѣли послѣднее спасенье? Повторяю вамъ, что я виню себя... во всемъ... не исключая и того, что я позволилъ вамъ... какъ бы это выразить помягче... избрать моего сына для вашихъ научныхъ опытовъ, въ ночное время.

Мауберъ.

Понимая ваше положеніе, я не оскорбляюсь тѣмъ, что вы говорите. Я не могъ ждать утра, каждая минута была дорога.

Каировъ.

Алексѣй, прикажи подать доктору карету.

Мауберъ.

Имѣю честь кланяться. (Мауберъ уходитъ въ главную дверь, Алексѣй уходитъ за нимъ).

Каировъ.

Мерзавецъ! зарѣзалъ ребенка! И какъ я не настоялъ, чтобъ послать за другимъ докторомъ? какъ ввѣрился человѣку, котораго такъ мало знаю? Это наказаніе Божіе! Когда Сесиль вошла, что то кольнуло меня; съ той минуты я былъ увѣренъ, что все погибло.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 11.

Каировъ и Аглаимова.

Аглаимова.

Ваше сіятельство!

Каировъ.

Что вамъ?

Аглаимова.

Теперь заперты лавки; восковыхъ свѣчей негдѣ достать, и гробикъ можно завтра купить; я одѣну ребенка, положу на столъ и въ изголовьи поставлю повыше лампадку, она будетъ теплиться всю ночь. Для воздуха, надо открыть дверь въ эту комнату.

Каировъ.

Хорошо, хорошо. Дѣлайте, какъ знаете. Я поблагодарю васъ за хлопоты.

Аглаимова.

Будьте покойны, ваше сіятельство. Я знаю всѣ эти порядки. (Уходитъ въ туже дверь).

Каировъ.

Будьте покойны?... нечего сказать, кстати эта фраза. Лена! бѣдная моя Лена, что съ тобой будетъ? (За кулисами бьютъ стѣнные часы). Одиннадцать часовъ. Она теперь спитъ, можетъ быть видитъ во снѣ нашего милаго Сережу... и вдругъ завтра... ужасно! Дай Богъ, чтобъ сонъ подкрѣпилъ ея силы... онѣ будутъ ей нужны. Что дѣлать? поѣхать самому?... нѣтъ, у меня не достанетъ твердости сказать ей!... написать?... одно средство... больше ничего не остается. (Садится къ письменному столу). Написать?... легко сказать... какъ и что написать? (Медленно пишетъ строки двѣ). Не то, совсѣмъ не то... какъ это можно... такъ никуда не годится. (Рветъ написанное и бросаетъ подъ столъ). Надо приготовить ее... прежде написать, что Сережа боленъ... потомъ, часа черезъ два, что ему хуже... потомъ, что почти нѣтъ надежды...(Медленно пишетъ).

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 12.

Каировъ и Леночка.

(Леночка входитъ изъ главныхъ дверей, видимо слаба, останавливается въ глубинѣ сцены и снимаетъ платокъ, наброшенный на голову).

Леночка (слабымъ голосомъ).

Теодоръ!

Каировъ (приподнимая голову).

Что это?... мнѣ показалось...

Леночка.

Это я, Теодоръ.

Каировъ (вскочивъ съ мѣста).

Лена! (Бросается къ ней, обнимаетъ и горячо цѣлуетъ ее). Милая Лена!... бѣдная... дорогая моя!

Леночка.

Ты плачешь? Благодарю, благодарю тебя за эту минуту! Что Сережа? здоровъ? не скучаетъ? вспоминаетъ меня?

Каировъ.

Мой другъ, ты была больна... ты еще очень слаба... садись вотъ тутъ. (Усаживаетъ ее на диванъ и садится возлѣ).

Леночка.

Я тебя спрашиваю о Сережѣ... пойдемъ къ нему.

Каировъ.

Хорошо... послѣ... онъ недавно заснулъ.

Леночка.

Такъ поздно? какъ это можно? Ты, Теодоръ, заставляешь его молиться?

Каировъ.

Да... да.

Леночка.

Онъ здоровъ? не тоскуетъ? не похудѣлъ?

Digitized by Google

Каировъ.

Здоровъ... первые дни тосковалъ. И ты, добрая моя Лена, чтобъ увидѣть меня, такая еще больная и слабая, рѣшилась пріѣхать ко мнѣ почти ночью?

Леночка.

Нѣтъ, Теодоръ, я не хочу и не умѣю лгать и притворяться: я пріѣхала для Сережи. Пока онъ былъ у меня, я страдала, но покорялась тяжести моего грустнаго положенія; но безъ Сережи я не могу жить. Я была очень больна; добрый крестный не отходилъ отъ меня ни днемъ, ни ночью. Сегодня я упросила его лечь спать въ твоемъ кабинетѣ, съ нетерпѣніемъ ждала ночи, и вотъ я здѣсь. Теодоръ, я пріѣхала просить у тебя прощенья.

Каировъ.

Ты у меня? Зачѣмъ ты это говоришь, Лена? Во всемъ я виноватъ: я оскорбилъ тебя какъ жену, какъ мать, какъ женщину. Простишь ли ты меня?

Леночка.

Я готова забыть все; вѣдь и я не права, я огорчила тебя. Теперь я уже не та. Требуй отъ меня, чего хочешь, я на все согласна. Воротись ко мнѣ, будемъ жить вмѣстѣ. Если хочешь, пусть и она живетъ съ нами, только не отнимай у меня Сережи.

Каировъ (цѣлуя ея руку).

Неужели ты считаешь меня способнымъ на такое требованіе?

Леночка.

Сережѣ нужны мои заботы, попеченія и ласки... онъ такой слабый, болѣзненный... онъ привыкъ ко мнѣ... пожалѣй и его и меня. Давно ли онъ у тебя, а посмотри на меня: такая ли я была? Если ты уже не любишь меня... Богъ съ тобой!... я безропотно покорюсь твоей волѣ, только отдай мнѣ Сережу... умоляю тебя. Я сберегу Се-

Digitized by Google

режу, научу его любить и уважать тебя... молиться о тебѣ.

Каировъ.

Ты, Лена, ангелъ доброты. Я самъ хотѣлъ писать тебѣ... ты предупредила меня... я съ радостью хватаюсь за этотъ поводъ помириться съ тобой.

Леночка.

Благодарю, благодарю тебя!

Линяевъ (за кулисами).

Что за доклады? Убирайся къ чорту!

Леночка.

Крестный!

ЯВЛЕНІЕ 13.

Тѣже и Линяевъ.

Линяевъ.

Такъ и есть; она здѣсь. Нехорошо, Леночка, нехорошо. Извините, ваше сіятельство, я гость непрошенный; но у меня свои привычки и свои пріемы: не пускаютъ, куда нужно, такъ на уру лѣзу.

Каировъ.

Вы были такъ добры и внимательны къ моей Ленѣ, что мнѣ очень пріятно воспользоваться случаемъ поблагодарить васъ.

Линяевъ.

Не стоитъ благодарности. Продолжайте вашу дружескую бесѣду. Я пріѣхалъ за моей крестницей и провожу ее домой, до остальнаго мнѣ дѣла нѣтъ.

Леночка.

Добрый крестный, зачѣмъ вы говорите съ Теодоромъ такимъ тономъ? Вы застали насъ въ самую минуту примиренія.

Digitized by Google

Линяевъ.

Тѣмъ хуже. Я врагъ всякихъ перемирій и примиреній. По моему, пусть отдастъ сына, а самому ему не вредно остаться на лагерномъ положеніи.

Каировъ.

Очень жаль, Дмитрій Львовичъ, что̀ вы такъ предубѣждены противъ меня. Я надѣюсь заставить васъ перемѣнить ваше мнѣніе обо мнѣ.

Леночка.

Тогда, крестный, вамъ стыдно будетъ. Я вѣрю тебѣ, Теодоръ. Вели же, другъ мой, запречь карету, мы возьмемъ Сережу и поѣдемъ вмѣстѣ домой.

Каировъ.

Теперь... ночью... будить ребенка... какъ это можно?

Леночка.

Не безпокойся, я не разбужу его и съумѣю это сдѣлать. Мы привеземъ его соннаго домой, я не отойду отъ него всю ночь, утромъ онъ проснется въ своей комнатѣ, увидитъ меня.

Каировъ.

Нѣтъ, нѣтъ! ни-за-что... чтобъ простудить ребенка.

Линяевъ

Разумѣется, это неблагоразумно.

Леночка.

Въ самомъ дѣлѣ, лучше я пріѣду за нимъ завтра. А теперь пойдемъ, я поцѣлую и благословлю его. Пойдемъ. (Беретъ Каирова за руку).

Каировъ.

Онъ проснется, увидитъ тебя, испугается... мало ли что можетъ случиться? потомъ будемъ пенять на себя.

Digitized by Google

Леночка.

Какой ты мучитель! Дѣлать нечего, надо повиноваться. Позволь же мнѣ хоть издали взглянуть на него.

Каировъ.

Что за нетерпѣніе?

Леночка.

И это нельзя?

Каировъ.

Нельзя.

Линяевъ.

Странно.

Леночка.

Что съ нимъ? Говори, говори сейчасъ!

Каировъ.

Ничего... онъ здоровъ... спитъ... онъ спитъ не тутъ... тамъ... въ комнатѣ mademoiselle Сесиль.

Леночка.

Сережа? у нея?

Каировъ.

Что же тутъ особеннаго? тамъ удобнѣе... меньше шума.

Леночка.

Неправда... ты обманываешь меня... я не вѣрю тебѣ... я вѣрю моему сердцу. Говори: что ты скрываешь отъ меня? за что мучишь? что я тебѣ сдѣлала? я хочу видѣть его сейчасъ... сію минуту.

Каировъ.

Какая ты странная, Лена. Еслибъ Сережа спалъ здѣсь, развѣ я могъ бы отказать тебѣ?

Леночка.

Не вѣрю, ничему не вѣрю! Теперь я понимаю: ты не хочешь помириться со мной и не отдашь мнѣ Сережи...

Digitized by Google

ты хотѣлъ отдѣлаться отъ меня... такъ знай же: я не уйду отсюда! Дѣлай, что хочешь, не уйду! Ты не смѣешь меня выгнать... я твоя жена, его мать!

Каировъ.

Лена, другъ мой! да что же мнѣ дѣлать?

Леночка.

Сережу! Сережу! пусти меня къ Сережѣ!

Линяевъ (подходя къ Леночкѣ).

Успокойся, ты убьешь себя. Я пойду, узнаю: если Сесиль спитъ, я разбужу ее. Что съ ней за церемонія!

ЯВЛЕНІЕ 14.

Тѣже и Аглаимова.

(Аглаимова входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей, не притворяя ихъ за собой).

Аглаимова.

Ваше сіятельство.

Каировъ (прерывая ее).

Хорошо, хорошо... послѣ.

(Леночка бѣжитъ въ лѣвую дверь, непритворенную Аглаимовой и пронзительно вскрикиваетъ за сценой. Линяевъ и Аглаимова бѣгутъ за нею).

Каировъ.

Лена!

Линяевъ (у дверей).

На столѣ! мертвый! (Поспѣшно уходитъ въ лѣвую дверь).

Каировъ.

Доконали! доконали! Выпито все... до дна... ничего не остается!.. убилъ сына... убилъ жену... зачѣмъ я взялъ его къ себѣ? Эгоизмъ проклятый!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 15.

Каировъ, Леночка и Линяевъ.

(Леночка входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей; останавливается, придерживаясь за дверной косякъ, безсознательно осматривается, хватаетъ себя за голову, какъ бы припоминая и дѣлаетъ шага три къ авансценѣ. Линяевъ бросается поддержать ее. Минутное молчаніе).

Каировъ (бросаясь къ Леночкѣ).

Лена! милая моя Лена!

Линяевъ.

Оставьте ее. Развѣ вы не видите, что для нея все кончено?

Леночка.

Мой Теодоръ умеръ... когда это онъ умеръ? я никому не отдамъ Сережу.

Каировъ (со слезами).

Я живъ, Лена... я люблю тебя... прости меня!

Леночка (прислушиваясь).

Гдѣ это звонятъ?.. на фабрикѣ звонятъ... рабочіе идутъ, и папенька съ ними... это по мертвому звонятъ... кто-то умеръ... Теодоръ умеръ. (Осматриваясь). Этотъ домъ передѣлали... тутъ лежалъ на столѣ Теодоръ мертвый.

Каировъ (рыдая).

Кончено! все кончено.

Леночка (смотря на него).

Не плачь, няня... я, няня, привезу Сережу... слышишь, звонятъ? (Дико осматривается и убѣгаетъ).

(Занавѣсъ).

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

НОВЫЙ СУДЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

НОВЫЙ СУДЪ,

ДРАМА

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

1872.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Николай Ивановичъ Перловъ, вдовецъ, крупный землевладѣлецъ.

Наденька, его дочь.

Михаилъ Алексѣевичъ Фыркинъ, отставной корнетъ, дальній родственникъ жены Перлова.

Анна Гавриловна Подушкина, вдова, дальняя родственница жены Перлова.

Катенька, ея дочь.

Варвара Андреевна Сѣдловская, вдова бѣднаго чиновника, мать становаго пристава.

Маша, ея дочь.

Александръ Александровичъ Бриневъ, судебный слѣдователь.

Алексѣй Алексѣевичъ Подспоринъ, командированный въ помощь становому приставу.

Карлъ Ивановичъ Рутманъ, лекарь.

Ѳедоръ Ивановичъ Остапенко, письмоводитель становаго пристава.

Смычковъ, судебный приставъ.

Ольга Егоровна Плинкова, мѣщанка.

Губановъ, разсыльный.

Нефедъ Платоновъ (
Петръ Анисимовъ (государственные крестьяне.
Иванъ Лаптевъ (

Семенъ, камердинеръ Перлова.

Порфирій, лакей.

Даша (
Наташа (горничныя.

Егоръ, коридорный въ гостинницѣ.

Коридорные, истопники и дѣвушки, служащія въ гостинницѣ.

Дѣйствія 1-е и 3-е въ деревнѣ Перлова.
Дѣйствіе 2-е въ селѣ, гдѣ квартира становаго пристава.
Дѣйствіе 4-е въ губернскомъ городѣ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ I.

Богато меблированная комната въ домѣ Перлова.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Семенъ (смотря въ боковую дверь).

Что это онъ такъ долго спитъ? Уже часа три, какъ откушали. Скоро и солнце зайдетъ. Нѣтъ, не спитъ, такъ лежитъ. Доложить, или нѣтъ?

ЯВЛЕНІЕ 2.

Семенъ и Фыркинъ.

Фыркинъ.

Ты, старче Семеоне, что тамъ подглядываешь?

Семенъ.

Надо, такъ и смотрю, а не подглядываю. Акцизный къ подвалу проѣхалъ, такъ думаю доложить ли.

Фыркинъ.

Есть о чемъ думать! Доложи.

Семенъ.

Вы изъ храбрыхъ, безъ году недѣлю офицеромъ были, суньтесь.

Фыркинъ.

Я не лакей. Еще не родился такой человѣкъ, которому Михаилъ Алексѣевъ сынъ Фыркинъ сталъ бы докладывать. Въ моихъ жилахъ дворянская кровь течетъ. Уни-

Digitized by Google

жаться не способенъ. Въ чиновники особыхъ порученій не иду, чтобъ губернатору дѣлъ не докладывать. Вотъ я каковъ! (Вынимаетъ итъ кармана карты и мечетъ банкъ, потомъ раскладываетъ пассіансъ..)

Семенъ.

Это точно. Лучше на чужихъ хлѣбахъ, въ деревнѣ, баклуши бить. Не даромъ Николай Ивановичъ приказалъ, чтобъ никто не смѣлъ васъ слушаться.

Фыркинъ.

Врешь, старый хрычъ! Я человѣкъ добросовѣстный не стану даромъ чужой хлѣбъ ѣсть, хоть мы съ твоимъ Николаемъ Ивановичемъ доводимся родными.

Семенъ.

Вамъ виднѣе.

Фыркинъ.

То-то чертъ возми, никакъ не добьюсь передержки по пятому абцугу!.. цѣпляется проклятая.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже и Катенька.

Катенька.

Семенъ Захаровичъ, дяденька проснулся?

Семенъ.

А я почемъ знаю?

Катенька.

Кто это сейчасъ мимо дома проѣхалъ?

Семенъ.

Кому нужно, тотъ и проѣхалъ.

Катенька.

Скажи голубчикъ! Скажи миленькій Семенъ Захаровичъ! Я тебя поцѣлую.

Digitized by Google

Семенъ.

Отвяжитесь, чего пристали?

Фыркинъ.

Акцизный къ подвалу проѣхалъ.

Катенька.

Фи! противный!

Фыркинъ.

Катенька!

Катенька.

Ну! что вамъ?

Фыркинъ.

Удостойте подойти. Лѣнь встать.

Катенька.

Что за экстренность?

Фыркинъ.

Сударыня, боярыня, пожалуйте ручку.

Катенька (подавая ему руку).

При нашей бѣдности, такія нѣжности.

Фыркинъ.

Бѣдность не порокъ.

Катенька.

И не добродѣтель.

Фыркинъ.

Сударыня, боярыня, сядьте со мной рядомъ!

Катенька.

Никогда.

Фыркинъ.

Сударыня, боярыня, подарите взглядомъ!

Катенька.

Прочь, прочь отойди,—какой безпокойный!
Прочь, прочь отойди, любви недостойный!

Digitized by Google

Фыркинъ.

Рученка точно атласная.

Катенька.

Рученка атласная, платья нѣтъ атласнаго. Вотъ вы какимъ-то дяденькой считаетесь, взяли бы и подарили атласу, на платье, бѣдной племянницѣ.

Семенъ.

Хороша барышня! Сама выпрашиваетъ.

Катенька.

А ты молчи! Не твое дѣло.

Фыркинъ.

Подарю, какъ честный человѣкъ. Теперь у меня ни гроша за душой, хоть карманъ и душу выворотить; а вотъ получу арендныя деньги, поѣду въ городъ.

Катенька.

И проиграю.

Фыркинъ.

Не всегда же проигрывать. Будетъ и на моей улицѣ праздникъ. Славную штуку придумалъ, собственнымъ умомъ дошелъ: въ первыхъ въ четырехъ абцугахъ нѣтъ данной карты. Хотите посмотрѣть? Ума помраченіе!

Катенька.

Не хочу. Мнѣ надо идти.

Фыркинъ.

Такъ пламенную безешку—скорѣе!

Катенька.

Атласное платье за вами, дяденька!

(Катенька цѣлуетъ Фыркина и убѣгаетъ).

Семенъ.

Не похвалитъ васъ Николай Ивановичъ, какъ узнаетъ, что вы такъ цѣлуетесь съ Катериной Петровной.

Digitized by Google

Фыркинъ.

Не ты ли скажешь ему?

Семенъ.

А хоть бы и я?

Фыркинъ.

Мы съ Катенькой родные.

Семенъ.

Знаемъ мы это родство: седьмая вода на киселѣ. Аксюшка вамъ видно тоже съ родни приходится?

Фыркинъ.

Хамъ! не забывайся! Избаловалъ тебя mon cousin. Я не посмотрю, что онъ тебя, стараго дурака, дядькой величаетъ. У меня коротка расправа: сейчасъ въ потасовку! Въ рождество заѣду, да за волосное правленіе!

Семенъ.

Руки не доросли. И она хороша, а также барышней зовется. Ее, изъ милости, въ домъ приняли, а она тутъ всякому на шею виснетъ.

Фыркинъ.

Кому же это всякому?

Семенъ.

А хоть бы и вамъ? Передъ становымъ тоже юлитъ. Того не разберешь: къ нашей барышнѣ льнетъ и къ этой егозѣ мажется. Ужь на записочки тутъ пошло. Давича, передъ обѣдомъ, пріѣзжалъ, да видно баринъ ему порядкомъ шею намылилъ, какъ изъ бани въ прихожую выскочилъ.

Фыркинъ.

По дѣломъ!

Семенъ.

И не видитъ, что я гляжу; написалъ въ книжкѣ, что съ собой привезъ, карандашомъ, и тычетъ Порфирію, а я

Digitized by Google

взялъ у Порфирія книжку и отдалъ Николаю Ивановичу; онъ разберетъ, что̀ и кому тамъ написано.

Фыркинъ.

Тужно очень тебѣ мѣшаться? Пусть забавляются. Теперь, старче Семеоне, во всѣхъ хорошихъ домахъ за хозяйкой, или за хозяйской дочкой, грѣшки водятся. Мода такая. На то и держатъ компаньенокъ, чтобъ записочки передавать и, въ случаѣ чего, свалить съ больной головы на здоровую.

Семенъ.

Когда же это вы въ хорошихъ домахъ бывали?

Фыркинъ.

Дуракъ! Вотъ ваша Матильда Францовна оттого и уѣхала въ свой фатерландъ, подъ предлогомъ съ родными повидаться, что у васъ тутъ тоскливая канитель. Повѣрь, она не воротится. А на счетъ Катеньки, совѣтую тебѣ отзываться поуважительнѣе, а то худо будетъ.

Семенъ.

Какъ есть сволочь. Покойная барыня Глафира Александровна, царство ей небесное, дня бы не держала ее при барышнѣ Надеждѣ Николаевнѣ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и Перловъ.

Перловъ.

Что скажешь, Семенъ Захаровичъ?

Семенъ.

Акцизный къ подвалу проѣхалъ.

Перловъ.

А мнѣ что? Впрочемъ, нѣтъ. Подвальный жаловался, что акцизный придирается къ нему. Поѣду посмотрѣть.

Digitized by Google

Прикажи запречь сѣраго въ дрожки. Кстати, проѣздиться,—голова что-то болитъ.

Семенъ.

Слушаю. (Уходитъ).

Перловъ.

А ты все въ карты?

Фыркинъ.

Раскладываю пассіансъ: занятіе невинное, mon cousin.

Перловъ.

Что же у тебя выходитъ? Не предвидится ли надежды, что ты когда нибудь возьмешься за дѣло и будешь порядочнымъ человѣкомъ?

Фыркинъ.

Нѣтъ, mon cousin, не предвидится и надобности въ томъ не предстоитъ. Я долгъ гражданина и порядочнаго человѣка исполнилъ: немножко поучился—на латыни свихнулся; немножко послужилъ отечеству—до корнета дошелъ; драгоцѣнную дворянскую кровь готовъ былъ проливать,—не моя вина, что не пришлось.

Перловъ.

Біографію твою я знаю.

Фыркинъ.

Придется круто родинѣ, опять на коня и въ поле ратное! А хозяйничать, mon cousin, я не намѣренъ. Что я за чернорабочій? Сапоги мнѣ чиститъ Васька, умываться подаетъ тотъ же Васька, ну и землю мою пусть обработываетъ мой арендаторъ.

Перловъ.

Резонъ.

Фыркинъ.

Ха, ха, ха! Изъ гвардіи въ гарнизонъ! Будь у меня, какъ у васъ, дебри и выси непроходимыя, тогда бы дру-

Digitized by Google

гое дѣло; а на моихъ злосчастныхъ двухстахъ десятинахъ доброму молодцу и разгуляться негдѣ.

Перловъ.

Лучше собакъ бить?

Фыркинъ.

Зачѣмъ собакъ? Зайцевъ, mon cousin. Чѣмъ мнѣ не житье у васъ? Пью, ѣмъ, сплю, охочусь съ вами, за деревенскими дульцинеями ухаживаю. Надоѣмъ вамъ, къ другимъ роднымъ поѣду. Мнѣ еще только 35 съ хвостикомъ, впереди много. Женюсь на какой нибудь капитальной дурѣ,—это каламбуръ, mon cousin,—тогда и о дѣлѣ подумаю. По выборамъ примажусь, земство выручитъ. Я на дѣло не способенъ, а за словомъ въ карманъ не полѣзу. Смотришь, и въ управу попадешь!

Перловъ.

А какъ не женишься?

Фыркинъ.

Богъ милостивъ, дотяну до гробовой доски. Теперь на святой Руси не пропадешь. Смазливъ собой—въ актеры! Умѣешь читать и писать—въ адвокаты! А желѣзныя дороги на что? тѣже богадѣльни! Славнымъ оберъ-кондукторомъ буду. Право, mon cousin, вы обижаете меня. Я хорошій господинъ: къ картишкамъ пристрастенъ и на прекрасный полъ падокъ, за то не пью ничего, кромѣ шампанскаго. Водка возмущаетъ мою эстетику.

Перловъ.

Предоставь мнѣ самому знать, что́ ты за господинъ. Лучше скажи вотъ что: какъ ты думаешь, надоѣлъ ты мнѣ или нѣтъ?

Фыркинъ.

Я не доведу себя до того, чтобъ надоѣсть. Мнѣ и намека не нужно, самъ догадаюсь. Я, mon cousin, очень деликатенъ и у меня чутье есть. И чѣмъ же я могу надоѣсть вамъ? Васъ возмущаетъ моя праздность? Зачѣмъ

Digitized by Google

же вы не дозволяете мнѣ помогать вамъ въ хозяйствѣ? Какъ человѣку добросовѣстному, мнѣ остается одно: сочувствовать вашимъ интересамъ.

Перловъ.

И это лишнее.

Фыркинъ.

Что вы? какъ можно? Я считаю себя членомъ вашего семейства. Вотъ сейчасъ Семенъ неуважительно отзывался о Катенькѣ, я его остановилъ и сдѣлалъ ему должное внушеніе.

Перловъ.

Напрасно трудился. Семенъ честный и преданный мнѣ старикъ, онъ былъ дядькой, я его люблю и уважаю, а Катя безпутная дѣвченка,—ее надо выгнать.

Фыркинъ.

Не взыщите за правду, mon cousin. Вы заступаетесь за Семена, оттого что онъ фискалитъ вамъ.

Перловъ.

Что-о? Какъ ты смѣлъ это сказать? Ты заступаешься за Катю, оттого что амуришься съ нею.

Фыркинъ.

И это онъ вамъ сказалъ; а вы вѣрите. Я люблю и ласкаю Катеньку, какъ родственницу.

Перловъ.

Я и ее и тебя выгоню отсюда!

Фыркинъ.

Вамъ, mon cousin, не мѣшало бы помнить, что Катенька и я родные покойной Глафирѣ Александровнѣ.

Перловъ.

Безъ наставленій!

Фыркинъ.

Глафира Александровна была добра, какъ ангелъ...

Digitized by Google

Перловъ.

Жена моя была превосходная женщина, а родные ея... дрянь! сволочь!

Фыркинъ.

Позвольте, вѣдь я тоже ея родственникъ.

Перловъ.

Такая же дрянь!

Фыркинъ.

Что-съ? Какъ вы смѣли это сказать? Протестую!... я офицеръ... дворянинъ! Я не посмотрю на наше родство и ваши лѣта. Я оскорбленъ и требую удовлетворенія!

Перловъ.

Зачѣмъ эти комедіи?

Фыркинъ.

Такъ и быть, по добротѣ моего сердца, я прощу васъ, если вы извинитесь. Другому ни-за-что бы не спустилъ! Угодно вамъ извиниться?

Перловъ.

Нѣтъ, не угодно.

Фыркинъ.

Неугодно? Такъ я не хочу васъ видѣть; уйду навсегда!

Перловъ.

Это я уже двадцать разъ слышалъ.

Фыркинъ.

Знайте же, нога моя никогда не переступитъ черезъ порогъ вашего дома!

Перловъ.

Тѣмъ лучше.

Фыркинъ.

Съ этой минуты вы мнѣ обязаны жизнью! (Уходитъ).

Перловъ.

Опять вышелъ изъ себя. Когда же этому будетъ ко-

Digitized by Google

нецъ? Когда я выучусь владѣть собой? Шелъ сюда совершенно покойный, рѣшился кротко объясниться съ Надей... и все пошло къ чорту!

ЯВЛЕНІЕ 5.

Перловъ и Семенъ.

Семенъ.

Иванъ Ивановичъ прислали верховаго, просятъ васъ завтра на охоту.

Перловъ.

Не хочу... не поѣду... Что же дрожки?

Семенъ.

Сейчасъ запрягутъ.

Перловъ.

Фуражку, накидку и двуствольное ружье!

Семенъ.

Кругомъ, мимо пруда, поѣдете?

Перловъ.

Какъ ты несносенъ съ своими вопросами! Что за распросы? Когда же я ѣзжу безъ ружья?

Семенъ.

Я не къ тому, Николай Ивановичъ. Двуствольное прикажете?

Перловъ.

Опять? Да, двуствольное. Кому ты отдалъ книгу, что привезъ становой?

Семенъ.

Какъ вы приказали, нашей барышнѣ.

Перловъ.

Хорошо. Приди сказать, когда лошадь будетъ запряжена.

Digitized by Google

Семенъ.

Слушаю. (*Уходитъ*).

Перловъ.

Какъ рѣшиться на такую наглую выходку? написать на поляхъ книги! И кто же это дѣлаетъ? Какой нибудь становой приставъ!

ЯВЛЕНІЕ 6.

Перловъ и Наденька.

Наденька.

Ты уже всталъ, папа. Я приходила въ отчаяніе, что ты спишь такъ долго послѣ обѣда и хотѣла постучать къ тебѣ въ кабинетъ.

Перловъ.

Я писалъ письма, а потомъ такъ полежалъ. Гдѣ ты была?

Наденька.

Играла съ твоими любимцами. Папа, Трезоръ будетъ умнѣе Омера: онъ уже понимаетъ пиль и тубо. И по глазамъ его видно, что онъ умнѣе. Что съ тобой? Ты не въ своей тарелкѣ и за обѣдомъ смотрѣлъ букой.

Перловъ.

Я сердитъ на тебя.

Наденька.

Ты? сердитъ на меня? вотъ новость! Интересно знать, въ чемъ я провинилась? Говори, папа.

Перловъ.

Надя, ты уже не ребенокъ. Скоро уже два года, какъ я взялъ тебя изъ института.

Наденька.

Вступленіе довольно казенное.

Перловъ.

Твои шутки неумѣстны. Я говорю съ тобой серьезно.

Digitized by Google

Наденька.

Не буду, не буду.

Перловъ.

Ты ведешь себя неприлично.

Наденька.

Даже неприлично?

Перловъ.

Я не виню тебя строго, потому что считаю себя неправымъ. Отпуская Матильду Францовну, я долженъ былъ взять для тебя, на время ея отсутствія, другую компаньенку. И этого не сдѣлалъ; но надѣясь, что она скоро воротится и боясь, чтобъ ты не скучала, а отчасти и увлекаясь добрымъ побужденіемъ, я пригласилъ погостить у насъ Катю. Это большая ошибка. Катя не пара тебѣ. Предъ глазами твоими дурной примѣръ. Чему она научитъ тебя?

Наденька.

Позволь, папа, ты неправъ. При Матильдѣ Францовнѣ я читала, по ея выбору, такія тоскливыя книги, что дремала отъ нихъ много-много если на двадцатой страницѣ. Когда она уѣхала, я утащила у тебя ключъ отъ библіотеки и начала читать все, что мнѣ попадалось подъ руку: иногда читала съ увлеченіемъ, а иногда бросала книгу на пятой или шестой главѣ; но съ тѣхъ поръ, какъ Катя взяла выборъ книгъ на себя, я читаю на пролетъ цѣлыя ночи. Значитъ Катя умѣла развить во мнѣ охоту къ чтенію. Развѣ это не заслуга? Она же просила Петра Александровича привозить намъ романы, которыхъ у тебя нѣтъ.

Перловъ.

Какого Петра Александровича?

Наденька.

Петръ Александровичъ, нашъ становой.

Перловъ.

Удивительно, какъ мнѣ нужно помнить, какъ зовутъ ста-

Digitized by Google

новыхъ! Кстати, о нашемъ становомъ. Какъ ты его находишь?

Наденька.

Когда онъ пріѣхалъ къ намъ въ первый разъ, я думала, что онъ такой становой, какъ тѣ, что бывали у насъ, когда я была еще маленькою. Я даже не хотѣла выдти при немъ, тѣ были старые, неопрятные и противные, а этотъ молодой и интересный.

Перловъ.

Съ претензіями на свѣтскость, одѣтъ франтомъ, ввертываетъ въ разговоръ французскія фразы...

Наденька.

Онъ прежде въ военной службѣ служилъ.

Перловъ.

Считаетъ себя знакомымъ въ домѣ, о недоимкѣ слова не скажетъ...

Наденька.

Очень мило поетъ.

Перловъ.

Становой поетъ!.. да еще и очень мило! Ха, ха, ха!

Наденька.

Что же тутъ смѣшнаго?

Перловъ.

Такъ онъ нравится тебѣ?

Наденька.

Нравится.

Перловъ.

Ты влюблена въ него?

Наденька.

Отчего же влюблена? Я этого не сказала.

Перловъ.

Надя, ты удивляешь меня. Влюбиться въ становаго!

Digitized by Google

Наденька.

Съ чего ты это взялъ? и почему же не влюбиться въ становаго?

Перловъ.

Неужели ты въ институтѣ и живя здѣсь, до сихъ поръ не поняла самыхъ простыхъ вещей, такъ сказать азбуки жизни?

Наденька.

Ты думаешь? Ошибаешься, милый папа. Теперь уже нѣтъ наивныхъ институтокъ. Азбуку жизни я давнымъ давно знаю; читать по складамъ выучилась еще въ институтѣ и тогда понимала въ чемъ суть; а теперь смекаю и на чемъ свѣтъ стоитъ, какъ выражается Катя. Вотъ, напримѣръ, я очень хорошо понимаю, что въ твоихъ глазахъ, какому нибудь становому до меня, какъ до звѣзды небесной далеко. Мало этого, ты что-то подозрѣваешь. Тебѣ неловко, совѣстно высказать это мнѣ, вотъ ты и хитришь, лавируешь. Говори прямо: о чемъ ты хочешь спросить меня?

Перловъ.

Я? съ чего ты это взяла? Какую книгу привезъ тебѣ сегодня становой?

Наденька.

Обрывъ, романъ Гончарова.

Перловъ.

Онъ ухаживаетъ за тобой?

Наденька.

Ухаживаетъ. Какое святотатство? не правда ли?

Перловъ.

Я далъ ему замѣтить, сегодня, что изъ частыхъ его посѣщеній могутъ заключить о моей неакуратности въ уплатѣ податей.

Digitized by Google

Наденька.

У-у! какъ тонко!

Перловъ.

И написалъ сейчасъ губернатору письмо, въ которомъ прошу его дать нашему становому, какъ отличному чиновнику, высшее мѣсто.

Наденька.

Еще тоньше! Ты просто дипломатъ. Будь покоенъ, я не пойду за становаго. Чтобъ угодить тебѣ, подожду, не явится ли какой нибудь индѣйскій принцъ. А гдѣ письмо, которое ты написалъ?

Перловъ.

Въ кабинетѣ.

Наденька.

Такъ распрощайся съ нимъ. (Уходитъ).

Перловъ.

Она любитъ его. Это ясно. Она читала глупую фразу, которую онъ написалъ въ книгѣ и старается быть осторожною. И что́ можетъ заставить становаго ухаживать за Катей? Для него лакомый кусочекъ Надя, а съ Катей возится Фыркинъ. Могъ ли я подозрѣвать это? У меня не хватило рѣшимости прямо потребовать объясненія у Нади. Я не хотѣлъ ей сказать, что слышалъ прегрязную исторію о нашемъ становомъ и какой-то мѣщанкѣ. Во всякомъ случаѣ, я хорошо сдѣлалъ, намекнувъ о моемъ подозрѣніи.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Перловъ и Наденька.

(У Наденьки два запечатанныхъ письма).

Наденька.

Отчего ты не сказалъ, что письма въ столѣ? (Читаетъ адресъ одного письма). «Его превосходительству Павлу Николаевичу Тростину». Вотъ я и знаю, кто у насъ губернаторъ. (Показывая, что хочетъ разорвать письмо). Можно?

Digitized by Google

Перловъ.

Не смѣй!

Наденька.

Папа, прошу тебя.

Перловъ.

Нечего съ тобой дѣлать,—можно.

Наденька (разрываетъ письмо).

Мерси. Вотъ какъ иногда рѣшается карьера чиновниковъ! Бѣдный Петръ Александровичъ! я лишила его лучшаго мѣста. А это кому? (Читаетъ адресъ другаго письма). «Ея благородію Аннѣ Гавриловнѣ Подушкиной». Катиной матери. О чемъ ты ей пишешь?

Перловъ.

Прошу ее избавить насъ отъ ея милой дочери.

Наденька (хочетъ разорвать письмо).

И это такъ?

Перловъ.

Нѣтъ! Катя не должна оставаться у насъ.

Наденька.

Папа! милый!

Перловъ.

Объ этомъ и не проси.

Наденька.

А посмотри, какъ граціозно я разорву.

Перловъ.

Говорятъ тебѣ, не смѣй!

Наденька.

Если любишь меня.

Перловъ.

Ни-за-что.

Наденька.

Что же Катя сдѣлала?

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и Семенъ.

(Семенъ подаетъ Перлову двуствольное ружье, накидку и фуражку).

Семенъ.

Дрожки поданы.

Перловъ.

Я возьму съ собой Калипсу.

Семенъ.

Она у крыльца.

Перловъ.

До свиданія, Надя. Отнеси письмо въ кабинетъ.

Наденька.

Ты не хочешь меня поцѣловать?

Перловъ.

Я не на долго, только въ подвалъ съѣзжу.

(Перловъ и Семенъ уходятъ).

Наденька.

Что это съ нимъ? Что сдѣлала Катя? Бѣдная! Какъ бы устроить это поделикатнѣе... Придумать что нибудь... приготовить, предупредить ее. (Бросаетъ письмо на коветку).

ЯВЛЕНІЕ 9.

Наденька и Катенька.

Катенька.

Ты одна? Что у васъ тутъ за объясненіе было? Я подслушивала, но не могла ничего разобрать. Кажется, рѣчь шла обо мнѣ. Что съ тобой?

Наденька.

Ничего... право, ничего... какъ мнѣ жаль тебя... бѣдная Катя!

Digitized by Google

Катенька.

Слезы? вотъ тебѣ на! Что случилось? Разскажи.

(Постепенно смеркается).

Наденька.

Мы должны разстаться. Папа собирается куда-то ѣхать. Онъ беретъ меня съ собой...

Катенька.

А посмотри мнѣ прямо въ глаза.

Наденька.

Зачѣмъ?

Катенька.

Надя, ты не умѣешь лгать. Понимаю: твой отецъ выгоняетъ меня.

Наденька.

Нѣтъ, Катя, нѣтъ! Какъ можно?

Катенька.

Чтожъ, мнѣ не привыкать къ превратностямъ судьбы! Ха, ха, ха! Меня уже двѣ тетки выгнали и изъ пансіона выключили. Я перелетная пташка!

Наденька.

И тебѣ не жаль разстаться со мной?

Катенька.

Какъ не жаль? Съ чего ты это взяла? Очень жаль. Я не прочь и заплакать, да гдѣ же слезъ взять? Маменька, бывало, такъ колотила меня, что всѣ выбила. Мерси, что предупредила. Завтра напишу моей дражайшей родительницѣ, чтобъ она взяла меня отсюда. Сочиню какую нибудь чувствительную исторію. Безъ трепки не обойдется. Но это еще впереди, теперь надо пользоваться настоящимъ. Куда и на долго ли отправился твой милый папа, ci-devant мой благодѣтель?

Digitized by Google

Наденька.

Папа поѣхалъ въ подвалъ, на дрожкахъ.

Катенька.

Значитъ кругомъ пруда? Отлично! Ну, Надя, теперь таиться нечего. Я пойду, черезъ кладки, къ березовой рощѣ, на свиданіе съ моимъ Пьерчикомъ.

Наденька.

Ты? на свиданіе? Съ какимъ Пьерчикомъ? Ты и въ такія грустныя минуты шутишь.

Катенька.

И не думаю шутить. Развѣ ты не догадываешься, кто мой Пьерчикъ? Нашъ милый Петръ Александровичъ. Совсѣмъ смеркается. Мнѣ пора. Пойдемъ вмѣстѣ; ты дойдешь садомъ до кладокъ и воротишься, а я дальше пойду.

Наденька.

Что ты это говоришь, Катя? Я слушаю, удивляюсь и не вѣрю тебѣ. Когда же и какъ могла ты условиться о свиданіи?

Катенька.

Тебѣ разжуй и въ ротъ положи. Мы по субботамъ всегда видимся. На 124-й страницѣ книги, которую привезъ сегодня Петръ Александровичъ, было написано карандашомъ слово «осторожность» и сдѣланъ крючекъ внизъ. Это значитъ, что онъ будетъ ждать меня. Пойдемъ, Надя. Я, дорогой, разскажу тебѣ все подробно.

Наденька.

Я не пойду и удивляюсь, какъ ты рѣшаешься идти.

Катенька.

Не воображаешь-ли ты, что я боюсь? Вотъ трусиху нашла! не въ первый разъ,—знакомая дорожка. Я, на свиданіе, хоть на кладбище ночью пойду.

Digitized by Google

Наденька.

Какъ же ты увѣряла меня, что Петръ Александровичъ влюбленъ въ меня?

Катенька.

И теперь тоже скажу.—Онъ обѣихъ насъ любитъ: и меня и тебя. Тебя идеально, а меня матеріально. Что ты такъ странно смотришь на меня? Увѣряю тебя, онъ обѣихъ насъ любитъ. Разумѣется, между нами сказать, матеріальная любовь поинтереснѣе идеальной. И зачѣмъ я все это говорю? Теперь съ тобой нечего церемониться; меня онъ любитъ, а на тебѣ не прочь жениться. Я сама благословила его на этотъ подвигъ. Теперь понимаешь? Вотъ тебѣ за то, что ты, изъ ревности, не захотѣла отстоять, чтобъ твой отецъ не выгналъ меня.

Наденька.

Не захотѣла? Изъ ревности? Стыдно и грѣшно тебѣ, Катя! Я вижу, что у тебя нѣтъ сердца и что ты не любишь меня. Какъ грустно и досадно, что я ошиблась въ тебѣ. Милая Катя, я не вѣрю тебѣ, ты клевещешь на себя. Если ты дорожишь моей дружбой и моимъ мнѣніемъ, не ходи.

Катенька.

Вотъ еще что выдумала!

Наденька.

Папа воротится, спроситъ, гдѣ ты. Теперь я догадываюсь: онъ что-то подозрѣваетъ.

Катенька.

Ему что за дѣло? Я вольная птичка: лечу, куда хочу. И далеко-ли тутъ? Въ полчаса и туда и назадъ слетаю.

Наденька.

Катя, я прошу тебя?

Катенька.

Какая ты смѣшная! Что за институтство? Ни-за-что

Digitized by Google

на свѣтѣ. Онъ меня ждетъ. Намъ надо условиться на будущее время, если не о свиданіяхъ, то о перепискѣ.

Наденька.

Что если папа подозрѣваетъ меня?

Катенька.

Тѣмъ лучше.

Наденька.

Какъ это благородно! Я не скажу тебѣ больше ни слова. Дѣлай, что хочешь. (Наденька уходитъ.)

Катенька.

Какая герцогиня! Нужна мнѣ очень ея дружба! Совсѣмъ темнѣетъ. Надо поспѣшить. (Идетъ къ дверямъ.)

ЯВЛЕНІЕ 10.

Катенька и Семенъ.

Семенъ (ставя на столъ зажженную лампу.)

Маменька ваша пожаловала.

Катенька.

Маменька? гдѣ она?

Семенъ.

Остановилась у крыльца. Коровами нашими любуется.

Катенька.

Семенъ Захаровичъ, голубчикъ, скажи ей, что ты не видалъ меня, что ты не знаешь, гдѣ я. Нѣтъ, лучше скажи, что я пошла навѣстить жену столяра, она, бѣдная, очень больна. (Убѣгаетъ въ боковую дверь.)

Семенъ.

Знаемъ мы эту больную. Какъ нужно, такъ «Семенъ Захаровичъ, голубчикъ».

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 11.

Семенъ и Подушкина.

Подушкина.

А! Какъ поживаешь, старина?

Семенъ.

Благодарю покорно. Богъ терпитъ грѣхамъ. Какъ вы, Анна Гавриловна?

Подушкина.

Перебиваюсь съ горемъ пополамъ. Дѣтище свое родное навѣстить пріѣхала. Съ недѣльку хочу погостить у васъ. Съ хлѣбушкомъ, благодарить Бога, убралась. Молотить начала. У меня рожь на умолотъ хороша: копна мѣръ восемь, а то и съ прибавкой даетъ.

Семенъ.

И у насъ такъ.

Подушкина.

Откуда эта у васъ буренькая коровка съ коринкой на глазу? И по ногамъ и по рогамъ вижу, что не здѣшняя. Не изъ предводительскихъ ли?

Семенъ.

Не вхожъ я по этой части.

Подушкина.

Гдѣ же это моя сорви-голова?

Семенъ.

Катерина Петровна? Вотъ только что тутъ была. Я ей докладывалъ: маменька молъ ваша пріѣхала. Скажи ей, говоритъ, я бѣгу больную провѣдать, и была такова.

Подушкина.

Что за мерзкая дѣвченка! Съ матерью не хочетъ по-

Digitized by Google

видаться! Хорошо, будетъ она у меня это помнить. Здоровъ ли братецъ Николай Ивановичъ?

Семенъ.

Слава Богу. Въ подвалъ поѣхали.

Подушкина.

Хозяинъ, что и говорить. Преотмѣнный человѣкъ и сердца добрѣйшаго. Пріютилъ онъ, дай Богъ ему здоровье, мою Катьку. Я о немъ, денно и нощно, милосерднаго Господа молю. Что Наденька?

Семенъ.

И барышня здорова.

Подушкина.

Писанная красавица и души просто ангельской. Пошли ей Богъ хорошенькаго женишка. У меня есть на примѣтѣ. Человѣкъ солидный, двѣнадцать лѣтъ гарнизономъ командовалъ. Раскуси ты это, старинушка! Въ полковничьемъ чинѣ, крестъ на шеѣ. Ума палата! Два раза подъ судомъ былъ и сухъ вышелъ. Теперь въ отставкѣ; по сосѣдству со мной имѣніе купилъ,—дно золотое! Отслужу добрѣйшему Николаю Ивановичу, не останусь въ долгу; только ты, до поры до времени, ни гугу.

Семенъ.

А мнѣ то что?

Подушкина.

Что же это у васъ такая тишина въ домѣ?

Семенъ.

Извѣстно, по деревенски. Солнышко зашло: коровы и птицы въ дворъ, а господа и дѣвки со двора. Пойти приказать чай готовить. (Уходитъ.)

Подушкина.

Какъ бы къ Николаю Ивановичу подъѣхать на салаз-

Digitized by Google

кахъ на счетъ буренькой коровки. Ухъ хороша! больно хороша! Гдѣ же это моя Катька? Голову дамъ на отсѣченіе, гдѣ нибудь на рандаву. Кажется, съ кѣмъ бы тутъ? Отыщетъ, непремѣнно отыщетъ. Не съ Фыркой-ли? Они одной масти. Правду сказать, вся въ меня пошла. Бывало мужчину точно чутьемъ слышишь. Вотъ и Ванюша мой тоже: мальчику всего семнадцатый годъ пошелъ, учиться не хочетъ,—изъ гимназіи взяла; а чуть услыхалъ шелестъ женскаго платья, такъ его и забьетъ лихорадка. Видно и въ дѣтяхъ какъ кому какое счастье. Вонъ у Анны Яковлевны сынокъ, своимъ умомъ дошелъ, какъ книжки переплетать,—ну и будетъ человѣкомъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Подушкина и Семенъ.

Семенъ (неся зажженную лампу въ кабинетъ).

Сейчасъ Николай Ивановичъ будутъ. Дрожки прислали; а сами, мимо березовой рощи, черезъ кладки пѣшкомъ пройдутъ.

(Вдали одинъ за другимъ два выстрѣла.)

Подушкина.

Кто это у васъ, такъ поздно охотится?

Семенъ.

Николай Ивановичъ,—кому больше.

(Семенъ уходитъ въ кабинетъ).

Подушкина.

А Катьки моей нѣтъ, какъ нѣтъ. Пошла бы поискать, да гдѣ ее теперь найдешь. (Замѣтивъ на коветкѣ письмо). Что это? письмо ко мнѣ? Какъ оно тутъ очутилось? Ко мнѣ, значитъ можно прочитать. (Распечатываетъ и пробѣгаетъ главами). Батюшки! зарѣзала! и тутъ надѣлала пакостей! опять выгоняютъ! Бѣдная моя головушка! и руки опусти-

Digitized by Google

лись! Вотъ тебѣ и буренькая коровка! Ай да благодѣтель! Ай да братецъ, или чертъ его знаетъ, чѣмъ онъ мнѣ доводится! Хорошо, я возьму Катьку; но ты не дешево со мной за эту штуку раздѣлаешься. И дочку твою не забуду. Будете вы меня помнить! Выштукатурю я васъ, по родственному. Всю ночь глазъ не сомкну, а ужъ придумаю пакость,—не поздоровится вамъ!

ЯВЛЕНІЕ 13.

Подушкина и Наденька.

Наденька.

Извините, Анна Гавриловна, я не знала, что вы здѣсь.

Подушкина.

Здраствуйте, милѣйшая! Здраствуйте, скромнѣйшая! Здоровы-ли вы? Какъ поживаете? Покорно васъ благодарю! Благодарю васъ покорно?

Наденька.

Что съ вами?

Подушкина.

Я мать. Бѣдную дѣвушку обидѣть легко, за нее некому заступиться. Вы взяли отъ меня мою милую Катеньку чистою голубицей, агнцомъ непорочнымъ, такою и отдайте. Выгонять мою дочь—значитъ выгонять меня,—я мать!

Наденька.

Успокойтесь, прошу васъ.

Подушкина.

Нѣтъ, не успокоюсь. Не хочу успокоиться. Я мать!

Наденька.

Позвольте мнѣ...

Подушкина.

Не позволю, я мать. Понимаете-ли, я мать! Минуты

Digitized by Google

тутъ не останусь. Въ кухнѣ посижу, пока лошадей мнѣ запрягутъ; а ее, мою голубушку, въ каретѣ привезли, въ каретѣ и доставить извольте!

Наденька.

Анна Гавриловна, дайте же мнѣ сказать...

Подушкина.

Не дамъ,— я мать! А благодѣтелю нашему, папенькѣ вашему, братцу моему пятиюродному, скажите, что я на его благодѣянія и на богатство его, и на всю родню его и на него самого плевать хочу! Тьфу! Вотъ ему что!

(Поспѣшно уходитъ).

(Занавѣсъ).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ II.

Бѣдно меблированная комната.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Сѣдловская и Маша.

(Сѣдловская сидитъ на креслѣ, закрывъ глаза рукой; Маша ходитъ. Часы бьютъ восемь).

Маша.

Это восемь часовъ пробило, а брата все нѣтъ. Маменька, кажется, заснула. Непостижимо, гдѣ это Петруша. Когда-бъ Ѳедоръ Ивановичъ скорѣе воротился!

Сѣдловская.

Маша! что это къ заутренѣ, или къ ранней обѣднѣ благовѣстили?

Маша.

Къ обѣднѣ, маменька. Заутреня давно кончилась. Сейчасъ пробило восемь часовъ. Вы, кажется, заснули немножко?

Сѣдловская.

Развѣ въ такомъ страхѣ можно спать?

Маша.

Успокойтесь, милая маменька. Вѣроятно Петрушу задержало какое-нибудь важное дѣло и мы напрасно тревожимся.

Сѣдловская.

Онъ прислалъ бы сказать. Напрасно ты утѣшаешь

Digitized by Google

меня. Бывало-ли когда, чтобъ Петруша возвращался домой позднѣе двѣнадцати, много, позднѣе часу ночи? Мы ждали его къ ужину, не спали всю ночь, вотъ дождались восьми часовъ утра, а его до сихъ поръ нѣтъ. Когда я закрою глаза, мнѣ представляются картины, одна ужаснѣе другой. Повѣрь, сердце матери вѣщунъ. Не увидимъ мы больше нашего милаго Петрушу!

Маша.

Маменька, гдѣ ваша набожность? Гдѣ покорность волѣ Божіей? Вы сами всегда говорите: Богъ знаетъ, что дѣлаетъ. Гдѣ же ваша разсудительность?

Сѣдловская.

Сердцу тяжело, очень тяжело, терять единственнаго сына! Не говорю уже, что онъ былъ намъ подпорой. На опредѣленіе Божіе я не ропщу. Господь далъ, Господь и отнялъ; Его святая воля. Хорошо, будемъ благоразумны и разсудительны. Сядь возлѣ меня, вспомнимъ все подробно и сообразимъ. Петруша поѣхалъ вчера вечеромъ, верхомъ на караковой, часу въ восьмомъ и сказалъ, что воротится часа черезъ два?

Маша.

Да.

Сѣдловская.

Когда прибѣжала домой караковая, съ оборваннымъ поводкомъ, одна, безъ Петруши?

Маша.

Почти въ десять часовъ.

Сѣдловская.

Играетъ Петруша въ карты?

Маша.

Никогда.

Сѣдловская.

Засидится онъ всю ночь на пирушкѣ?

Digitized by Google

Маша.

Нѣтъ.

Сѣдловская.

Метрессами, сколько я знаю, онъ не имѣетъ обыкновенія заводиться. Вотъ мы и разсудили. Гдѣ же онъ пропадалъ всю ночь? Гдѣ онъ теперь? Отчего у караковой оборванъ поводокъ? Отчего она прибѣжала домой одна? Отвѣчай. Я спрашиваю тебя. Что же ты не отвѣчаешь?

Маша (рыдая).

Не понимаю... не знаю... ничего не знаю... не спрашивайте меня!

Сѣдловская.

О чемъ же ты плачешь? Гдѣ твое благоразуміе? Отчего ты неразсудительна? Говорить и утѣшать легко. (Обнимая и цѣлуя дочь.) Милое дитя мое, ты у меня одна осталась! Положи твою головку на грудь матери, тутъ тебя не отнимутъ у меня... не отдамъ, никому не отдамъ я тебя!

Маша.

Милая, добрая маменька!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тѣже и Плинкова.

(Плинкова несетъ подносъ, на которомъ двѣ чашки)

Плинкова.

Выкушайте чайку, Варвара Андреевна.

Маша.

Зачѣмъ вы безпокоитесь, Ольга Егоровна? Позвольте, я подамъ маменькѣ.

Плинкова.

Какое тутъ безпокойство? Выкушайте, Варвара Андреевна. Чай подкрѣпитъ васъ.

Digitized by Google

Сѣдловская.

Не могу. Благодарю васъ.

Плинкова.

Нельзя же безъ пищи, такъ Богомъ положено. Марья Александровна, поставьте маменькѣ столикъ, онѣ выкушаютъ.

Сѣдловская.

Право, не могу.

Плинкова.

Хоть черезъ силу, родная моя. Горе горемъ, а пища пищей.

Сѣдловская.

Принужу себя, чтобъ вы не трудились напрасно.

Плинкова (кланяясь).

На здоровье, матушка. А это чашечка вамъ, Марья Александровна.

Маша.

Что же вы сами не кушаете?

Плинкова.

Мое отъ меня не уйдетъ. Своя рука владыка.

Маша.

Покорно благодарю.

Сѣдловская.

Какая вы добрая, Ольга Егоровна: первая пришли къ намъ, какъ узнали о нашемъ несчастьи.

Плинкова.

По сосѣдски, родная моя. Сама много горя перенесла, знаю, какъ тяжело съ нимъ справляться. Вы Варвара Андреевна, не убивайтесь, пожалѣйте себя. Господь посылаетъ испытанія тѣмъ, кого любитъ.

Сѣдловская (ставитъ на столъ чашку).

Покорно благодарю.

Digitized by Google

Плинкова.

Я налью еще чашечку.

Сѣдловская.

Я и эту не всю выпила.

Маша.

Позвольте, я отнесу чашки.

Плинкова.

Охота есть, такъ потрудитесь.

(Маша уноситъ чашки).

Сѣдловская.

И какъ я уговаривала Петрушу не брать этой должности.

Плинкова.

Материнское сердце чуяло недоброе.

Сѣдловская.

Что онъ за становой? Прежде въ военной служилъ, въ лучшихъ домахъ бывалъ. По болѣзни, въ отставку вышелъ. Поправился, опять служить захотѣлъ, а мѣста повиднѣе и покойнѣе не было.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже и Маша.

Маша.

Ѳедоръ Ивановичъ воротился.

Плинкова.

Кто это Ѳедоръ Ивановичъ?

Сѣдловская.

Письмоводитель Петруши.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и Остапенко.

Маша.

Что, говорите, говорите!

Остапенко.

Все тоже, Марья Александровна, ничего не добился.

Сѣдловская.

Ѳедоръ Ивановичъ, можетъ быть, вы узнали что нибудь, такъ не скрывайте отъ меня, я на все готова.

Остапенко.

Ничего не знаю, Варвара Андреевна. Давича, прямо отъ васъ, я отправился къ помощнику Петра Александровича, разбудилъ его и разсказалъ ему все. Алексѣй Алексѣевичъ сейчасъ же распорядился: самъ поѣхалъ, разсыльнаго послалъ, шесть верховыхъ изъ волости отрядилъ. До сихъ поръ никто не воротился.

Плинкова.

Ночь была темь такая, что хоть глазъ выколи.

Сѣдловская.

Сами поѣзжайте.

Остапенко.

Къ чему это поведетъ? Куда ѣхать? Потомъ я узналъ, что по Тишковскому дѣлу сюда пріѣхалъ новый судебный слѣдователь, я предупредилъ его и къ лекарю, на всякій случай, нарочнаго послалъ.

Сѣдловская.

Что же судебный слѣдователь?

Остапенко.

Пока, ему дѣлать нечего.

Сѣдловская.

Какъ нечего? У матери безъ вѣсти пропалъ сынъ, чи-

Digitized by Google

новникъ пропалъ, а ему дѣлать нечего? Хорошъ судебный слѣдователь! И вы тоже хороши! Приняты у насъ въ домѣ, какъ родной, и пальцемъ не хотите шевельнуть.

Остапенко.

Помилуйте, Варвара Андреевна, чѣмъ же я виноватъ? И слѣдователь не виноватъ. Я вамъ объяснилъ, что онъ здѣсь случайно, по другому дѣлу, никакихъ слѣдовъ еще не открыто, ничего неизвѣстно.

Сѣдловская.

И не будетъ открыто, потому что всѣ спятъ, или разсуждаютъ, сложа руки. Стыдно и грѣшно вамъ!

Плинкова.

Не она—горе говоритъ. (*Уходитъ*).

Маша.

Маменька, вы оскорбляете Ѳедора Ивановича.

Остапенко.

Жизни не пожалѣю, Варвара Андреевна, для васъ и для Марьи Александровны.

Сѣдловская.

На словахъ.

Маша.

Не обижайтесь, добрый Ѳедоръ Ивановичъ, мы знаемъ васъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣже и Даша.

Даша.

Ѳедоръ Ивановичъ, васъ спрашиваютъ.

Сѣдловская.

Кто спрашиваетъ? Зови сюда!

Остапенко.

Я пойду узнаю.

Digitized by Google

Сѣдловская.

Останьтесь! Зови сюда, говорятъ!

Остапенко.

Успокойтесь, Варвара Андреевна, я не скрою отъ васъ ничего.

Сѣдловская.

Я васъ прошу оставаться здѣсь. Даша, ты чего стоишь? Я хочу сама слышать. Я на все готова.

(Даша уходитъ).

Маша.

Маменька, Ѳедоръ Ивановичъ сказалъ бы правду.

Остапенко.

Можетъ быть меня спрашиваютъ по дѣлу, совершенно постороннему для васъ.

Сѣдловская.

А вотъ увидимъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже, Нефедъ и Даша.

Нефедъ (кланяясь).

Здравствуйте.

Остапенко.

Что скажешь?

Нефедъ (осмотрясь, показываетъ на правую дверь).

А тамъ его нѣтъ?

Сѣдловская (встаетъ).

Кого?

Нефедъ.

Петра Александровича.

Остапенко.

Нѣтъ.

Digitized by Google

Нефедъ (показывая на лѣвую дверь).

И тамъ нѣтъ?

Остапенко.

Нѣтъ.

Нефедъ.

Такъ онъ и есть.

Сѣдловская.

Мертвый? убитъ?

Нефедъ.

Убитъ, сударыня.

Сѣдловская.

Господи! (Опускается въ кресла, закрывъ лицо руками).

Маша (бросаясь къ матери).

Убитъ! воды! Даша, тамъ на столѣ спиртъ.

(Даша убѣгаетъ).

Остапенко.

Я пошлю за лекаремъ.

Маша.

Да, да... скорѣе!

Сѣдловская (встаетъ).

Не надо... ничего не надо. Убитъ! Я знала это. Теперь слѣдователю есть дѣло. (Дѣлаетъ шагъ къ дверямъ и хватается за кресло. Маша и Остапенко бросаются поддержать ее). Оставьте... я сама... Господь поддержитъ меня... Онъ знаетъ, что дѣлаетъ. Онъ далъ, онъ и взялъ.

(Сѣдловская и за нею Маша уходятъ).

Остапенко.

Петръ Александровичъ убитъ! ужасно! Ты самъ видѣлъ его?

Нефедъ.

Какъ есть своими глазами. Тамъ за Перловскимъ выгономъ, наша землица. Я, ноньче, еще не свѣтало, поѣхалъ туда съ сынишкомъ, на своей кобыленкѣ. Онъ правилъ и

Digitized by Google

пѣсни игралъ, а я, признаться, вздремнулъ маленько. Вдругъ крякъ,—ось пополамъ. Пошелъ это я къ Перловской рощѣ, дрючка на ось поискать, глядь—мертвый человѣкъ лежитъ; сталъ приглядываться, анъ это нашъ становой.

Остапенко.

А ты что за человѣкъ?

Нефедъ.

Мы то? Здѣшней волости государственный крестьянинъ Нефедъ Платоновъ.

Остапенко.

Какъ же ты оттуда? Пѣшкомъ?

Нефедъ.

Зачѣмъ пѣшкомъ? На своей кобыленкѣ верхомъ вернулся.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже, Бриневъ, Подспоринъ и Рутманъ.

(Бриневъ, молодой человѣкъ, одѣтъ по послѣдней модѣ, съ одноглазкой или съ pince nez).

Бриневъ.

Право, очень интересный случай.

Подспоринъ.

Позвольте вамъ представить: письмоводитель становаго пристава Федоръ Ивановичъ Остапенко.

Бриневъ.

Бриневъ—судебный слѣдователь. Вы были у меня, я еще спалъ. А это что за субъектъ?

Остапенко.

Государственный крестьянинъ Нефедъ Платоновъ. Онъ доставилъ свѣдѣніе, что Петръ Александровичъ убитъ.

Подспоринъ.

Намъ это уже извѣстно. Тѣло покойнаго Петра Але-

Digitized by Google

ксандровича нашли на опушкѣ Перловской рощи. Я съ докторомъ былъ уже тамъ. Онъ убитъ выстрѣломъ изъ ружья.

Остапенко.

Изъ ружья?

Рутманъ.

Прямо сердце, ранъ зеръ гросъ, большой ранъ.

Бриневъ.

Вы говорите, что ружье было заряжено дробью и, что рубашка, вокругъ раны, черна отъ пороха?

Рутманъ.

Ганцъ шварцъ... совсѣмъ чорный.

Подспоринъ.

Я убѣжденъ, что выстрѣлъ сдѣланъ въ очень близкомъ разстояніи, въ шести или семи шагахъ, не больше.

Бриневъ.

Странно... прикажите арестовать этого молодца.

Нефедъ (кланяясь въ ноги).

Помилуйте, ваше благородіе. Мы съ сынишкомъ ѣхали на моей кобыленкѣ...

Бриневъ.

Разскажешь, мой милый, когда спросятъ. Иди!

Нефедъ.

За что же? Ваше благородіе, тамъ за выгономъ наша землица...

Бриневъ.

Уведите его.

Остапенко.

Ступай, ступай!

(Нефедъ и Остапенко уходятъ, а Подспоринъ дѣлаетъ замѣтки въ своей записной книжкѣ).

Digitized by Google

Рутманъ.

Этотъ мошельникъ, я сичасъ видалъ. Тонки губы, и глази туда и туда бѣгилъ,—гросъ мошельникъ.

Бриневъ.

Послушайте, такъ вы распорядились, чтобъ тѣло убитаго привезли сюда? Законно ли это, г. Подспоринъ?

Подспоринъ.

Тутъ во флигелѣ, возлѣ канцеляріи, есть совершенно отдѣльное помѣщеніе.

Бриневъ.

Впрочемъ, я къ такимъ мелочамъ и вообще къ административной сторонѣ дѣла отношусь индиферетно. Пусть будетъ по вашему. Щадить самолюбіе другихъ мой принципъ. Смыслъ, внутреннее содержаніе, психологическая сторона,—вотъ что важно для юриста.

Рутманъ.

Ихъ аухъ такъ думалъ.

Бриневъ.

Скажу вамъ, докторъ, откровенно: слѣдственная часть не по мнѣ; въ ней преобладаетъ полицейскій элементъ, а я врагъ всего полицейскаго и административнаго. Я согласился взять это мѣсто на самое короткое время... такъ... въ видѣ перваго шага служебнаго. Въ министерствѣ упрашивали меня, нельзя было не согласиться. Я писалъ въ Петербургъ, что пора вспомнить обо мнѣ, что мнѣ надоѣло здѣсь и всякій день жду телеграммы. Мѣсто мнѣ готово. Вчера я получилъ письмо отъ моей кузины, она за графомъ Линевскимъ.

Рутманъ.

У—у! Это большой персонъ.

Бриневъ.

Жить въ такой глуши, безъ оперы, безъ балета, слуга покорный! По моему, это заживо похоронить себя.

Digitized by Google

Подспоринъ.

Чѣмъ больше я пришпориваю мое соображеніе, тѣмъ больше убѣждаюсь, что убійство Петра Александровича сопряжено съ какимъ то таинственнымъ приключеніемъ.

Бриневъ.

Напримѣръ?

Подспоринъ.

Въ томъ то и бѣда, что я не могу отвѣтить на вашъ вопросъ. На убитомъ остались золотые часы съ цѣпочкой. Денегъ въ карманѣ не оказалось, а онъ никогда не выѣзжалъ изъ дома безъ бумажника. Если-бы выстрѣлъ былъ изъ пистолета, а не изъ ружья, я сказалъ бы многое, но, въ настоящемъ случаѣ, рѣшительно становлюсь въ тупикъ.

Бриневъ.

Да, комбинаціи довольно сложны; но на чемъ основано ваше убѣжденіе, что становой убитъ изъ ружья?

Подспоринъ.

Пистолетный выстрѣлъ, даже въ упоръ, не дастъ такого количества дроби, какое Карлъ Ивановичъ вынулъ изъ раны.

Рутманъ.

Нейнъ, нейнъ! нихтъ пистолетъ!

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и Даша.

Даша.

Докторъ, барышня проситъ васъ, барынѣ дурно!

(Даша уходитъ)

Бриневъ.

Браво! Какія птички тутъ порхаютъ! Такъ здѣсь и прекрасный полъ водится?

Digitized by Google

Рутманъ.

Цѣлій два: старый и молодой,—муттеръ ундъ тохтеръ.

Бриневъ.

Тохтеръ хорошенькая?

Рутманъ.

О-о! пальшикъ облизалъ! (Уходитъ).

Бриневъ.

Надо принять къ свѣдѣнію.

Подспоринъ.

Зарядъ прошелъ въ тѣлѣ почти горизонтально. По моему, изъ этого слѣдуетъ, что убійца одного роста съ покойнымъ Петромъ Александровичемъ и, что выстрѣлъ сдѣланъ, когда они оба стояли на землѣ, или на одной и той-же горизонтальной плоскости.

Бриневъ.

Гдѣ вы учились?

Подспоринъ.

Въ университетѣ.

Бриневъ.

И кончили курсъ?

Подспоринъ.

Сподобился.

Бриневъ.

Кандидатомъ?

Подспоринъ.

Нѣтъ, этой благодати не сподобился,—дѣйствительнымъ.

Бриневъ.

Какъ большая часть людей даровитыхъ.

Подспоринъ.

И лѣнтяевъ.

Бриневъ.

А я правовѣдъ.

Digitized by Google

Подспоринъ.

Чувствую.

Бриневъ.

Не хотите-ли папироску?

Подспоринъ.

Я не курю.

Бриневъ.

Какъ васъ зовутъ?

Подспоринъ.

Алексѣемъ.

Бриневъ.

А вашего отца?

Подспоринъ.

Такъ какъ меня. Онъ «человѣкъ Божій», а я «теплый».

Бриневъ.

А я Александръ Александровичъ.

Подспоринъ.

Буду знать.

Бриневъ.

Вы, Алексѣй Алексѣевичъ, не изъ разговорчивыхъ.

Подспоринъ.

Больше люблю думать и дѣлать, чѣмъ говорить.

Бриневъ.

Вы этой губерніи?

Подспоринъ.

Курской.

Бриневъ.

Тамъ у васъ, или у вашего отца, имѣніе?

Подспоринъ.

У меня нигдѣ ничего нѣтъ. У моего отца тоже тамъ нѣтъ имѣнія, а имущество есть: мой отецъ портной, въ Курскѣ его мастерская.

Digitized by Google

Бриневъ.

А-а! Отчего вы не курите?

Подспоринъ.

Жаль денегъ и нахожу глупымъ.

Бриневъ.

Нельзя сказать, чтобъ вы мягко выражались.

Подспоринъ.

Такая манера: называю вещи настоящими ихъ именами.

Бриневъ.

Вы порядочный оригиналъ!

Подспоринъ.

Представьте, я тоже самое думаю о васъ.

Бриневъ.

Ха, ха, ха! Это презабавно. Позвольте предложить вамъ еще одинъ вопросъ: какъ вы, кончивъ курсъ въ университетѣ, пошли въ помощники становаго?

Подспоринъ.

Управлять департаментомъ, какъ знаменитому Хлестакову, никто не догадался предложить, а желудокъ назойливо докладывалъ, что однимъ воздухомъ не проживешь. Теперь я получаю 16 рублей 66 коп. въ мѣсяцъ,—серебромъ, замѣтьте. Впрочемъ, я не помощникъ становаго, а временно командированъ сюда, по случаю большаго накопленія недоимокъ и дѣлъ въ этомъ станѣ. Я считаюсь сверхштатнымъ при уѣздномъ полицейскомъ управленіи.

Бриневъ.

Незавидное положеніе!

Подспоринъ.

Незавидное, но понятное. Ваша кузина за графомъ Линевскимъ, а моя родная сестра за мѣщаниномъ Мордато-

Digitized by Google

вымъ,—вотъ масштабъ разности нашихъ служебныхъ положеній.

Бриневъ.

Кажется, бывшій становой пользовался репутаціей изряднаго ловеласа? Мнѣ разсказывали какую-то исторію о немъ съ здѣшней мѣщанкой.

Подспоринъ.

Я уважаю Римское право и держусь латинской пословицы: о мертвыхъ дурно не говорятъ.

Бриневъ.

Послушайте, Алексѣй Алексѣевичъ, не могу ли я быть вамъ полезнымъ?

Подспоринъ.

Чѣмъ?

Бриневъ.

Я въ довольно хорошихъ отношеніяхъ съ здѣшнимъ губернаторомъ, онъ даже родной мнѣ. Хотите, я попрошу его о васъ?

Подспоринъ.

Отчего же? Много обяжете. Скажите ему, чтобъ онъ уступилъ мнѣ свое мѣсто.

Бриневъ.

Ха, ха, ха! А уступки не будетъ?

Подспоринъ.

Просить, такъ ужь просить!

Бриневъ.

Право, съ вами превесело.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣже и Губановъ.

Губановъ.

Здравія желаемъ, ваше благородіе!

Digitized by Google

Подспоринъ.

Здраствуй, Губановъ. Что скажешь?

Губановъ.

Убійцу поймали.

Подспоринъ.

Давай его сюда!

(Губановъ уходитъ).

Бриневъ.

Каково? Вотъ распорядительность! Это вашъ разсыльный? Молодецъ!

Подспоринъ.

Изъ безсрочно-отпускныхъ. Честенъ и расторопенъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже, Остапенко, Губановъ (съ ружьемъ), Морозовъ (связанный). Анисимовъ и Лаптевъ.

Губановъ.

Вотъ онъ, ваше благородіе.

Подспоринъ.

А! старый пріятель! Опять наткнулся?

Бриневъ.

Бывалый уже?

Морозовъ.

Бывалый.

Подспоринъ.

Въ воровствѣ былъ замѣченъ, да выскочилъ.

Морозовъ.

Оправдали.

Подспоринъ.

Не взыщи, другъ любезный, забылъ твое имя и прозвище.

Digitized by Google

Морозовъ.

Какъ былъ, такъ и остался Кузьмой Ивановымъ Морозовымъ.

Бриневъ.

Ты убилъ становаго пристава?

Морозовъ.

Развѣ его убили?

Подспоринъ.

Онъ, тертый калачъ, ничего не добьетесь, пока небудетъ уликъ. Губановъ, говори, что знаешь.

Губановъ.

Слушаю, ваше благородіе. Мы ѣхали верхомъ, вотъ съ Петромъ Анисимовымъ и Григоріемъ Лаптевымъ. Свѣтать стало. Только поровнялись съ Перловской рощей и поднялись на горку, глядимъ, въ сторонѣ отъ дороги, за кустомъ, сидитъ мужикъ. Я, ваше благородіе слѣзъ съ лошади и поползъ по травѣ; вижу, мужикъ деньги считаетъ. Я и накрылъ раба Божія, какъ перепела. Онъ барахтаться, да не на такого напалъ. Товарищи вотъ подоспѣли. Отобрали мы у него ружье, бумажникъ и деньги. Денегъ сто тридцать рублей и золотой, завернутый, въ бумажку. (Отдаетъ бумажникъ съ деньгами Подспорину.)

Подспоринъ. (Передаетъ бумажникъ Бриневу).

Это бумажникъ Петра Александровича.

Бриневъ.

Ты, рыжая борода! Такъ дѣло было?

Анисимовъ.

Такъ точно, ваше высокородіе.

Бриневъ.

А ты, плѣшивый, что скажешь?

Лаптевъ.

Такъ, ваше сіятельство.

Digitized by Google

Бриневъ.

Морозовъ! И ты не противорѣчишь?

Морозовъ.

Какъ есть напраслина. Знать не знаю, вѣдать не вѣдаю. Языкъ безъ костей, сказать все можно. Я за кустомъ спалъ. Не было у меня ни ружья, ни денегъ, ни бумажника.

(Бриневъ считаетъ деньги и разсматриваетъ бумажникъ).

Подспоринъ.

Губановъ! Ружье заряжено?

Губановъ.

Заряжено, ваше благородіе.

Подспоринъ.

Разряди!

(Губановъ разряжаетъ ружье.)

Бриневъ.

Алексѣй Алексѣевичъ, вы убѣждены, что это бумажникъ становаго?

Подспоринъ.

Еще бы! Какъ мнѣ не знать? На немъ вышиты первыя буквы имени и фамиліи Петра Александровича.

Остапенко.

Это вышивала ихъ сестрица Марія Александровна.

Бриневъ.

Морозовъ! ты грамотный?

Морозовъ.

А кто его знаетъ.

Бриневъ.

Я тебя спрашиваю: читать умѣешь?

Морозовъ.

Можетъ и умѣю, не пробовалъ.

Digitized by Google

Бриневъ (показывая ему бумажникъ.)

Что это за буквы?

Морозовъ.

Не знаю,—стало быть не умѣю.

Бриневъ.

А зачѣмъ у него могло быть ружье?

Губановъ.

Онъ, ваше высокоблагородіе, съ мѣсяцъ тому, нанялся лѣсничимъ у помѣщика Перлова, тутъ по сосѣдству.

Подспоринъ.

Морозовъ! Не встрѣчалъ ли ты, вчера въ лѣсу, или около лѣса, охотниковъ?

Морозовъ.

Встрѣчать никого не встрѣчалъ, а два выстрѣла, одинъ за другимъ, вечеромъ, какъ солнце зашло, слышалъ.

Губановъ.

Разрядилъ, ваше благородіе. Дробью заряжено.

Подспоринъ.

Покажи дробь.

(Губановъ подаетъ Подспорину на рукѣ дробь. Подспоринъ вынимаетъ изъ своего кармана дробь, завернутую въ бумажку.)

Калиберъ совершенно одинаковый съ калибромъ дроби, вынутой изъ раны, одинъ и тотъ же номеръ.

Бриневъ.

Я думаю приступить формально къ слѣдствію, когда привезутъ тѣло. Сообразимъ, поговоримъ.

Подспоринъ.

Какъ хотите. Губановъ! спровадь Морозова. Понимаешь?

Губановъ.

Понимаю, ваше благородіе.

Digitized by Google

Морозовъ.

Знаемъ мы эту резолюцую. Значитъ на подножный кормъ? Благо харчъ не купленный. И на томъ благодаримъ покорно.

(Остапенко, Морозовъ, Анисимовъ, Лаптевъ и Губановъ уходятъ).

Бриневъ.

Ну, Алексѣй Алексѣевичъ, что вы теперь скажете?

Подспоринъ.

Смотря потому, о чемъ вы спросите.

Бриневъ.

Становаго убилъ Морозовъ. Это какъ дважды два...

Подспоринъ.

Пять.

Бриневъ.

Вы просто невѣрный Ѳома.

Подспоринъ.

Я вамъ сказалъ, что я теплый Алексѣй.

Бриневъ.

Правда, данныя довольно шатки и я не могу похвастать опытностью въ подобныхъ дѣлахъ; но у меня есть,—какъ бы назвать что чувство,—юридическій нюхъ, смекалка юридическая.

Подспоринъ.

Меня этимъ чувствомъ отецъ и мать не надѣлили, а потому я думаю, что дѣло это сложнѣе, чѣмъ кажется съ перваго взгляда. По моему тутъ два преступленія и два преступника: одинъ убилъ, другой обобралъ. Убилъ не Морозовъ, а обобралъ убитаго онъ.

Бриневъ.

Морозовъ взялъ бы и цѣпочку и часы.

Digitized by Google

Подспоринъ.

Нисколько. Вещи могутъ быть узнаны; а на деньгахъ нѣтъ признаковъ, кому они принадлежали.

Бриневъ.

А одинаковый калиберъ дроби?

Подспоринъ.

Случайность.

Бриневъ.

Кто же, по вашему, убилъ?

Подспоринъ.

Не знаю. Убійство совершено въ довольно глухомъ мѣстѣ. Зачѣмъ попалъ туда Петръ Александровичъ? Что заставило его слѣзть съ лошади? Я забылъ вамъ сказать: лошадь Петра Александровича прибѣжала домой съ оборваннымъ поводкомъ, а мы нашли, недалеко отъ мѣста убійства, дерево, на которомъ остался другой конецъ поводка. Ясно, что лошадь была привязана, испугалась выстрѣла и оборвала поводокъ. Что за выстрѣлы слышалъ Морозовъ? Ему не зачѣмъ лгать. Замѣтьте, что все происходило почти возлѣ усадьбы Перлова.

Бриневъ.

Что изъ этого?

Подспоринъ.

То, что будь я на вашемъ мѣстѣ, я привлекъ бы къ слѣдствію дворовыхъ Перлова и его самого.

(За сценой отдаленный шумъ и говоръ).

Бриневъ.

Перлова? Что вы? Я этого никогда не сдѣлаю.

Подспоринъ.

Дѣло ваше.

Бриневъ.

Перловъ человѣкъ богатый, былъ предводителемъ, на дружеской ногѣ съ губернаторомъ.

Digitized by Google

Подспоринъ.

Прибавьте «честный человѣкъ»,—это, по моему, всего важнѣе; но обстоятельства такъ сложились, что надо его привлечь.

Бриневъ.

Что это за шумъ на улицѣ? Нѣтъ, Алексѣй Алексѣевичъ, воля ваша, въ дѣло объ убійствѣ и грабежѣ мѣшать Перлова, компрометировать человѣка извѣстнаго, хорошей фамиліи!

Подспоринъ.

Въ знаменитыхъ исторіяхъ о харьковскихъ серіяхъ и о нижегородской соли, сколько я помню, попадались очень недурныя фамиліи.

Бриневъ.

Повторяю вамъ,—безъ явнаго повода, я этого не сдѣлаю. Къ чему такая безтактность? Я понимаю отношенія и умѣю жить на свѣтѣ.

Подспоринъ.

Вотъ и тутъ масштабомъ разности нашихъ взглядовъ на вещи служитъ то, что ваша кузина за графомъ Линевскимъ, а моя сестра за мѣщаниномъ Мордатовымъ.

(За сценой шумъ и говоръ усиливаются).

Бриневъ.

Шумъ усиливается. Что это?

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже и Даша.

Даша (пробѣгая чрезъ сцену),

Везутъ! барина везутъ!

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣже, Сѣдловская, Маша и Рутманъ.

(Сѣдловская, поддерживаемая Машей и Рутманомъ, проходитъ чрезъ сцену. Бриневъ лорнируетъ Машу. За сценой шумъ и говоръ усиливаются).

(Занавѣсъ).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ III.

Декорація и обстановка тѣже, что въ 1-мъ дѣйствіи.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Семенъ.

Притча да и только. Ума не приложу, что съ нимъ творится. Какая же это болѣзнь такая, когда за докторомъ не хочетъ послать?

ЯВЛЕНІЕ 2.

Семенъ и Фыркинъ.

Фыркинъ.

Старче Симеоне! Младенецъ допотопный! Вались въ мои объятія! Блудный сынъ воротился. Чувствуешь ты это? (Хочетъ обнять Семена).

Семенъ (уклоняясь).

Отвяжитесь, не до васъ.

Фыркинъ.

Не могу, Сеничка. Необъятною любовью одержимъ къ тебѣ, старому хрычу. Ты помолодѣлъ безъ меня.

Семенъ.

Сюда-то опять зачѣмъ васъ принесло?

Фыркинъ.

Жизнь не въ жизнь безъ тебя, старче. Освѣжился малую толику. Съ недѣльку пожилъ въ свое удовольствіе,—

Digitized by Google

деньжата водились; а потомъ поджалъ хвостъ. Ползи сюда, я тебѣ все повѣдаю. (Тащитъ къ себѣ Семена).

Семенъ.

Оставьте вы меня въ покоѣ. Что я вамъ мальчишка что ли достался? Господи Боже мой, что это за человѣкъ! Пустите, нечего съ вами дѣлать, буду слушать.

Фыркинъ.

То-то, смотри у меня! Слушай же. Уѣхалъ я отсюда на телѣжченкѣ въ одну лошадку, какъ подобаетъ мелкопомѣстному, оскорбленному крупнымъ землевладѣльцемъ. Прямо къ моему арендатору. Ну, говорю, милый человѣкъ, дай денегъ, въ счетъ аренды. Не дамъ, не срокъ, говоритъ милый человѣкъ. Дай, говорю, полтораста, распишусь, что получилъ двѣсти. Далъ. Я, съ заручкой, прямо въ городъ; а тамъ земство судьбу Европы рѣшаетъ. Ну и пошла потѣха! Цыганки и арфянки, банчишка и палчишки! Семьсотъ цѣлкачей былъ въ выигрышѣ!

Семенъ.

Былъ? Видно какъ пришли, такъ и ушли.

Фыркинъ.

Ушли, душка! За то жилъ на распашку. Тамъ одна арфянка, то есть такая Клеопатра, отдай все и то мало! На что ты старый хрычъ, и ты бы растаялъ.

Семенъ.

Сказалъ бы я вамъ...

Фыркинъ.

Цыцъ! не смѣть! Катю въ городѣ видѣлъ, въ коляскѣ, съ какимъ-то франтомъ катила. А у васъ тутъ все таже канитель? Матильда Францовна воротилась? Ею бы, отъ скуки, позаняться.

Семенъ.

И не воротится, другую выписываютъ.

Digitized by Google

Фыркинъ.

Для насъ это la même chose, мы и другою не побрезгаемъ. Говорятъ, твой Колинька, сирѣчь mon cousin, прихворнулъ. Что съ нимъ?

Семенъ.

Господь его знаетъ. По ночамъ не почиваетъ, иной разъ и не ложится; слова отъ него не добьешься; на что барышню любилъ, и съ ней—будто она чужая ему.

Фыркинъ.

И не охотится?

Семенъ.

Какая охота! Ружья въ руки не беретъ, изъ дома ни шагу.

Фыркинъ.

Понимаю. Дѣло швахъ! Это скверная болѣзнь, называется «сплинъ» или проще «хандра». Въ Англіи она бываетъ у лордовъ, а у насъ—у крупныхъ землевладѣльцевъ.

Семенъ.

И за докторомъ не хочетъ послать.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже и Перловъ.

Фыркинъ.

Здравствуйте, mon cousin. Здоровы ли вы?

Перловъ.

А! Это ты? Опять воротился?

Фыркинъ.

Съ повинной головой.

Перловъ.

Пересталъ гнѣваться?

Digitized by Google

Фыркинъ.

Развѣ я смѣю сердиться на васъ? Уѣзжалъ, сознавая, что неправъ, совѣстно было смотрѣть вамъ въ глаза. Казните или милуйте, некуда голову приклонить.

Перловъ.

Я тебя не выгонялъ. Живи опять во флигелѣ, если некуда дѣваться.

Фыркинъ.

Merci, mon cousin. Я вполнѣ цѣню вашу доброту и оправдаю себя. Говорятъ, вы нездоровы?

Перловъ.

Нѣтъ, здоровъ. Съ чего ты это взялъ?

Фыркинъ.

Вы очень похудѣли.

Перловъ.

Нисколько. Это такъ кажется. Давно не брился.

Фыркинъ.

Вамъ бы развлечься, поохотиться, mon cousin.

Перловъ.

Въ моемъ положеніи? Ты съ ума сошелъ. Развѣ ты не видишь, что я болѣнъ?

Фыркинъ.

Вы сейчасъ сказали, что здоровы.

Перловъ.

Да, я здоровъ теперь; но я былъ очень болѣнъ.

Фыркинъ.

Я вамъ, mon cousin, привезъ подарокъ: собачку крысоловку.

Перловъ.

На что она мнѣ?

Digitized by Google

Фыркинъ.

Всѣхъ крысъ передушитъ. Вотъ прикажите, для пробы, поймать одну или двѣ и принесть сюда, а я схожу за собачкой,—увидите, какая потѣха будетъ.

Перловъ.

Потѣшайся самъ. Гдѣ ты пропадалъ это время?

Фыркинъ.

Гостилъ у родныхъ: черствыя души, не то что вы. Побывалъ въ городѣ, тамъ теперь съѣздъ. Всѣ удивляются, что васъ нѣтъ. Новостей особенныхъ не слыхалъ; только и разговора, что о вашемъ бывшемъ становомъ. Тамѣщанка, знаете, подала на него прошеніе, въ тотъ самый день, какъ его здѣсь укокошили. Говорятъ, она въ интересномъ положеніи, собой первый сортъ. Слѣдствіе объ убійствѣ становаго уже кончено.

Перловъ.

Кончено?

Фыркинъ.

Оказалось, что убійца государственный крестьянинъ Морозовъ,—онъ былъ у васъ лѣсничимъ.

Перловъ.

Хорошо же произведено слѣдствіе! И изъ чего это оказалось? Морозова могутъ только подозрѣвать. Онъ, говорятъ, прежде былъ замѣшанъ въ воровствѣ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ и убійца. Тогда оправдали и теперь оправдаютъ.

Фыркинъ.

Нѣтъ, теперь уже finita la comedia!

Перловъ.

Непремѣнно оправдаютъ, должны оправдать, потому что... потому что не онъ убилъ... онъ не убилъ... что могло подвинуть его на это убійство?

Digitized by Google

Фыркинъ.

Какъ что? Желаніе прикарманить деньги. У становыхъ бываютъ иногда изрядныя казенныя суммы. На этотъ разъ, голубчикъ ошибся въ разсчетѣ: въ бумажникѣ Сѣдловскаго было только 130 рублей и золотой.

Перловъ.

Развѣ убитый ограбленъ?

Фыркинъ.

Въ томъ-то и суть.

Перловъ.

Если такъ, я допускаю, что Морозовъ могъ ограбить, обобрать... онъ не убилъ.

Фыркинъ.

Морозовъ говоритъ тоже что и вы, mon cousin: онъ сознался въ воровствѣ или грабежѣ,—говорятъ, юридически, это не одно и тоже; а въ убійствѣ не сознается.

Перловъ.

Вотъ видишь!

Фыркинъ.

Я вамъ говорю, что оказалось по слѣдствію, а въ городѣ ходятъ разные слухи.

Перловъ.

Какіе?

Фыркинъ.

Одни увѣряютъ, что становаго цапнулъ братъ той мѣщанки, заставъ его на свиданіи.

Перловъ.

Какъ на свидніи? съ кѣмъ?

Фыркинъ.

Не умѣю вамъ сказать; а другіе доказываютъ, что у той мѣщанки нѣтъ никакого брата. Отчего вы, mon cousin, такъ горячо защищаете Морозова?

Digitized by Google

Перловъ.

Я?.. я не защищаю его.

Фыркинъ.

Онъ, такъ онъ; а не онъ, такъ не онъ,—чортъ съ нимъ! Намъ отъ этого ни тепло, ни хололно. Пусть себѣ прогуляется по Владимiркѣ. Въ Сибири, говорятъ, благорастворенiе воздуховъ и обилiе плодовъ земныхъ. И доставятъ съ комфортомъ: до Нижняго по чугункѣ, а тамъ на Колчинскомъ пароходѣ, не въ первомъ классѣ конечно,—пусть не прогнѣвается.

Перловъ.

Я не защищаю Морозова. Съ чего ты взялъ, что я защищаю его? Мнѣ все равно. Я говорю мое мнѣнiе.

Фыркинъ.

Что съ вами, mon cousin? У васъ конвульсiи въ лицѣ и голосъ дрожитъ. Вы серьезно больны, надо послать за докторомъ.

Перловъ.

Я пошлю. Это со мной бываетъ... приливъ крови. Поди распорядись, чтобъ во флигелѣ открыли ставни и вымыли полъ. Я усталъ, хочу отдохнуть.

Фыркинъ.

Вотъ истинно родственная заботливость. Не нахожу словъ благодарить васъ. (Проходя мимо Семена). Поздравляю, твой Николинька тронулся. (Уходитъ).

Перловъ.

Невинный гибнетъ, а я молчу, жертвуя моими правилами, убѣжденiями и честью, чтобъ не покрыть позоромъ имя моей дочери. Видитъ Богъ, я не зналъ, что дѣлалъ; мысль объ убiйствѣ не приходила и не могла придти мнѣ въ голову. Какъ упала въ глазахъ моихъ Надя! Обмануть меня, притворяться, такъ безстыдно лгать! Я сдѣлался страшнымъ преступникомъ. Если бы это была не

Digitized by Google

она, я не молчалъ бы ни минуты... но самому отцу обезславить свою дочь? могу ли я рѣшиться на это? Время для честнаго выхода уже потеряно. Пусть будетъ, что будетъ!

Семенъ (подходя къ Перлову).

Николай Ивановичъ, что съ вами?

Перловъ.

Ничего.. такъ... задумался... иди себѣ.

Семенъ.

Что же я за безчувственный? Сами вы знаете, я не такой, что сегодня здѣсь, а завтра и слѣдъ простылъ. Такихъ лакеевъ, какъ я, немного осталось, перевелись они. Моя душа къ вамъ, какъ плоть къ костямъ, пришита.

Перловъ.

Развѣ я этого не знаю, мой добрый Семенъ Захаровичъ? Я и считаю тебя, по прежнему, моимъ почтеннымъ дядькой, а не лакеемъ.

Семенъ.

Нѣтъ, Николай Ивановичъ, на что вамъ теперь дядька? Я свое мѣсто знаю,—камердинеръ значитъ; а что другаго такого вѣрнаго слуги не найдете, и это знаю. Я съ вашего дѣтства при васъ. Въ Петербургъ васъ возилъ, въ пажескій корпусъ опредѣлялъ, на маневры вмѣстѣ хаживали, въ офицера въ конную гвардію вышли. Хе, хе, хе! на гаубвахтѣ сиживали, дамскому полу тоже спуску не давали... всего бывало! Помните, Николай Ивановичъ, какъ я переряжался и записочки къ Глафирѣ Александровнѣ носилъ, она въ ту пору еще барышней была?

Перловъ.

Помню.

Семенъ.

И поженилъ я васъ, и похоронилъ ее голубушку, и барышню Надежду Николаевну на рукахъ носилъ. Такъ какъ же вамъ приравнять меня съ другими прочими?

Digitized by Google

Перловъ.

Съ кѣмъ же я равняю тебя?

Семенъ.

Оно точно, не равняете; а вотъ не хотите по душѣ поговорить съ старикомъ. За что же это?

Перловъ.

Не могу, я нездоровъ. Видѣлъ ты сегодня Надю? Что она? Здорова?

Семенъ.

Здорова то здорова, да смотрѣть то на нее больно, такъ исхудала сердечная. Погнѣвались, Николай Ивановичъ, и довольно, надо же и приласкать свое родное дитя. И какая за ней большая вина можетъ быть?

Перловъ.

Какая вина? Съ чего ты это взялъ? Я не сержусь на нее!

Семенъ.

Какъ не сердитесь, когда она отъ васъ ласки не видитъ? Заговоритъ, вы ей ни слова; поцѣловать хочетъ, вы отъ нея уходите. Гдѣ же это видано?

Перловъ.

Я не хочу... не могу никого видѣть, не могу ни съ кѣмъ говорить... я болѣнъ.

Семенъ.

Николай Ивановичъ! Гдѣ же ваше родительское сердце? Какая это доброта? Порфирія хотѣли прогнать,—простили; Михаилъ Алексѣевичъ воротился, его опять пріютили; а дочь родную и видѣть не хотите? Есть на ея душѣ грѣхъ, провинилась она, пусть милосердный Господь ее разсудитъ; а вамъ ее бѣдную поддержать, утѣшить, успокоить надо. Стыдно вамъ, Николай Ивановичъ! Не взыщите за правду.

Digitized by Google

Перловъ.

Что ты этимъ хочешь сказать? Я не понимаю, о чемъ ты говоришь.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и Подушкина.

Подушкина.

Здравствуйте, милѣйшій братецъ. Извините, что безъ доклада: на правахъ родственныхъ. Что это съ вами? Не на декоктъ ли докторъ посадилъ.

Перловъ.

Да, нездоровъ.

Подушкина.

Простудились?

Перловъ.

Можетъ быть.

Подушкина.

Не мудрено. Катя вамъ кланяется. Гдѣ же это вы набрались такой фанаберіи, что даму не просите сѣсть?

Перловъ.

Садитесь, если хотите.

Подушкина.

Еще бы не сѣсть, когда вы сидите! Прикажите этому старому дуралею уйти отсюда. Я къ вамъ по секретному дѣлу.

Перловъ.

Между нами не можетъ быть секретовъ.

Подушкина.

Какъ знать, чего не знаешь? Вамъ, какъ отцу, не мѣшаетъ беречь доброе имя вашей дочери, особенно съ того вечера, какъ вы такъ родственно выгнали мою бѣдную Катю, или съ того вечера, какъ убитъ становой.

Digitized by Google

Перловъ.

Уйди, Семенъ Захаровичъ.

Семенъ.

Ради всякой сороки, прогонять старика?

Подушкина.

Сороки! Прошу покорно!

Перловъ.

Семенъ Захаровичъ!

Семенъ.

Иду, иду. (Уходитъ.)

Перловъ.

Ну съ, что вамъ угодно?

Подушкина.

«Нусъ», говорятъ нѣмецкое слово, а я въ иностранныхъ діалектахъ не сильна. Мы, братецъ, побесѣдуемъ по русски. Я пріѣхала просить васъ на свадьбу моей дочери; она выходитъ за прекраснаго молодаго человѣка, адвокатствомъ занимается.

Перловъ.

Я сказалъ вамъ, что я не здоровъ. Мнѣ нельзя выѣзжать и рѣшительно все равно, за кого выходитъ ваша дочь.

Подушкина.

Какіе же вы, братецъ, неродственные.

Перловъ.

Я и не считаю себя вашимъ родственникомъ.

Подушкина.

Деликатно, нечего сказать. Такъ перейдемъ прямо къ дѣлу. Присядьте, братецъ. Зачѣмъ вы встали?

Перловъ.

Предоставьте мнѣ дѣлать то, что я хочу.

Digitized by Google

Подушкина.

Рада бы душой, но не въ моей власти это. Съ тѣхъ поръ какъ вы выгнали мою Катю, или, пожалуй, съ тѣхъ поръ какъ убитъ становой, вамъ часто придется дѣлать не то, что вамъ хочется.

Перловъ.

Нельзя ли говорить яснѣе? Къ дѣлу, сударыня!

Подушкина.

Извольте, братецъ. Я давно собиралась къ вамъ, да все поджидала, чѣмъ кончится слѣдствіе о Морозовѣ. Теперь оно представлено въ судъ, или прокурору: я новыхъ порядковъ не знаю. По слѣдствію выходитъ, что становаго убилъ Морозовъ; а женихъ моей Кати говоритъ, что это неправда.

Перловъ.

Разумѣется, неправда... и я такъ думаю... впрочемъ, не знаю... можетъ быть.

Подушкина.

Откуда же вамъ, братецъ, знать? Жениху моей Кати нельзя не знать: онъ по этой части. Онъ говоритъ, что слѣдствіе неполно.

Перловъ.

И это можетъ быть. Что же въ немъ упущено?

Подушкина.

Не умѣю вамъ сказать. Я на счетъ дѣлъ безтолкова и ничего въ нихъ не смыслю. Братецъ, что буренькая коровка, съ коринкой на правомъ глазѣ, еще у васъ? Женихъ Кати говоритъ, что по слѣдствію очень много упущено.

Перловъ.

Напримѣръ?

Подушкина.

Что это васъ такъ интересуетъ? Я васъ о буренькой

Digitized by Google

коровкѣ спрашиваю, а вы все объ этомъ скверномъ дѣлѣ думаете.

Перловъ.

Почемъ я знаю, о какой коровѣ вы говорите.

Подушкина.

Память то у меня плоха стала. Я тотъ вечеръ была у васъ и своими ушами слышала, одинъ за другимъ, два выстрѣла. Женихъ моей Кати говоритъ, что Морозовъ не могъ сдѣлать два выстрѣла, почти вдругъ, потому что у него было одноствольное ружье. У васъ, братецъ, есть двуствольное?

Перловъ.

И одноствольныя и двуствольныя есть.

Подушкина.

Скажите! и двуствольныя есть! Еще онъ говоритъ, что становой убитъ на любовномъ свиданіи съ вашей...

Перловъ.

Неправда! это ложь! вы лжете!

Подушкина.

Отчего же я? Я передаю то, что слышала. Значитъ лжетъ тотъ, кто мнѣ сказалъ. Признаться, я и сама замѣтила, что женихъ Кати изрядный лгунишка. Это, говорятъ, за всѣми адвокатами водится: имъ нельзя безъ того.

Перловъ.

Довольно. Я все понялъ. Обо мнѣ вы можете думать и болтать все, что вамъ угодно; но честь моей дочери мнѣ больше чѣмъ дорога. Дѣло не въ томъ—была ли она на свиданіи: это ваша нелѣпая выдумка. Я догадываюсь о низкой цѣли вашего визита и рѣшаюсь предупредить васъ. Надо покончить съ вами навсегда. Говорите: что вамъ угодно, то есть сколько за то, чтобъ не бывать у меня въ домѣ и не считать себя моей родственницей?

Digitized by Google

Подушкина.

Вы обижаете меня, братецъ.

Перловъ.

Какой я вамъ братецъ? Не церемоньтесь, говорите прямо! Вѣдь вы за этимъ и пріѣхали ко мнѣ. Нусъ!

Подушкина.

Если вы требуете, какъ любящая мать, я рѣшусь принять ваше предложеніе. Чего не сдѣлаешь для дѣтей? Чувства матери—святыя чувства. Я не смѣю назначить сколько. Это зависитъ отъ вашей доброты и родственнаго расположенія къ намъ. Всякое даяніе благо.

Перловъ.

Не ломайтесь, это скучно.

Подушкина.

Совѣстно, братецъ!

Перловъ.

Хорошо. Помните же мои условія: вы незнакомы со мной и съ Надей. Я дамъ, въ приданое вашей дочери, двѣ тысячи.

Подушкина.

Серебромъ, братецъ?

Перловъ.

Серебромъ.

Подушкина.

Маловато, братецъ.

Перловъ.

Что-о? Вы смѣете торговаться?

Подушкина.

Я и слова бы не сказала: двѣ тысячи и буренькую коровку въ придачу. Вся бѣда въ томъ, что это не отъ меня зависитъ: женихъ моей Кати назначилъ пять тысячъ.

Digitized by Google

Перловъ.

Назначилъ? за что?

Подушкина.

И я говорила не за что, надо и совѣсть знать; пять тысячъ красная цѣна исправнику, не то что становому: а женихъ моей Кати говоритъ; его теперь можно какъ липку ободрать, на все пойдетъ.

Перловъ.

Я, сударыня, предложилъ вамъ деньги, чтобъ избавиться отъ вашихъ претензій на мнимое родство со мной и отдѣлаться отъ вашего позорнаго знакомства, а вы вообразили, что я хочу васъ задобрить, подкупить? Я не торгую моею честью и добрымъ именемъ моей дочери. Съ чего вы это взяли? Какъ вы смѣли дѣлать мнѣ подобное предложеніе и торговаться? Гроша мѣднаго я не дамъ вамъ! Никакого жениха у вашей дочери нѣтъ, а если есть и если онъ заявляетъ такія требованія, такъ онъ мерзавецъ! Я не потерплю такого безстыднаго нахальства, такой низости! Извольте, сударыня, убираться отсюда сейчасъ, сію минуту!

Подушкина.

Если вы не признаете нашего родства и отвергаете знакомство со мной, то позвольте вамъ напомнить, что я почтенная дама.

Перловъ.

Какой чортъ почтенная дама! Вы сплетница, торговка, змѣя, отвратительная гадина!

Подушкина.

Еще, братецъ, еще! Хорошенько меня!

Перловъ.

Убирайтесь, говорю я вамъ!

Digitized by Google

Подушкина.

Я, безъ свидѣтелей, все на себѣ перенесу; а вамъ не мѣшало бы понять, что я кое-что знаю.

Перловъ.

Я васъ не боюсь. Отправляйтесь и трезвоньте вездѣ о томъ, что вы знаете! Послушайте, уйдете вы отсюда?

Подушкина.

Если такъ, не прогнѣвайтесь, братецъ. Мы еще увидимся. О ревуаръ, мусье. (Уходитъ).

Перловъ.

Опять не выдержалъ. На каждомъ шагу я выдаю себя. Что сдѣлано, того не воротишь.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Перловъ и Подушкина.

Подушкина.

Нечего дѣлать, братецъ: я согласна.

Перловъ (звонитъ).

Вонъ!

Подушкина.

Хорошо же! (Поспѣшно уходитъ).

Перловъ.

И въ рукахъ такой твари честь моя и моей бѣдной Нади.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Перловъ и Порфирій.

Порфирій.

Чего изволите?

Перловъ.

Тебя никогда не дозовешься во время.

Digitized by Google

Порфирій.

Госпожа Сѣдловская, мать бывшаго становаго пристава, желаютъ видѣть васъ.

Перловъ.

Что? Сѣдловская? меня? зачѣмъ? Я не хочу, не могу ее принять. Скажи, что меня дома нѣтъ.

Порфирій.

Вы ничего не изволили приказывать; я сказалъ, что вы у себя.

Перловъ.

Говорятъ тебѣ, я не могу ее принять. Скажи, что я не одѣтъ... нездоровъ... я самъ пріѣду къ ней.

Порфирій.

Если нельзя видѣть васъ, такъ она хочетъ говорить съ Надеждой Николаевной.

Перловъ.

Нѣтъ, нѣтъ! она не знаетъ... она тоже больна.

Порфирій.

Что же прикажете сказать? Она дожидается.

Перловъ.

Скажи... скажи... проси ее.

Порфирій (отворяя дверь).

Пожалуйте.

Перловъ.

Гдѣ взять силъ и твердости?

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже и Сѣдловская.

Сѣдловская.

Извините, что я безпокою васъ.

(Порфирій уходитъ).

Digitized by Google

Перловъ (Подвигая ей кресло)

Прошу покорно.

Сѣдловская.

Благодарю васъ.

Перловъ.

Чѣмъ могу быть вамъ полезенъ?

Сѣдловская.

Этотъ, повидимому, простой вопросъ подтверждаетъ то, что говорятъ о васъ и о вашемъ сердцѣ. Вы видите несчастную мать, потерявшую сына и прежде всего ваше доброе сердце шепчетъ вамъ: нельзя ли ей помочь, облегчить ея положеніе?

Перловъ.

Что же вамъ угодно?

Сѣдловская.

Мнѣ ничего не нужно. Николай Ивановичъ, я пріѣхала благодарить васъ.

Перловъ.

Меня? благодарить?

Сѣдловская.

Да. Богу угодно было даровать мнѣ нѣкоторое утѣшеніе въ сочувствіи къ моему положенію тѣхъ, кто зналъ покойнаго моего сына. Вамъ я обязана, больше чѣмъ кому нибудь.

Перловъ.

Извините, я не понимаю васъ.

Сѣдловская.

Мнѣ выдали, изъ суммъ благотворительнаго общества, годовой окладъ моего сына. Я увѣрена, что это сдѣлано по вашему ходатайству.

Перловъ.

Вы ошибаетесь. Вѣроятно о васъ ходатайствовалъ предводитель. Я теперь не предводитель и не мѣшаюсь ни во

Digitized by Google

что; я даже не членъ благотворительнаго общества и не имѣю никакого понятія о томъ, что въ немъ дѣлается.

Сѣдловская.

Позвольте мнѣ не повѣрить вамъ, потому что это еще не все. На имя моей дочери прислано, по почтѣ, отъ неизвѣстнаго, пять банковыхъ билетовъ, въ тысячу рублей каждый. Въ письмѣ неизвѣстнаго сказано, что эта сумма собрана по подпискѣ; вы въ ней участвовали, у меня есть на это доказательство.

Перловъ.

Даже доказательство? Странно. Вы знаете обо мнѣ то, чего я самъ не знаю.

Сѣдловская.

Доказательство неопровержимое.

Перловъ.

Повторяю вамъ, вы ошибаетесь. Я для васъ и для вашей дочери ровно ничего не дѣлалъ. Я душевно сочувствую вамъ... если позволите, готовъ помочь вамъ... но... согласитесь сами, у меня есть дочь и я не такъ богатъ, чтобъ бросать тысячи.

Сѣдловская.

Какой рѣзкій и раздражительный тонъ! Столько доброты и столько гордости! Вы хотите отдѣлаться этимъ тономъ отъ моей благодарности. Зачѣмъ же вы употребили выраженіе «бросать тысячи»? Оно уличаетъ васъ: значитъ подписки не было, бросилъ тысячи самъ неизвѣстный, а неизвѣстный—вы!

Перловъ.

Я предпочитаю не возражать вамъ. Вы можете думать то, что вамъ угодно.

Сѣдловская.

И я остаюсь при моемъ убѣжденіи. Вы хотите дѣлать добро втайнѣ, васъ тяготитъ даже присутствіе мое, позвольте же мнѣ хоть пожать вашу руку.

Digitized by Google

Перловъ.

Зачѣмъ?... Я не заслужилъ... смѣю васъ увѣрить...

Сѣдловская.

И въ этомъ вы отказываете мнѣ?

Перловъ (подаетъ ей руку).

О, нѣтъ! Еслибъ вы знали... я... я...

Сѣдловская.

Что съ вами? Ваша рука дрожитъ и холодна, какъ ледъ? Боже мой! какъ вы измѣнились въ лицѣ!

Перловъ.

Я... я... нездоровъ... лихорадка.

Сѣдловская.

Простите меня, я не знала. Прощайте. Если вы не позволяете мнѣ благодарить васъ, то мнѣ остается одно— молиться о васъ. Въ молитвахъ о сынѣ, я никогда не забуду и васъ. Пакетъ съ банковыми билетами былъ запечатанъ вашею гербовою печатью. Да благословитъ васъ Богъ! (Уходитъ).

Перловъ.

Какая страшная пытка! Видѣть ее, слушать выраженія ея признательности, жать ея руку, когда на моей еще свѣжа кровь ея сына!... ужасно!... Еще секунда, и я упалъ бы къ ея ногамъ... сказалъ бы ей, кого она благодаритъ. Такая жизнь невозможна! Довольно слабости и малодушія, прикрытыхъ боязнью опозорить дочь! (Звонитъ). Эта пытка пробудила во мнѣ голосъ чести. Можетъ быть еще есть время. Поступить честно никогда не поздно.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Перловъ и Порфирій.

Порфирій.

Изволили звать?

Перловъ.

Попроси ко мнѣ Надежду Николаевну. Шестерикъ въ карету! сейчасъ!

Digitized by Google

Порфирій.

Слушаю. (Уходитъ).

Перловъ.

Я запечаталъ пакетъ съ банковыми билетами моею гербовою печатью. Какая забывчивость и неосторожность! Я неспособенъ къ хитростямъ и обманамъ.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Перловъ и Порфирій.

Порфирій.

Надежда Николаевна сейчасъ пожалуютъ. (Уходитъ).

Перловъ.

Чего бы ни далъ я, чтобъ въ жизни моей не было этой минуты.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Перловъ и Наденька.

Наденька.

Вамъ угодно видѣть меня? (Хочетъ поцѣловать его руку).

Перловъ (отнимая руку).

Не нужно. Зачѣмъ это?

Наденька.

Милый и дорогой папа, за что ты такъ жестоко наказываешь меня? Ты отвергаешь мои ласки, не говоришь со мной, не хочешь видѣть меня. Что же я сдѣлала?

Перловъ.

И ты еще спрашиваешь! Знаешь ли ты, что черезъ тебя... твой отецъ...

Наденька.

Я все знаю, папа...

Перловъ.

Говори! Говори, что̀ ты знаешь!

Digitized by Google

Наденька.

Пощади себя и меня! Не заставляй меня выговорить страшное слово!

Перловъ.

И ты ничего не сказала мнѣ тогда же? Не просила простить тебѣ? Равнодушно смотрѣла на мои муки?

Наденька.

О, нѣтъ, нѣтъ! Зачѣмъ ты упрекаешь меня? Вспомни тотъ ужасный вечеръ. Я вбѣжала къ тебѣ въ кабинетъ, со слезами бросилась къ тебѣ,—ты рѣзко оттолкнулъ меня и заперъ дверь. Сколько разъ, потомъ, я хотѣла заговорить съ тобой, ты сейчасъ же уходилъ. Даже за обѣдомъ, при прислугѣ, ты не отвѣчалъ на мои вопросы. Войти къ тебѣ я не смѣла. Я знала страшную причину твоихъ мученій, понимала, какъ ты страдаешь и боялась раздражать тебя моею неотвязчивостью. Хотѣла тебѣ написать и не знала, что и какъ написать. Мнѣ казалось, что ты самъ почувствуешь потребность говорить со мной и я ждала этой минуты.

Перловъ.

Да тебѣ больше ничего не оставалось.

Наденька.

Милый папа, я все это время жила твоею жизнью. Поночамъ, я почти не отходила отъ дверей твоего кабинета; слѣдила за каждымъ твоимъ шагомъ; сдерживала слезы, чтобъ ты не догадался, что я такъ близко отъ тебя; только тогда, когда мнѣ казалось, что ты засыпалъ, я уходила въ свою комнату, давала волю слезамъ и горячо молилась о тебѣ.

Перловъ (цѣлуетъ ее въ голову).

Бѣдное дитя мое! Ты, Надя, очень похудѣла и блѣдна. Здорова ли ты? Мнѣ было совѣстно взглянуть на тебя: я теперь только замѣтилъ, какъ ты измѣнилась.

Digitized by Google

Наденька.

Я здорова, опять поправлюсь. О, какъ отрадна и дорога мнѣ твоя ласка!

Перловъ.

Успокойся же, мой другъ, на сколько можешь. Минута, которой ты ждала, пришла: я долженъ говорить съ тобой. Помни, я требую отъ тебя прямой и честной откровенности. Любила ли ты его? Ты понимаешь, о комъ я говорю.

Наденька.

Я уже отвѣчала тебѣ на этотъ вопросъ.

Перловъ.

Отвѣчала и солгала, обманула меня.

Наденька.

Я никогда не лгу.

Перловъ.

Неправда! Ты и теперь лжешь! Развѣ, не любя, ты позволила бы ему писать къ тебѣ? Развѣ, не любя, ты рѣшилась бы на свиданіе съ нимъ?

Наденька.

Что ты это говоришь, папа?

Перловъ.

То, что я знаю и видѣлъ. Да, я самъ, своими глазами, видѣлъ тебя съ нимъ, за кладками, у березовой рощи. Ты пожала его руку и пошла къ саду.

Наденька.

Папа, я...

Перловъ.

Молчи!.. ни слова!.. Я не вѣрю тебѣ. Ты шла къ саду; я остановился за деревомъ, шагахъ въ шести отъ него. Ты кивнула ему головой, онъ послалъ тебѣ рукой поцѣ-

Digitized by Google

луй. Я вспомнилъ исторію съ мѣщанкой, вспомнилъ твои наивности и обезумѣлъ. Я сознавалъ только, что вижу обманщицу мою дочь и ея низкаго обольстителя. Кровь бросилась къ моей головѣ и къ сердцу... въ глазахъ потемнѣло... я не понималъ, гдѣ я и что со мной... голова закружилась... у меня въ рукѣ было ружье... раздались два выстрѣла... онъ упалъ мертвый. Богъ спасъ меня отъ убійства дочери... ты убѣжала.

Наденька.

Это была Катя.

Перловъ.

Неправда! ты! ты! Я видѣлъ тебя.

Наденька.

Ты ошибся, папа. Были уже сумерки; я и Катя почти одного роста; обѣ мы были въ темныхъ платьяхъ; Катя, въ торопяхъ, а можетъ быть и съ намѣреніемъ, надѣвала мой дикій бурнусъ; она, прямо оттуда, прибѣжала въ немъ въ мою комнату и, въ испугѣ, разсказала мнѣ все.

Перловъ.

Неправда! ты хочешь обмануть меня. Когда Катя уѣзжала отъ насъ, я дѣлалъ ей довольно ясные намеки, она была совершенно покойна и ничего не понимала. Откуда же Подушкина знаетъ о свиданіи? Кто могъ разсказать ей, какъ не Катя? Ничего не понимаю. Надя, помоги мнѣ, вразуми меня... растолкуй.

Наденька.

На свиданіи была Катя. Чѣмъ же я могу тебѣ это доказать, когда ты не хочешь вѣрить мнѣ.

Перловъ.

Хочу вѣрить и вѣрю. Прости меня. Какъ я виноватъ предъ тобой. Господи! она невинна! (Обнимаетъ и горячо цѣ-

Digitized by Google

луетъ дочь). Надя!.. милая моя! Еслибъ я зналъ это прежде... я не молчалъ бы ни минуты... я берегъ твое доброе имя.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже и Порфирій.

Порфирій.

Карета готова. (Уходитъ).

Наденька.

Карета? Зачѣмъ? Ты хочешь ѣхать? Куда?

Перловъ.

Въ городъ. Мы поѣдемъ вмѣстѣ. Я признаюсь во всемъ.

Наденька.

Нѣтъ, нѣтъ! какъ можно? Теперь уже поздно... ты долго молчалъ... папа ради Бога, прошу тебя!

Перловъ.

Развѣ тебѣ не дорога моя честь?

Наденька.

Прости меня... я солгала... опять обманула тебя... я потерялась... прости... я обманула тебя... на свиданіи была я!

Перловъ.

Ты?

Наденька.

Я не смѣла признаться въ первую минуту... боялась огорчить тебя.

Перловъ.

Откуда же знаетъ объ этомъ свиданіи Катя?

Digitized by Google

Наденька.

Я сама разсказала ей. Прости, прости меня! Твое признаніе опозоритъ меня.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣже и Порфирій.

(Въ рукахъ Порфирія запечатанный пакетъ, равносная книга и чернильница съ перомъ).

Порфирій (отдаетъ Перлову пакетъ).

Отъ судебнаго пристава окружнаго суда.

Перловъ (взявъ пакетъ).

Ступай... подожди тамъ... я позвоню.

Порфирій.

Нарочный проситъ росписаться въ книгѣ, что изволили получить.

Перловъ.

Хорошо, хорошо. Оставь тутъ книгу. Пусть подождетъ. Я позвоню.

Порфирій.

Слушаю. (Кладетъ на столъ книгу, ставитъ чернильницу и уходитъ.)

Перловъ (распечатывая пакетъ).

Я погибъ! Вотъ до чего довело меня малодушіе! Время потеряно. Добровольное признаніе уже невозможно. Руки дрожатъ... темно въ глазахъ... ничего не вижу. Читай! (Передаетъ бумагу Наденькѣ.)

Наденька (читаетъ).

«Считаю долгомъ предупредить васъ о наступленіи вашей очереди быть присяжнымъ засѣдателемъ, при сессіи дѣлъ, предстоящихъ рѣшенію суда».

Перловъ.

Да, да... я и забылъ.

Digitized by Google

Наденька (читаетъ).

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, по порученію г. предсѣдателя, имѣю честь сообщить, что къ предстоящей сессіи относится, возбудившее вниманіе и сочувствіе общества, дѣло объ убійствѣ... государственнымъ крестьяниномъ... Морозовымъ»...

Перловъ (беретъ изъ рукъ ея бумагу)

Довольно, довольно! Мнѣ быть присяжнымъ въ этомъ дѣлѣ? Смѣю ли я? нѣтъ, нѣтъ... это невозможно... безчестно... это святотатство! (Кладетъ бумагу на столъ.) Кто былъ на свиданіи?

Наденька.

Я... я сказала.

Перловъ.

Не думаешь ли ты поколебать мою рѣшимость? Надя, я жертвовалъ для тебя моими убѣжденіями и честью: теперь твоя очередь. Если на свиданіи была ты, я самъ предамъ твое имя публичному позору!

Наденька.

Была... я.

Перловъ.

Я никогда не упрекну тебя, я прощу тебя и забуду все; но легко ли мнѣ будетъ сдѣлать это? Пожалѣй меня, милое дитя мое! Я прошу тебя, какъ отецъ: скажи правду.

Наденька.

Боже мой! Чего же ты, папа, требуешь отъ меня? Я сказала правду. Нѣтъ, нѣтъ! я не умѣю лгать... не я, не я... Катя!

Перловъ (цѣлуетъ ее въ голову).

Я понялъ тебя. Садись и пиши. Я не могу.

Наденька.

Тутъ нѣтъ бумаги.

Digitized by Google

Перловъ.

Пиши на оборотѣ этого письма.

(Наденька садится къ столу и беретъ перо.)

Если я надолго остановлюсь, напоминай мнѣ послѣднія слова, чтобъ не потерять связи. Пиши! «Я такъ взволнованъ и слабъ, что не могу писать. Диктую моей дочери».

Наденька.

Написала.

Перловъ.

«Я долженъ отказаться... отъ обязанности... лестной для гражданина... и честнаго человѣка.

Наденька.

И честнаго человѣка.

Перловъ.

«Я самъ преступникъ».

Наденька.

Папа!

Перловъ.

Пиши, пиши! На чемъ я остановился? Какое послѣднее слово?

Наденька (сдерживая слезы).

Преступникъ.

Перловъ.

«Морозовъ не виноватъ... въ убійствѣ... становаго пристава Сѣдловскаго... его... его».

Наденька (рыдая).

Умоляю тебя, папа!

Перловъ.

Пиши! «Его... убилъ»...

Наденька.

Нѣтъ, нѣтъ!.. не могу... ради Бога!

Digitized by Google

Перловъ.

Встань. Я напишу эти слова моей рукой. Пусти меня.

(Наденька встаетъ. Перловъ садится на ея мѣсто къ столу.)

Наденька.

Подожди, папа... отдохни... успокойся.

Перловъ.

Послѣ. (Пишетъ). «Его... убилъ... я! Николай Перловъ». (Встаетъ.) Пойдемъ въ кабинетъ, надо запечатать и отдать. Борьба кончена! (Падаетъ безъ чувствъ).

Наденька.

Папа! (Звонитъ и бросается къ отцу.)

(*Занавѣсъ.*)

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ IV.

Комната въ хорошей гостиницѣ. На авансценѣ: съ лѣвой стороны диванъ или коветка; съ правой столъ, на которомъ самоваръ и чайный приборъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Порфирій и Егоръ (пьютъ чай, стоя возлѣ стола).

Порфирій.

Жаль глядѣть и на него и на барышню.

Егоръ.

Какъ не жаль, когда люди хорошіе. Нашъ братъ, коридорный, умѣетъ тоже различать: въ гостиницѣ всякіе бываютъ. Иной мѣсяцъ простоитъ и полтинникомъ на чай отдѣлается, а другой не то что коридорнаго, и швейцара и истопника вспомнитъ. Какъ же это его умудрило попасть прямо въ сердце?

Порфирій.

На грѣхъ мастера нѣтъ: лукавый попуталъ.

Егоръ.

И то сказать: видитъ родная дочь съ полюбовникомъ, гдѣ тутъ совладать съ сердцемъ, вѣдь онъ отецъ ей, не чужой значитъ?

Порфирій.

Оно такъ, а все не будь у него въ рукѣ ружья, не бывать бы такому грѣху. Нраву онъ горячаго, а души отмѣнной.

(За кулисами продолжительный звонъ).

Digitized by Google

Егоръ.

Это восьмой номеръ заливается. Французинка стоитъ. Три звонка въ два дня оборвала. Такъ это вашего сегодня судить будутъ!

Порфирій.

Десятаго четверть, того и гляди потребуютъ въ судъ.

(За кулисами опять сильный звонъ).

Егоръ.

Четвертый оборветъ, достанется отъ хозяина. Надо идти. Помогите, сдѣлайте ваше одолженіе убрать самоваръ и посуду.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тѣже и Семенъ.

Семенъ.

Нашли мѣсто чаи распивать. До сихъ поръ убрать не могли. Народецъ!

Порфирій (уходя, съ приборомъ).

Коридорнаго вотъ не могъ дозваться.

Егоръ (уходя, съ приборомъ).

У меня четырнадцать номеровъ, не разорваться.

Семенъ.

Вотъ и дождались этого дня. Въ судѣ уже собираются. Четыре недѣли какъ въ гостиницѣ,—одно безпокойство; сердце-то какъ изныло въ ожиданіи. Горе мое, горе! Не покажи я ему той книжки проклятой, ничему бы не быть. Усердливъ больно,—вотъ тебѣ и поусердствовалъ! Что какъ его осудятъ и сошлютъ? И это все ты, старый дуралей настряпалъ: Николая Ивановича, Колиньку своего, въ Сибирь угодилъ! Какъ же мнѣ, на томъ свѣтѣ, показаться на глаза его покойной матушкѣ? царство ей небесное! Она наказывала мнѣ беречь ея Коленьку. Уберегъ, нечего сказать! уберегъ старый дуралей! поусердствовалъ!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 3.

Семенъ, Перловъ и Наденька.

(Семенъ отходитъ въ глубину сцены).

Перловъ.

Прошу тебя, мой другъ, исполнить все, что я тебѣ говорилъ. Моя воля, въ такія минуты должна быть для тебя священна.

Наденька.

Ты знаешь, твоя воля для меня всегда священна; только объ одномъ я рѣшаюсь еще разъ, просить тебя: милый папа, возьми меня съ собой въ судъ.

Перловъ.

Нѣтъ, Надя, и не проси: ты должна остаться здѣсь.

Наденька.

Пойми, какіе страшные часы я переживу тутъ, одна, въ мучительномъ ожиданіи.

Перловъ.

Молись и надѣйся.

Наденька.

Можетъ быть, при мнѣ, присяжные будутъ снисходительнѣе.

Перловъ.

Я надѣюсь на милость Божію. При тебѣ, мнѣ будетъ мучительнѣе и тяжелѣе, я не съумѣю владѣть собой и я не хочу, чтобъ ты была предметомъ общаго любопытства. Неужели судъ не войдетъ въ мое положеніе, какъ оскорбленнаго отца? Развѣ я хотѣлъ убить? развѣ понималъ и сознавалъ, что дѣлалъ? Довольно объ этомъ, пусть будетъ, какъ Богу угодно! Въ отношеніи Подушкиной, исполни мое желаніе теперь же. Что я сказалъ, то должно быть сдѣлано; пусть она выкинетъ изъ головы мысль, будто я подкупалъ ее. Крестника моего Ѳедю непремѣнно отдать въ уѣздное училище,—ему пора.

Digitized by Google

Наденька.

Папа, эти распоряженія утомляютъ и разстроиваютъ тебя. Будь покоенъ, я ничего не забуду... Теперь тебѣ нужны бодрость и спокойствіе.

Перловъ.

А развѣ я не покоенъ для человѣка, которому, можетъ быть черезъ полчаса, придется сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ? Я не ожидалъ отъ себя такой твердости. . только когда бы скорѣе... отчего это такъ долго не идутъ за мной?

Наденька.

Этотъ вопросъ не доказываетъ спокойствія.

Перловъ.

Мало ли что скажешь въ такія минуты? конечно, это слабость, но вѣдь я далеко не герой. Я теряюсь при мысли, что, можетъ быть, въ послѣдній разъ вижу тебя.

Наденька.

Я не разстанусь съ тобой: если тебя осудятъ и повезутъ,—я поѣду за тобой: если поведутъ,—пойду съ тобой.

Перловъ.

Знаю, мой другъ. Я не о томъ говорю, ты не поняла меня. Кто поручится, что я выдержу нравственную пытку, которая мнѣ предстоитъ? Со мной можетъ быть ударъ.

Наденька.

Гдѣ же твоя твердость?

Перловъ.

Все можетъ быть, не изъ желѣза же я созданъ. Въ мои лѣта, въ моемъ общественномъ положеніи, сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ! Ты знаешь, меня одни горячо любятъ и уважаютъ, другіе ненавидятъ. У меня есть только преданные друзья и смертельные враги. Тяжело

Digitized by Google

будетъ моимъ друзьямъ видѣть меня сегодня. За то какое торжество, какой счастливый день для моихъ враговъ!

Наденька.

Стоитъ ли о нихъ думать, папа?

Перловъ.

Какъ не стоитъ? Ха, ха, ха! Воображаю, что̀ заговоритъ Бѣлковъ! «Посмотрите, это Николай Ивановичъ Перловъ, нашъ бывшій предводитель, передовой общественный дѣятель, защитникъ вдовъ и сиротъ! Помните, какъ онъ ратовалъ въ опекѣ? Помните, какъ онъ рисовался рыцарскою честностью и новыми идеями въ собраніяхъ? И вотъ этотъ рыцарь честности, этотъ представитель современныхъ идей—на скамьѣ подсудимыхъ»! Проклятіе! Я съумѣлъ бы зажать ему ротъ! Молчать и видѣть полуулыбки, слышать змѣиное шипѣніе подобныхъ мерзавцевъ? Какъ тутъ не быть удару!

Наденька.

Папа, я не узнаю тебя. Успокойся, ради Бога. Я боюсь за тебя.

Перловъ.

Бояться нечего. Что будетъ, не знаю; а это такъ... жалкая комедія... старину вспомнилъ... дворянская кровь не кстати расходилась! Ха, ха, ха! Туда же съ гоноромъ!.. а Сибирь?.. а каторжную работу? забылъ? ягодки впереди! О чемъ же ты плачешь, Надя? Это послѣдняя уступка слабости. (Цѣлуетъ ее въ голову.) Передъ тобой я не стѣснялся и не стыдился выказать мое малодушіе, но тамъ я съумѣю держать себя: хватитъ самолюбія, гордости и силы воли.

Наденька.

Дай-то Богъ!

Перловъ.

Взгляни на меня. Видишь, я уже не старикъ, убитый горемъ... я самъ твердо и смѣло пойду на встрѣчу моей

Digitized by Google

судьбѣ. Нечего ждать, пока пришлютъ за мной. Принеси мою шляпу.

Наденька.

Надѣнь, папа, твои ордена.

Перловъ.

Нѣтъ, нѣтъ, никакихъ внѣшнихъ отличій. Я хочу, чтобъ во мнѣ видѣли только отца и человѣка.

(Наденька уходитъ).

Перловъ.

Она сильнѣе меня: у нея характеръ и натура матери.

Семенъ (подходитъ къ Перлову и хочетъ стать на колѣни).

Николай Ивановичъ!

Перловъ (поднимая его).

Что ты это? Какъ можно? Обними и поцѣлуй меня, мой милый, мой славный дядька. (Обнимая и цѣлуя Семена). Прощай, Семенъ Захаровичъ! Спасибо... горячее, душевное спасибо тебѣ, за все, за все! Жили мы съ тобой душа въ душу... вотъ до чего дожили... что дѣлать!

Семенъ (рыдая цѣлуетъ руки Перлова).

Всему я виной... поусердствовалъ... простите, Николай Ивановичъ... Господь милостивъ... чего Боже храни, не покину я васъ.

Перловъ.

Перестань же, перестань, войдетъ Надя.

Семенъ (сдерживая рыданія, отступаетъ въ глубину сцены).

Я... я... свое мѣсто знаю... будьте покойны...

Перловъ.

Береги Надю... не оставляй ее... я поручаю ее тебѣ.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и Наденька.

Наденька (подаетъ Перлову шляпу).

Гдѣ же перчатки?

Перловъ.

Онѣ у меня.

Наденька.

Сколько народу на улицѣ, къ присутственнымъ мѣстамъ подъѣзжаютъ экипажи. Мнѣ страшно. Я не пущу тебя одного. (Прижимается къ отцу, склонивъ голову на его грудь).

Перловъ.

Помнишь, ты спрашивала меня, зачѣмъ я хотѣлъ остановиться непремѣнно въ этой гостинницѣ? Теперь ты понимаешь: меня интересовало, что окна той комнаты прямо противъ оконъ окружнаго суда. Тутъ ты сейчасъ же узнаешь отрадную или страшную вѣсть.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣже и Порфирій.

Порфирій.

Судебный приставъ окружнаго суда.

Наденька.

Папа!

Перловъ.

Вотъ и послѣдній шагъ къ развязкѣ! Проси. (Порфирій уходитъ).

Наденька.

Я все еще надѣялась, что тебя не позовутъ. Возьми меня съ собой.

Перловъ (горячо цѣлуя ее).

Нѣтъ... прошу тебя... милая, дорогая моя... пожалѣй меня.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже и Смычковъ.

Смычковъ.

Васъ просятъ.

Перловъ.

Сейчасъ... я... я готовъ... позвольте мнѣ проститься съ дочерью.

Смычковъ.

Сдѣлайте одолженіе. Я подожду.

Перловъ.

Одну минуту, не больше. Прошу васъ садиться.

Смычковъ.

Благодарю васъ. Не безпокойтесь.

Перловъ.

Все ли я взялъ? Шляпа? шляпа у меня. Перчатки тутъ. Носовой платокъ? Здѣсь. Записка? Да, записка осталась въ кабинетѣ на столѣ. Надя... ты... нѣтъ, дѣлать нечего... поторопись... пойдемъ вмѣстѣ.

Наденька (цѣлуя отца).

О, благодарю, благодарю тебя!

(Поспѣшно уходитъ).

Перловъ.

Идемъ! идемъ! скорѣе! Господи! сохрани ее!

(Перловъ и Смычковъ поспѣшно уходятъ).

Семенъ.

И я это не во снѣ вижу? Николая Ивановича, Коленьку моего, судятъ за убійство? Развѣ это можетъ статься? Милосердный Господь, да будетъ Твоя воля святая.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 7.

Семенъ и Наденька.

Наденька (въ шляпкѣ).

Я готова... Гдѣ онъ?

(Наденька бросается къ дверямъ. Семенъ становится къ нимъ спиной).

Семенъ.

Онъ благословилъ васъ.

Наденька.

Пусти! пусти меня!

Семенъ.

Не взыщите, дорогая барышня, не пущу. Онъ мнѣ препоручилъ васъ.

Наденька (снимая шляпку).

Бѣдный папа! У него не достало силъ проститься со мной, онъ обманулъ меня. Милый дорогой папа! и я мысленно благословляю тебя! Душой я и теперь съ тобой. (Садится на коветку). Что это со мной? При немъ, я съ трудомъ сдерживала слезы, а теперь нѣтъ слезъ: какъ будто я одеревянѣла, точно всѣ чувства застыли во мнѣ. Вотъ оно глубокое, безвыходное горе! Что онъ мнѣ говорилъ? Забыла, все забыла. Куда же дѣвалась моя память? Ничего не помню, а голосъ его вотъ и теперь слышу. Господи! дай мнѣ слезы! какъ тяжело! Семенъ Захаровичъ, одни мы остались!

Семенъ.

Нѣтъ, барышня, не одни: гдѣ двое, тамъ и Господь милосердный съ ними.

Наденька.

Я и молиться не могу.

Семенъ (сдерживая слезы).

Барышня! Надежда Николаевна! голубушка моя! Простите меня глупаго старика... всему этому я причиной... на моей душѣ грѣхъ! Не уберегъ я Николая Ивановича,

Digitized by Google

а теперича онъ васъ, дѣтище свое родное, на меня оставилъ, душа болитъ глядѣть, какъ вы убиваетесь.

Наденька (подаетъ ему руку).

Я знаю, добрый Семенъ Захаровичъ, какъ бы тебѣ хотѣлось утѣшить и успокоить меня.

Семенъ (горячо цѣлуетъ ея руку).

Что же мнѣ дѣлать? Научите вы меня! Жизни не пожалѣю! Молись и надѣйся, сказалъ вамъ папенька; станьте, моя дорогая барышня, на колѣнки, и я стану рядомъ съ вами, вы не взыщите съ старика. Господь услышитъ наши молитвы.

Наденька.

Да, помолимся вмѣстѣ. Нѣтъ не могу. Мнѣ тяжело! Въ горлѣ сжимаетъ, какъ клещами... дышать нечѣмъ.

Семенъ.

Я принесу водицы.

Наденька.

Нѣтъ, не надо.

Семенъ.

Можетъ послать за докторомъ?

Наденька.

Не надо... не надо... ничего не надо!

Семенъ.

Что тутъ дѣлать? и руки опустились!

Наденька.

Папа! папа! (Рыдаетъ).

Семенъ.

Заплакала, слава Богу. А ты, старый дуракъ, терпи! За каждую слезинку ея отвѣтъ дашь.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и Подушкина.

Подушкина.

Она тутъ, тѣмъ лучше. Попробуемъ.

Семенъ.

Извольте, сударыня, проваливать. Передъ доброю вѣстью вороны не каркаютъ.

Подушкина.

Самъ ты филинъ! Здравствуйте, милѣйшая Надежда Николаевна. Укоротите ему языкъ.

Наденька.

Что вамъ угодно?

Подушкина.

Я къ вамъ, дорогая моя племянница, по самонужнѣйшему дѣлу, на минутку, изъ суда забѣжала.

Наденька.

Изъ суда? что папа?

Подушкина.

Ничего, слава Богу. Боюсь я, золотая моя, какъ бы намъ Катька моя не напакостила. Она рада радешенька, что и ее притянули: разрядилась на пропалую, шиньонъ новый купила. Съ меня, говоритъ, карточку снимутъ, въ газетахъ обо мнѣ напечатаютъ, въ модѣ буду.

Наденька.

Я васъ спрашиваю: что вамъ угодно?

Подушкина.

Мнѣ то ничего; я о васъ, моя бриллiантовая, стараюсь. Вы знаете мою Катю, у нея совѣсти ни на грошъ нѣтъ. Я, признаться, твердила ей: смотри ты, скверняжка, не выдавай нашу прелестную Наденьку, прими все на себя, такъ и стой на томъ, что ты была на рандаву.

Digitized by Google

Наденька.

А вы думаете, что на свиданіи была я?

Подушкина.

Знаю, что не вы. Я какъ принялась возить Катю половой щеткой, такъ она мнѣ, еще прежде слѣдствія, во всемъ призналась. Ей бы теперь быть тише воды, ниже травы, такъ неймется: такую штуку придумала, что и сказать языкъ не поворотится. Если, говоритъ, мнѣ не дадутъ тысячи цѣлковыхъ, такъ я скажу, что на свиданіи была Надя. Бѣгите, говоритъ, къ ней, ей можно на слово повѣрить; если согласится, то воротитесь въ судъ и чихните погромче, я догадаюсь.

Наденька.

Теперь уже поздно. Слѣдствіе кончено и всѣ знаютъ, кто былъ на свиданіи.

Подушкина.

Повѣрьте, родная моя, отъ нея станется, такъ и брякнетъ, осрамитъ на всю губернію.

Наденька.

Пусть говоритъ, что хочетъ. Я думаю теперь не о себѣ, а о моемъ бѣдномъ отцѣ. И вы напрасно хлопочете...

Подушкина.

Вотъ что, золотая моя, можетъ быть я ее на половину уломаю.

Наденька.

Объ этомъ я должна вамъ сказать, что папа...

Подушкина.

Куда ни шло, пусть гнѣвается! На триста согласна, только упросите папеньку, чтобъ онъ мнѣ буренькую коровку, на придачу, прикинулъ. По рукамъ?

Наденька.

Вы не даете мнѣ договорить. Будетъ ли папа оправданъ,

Digitized by Google

или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, вы получите двѣ тысячи, которыя онъ назначилъ въ приданое Катѣ. Можете это ей передать, если она послала васъ сюда, чему я не вѣрю.

(Уходитъ въ боковую дверь).

Подушкина.

Вотъ родственныя чувства!

Семенъ.

Вотъ безстыжія глаза!

Подушкина.

Вотъ благодѣтель!

Семенъ.

Вотъ шарамыжница!

Подушкина.

Скажу тебѣ, по секрету: я въ судѣ и не была и Катя ничего этого не говорила. Какъ мать, я сама хлопочу о своемъ дѣтищѣ. Материнскія чувства великое и святое дѣло. Прощай, старый хрычъ, помни пословицу: стыдъ не дымъ, глаза не ѣстъ. Я и буренькую выканючу. Бѣгу! лечу! (Поспѣшно уходитъ).

Семенъ.

Проваливай! Ай да барыня! (Смотритъ въ боковую дверь). Молится сердечная... земные поклоны кладетъ, горючими слезами обливается.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Семенъ и Фыркинъ.

Фыркинъ.

Старче Симеоне! Азъ передъ тобой, какъ листъ передъ травой!

Семенъ.

Этого откуда принесло сюда?

Фыркинъ (закуривая папиросу).

Этого? Сюда, прямо изъ суда, а въ судъ изъ Перловки,

Digitized by Google

на россійской колесницѣ и на трехъ полудохлыхъ жертвахъ натуральной повинности «этотъ» прилетѣлъ, у знакомаго ремонтера открытый листъ слимонилъ.

Семенъ.

Николая Ивановича въ судѣ видѣли?

Фыркинъ.

Еще бы? Въ Римѣ быть, а папы не видать? Сидитъ не на креслѣ съ пружинами, насупилъ брови, не глядитъ ни на кого. Я, старче Симеоне, люблю во всемъ систему, разскажу тебѣ по порядку. Ввалился я въ городъ и подкатилъ къ замку феодальному, вру, къ тюремному. Родственныя чувства влекли: думалъ тамъ mon cousin обрѣтается. Не тутъ то было! Оказалось, что онъ въ гостиницѣ жизнью наслаждается. Понтирую сюда, его и слѣдъ простылъ. Я въ судъ. Отсюда опять туда стопы направлю, забѣжалъ папироску выкурить, не въ терпежъ стало. Какъ же это твоего барина въ тюрьму не упрятали?

Семенъ.

Зачѣмъ въ тюрьму?

Фыркинъ.

Доведись такой казусъ на нашего брата мелкопомѣстнаго, не миновать бы феодальнаго.

Семенъ.

Зачѣмъ же его въ тюрьму? Человѣкъ на всю губернію извѣстный, самъ повинную голову принесъ. И то срама довольно: залогъ взяли.

Фыркинъ.

Такъ ему и надо. Благо есть что взять. Мало ему зайцевъ, становыхъ всѣхъ перестрѣляетъ.

Семенъ.

Онъ думалъ, что дочь. Каково сердцу родительскому? И развѣ онъ хотѣлъ убить? Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ.

Digitized by Google

Фыркинъ.

Браво, старче Симеоне! Ты въ психологію пустился. Въ адвокаты ступай, обѣими руками благословляю. Я, братъ, старины держусь: укокошилъ человѣка, ну и прогуляйся по Владимiркѣ, а то поди разбирай ихъ, виновенъ да невмѣняемъ.

Семенъ.

Что же тамъ скоро порѣшатъ?

Фыркинъ.

Присяжные совѣщаться пошли.

Семенъ.

Чѣмъ же, по вашему, кончится?

Фыркинъ.

Развѣ теперь узнаешь впередъ, чѣмъ кончится? Бывало, ткнешь писаришкѣ цѣлкачъ въ зубы, и знаешь, какая у нихъ тамъ резолюція; а какъ его секретарство подмажешь, такъ онъ тебѣ занавѣсъ подниметъ и всю перспективу, какъ на блюдечкѣ, выложитъ. Теперь, старче Симеоне, не то.

Семенъ.

Другіе порядки пошли?

Фыркинъ.

Вотъ хоть сегодня. Тьеры да Гамбеты, Пальмерстоны да Россели сидятъ, глазомъ не моргнутъ, муха пролетитъ слышно.

Семенъ.

Тишина значитъ?

Фыркинъ.

Прокуроръ статьи законовъ наизусть такъ и чешетъ.

Семенъ.

Въ головѣ всѣ!

Фыркинъ.

Въ головѣ или на бумажкѣ, ему виднѣе. Защитникъ

Digitized by Google

Морозова сталъ рѣчь держать. Какъ посыпались иниціативы и прерогативы, субъекты и объекты, комбинаціи и эксплоатаціи... ну, думаю, здоровъ ты, братъ, пыль въ носъ пускать! Публика какъ въ лѣсу сидитъ. Я ни бильмеса не понялъ, а вѣдь тоже въ гимназіи до недостижимой высоты седьмаго класса возвышался, Корнелія Непота нюхалъ и на французскомъ діалектѣ полсобаки съѣлъ.

Семенъ.

Видно, по ихнему, такъ надо.

Фыркинъ.

Разсказывай! Дѣло не твоего ума, такъ молчи и слушай. На какого тутъ чорта иниціативы и прерогативы? Дѣло ясно: наткнулся Морозовъ на мертваго, обобралъ у него деньги и пошелъ своей дорогой. Нѣтъ тутъ никакой ни эксплоатаціи, ни комбинаціи, потому что мертвому деньги не нужны,—это разъ; не взялъ бы Морозовъ, взялъ бы другой,—это два. Вотъ тебѣ и вся защита: виновенъ да невмѣняемъ. Такъ, старче Симеоне?

Семенъ.

Нѣтъ, баринъ, не такъ.

Фыркинъ.

Какъ не такъ? Взять, въ примѣръ, хоть меня: я дворянинъ, офицеръ и честный человѣкъ, а попадись мнѣ на дорогѣ мертвый, хорошо одѣтый, первое дѣло въ карманъ ему полѣзу,—какъ честный человѣкъ полѣзу!

Семенъ.

А я, не во гнѣвъ вашей дворянской чести, не полѣзу.

Фыркинъ.

Оттого, что ты уже изъ ума выжилъ.

Семенъ.

Ладно. Вы мнѣ о Николаѣ Ивановичѣ скажите: оправдаютъ его?

Digitized by Google

Фыркинъ.

Старуха на двое сказала. Защитникъ его все на сердце напиралъ. Чувствительно говорилъ. Хищный звѣрь, говоритъ, защищаетъ свое дитя; предъ вами отецъ, который спасалъ честь своей дочери. Обвините ли вы того, кто убьетъ разбойника? Обольститель хуже разбойника, онъ посягалъ на то, что отцу дороже всего—на честь дочери. Вспомните, говоритъ, что онъ зналъ извѣстную исторію съ мѣщанкой. Онъ, говоритъ, не хотѣлъ убить, онъ самъ не зналъ, что дѣлалъ. Въ г. Перлова, говоритъ, броситъ камень только тотъ, у кого нѣтъ сердца и кто не понимаетъ чувствъ отца и человѣка. Славно, канальство, говорилъ!

Семенъ.

Такъ, такъ... слава Богу... стало быть оправдаютъ Николая Ивановича.

Фыркинъ.

Я тебѣ говорю: старуха на двое сказала. У присяжныхъ сентиментами тоже не много возьмешь. Заболтался я съ тобой, старче Симеоне; пора идти, а еще хочется папироску выкурить.

Семенъ.

Довольно, будетъ съ васъ, и то на порядкахъ подымили. Извольте съ Богомъ отправляться, ваше благородіе.

Фыркинъ.

Это еще что? какъ ты смѣешь меня выгонять?

Семенъ.

Изъ ума выжилъ, такъ все смѣю.

Фыркинъ.

Сеничка, я знаю, за что ты на меня гнѣваешься. Я твой должникъ. Помню, хорошо помню: десять цѣлковыхъ тебѣ долженъ.

Семенъ.

Я о тѣхъ десяти цѣлковыхъ и думать забылъ. Съ та-

Digitized by Google

кого, что у мертваго изъ кармана деньги вытащитъ, взятки гладки.

Фыркинъ (вынимая изъ кармана записную книжку).

Врешь, старый хрычъ, врешь! Вотъ тутъ у меня всѣ мои кредиторы записаны. Посмотри, ты четвертымъ; съ тремя расплачусь, тогда твоя очередь.

Семенъ.

Что тамъ смотрѣть? Слыхали мы эту пѣсню. Въ прошломъ годѣ тоже четвертымъ стоялъ. Первымъ то видно тамъ никто не бываетъ?

Фыркинъ.

Какъ не бывать?

Семенъ.

А много у васъ въ книжкѣ записано такихъ старыхъ дураковъ, какъ я? признайтесь.

Фыркинъ.

Молодыхъ больше; старые не идутъ на удочку.

Семенъ.

Нечего сказать, честный баринъ! Хоть бы посовѣстился, да вторымъ что ли меня тамъ поставилъ.

Фыркинъ.

Ни-за-что! нельзя! Порядокъ и справедливость прежде всего. Будешь много разговаривать, еще ниже спущу, десятымъ поставлю.

Семенъ.

Лучше меня совсѣмъ вычеркните. Разживайтесь на лакейскіе капиталы.

Фыркинъ.

Какъ ты смѣешь подарки мнѣ дѣлать? Сейчасъ видна хамская порода.

Digitized by Google

Семенъ.

Какая есть, такая и видна; а въ васъ что то не видать дворянской. (Садится на кресло).

Фыркинъ.

Это еще что? Какъ ты смѣешь?

Семенъ.

Сказано изъ ума выжилъ.

Фыркинъ.

Вотъ только рукъ марать не хочется.

Семенъ.

Видно чисты больно.

Фыркинъ.

Прошу покорно! На что же это похоже?

Семенъ.

Вотъ что я тебѣ скажу, честный баринъ: не дразни ты меня, не приставай ко мнѣ. Другой я человѣкъ сегодня. Тамъ судятъ Николая Ивановича, а тутъ, на моихъ рукахъ, его дѣтище родное. Не до тебя мнѣ теперь.

Фыркинъ.

Развѣ Надежда Николаевна дома?

Семенъ.

И отвѣчать не стану.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже и Наденька.

Наденька (поспѣшно входя).

Семенъ Захаровичъ! Боже мой! тамъ въ судѣ... съ папашей что нибудь случилось... что дѣлать?

(Семенъ поспѣшно уходитъ).

Digitized by Google

Фыркинъ.

Здравствуйте, Надежда Николаевна. Я не зналъ, что вы дома. Что съ вами?

Наденька.

Бѣгите туда! бѣдный папа! зачѣмъ онъ не взялъ меня?

Фыркинъ.

Вы напрасно тревожитесь, по крайней мѣрѣ я не вижу причины...

Наденька.

Тамъ шумъ... движеніе... всѣ встали...

Фыркинъ.

Вѣрно перерывъ, или все кончилось.

Наденька.

Его осудили? Онъ не выдержалъ? Говорите! ради Бога, говорите!

Фыркинъ.

Не знаю, я давно изъ суда; кажется, все шло хорошо.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже и Бриневъ.

Бриневъ (поспѣшно входя).

Mademoiselle, je vous felicite. Прогрессъ! торжество новыхъ судовъ! торжество науки! торжество гуманности!

Наденька.

Что такое? Говорите! не мучьте меня!

Бриневъ.

Развѣ я не сказалъ? Pardon, mademoiselle. Побѣда, полная, блистательная побѣда надъ рутиной. Николай Ивановичъ оправданъ!

Наденька.

Оправданъ! Господи! благодарю тебя!

Digitized by Google

Бриневъ.

Я спѣшилъ обрадовать васъ... защитникъ Николая Ивановича превзошелъ себя. Дамы плакали на взрыдъ. Онъ тоже правовѣдъ. Какъ изучилъ Шауенштейна! Какія ссылки на Спасовича!

Наденька (жметъ ему руку).

Благодарю, благодарю васъ. Гдѣ же папа? гдѣ онъ?

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣже и Наташа.

Наташа (поспѣшно входя).

Барышня! поздравляю васъ! слава Богу! они идутъ.

Перловъ (за сценой.)

Надя! Надя!

Наденька (бросаясь къ дверямъ).

Папа!

ЯВЛЕНІЕ 13.

Тѣже, Перловъ, Семенъ и Порфирій.

Перловъ.

Надя! дитя мое!

Наденька.

Милый, дорогой папа!

(Обнимаютъ и горячо цѣлуютъ другъ друга.)

Перловъ.

Другъ мой! словъ нѣтъ! я оправданъ!

Наденька.

Ты опять со мной... какъ я молилась о тебѣ... что я выстрадала безъ тебя...

Бриневъ.

Примите, Николай Ивановичъ, мое глубокое сочувствіе къ вашему оправданію.

Фыркинъ.

И мой родственный привѣтъ.

Digitized by Google

Порфирій.

Честь имѣю поздравить.

Наташа.

И барышню.

Перловъ (жметъ руку Бриневу).

Благодарю васъ, Александръ Александровичъ. Благодарю и васъ всѣхъ. Милость Божія ко мнѣ неизреченна. Надя, мы сейчасъ поѣдемъ въ Соборъ и попросимъ отслужить для насъ благодарственный молебенъ.

Наденька.

И панихиду по немъ, папа.

Перловъ.

Да, да. Семенъ Захаровичъ, милый мой дядька, что же ты не подойдешь ко мнѣ?

Семенъ (сдерживая слезы).

Я... я... свое мѣсто знаю.

Перловъ (подходя къ Семену.)

Такъ я подойду къ тебѣ. Я знаю, что у тебя на сердцѣ. (Обнимаетъ и цѣлуетъ Семена).

Семенъ (цѣлуя его руку.)

Я... Николай Ивановичъ... милосердный Господь...

Перловъ.

И ты поѣдешь съ нами въ Соборъ. Да, людской судъ милостиво отнесся къ моему неумышленному, но тяжкому, преступленію. Зная, что Господь милосердъ, я надѣюсь и на его прощеніе; но на душѣ моей лежитъ тяжелое бремя: простить ли меня мать, у которой я отнялъ сына? Предъ нею и предъ моею совѣстью вина моя неискупима.

ЯВЛЕНІЕ 14.

Тѣже и Сѣдловская.

(Сѣдловская, войдя прежде окончанія Перловымъ монолога, остается у главныхъ дверей).

Сѣдловская.

Я слышала, что вы сказали. Съ вашею совѣстью при-

Digitized by Google

мирятъ васъ молитвы; а я... вы сами отецъ... вы понимаете чувства матери.

Перловъ (хочетъ встать на колѣни).

Пощадите! простите меня!

Сѣдловская (удерживая его).

Я не допущу этого. Вотъ ваши банковые билеты, возьмите ихъ,—они жгутъ мои руки.

Перловъ.

Нѣтъ, нѣтъ! Они ваши, я не возьму ихъ. Я и дочь моя... мы будемъ уважать васъ, какъ нашу благодѣтельницу. Съ этой минуты у меня двѣ дочери: моя и ваша: мы составимъ одну семью и не разстанемся никогда.

Сѣдловская.

Не оскорбляйте меня. Я требую, чтобъ вы взяли деньги! Вы не имѣете права отказать мнѣ. Я не приму отъ васъ ничего. (Перловъ беретъ билеты.) Благодарю васъ. Теперь... я должна... да, должна... повиноваться нашей религіи... прежде всего я христіанка. (Протягиваетъ Перлову руку.)

Перловъ.

Благодарю, благодарю васъ.

(Перловъ и Наденька горячо цѣлуютъ руки Сѣдловской.)

Деньги эти я раздамъ бѣднымъ; они будутъ молиться о васъ и о душѣ вашего сына. Бывали-ли такія святыя минуты, при прежнихъ судахъ?

Наденька (съ увлеченіемъ бросаясь на колѣни).

Господи! благослови и сохрани на долго того, кто далъ намъ судъ «скорый, правый и милостивый»!

(Занавѣсъ).

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРАКТИЧЕСКІЙ ГОСПОДИНЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРАКТИЧЕСКІЙ ГОСПОДИНЪ,

КОМЕДІЯ

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

1872.

Одобрена къ представленію на сценѣ 3-го ноября 1872 г.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Марья Львовна Несѣева, вдова генерала.

Петръ Дмитріевичъ Несѣевъ, ея сынъ, господинъ съ вѣсомъ по службѣ.

Юлія Владиміровна, его жена.

Вѣрочка, дочь его отъ перваго брака.

Иванъ Дмитріевичъ Несѣевъ, крупный землевладѣлецъ.

Графъ Гревицъ, чиновникъ особыхъ порученій.

Тихонъ Григорьевичъ Покровцевъ, домашній секретарь Петра Дмитріевича Несѣева.

Степанида Яковлевна Дынкина, компаніонка генеральши Несѣевой.

Боровцовъ, курьеръ министерства.

Молотковъ, конторщикъ фарфороваго завода.

Прохоръ, лакей.

Дуняша, горничная.

Дѣйствіе на дачѣ подъ Петербургомъ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ I.

Богато меблированная комната.—Противъ зрителя дверь со стеклами, ведущая въ садъ; по бокамъ ея окна.—Въ кулисахъ—съ правой стороны отъ зрителя, двѣ двери,—одна входная, другая въ кабинетъ; съ лѣвой стороны, одна дверь. На авансценѣ: съ правой стороны, круглый столикъ и три кресла; съ лѣвой коветка и овальний столъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Марья Львовна и Дуняша.

(Марья Львовна раскладываетъ пасьянсъ).

Дуняша.

Сейчасъ придетъ.

Марья Львовна.

Какъ сейчасъ? Когда я зову, она должна идти въ туже минуту. Что она дѣлаетъ?

Дуняша.

Книгу читаетъ.

Марья Львовна.

Приготовить мнѣ, къ обѣду, капотикъ пансе и чепчикъ съ бѣлыми лентами.

Дуняша.

Слушаю. (Уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Марья Львовна.

Загостилась я тутъ... Пора домой. Безъ знакомыхъ скучно,—и непріятности всякій день.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 2.

Марья Львовна и Степанида Яковлевна.

(Степанида Яковлевна входитъ изъ сада).

Степанида Яковлевна.

Что вамъ угодно, ваше превосходительство?

Марья Львовна.

Моему превосходительству угодно, чтобъ ты сидѣла со мной. Развѣ ты не знаешь, что я здѣсь вѣчно одна?— Петра Дмитріевича не оторвешь отъ бумагъ; Вѣрочка, по цѣлымъ днямъ, Невой любуется; а Юлія Владиміровна не благоволитъ ко мнѣ. Пора, Стеша, домой—въ нашу милую Березовку.

Степанида Яковлевна.

Кажется, вы хотѣли гостить у Петра Дмитріевича до переѣзда его съ дачи въ городъ? Мы еще почти не видѣли Петербурга. Березовка успѣетъ надоѣсть. Поживите здѣсь еще, ваше превосходительство. Будь я на вашемъ мѣстѣ, и зиму осталась бы въ Петербургѣ.

Марья Львовна.

Не наклевывается ли тебѣ здѣсь женихъ?

Степанида Яковлевна.

Я говорю не о себѣ. Чего вамъ тутъ не достаетъ? О чемъ тосковать? Сынъ вашъ, Петръ Дмитріевичъ еще не старый человѣкъ, а уже въ большихъ чинахъ; внучка красавица—какъ роза цвѣтетъ; внуки,—настоящіе купидончики,—одинъ другаго лучше.

Марья Львовна.

Ты, Стеша, здѣсь начинаешь умничать. Ты что такое у меня? а? что ты такое, спрашиваю я?

Степанида Яковлевна.

Компаньонка.

Digitized by Google

Марья Львовна.

Зачѣмъ я держу тебя?

Степанида Яковлевна.

Чтобъ я слушала, что вы изволите говорить, когда вамъ не съ кѣмъ разговаривать.

Марья Львовна.

Какъ же ты смѣешь пускаться въ разсужденія, когда тебя не спрашиваютъ?

Степанида Яковлевна.

Я хотѣла развлечь васъ.

Марья Львовна.

Что это за развлеченіе? Я и безъ тебя знаю, что пріѣхала сюда въ гости къ сыну и что у меня здѣсь внучка и два внука. А о дорогой моей невѣстушкѣ, Юліи Владиміровнѣ отчего промолчала? Хотѣла развлечь, такъ сказала бы мнѣ какую нибудь новость.

Степанида Яковлевна.

Никакой не знаю, ваше превосходительство.

Марья Львовна.

Не знаешь, такъ выдумай,—сочини: мнѣ все равно лишь бы мнѣ поволноваться. Разумѣется, надо, чтобъ было похоже на правду. Смѣшно сказать, въ Березовкѣ у насъ всякій день были новости: а тутъ, въ трехъ верстахъ отъ Петербурга, не знаешь ничего новаго. Новостей нѣтъ, такъ хоть о невѣстушкѣ разскажи. Что она? какъ съ этимъ неотесаннымъ семинаристомъ?

Степанида Яковлевна.

По картамъ выходитъ тоже, что и прежде.

Марья Львовна.

И у меня пасьянсъ не вышелъ сегодня. Любитъ она его?

Digitized by Google

Степанида Яковлевна.

Выходитъ, что любитъ.

Марья Львовна.

А онъ ее?

Степанида Яковлевна.

Еще бы!

Марья Львовна.

Какое безстыдство! Петръ Дмитріевичъ взялъ ее чуть не изъ ничтожества, возвелъ на такую ступень,—а она въ сына попадьи влюбилась!

Степанида Яковлевна.

Его винить нельзя. Юлія Владиміровна молода, хороша собой; она всѣмъ мужчинамъ нравится.

Марья Львовна.

Ты опять разсуждаешь? Наштукатурится, такъ и кажется хороша и молода. А развѣ мужчины разберутъ? Тебѣ подъ пятьдесятъ; толста, какъ сороковая бочка; а перетянешься, подмажешься, брови подрисуешь, турнюръ подпихнешь,—мужчины и думаютъ, что тебѣ подъ сорокъ.

Степанида Яковлевна.

Пусть ихъ думаютъ, что хотятъ. Я родилась въ 1834 году: можно по пальцамъ сосчитать, сколько мнѣ.

Марья Львовна.

Полно такъ ли? Не въ 1734 ли? Дѣло не въ лѣтахъ. Тебѣ все позволяется: у тебя нѣтъ семейныхъ обязанностей, а за мужъ все еще хочется.

Степанида Яковлевна.

Нашли чѣмъ упрекать.

Марья Львовна.

Ты думаешь, я не знаю, какія штуки ты выкидывала, когда въ Березовкѣ драгуны стояли? А давно ли это было? И двухъ лѣтъ не прошло. Тебѣ, говорю, прости-

Digitized by Google

тельно; стоитъ взглянуть на тебя. Въ дѣвкахъ не весело сидѣть.

Степанида Яковлевна.

Мое время еще не ушло.

Марья Львовна.

Разумѣется не ушло. Унывать тебѣ нечего. Вотъ я умру, оставлю тебѣ тысячи двѣ-три,—охотники найдутся, по пословицѣ: Chaque vilain trouve sa vilaine.

Степанида Яковлевна.

Это что значитъ?

Марья Львовна.

Красавецъ найдетъ по себѣ красавицу.

Степанида Яковлевна.

Утѣшили,—благодарю покорно.

Марья Львовна.

На здоровье. Наградилъ Господь невѣстушкой,—нечего сказать! И онъ хорошъ: нищій, принятъ въ домъ изъ куска хлѣба! Петръ Дмитріевичъ, по добротѣ сердца, на службу его помѣстилъ, къ себѣ въ домашніе секретари взялъ, довѣренностію почтилъ, сюда на дачу его перевезъ,—а онъ съ его женой любовишку завелъ. Какъ благородно! Посмотримъ, что̀ сегодня, по картамъ, выйдетъ? Возьми себѣ стулъ, садись.

Степанида Яковлевна (идя за стуломъ).

На Юлію Владиміровну, или на него... что я... на трефовую даму, или на червоннаго короля гадать?

Марья Львовна.

Хоть на пиковаго валета, мнѣ все равно, лишь бы похоже на правду вышло.

Степанида Яковлевна (садится къ столу и раскладываетъ карты).

Непремѣнно правда выйдетъ. Карты никогда не лгутъ.

Digitized by Google

Вотъ гадаю на трефовую даму... она трефовая... а червонный король уже тутъ.

Марья Львовна.

Вижу. Какъ имъ не совѣстно? рядышкомъ лежатъ.

Степанида Яковлевна.

Неожиданный интересъ... бубновый король препятствуетъ.

Марья Львовна.

Въ чемъ кому препятствуетъ?

Степанида Яковлевна.

Кому и въ чёмъ—этого не видно, а только препятствуетъ... сильно препятствуетъ. Дальняя дорога... получитъ письмо...

Марья Львовна.

Дорога мнѣ,—слава Богу! А кто и отъ кого письмо получитъ?

Степанида Яковлевна.

Кто получитъ и отъ кого—не видно... только непремѣнно получитъ... бубновый король и тутъ препятствуетъ... по всему видно, что ему нельзя не препятствовать... Ахъ!

Марья Львовна.

Что съ тобой?

Степанида Яковлевна.

Пиковая десятка!

Марья Львовна.

Что это значитъ?

Степанида Яковлевна (жеманясь).

Стыдно сказать.

Марья Львовна.

Говори сейчасъ.

Digitized by Google

Степанида Яковлевна.

Ваше превосходительство, я дѣвица.

Марья Львовна.

Говори, когда я приказываю!

Степанида Яковлевна.

Громко не скажу. (Шепчетъ Марьѣ Львовнѣ на ухо).

Марья Львовна.

Что-о? Этого только не доставало! Стыдъ и посрамленіе! До чего я дожила!

Степанида Яковлевна.

Успокойтесь, ваше превосходительство... можетъ быть...

Марья Львовна.

Какъ успокоиться, когда пиковая десятка вышла? Ты съ ума сошла! Лучше бы мнѣ умереть, чѣмъ дожить до такой минуты! Бобровой струи! лавровишневыхъ капель! дореетовыхъ лепешекъ! Что же ты стоишь? Хочешь уморить меня?

Степанида Яковлевна.

Сейчасъ, сейчасъ! (Поспѣшно уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Марья Львовна (ходитъ по сценѣ).

Пиковая десятка!.. прошу покорно! Я не хотѣла вѣрить... теперь нѣтъ сомнѣнія... все ясно... пиковая десятка! Надо ему открыть глаза... это невозможно терпѣть... все, все разскажу! (Подходитъ къ картамъ). Вотъ она! тьфу! (Плюетъ и отходитъ отъ стола). И это нравственность!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Марья Львовна и Петръ Дмитріевичъ.

(Петръ Дмитріевичъ входитъ изъ кабинетныхъ дверей).

Петръ Дмитріевичъ.

Что съ вами, maman!

Digitized by Google

Марья Львовна.

Очень рада, что ты пришелъ. Я хочу серьезно поговорить съ тобой.

Петръ Дмитріевичъ.

Мнѣ некогда, я очень занятъ.

Марья Львовна.

Когда же ты не будешь занятъ? Всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Я вышелъ только приказать, чтобъ мнѣ сейчасъ же доложили, когда пріѣдетъ курьеръ отъ министра. Жизнь на дачѣ неудобна по отношенію къ службѣ.

Марья Львовна.

Неудобна для тебя, за то удобна для тѣхъ, кто любитъ поэзію и прогулки при лунѣ.

Петръ Дмитріевичъ.

Опять претензіи на Жюли? Пожалѣйте меня. Я всегда занятъ; хочу иногда забыть на время дѣла, отдохнуть, освѣжить голову, и постоянно натыкаюсь на непріятности, сплетни и дрязги.

Марья Львовна.

И ты это говоришь мнѣ?

Петръ Дмитріевичъ.

Да, вамъ. Сплетни надоѣли мнѣ. Я такъ занятъ, что мнѣ некогда ими заниматься.

Марья Львовна.

Если ты вѣришь Жюли, больше чѣмъ мнѣ,—Богъ тебѣ судья! Ночная кукушка всегда перекукуетъ дневную. Это очень грустно. Не ожидала я такого пріема въ твоемъ домѣ. Въ мои лѣта, оставить деревню, бросить хозяйство, пожертвовать своими привычками, тащиться за полторы

Digitized by Google

тысячи верстъ по этимъ проклятымъ желѣзнымъ дорогамъ, подвергаться всевозможнымъ лишеніямъ, рисковать сломить себѣ шею, или умереть на какой нибудь станціи безъ христіанскаго покаянія,—для того только, чтобъ обнять тебя и твоихъ дѣтей... и вотъ награда!

Петръ Дмитріевичъ.

Maman, я очень благодаренъ вамъ; вполнѣ цѣню жертвы, которыя вы принесли... но извините меня, мнѣ некогда.

Марья Львовна (садясь на козетку).

Богъ разсудитъ насъ! Почести вскружили тебѣ голову и ты сдѣлался черствымъ и холоднымъ. Въ моихъ глазахъ и для моего сердца, ты тотъ же мой милый Петруша; а я для тебя уже не мать: я глупая и надоѣдливая старуха, которую ты готовъ выгнать изъ дома, за то, что она говоритъ тебѣ правду. Что же? выгоняй... выгоняй, Петруша!.. у васъ въ Петербургѣ всего дождешься! (Рыдаетъ).

Петръ Дмитріевичъ.

Развѣ я васъ выгоняю? Съ чего вы это взяли? Чѣмъ дольше вы будете гостить у меня, тѣмъ мнѣ пріятнѣе; но не могу же я слушать васъ, когда занятъ и соглашаться съ вами, когда вы ошибаетесь.

Марья Львовна.

А если я докажу тебѣ, что я права?

Петръ Дмитріевичъ.

Тогда другое дѣло.

Марья Львовна.

Садись же, слушай.

Петръ Дмитріевичъ.

Теперь не могу. Я вамъ сказалъ, что у меня много дѣла. Вы думаете, что вы не поселили во мнѣ сомнѣнія и недовѣрія къ Жюли?

Digitized by Google

Марья Львовна.

Наконецъ то! Слава Богу! На дняхъ, я надѣюсь представить тебѣ ясныя доказательства. Вѣрь сердцу матери: оно никогда не ошибается. Ты увѣренъ въ твоемъ домашнемъ секретарѣ?

Петръ Дмитріевичъ.

Тихонъ Григорьевичъ? Послѣ этого вопроса, я совершенно покоенъ. Къ кому ужь вы не возбуждали мою ревность, maman? Теперь пришла очередь Покровцева. Въ Покровцевѣ я совершенно увѣренъ. Это рыцарь честности.

Марья Львовна.

Неотесанный семинаристъ, сынъ попадьи — рыцарь! Ха, ха, ха! Перестань меня смѣшить!

Петръ Дмитріевичъ.

Какой же онъ семинаристъ? Послѣ семинаріи, онъ окончилъ курсъ въ университетѣ. Неотесанъ,—это другое дѣло. Да, не гостинный полотеръ; человѣкъ дѣла, а не свѣтской болтовни. Онъ былъ мнѣ очень полезенъ при составленіи проекта, представленнаго министру. Такому господину не до волокитства.

Марья Львовна.

Оригиналы нравятся женщинамъ. Ты будешь смѣяться надъ тѣмъ, что я тебѣ покажу; но я женщина старая и вѣрю многому въ картахъ. Подойди сюда и посмотри, что вышло.

Петръ Дмитріевичъ.

(Подходитъ къ столу и смотритъ въ карты).

Я, maman, дѣлаю это только для васъ. (Звонитъ въ колокольчикъ).

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и Степанида Яковлевна.

(Степанида Яковлевна входитъ изъ лѣвыхъ дверей).

Марья Львовна.

Этотъ король Покровцевъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Какъ это онъ въ короли попалъ? Я думалъ, что онъ валетъ.

Марья Львовна.

А это—твоя Жюли.

Петръ Дмитріевичъ.

Красива, нечего сказать! Съ цвѣточкомъ въ рукѣ и смотритъ угнетенною невинностью. Степанида Яковлевна, по моему, эта madame похожа на васъ, а не на Жюли.

Степанида Яковлевна.

Вы всегда шутите.

Марья Львовна.

А это какая карта?

Петръ Дмитріевичъ.

Десятка пиковая.

Марья Львовна.

Понимаешь?

Петръ Дмитріевичъ.

А развѣ надо понимать?

Марья Львовна.

Что она означаетъ?

Петръ Дмитріевичъ.

Какъ что означаетъ? Ничего не означаетъ.

Марья Львовна.

А спроси у Стеши.—Стеша, объясни ему.

Digitized by Google

Степанида Яковлевна (жеманясь).

Помилуйте... какъ можно?.. они мужчина.

Петръ Дмитріевичъ.

Послушайте, maman, когда вы прогоните отъ себя эту гадину? Кажется, пора. (Идетъ къ дверямъ кабинета).

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣже и Прохоръ.

(Прохоръ входитъ изъ боковыхъ входныхъ дверей).

Прохоръ.

Чего изволите?

Петръ Дмитріевичъ.

Какъ только пріѣдетъ курьеръ, сейчасъ сказать мнѣ.

(Петръ Дмитріевичъ уходитъ въ кабинетъ, Прохоръ въ входную дверь).

Марья Львовна (встаетъ и ходитъ въ волненіи).

Мое терпѣніе лопнуло!

Степанида Яковлевна.

А каково мнѣ? Все на мою голову обрушилось.

Марья Львовна.

Укладывай мои вещи! Пошли отъ моего имени телеграмму Ивану Дмитріевичу, чтобъ онъ сейчасъ пріѣхалъ сюда за мной!

Степанида Яковлевна.

Отложите попеченіе. Я вамъ больше не компаньенка. Благородную дѣвицу обругали гадиной, а вамъ и дѣла нѣтъ? (Идетъ къ лѣвымъ боковымъ дверямъ).

Марья Львовна.

Это что за новость? Не смѣй! останься тутъ!

Степанида Яковлевна.

Зачѣмъ я останусь? Слушать новыя оскорбленія? Благодарю васъ покорно. Двадцать лѣтъ при васъ, вдоволь на-

Digitized by Google

терпѣлась. Покойникъ Дмитрій Петровичъ, царство небесное ему, поколотилъ меня за сплетни, черезъ васъ собственно. Теперь отъ сыночка, за маменьку, тоже дождалась чувствительной признательности.

Марья Львовна.

Что ты въ самомъ дѣлѣ расходилась? Развѣ ты даромъ живешь у меня? Я тебя кормлю, пою, одѣваю, по праздникамъ подарки дѣлаю. Прежде обѣщала оставить тебѣ по духовной 500 рублей, потомъ, все прибавляла и дошла до двухъ тысячъ; а сегодня проговорилась, что и трехъ тысячъ не пожалѣю. Чего же тебѣ еще?

Степанида Яковлевна.

Я вамъ пожалуй сто тысячъ пообѣщаю.

Марья Львовна.

Какая же ты дрянь!

Степанида Яковлевна.

Вотъ и вы бранитесь.

Марья Львовна.

Какъ же тебя не бранить? Вѣдь я сказала: какъ умру, или какъ ты жениха себѣ найдешь, такъ и деньги получишь.

Степанида Яковлевна.

Чего же вы не умираете? Жениха тоже крючкомъ изъ помойной ямы не вытащишь.

Марья Львовна.

Слушай же: докажи, что у Юліи Владиміровны шурымуры съ этимъ медвѣдемъ,—не въ зачетъ дамъ 50 рублей; представь своего жениха,—сполна три тысячи.

Степанида Яковлевна.

Вѣрно?

Марья Львовна.

Божиться что ли для тебя?

Digitized by Google

Степанида Яковлевна.

Нечего дѣлать; потерплю еще. По правдѣ сказать, мнѣ жалко разстаться съ вами, и вамъ не найти другой такой компаньонки.

Марья Львовна.

Еще чего выдумай? Чего путнаго, а такой дряни вдоволь.

Степанида Яковлевна.

Нѣтъ извините,—нынѣшнія съ гоноромъ. Попробуйте ее назвать дрянью, такъ она васъ и съ генеральствомъ вашимъ къ мировому потащитъ; а то и сама вамъ вашъ превосходительный носъ утретъ.

Марья Львовна.

Ну, ну! тебѣ позволь только! Что же ты ни бобровой струи, ни лавровишневыхъ капель не принесла?

Степанида Яковлевна.

Не нашла нигдѣ. Вѣрно вы въ саду оставили.

Марья Львовна.

Поди поищи. Не забудь телеграмму послать.

Степанида Яковлевна.

Не забуду. (Уходитъ въ садъ).

Марья Львовна.

Найдетъ она жениха, какъ бы не такъ! Хотѣлось бы, до пріѣзда Жана, вывести милѣйшую невѣстушку на чистую воду!

ЯВЛЕНІЕ 6.

(Покровцевъ съ портфелемъ, войдя изъ входныхъ дверей, подходитъ къ дверямъ кабинета и, нѣсколько отворивъ ихъ, смотритъ за кулисы).

Покровцевъ.

Кажется, спитъ. Надо подождать. (Подходитъ къ столику, вынимаетъ изъ портфеля бумаги и разсматриваетъ ихъ). Курьеръ еще не пріѣзжалъ?

Digitized by Google

Марья Львовна.

У кого вы это спрашиваете, г. Покровцевъ?

Покровцевъ.

У васъ.

Марья Львовна.

У меня? Вы, кажется, считаете меня горничною.

Покровцевъ.

Развѣ только горничныхъ спрашиваютъ, когда нужно что нибудь знать?

Марья Львовна.

Послушайте, г. Покровцевъ, вы бывали когда нибудь въ порядочныхъ домахъ?

Покровцевъ.

Что это за порядочные дома?

Марья Львовна.

Я спрашиваю васъ, а вы меня.

Покровцевъ.

Потому что, прежде чѣмъ отвѣчать, считаю нужнымъ условиться въ понятіяхъ о предметѣ разговора, то есть опредѣлить предметъ.

Марья Львовна.

Изъ какой науки эта тирада?

Покровцевъ.

Изъ логики.

Марья Львовна.

Буду знать. Я называю порядочными тѣ дома, въ которыхъ оказываютъ уваженіе и вниманіе къ старшимъ.

Покровцевъ.

Я теперь въ такомъ домѣ. Если я вопросомъ о курьерѣ оскорбилъ васъ, Марья Львовна, то простите меня: я никакъ этого не желалъ.

Digitized by Google

Марья Львовна.

Какая я вамъ Марья Львовна? Кажется, вы слышите какъ говорятъ со мною другіе и очень хорошо знаете, кто былъ мой мужъ?

Покровцевъ.

Простите и за эту вину, ваше превосходительство.

Марья Львовна (садится на козетку).

Давно бы такъ. (Раскладываетъ пасьянсъ). Вы играете въ карты?

Покровцевъ.

Въ семинаріи игрывалъ въ носки и часто щеголялъ съ багровымъ носомъ. Теперь не играю.

Марья Львовна.

Матушка ваша гадаетъ?

Покровцевъ.

Развѣ религіозныя и умныя женщины гадаютъ? Придавать различнымъ комбинаціямъ картъ и картамъ извѣстное значеніе и видѣть въ этихъ комбинаціяхъ отношеніе къ будущему, мнѣ кажется, нелѣпѣе этого ничего быть не можетъ.

Марья Львовна.

Я сама не гадаю; я прошу другихъ, чтобъ мнѣ гадали.

Покровцевъ.

Одно стоитъ другого.

Марья Львовна.

Послушайте, г. Покровцевъ, я понимаю, что ваша матушка... что я говорю... она не однимъ вамъ, она всѣмъ матушка... я понимаю, что ваша мать, какъ женщина недостаточная и не принадлежащая къ порядочному кругу, не могла научить васъ приличнымъ манерамъ и свѣтскости; но неужели она, отпуская васъ въ Петербургъ, не догадалась сказать вамъ: прежде всего будь вѣжливъ?

Digitized by Google

Покровцевъ.

Вѣрно не догадалась. Мать моя, отпуская меня въ Петербургъ, сказала мнѣ: прежде всего будь честенъ. Ваше превосходительство, считайте меня невѣжей, дуракомъ, чѣмъ вамъ угодно; но я прошу васъ объ одной милости: относитесь о моей матери съ уваженіемъ.

Марья Львовна.

Какимъ тономъ вы говорите со мной?

Покровцевъ.

Дѣло не въ тонѣ, ваше превосходительство. Чего вы хотите отъ человѣка, неумѣющаго вести себя въ домахъ, которые вы называете порядочными? Происхожденіе мое вы знаете. Домъ моей матери и школьная скамья семинаріи и университета, вотъ что я зналъ до пріѣзда моего сюда. Случайность столкнула меня съ Петромъ Дмитріевичемъ: онъ далъ мнѣ средства къ существованію и поддержалъ мои нравственныя силы; но здѣсь началась для меня новая жизнь тяжелаго умственнаго труда и постояннаго одиночества. Гдѣ же и когда я могъ научиться свѣтской вѣжливости? Зачѣмъ вы требуете отъ меня того, чего во мнѣ нѣтъ и не можетъ быть? За что, при каждой встрѣчѣ со мной, вы оскорбляете мою мать и осыпаете меня колкостями и насмѣшками? Моя неотесанность не могла васъ такъ ожесточить противъ меня. Долженъ быть другой источникъ, другая причина вашей ненависти и вашего презрѣнія ко мнѣ. Скажите мнѣ эту причину прямо и откровенно; я желалъ бы, чтобъ вы были лучшаго мнѣнія обо мнѣ.

Марья Львовна.

Я не считала васъ такимъ догадливымъ. Вы вызываете меня на откровенность? Съ другимъ подобное объясненіе было бы дико, но съ вами оно естественно. Извольте: прямота за прямоту. Но достанетъ ли у васъ г. Покровцевъ, силы на жертву, которую вы обязаны принесть, если вамъ дороги послѣднія слова вашей матушки?

Digitized by Google

Покровцевъ.

Во всякомъ случаѣ, я поступлю, какъ честный человѣкъ.

Марья Львовна (подходитъ къ Покровцеву).

Я знаю и вижу все.

Покровцевъ.

Я васъ не понимаю.

Марья Львовна.

Вы любите. Зачѣмъ называть кого... вы знаете. Вамъ нельзя здѣсь оставаться. Вы должны уѣхать... и какъ можно скорѣе. Придумайте какой нибудь предлогъ.

Покровцевъ.

Чтобъ нѣсколько оправдать себя въ вашихъ глазахъ, я долженъ сказать, что я боролся съ моею несчастною страстью и уже нѣсколько разъ рѣшался уѣхать, но я не имѣлъ права сдѣлать это: я обязанъ ждать окончательно разсмотрѣнія проекта Петра Дмитріевича; не говорю уже о томъ, что я буду еще нуженъ ему.

Марья Львовна.

Вы колеблетесь? Ищите предлога остаться?

Покровцевъ.

Нѣтъ, я брошу все... я уѣду завтра, самое дальнее послѣ завтра.

Марья Львовна.

Еще просьба: обѣщайте мнѣ уѣхать, не назначая ей свиданій, безъ всякихъ прощаній и объясненій.

Покровцевъ.

Даю вамъ слово.

Марья Львовна.

Вѣрю. Теперь я уважаю васъ: вы честный человѣкъ, дайте мнѣ вашу руку, я пожму ее. (Покровцевъ протягиваетъ ей руку.) Сначала она, конечно, погруститъ, поплачетъ, а послѣ Юлія Владиміровна будетъ вамъ благодарна.

Digitized by Google

Покровцевъ.

Юлія Владиміровна?

Марья Львовна.

Поцѣлуйте же мнѣ руку. Какой вы неотесанный!

Покровцевъ.

Вы говорите Юлія Владиміровна.

(За кулисами правой стороны звонокъ.)

Марья Львовна.

Я говорю: поцѣлуйте мнѣ руку. (Покровцевъ цѣлуетъ.) Теперь ораторствуйте.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже и Вѣрочка.

(Вѣрочка выходитъ изъ сада).

Вѣрочка.

Браво, бабушка, браво! Браво, Тихонъ Григорьевичъ! Вы цѣлуете ручку бабушкѣ?

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и Прохоръ.

(Прохоръ входитъ изъ кабинета.)

Прохоръ.

Тихонъ Григорьевичъ, пожалуйте въ кабинетъ.

Покровцевъ.

Сейчасъ иду.

(Покровцевъ уходитъ въ кабинетъ; Прохоръ въ входную дверь.)

Вѣрочка.

Бабушка! я смотрѣла и не вѣрила глазамъ своимъ: вы

Digitized by Google

и Тихонъ Григорьевичъ—друзья! Тихонъ Григорьевичъ цѣлуетъ бабушкѣ ручку... вотъ картина! Бабушка! которую онъ поцѣловалъ? Вотъ эту? и я ее поцѣлую! Милая бабушка! какъ я васъ люблю! какъ благодарна вамъ! (Цѣлуетъ Марью Львовну).

Марья Львовна.

Благодарна? за что?

Вѣрочка.

За то, что вы приласкали его.

Марья Львовна.

Перестань, Вѣрочка. Пусти меня сѣсть. Садись и ты возлѣ меня.

Вѣрочка.

Бабушка, о чемъ вы говорили съ Тихономъ Григорьевичемъ?

Марья Львовна.

У насъ свои дѣла завелись.

Вѣрочка.

А нельзя ли, чтобъ эти дѣла были и моими? Я такъ люблю Тихона Григорьевича, что меня очень интересуютъ дѣла, которыя онъ считаетъ своими.

Марья Львовна.

Кого же ты не любишь? Ты всѣхъ любишь.

Вѣрочка.

Нѣтъ, бабушка, не всѣхъ. И Тихона Григорьевича я люблю не такъ, какъ другихъ, гораздо нѣжнѣе. Скажу вамъ прямо: еслибы я знала, то есть еслибы была совершенно увѣрена, что Тихонъ Григорьевичъ любитъ меня, я бы съ радостью пошла за него.

Digitized by Google

Марья Львовна.

За сына попадьи?

Вѣрочка.

Хоть пономаря,—это мнѣ все равно.

Марья Львовна.

По модному? Безъ согласія отца?

Вѣрочка.

Отчего же непремѣнно безъ согласія?

Марья Львовна.

Оттого, что твой отецъ, благодаря Бога, еще не сошелъ съ ума.

Вѣрочка.

Въ такомъ случаѣ, дѣлать нечего, безъ согласія.

Марья Львовна.

Оставимъ этотъ пустой разговоръ. Готова твоя новая шляпка?

Вѣрочка.

Это не пустой разговоръ. О шляпкѣ можно поговорить послѣ. У меня есть просьба къ вамъ, милая бабушка. Вы исполните ее?

Марья Львовна.

Не знаю.

Вѣрочка.

Поговорите, какъ будто отъ себя, съ папа о моей любви къ Тихону Григорьевичу. Мнѣ хотѣлось бы знать, что онъ вамъ скажетъ, чтобъ судить, могу ли я разсчитывать на его согласіе, или рѣшительно нѣтъ. Милая бабушка, вы сдѣлаете это для меня? (Цѣлуетъ ее).

Марья Львовна.

Нѣтъ, не сдѣлаю.

Digitized by Google

Вѣрочка.

А посмотрите на меня... прямо мнѣ въ глаза. Нѣтъ, сдѣлаете: у васъ сердце добрѣе языка.

Марья Львовна.

Развѣ онъ говорилъ тебѣ о своей любви?

Вѣрочка.

Онъ? о своей любви? Вотъ вопросъ! Такъ вы, бабушка, совсѣмъ не знаете Тихона Григорьевича. Онъ обращается со мной рѣзко и даже невѣжливо. Кромѣ совѣтовъ и холодныхъ наставленій, я отъ него ничего не слыхала. Все, что я скажу и все, что сдѣлаю, не нравится ему.

Марья Львовна.

Такъ онъ не любитъ тебя.

Вѣрочка.

Нѣтъ, бабушка, любитъ. Мнѣ говоритъ это мое внутреннее чувство, говорятъ его глаза.

Марья Львовна.

Ты ошибаешься, Вѣрочка. Мнѣ жаль тебя и потому я не хочу разбить твои первыя мечты, которыми ты теперь живешь. Ты еще дитя.

Вѣрочка.

Бабушка! сказать мнѣ, что я дитя, тоже, что сказать: ты глупа. Пожалуйста не жалѣйте меня. Я не прошу васъ о состраданіи и не нуждаюсь въ немъ!

Марья Львовна.

Если такъ, скажу тебѣ прямо: онъ любитъ не тебя,— онъ любитъ другую.

Вѣрочка.

Другую? Кого, кого онъ любитъ?

Digitized by Google

Марья Львовна.

Замужнюю женщину. Онъ самъ признался мнѣ.

Вѣрочка.

Это неправда! Я не вѣрю вамъ.

Марья Львовна.

Онъ долго боролся съ своею страстью... и она его любитъ. Вотъ отчего онъ рѣшился бѣжать изъ Петербурга. Онъ завтра, или послѣ завтра, уѣзжаетъ.

Вѣрочка.

Такъ она здѣсь? Онъ вамъ назвалъ ее?

Марья Львовна.

Я не интересовалась его любовными похожденіями.

Вѣрочка.

Уѣзжаетъ?.. замужняя?.. и она его любитъ? Благодарю васъ, бабушка, благодарю! Вы открыли мнѣ глаза. Онъ говорилъ, что я живу ощупью и хожу съ закрытыми глазами... нѣтъ, теперь я открыла глаза... вдругъ открыла... и все вижу. Вотъ теперь, бабушка, поговоримъ о новой шляпкѣ! Какія на ней перья... какіе цвѣты... какія ленты! Бабушка, бабушка! зачѣмъ вы открыли мнѣ глаза? (Рыдаетъ).

Марья Львовна.

Вѣрочка... дитя... другъ мой... что съ тобой? Ты пугаешь меня.

Вѣрочка (сдерживая слезы).

Со мной ничего... право, ничего... не бойтесь. Что же со мной можетъ быть? Я еще дитя... у меня есть новая шляпка... Богъ вамъ судья!

Марья Львовна (со слезами).

Вѣрочка, ты не вѣрь мнѣ... я это выдумала... я ничего не знаю... изъ ума выжила ..

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣже и Юлія Владиміровна.

(Юлія Владиміровна входитъ изъ сада).

Юлія Владиміровна (входя).

Вотъ гдѣ вы; а я вездѣ ищу васъ. Вѣрочка, что это? слезы?

Вѣрочка.

Нѣтъ, нѣтъ! я не плачу... бабушка плачетъ.

Юлія Владиміровна (протягивая руку Вѣрочкѣ).

Что съ тобой, мой другъ?

Вѣрочка (отталкивая ея руку).

Вы... вы... вы... нѣтъ, чѣмъ же вы виноваты? (Рыдая, склоняетъ голову на грудь Юліи Владиміровны).

(Занавѣсъ).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ II.

Декорація и обстановка тѣже, что въ 1-мъ дѣйствіи.

ЯВЛЕНІЕ 1.

(Юлія Владиміровна сидитъ на коветкѣ, на которой лежитъ зонтикъ).

Юлія Владиміровна.

Никуда не уйдешь отъ тоски! Свекровь меня ненавидитъ; мужъ знать не хочетъ о моемъ существованіи; Вѣрочка видитъ во мнѣ соперницу. Этого еще не доставало! Не заняться ли въ самомъ дѣлѣ, чтобъ возбудить ревность супруга, Покровцевымъ? Онъ къ Покровцеву и ревновать не будетъ. Не лучше ли графомъ Гревицъ? Ха, ха, ха! Хороши герои романа: Покровцевъ и Гревицъ!

ЯВЛЕНІЕ 2.

Юлія Владиміровна и Петръ Дмитріевичъ.

(Петръ Дмитріевичъ входитъ изъ сада.)

Петръ Дмитріевичъ.

Что это ты одна?

Юлія Владиміровна.

Удивляюсь, какъ ты это замѣтилъ. Я всегда одна. Въ саду жарко. Очень рада, что ты пришелъ сюда. Мнѣ надо поговорить съ тобой. Сядь возлѣ меня.

Петръ Дмитріевичъ.

Некогда мой другъ. Я прошелся по саду, чтобъ освѣжить голову и опять сяду работать. На дняхъ министръ

Digitized by Google

прочитаетъ мой проектъ. Этотъ проектъ подвинетъ меня впередъ. Въ моей головѣ родилась еще одна мысль. Прежде чѣмъ обработать ее, я представлю министру краткую докладную записку.

Юлія Владиміровна.

Проекты, повышенія, докладныя записки! какъ весело слушать все это женѣ, которая пропадаетъ отъ тоски! Pierre, прошу тебя, посиди со мной.

Петръ Дмитріевичъ.

Говорятъ тебѣ, я занятъ. Еще будетъ время, успѣемъ наговориться.

Юлія Владиміровна.

А если мнѣ нужно говорить съ тобой именно теперь?

Петръ Дмитріевичъ.

Женскій капризъ,—ничего больше; но дѣлать нечего, говори: только прошу тебя, не задерживай меня.

(Садится на кореткѣ возлѣ Юліи Владиміровны).

Юлія Владиміровна (цѣлуя его).

Мерси. Это для меня праздникъ. Сердись или не сердись, а я тебя теперь не скоро отпущу. Прежде чѣмъ говорить о себѣ, я спрошу тебя: чѣмъ ты всегда такъ занятъ и что ты дѣлаешь? Пишетъ все Покровцевъ; я не видѣла въ твоемъ черновомъ проектѣ ни одной строчки, ни одной замѣтки, написанной твоей рукой.

Петръ Дмитріевичъ.

Зачѣмъ говорить о томъ, чего ты не понимаашь? Покровцевъ—просто машина; я думаю, соображаю, читаю...

Юлія Владиміровна.

Что же ты читаешь? Покровцевъ привозитъ изъ библіотеки книги и онѣ остаются у него во флигелѣ.

Петръ Дмитріевичъ.

Я указываю ему, что именно прочитать. Оставимъ

Digitized by Google

этотъ разговоръ. Трудно объяснить тебѣ дѣло, о которомъ ты не имѣешь ни малѣйшаго понятія. Что хотѣла ты говорить о себѣ?

Юлія Владиміровна.

О себѣ я скажу въ трехъ словахъ: ты разлюбилъ меня.

Петръ Дмитріевичъ.

Коротко, но не ясно...

Юлія Владиміровна.

Ты погрузъ въ дѣлахъ и думаешь о службѣ и о повышеніяхъ, а не обо мнѣ. Тебѣ все равно: здорова я или больна, весела или грустна; ты предоставилъ меня самой себѣ; я всегда одна и живу только внутреннею моею жизнью; мнѣ не съ кѣмъ подѣлиться моими впечатлѣніями, ни въ комъ я не вижу сочувствія. Твоя мать ненавидитъ и оскорбляетъ меня; даже Вѣрочка не благоволитъ ко мнѣ. Такая жизнь невыносима,—я еще молода.

Петръ Дмитріевичъ.

Все?

Юлія Владиміровна.

Развѣ этого мало?

Петръ Дмитріевичъ.

Меньше чѣмъ мало. Я служу, слѣдовательно долженъ заниматься службой. Моя мать стара, на нее нельзя сердиться. Вѣрочка еще дитя. Фразъ о сочувствіи и раздѣлѣ впечатлѣній въ женщинѣ, которая семь лѣтъ замужемъ, я не понимаю. Люблю я тебя такъ же какъ и прежде. Вотъ тебѣ категорическіе отвѣты на всѣ твои претензіи. Пора за дѣло.

(Встаетъ и цѣлуетъ Юлію Владиміровну въ голову).

Юлія Владиміровна.

Категорическіе отвѣты и такой поцѣлуй? Такъ цѣлуютъ дочь, а не жену. Если ты, Ріегге, по прежнему любишь меня, то посидимъ тутъ еще, или пойдемъ въ садъ.

Digitized by Google

Пойдемъ на мое любимое мѣсто, ты уже давно не былъ тамъ: оттуда теперь прелестный видъ: на той сторонѣ Невы новыя дачи и церковь; подъ елкой, которую ты посадилъ, сдѣлана скамейка. Возьмемъ Колю и Костю и пойдемъ туда.

Петръ Дмитріевичъ.

Право, мнѣ теперь не до поэзіи. У меня въ головѣ докладная записка.

Юлія Владиміровна.

Такъ это только поэзія?

Петръ Дмитріевичъ.

Съ примѣсью сентиментальности, которую я нахожу довольно подозрительною. Я тружусь, работаю, а у тебя на языкѣ фразы о сочувствіи. Чего добраго, не имѣютъ ли основанія намеки моей матери? Ты что-то очень высокаго мнѣнія объ умѣ Покровцева. Берегись, Жюли! Если я ошибаюсь, прости меня. Объясниться всегда успѣемъ. Вотъ еще что: прошу безъ меня въ кабинетъ не ходить. (Уходитъ въ дверь кабинета).

Юлія Владиміровна.

Развѣ это ревность? Самолюбіе заговорило. Сердце тутъ непричемъ. Развѣ у него есть сердце?

ЯВЛЕНІЕ 3.

Юлія Владиміровна и Покровцевъ.

(Покровцевъ входитъ изъ сада).

Покровцевъ.

Петръ Дмитріевичъ пришелъ изъ сада?

Юлія Владиміровна.

Онъ въ кабинетѣ. Не мѣшайте ему, онъ занятъ. Отчего вы вчера не обѣдали съ нами?

Покровцевъ.

Нездоровилось.

Digitized by Google

Юлія Владиміровна.

Вы часто хвораете. Я хотѣла вамъ что-то сказать... забыла что.

Покровцевъ.

Извините, Петръ Дмитріевичъ ждетъ меня.

Юлія Владиміровна.

Успѣете. Вы кажется влюблены въ моего мужа... а въ васъ влюблена наша генеральша,—она превозноситъ васъ до небесъ. Нѣтъ ли у васъ чего нибудь читать?

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и Прохоръ.

(Прохоръ входитъ изъ входныхъ дверей).

Прохоръ.

Графъ Гревицъ

Юлія Владиміровна.

Проси, проси. (Прохоръ уходитъ въ туже дверь).

Покровцевъ.

Если хотите, я пришлю вамъ сочиненія Помяловскаго.

Юлія Владиміровна.

Нѣтъ, нѣтъ! такое, чтобъ поплакать, поволноваться... я ищу сильныхъ ощущеній.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣже и Графъ Гревицъ (съ букетомъ)

(Графъ Гревицъ изъ входной двери; Покровцевъ уходитъ въ кабинетъ).

Графъ Гревицъ.

Вы, Юлія Владиміровна! сильныхъ ощущеній? давно ли!

Юлія Владиміровна (жметъ ему руку).

Очень рада, что вижу васъ. Вы пріѣхали очень кстати. Я умирала отъ тоски. Сидитесь. (Садится на коветку).

Digitized by Google

Графъ Гревицъ (идя за стуломъ).

Развѣ въ присутствіи такого любезнаго господина, какъ monsieur Покровцевъ, можно скучать? Ха, ха, ха!

Юлія Владиміровна.

Зачѣмъ стулъ? Садитесь возлѣ меня.

Графъ Гревицъ.

Если позволите. (Садится на козетку).

Юлія Владиміровна.

Чтобъ начать разговоръ, отвѣчаю на ваши вопросы, о которыхъ вы вѣроятно уже забыли. Сильныя ощущенія нужны мнѣ, какъ лекарство отъ скуки; а скуку нагналъ на меня Покровцевъ, котораго я вижу и слышу всякій день.

Графъ Гревицъ.

Значитъ выгоднѣе бывать у васъ рѣже?

Юлія Владиміровна.

Почти.

Графъ Гревицъ.

Говоря служебнымъ языкомъ, приму къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію. Ха, ха, ха!

Юлія Владиміровна.

Для васъ эта революція не годится. Вотъ вамъ другая: разрѣшить графу Гревицъ бывать у меня чаще.

Графъ Гревицъ.

Помните, Юлія Владиміровна, «у васъ».

Юлія Владиміровна.

Начальство никогда не измѣняетъ своихъ резолюцій. Подарите мнѣ этотъ букетъ.

Графъ Гревицъ (отдаетъ ей букетъ).

Я и привезъ его вамъ.

Digitized by Google

Юлія Владиміровна (звонитъ).

Въ самомъ дѣлѣ? И такъ долго не рѣшались разстаться съ нимъ.

Графъ Гревицъ.

Я совершенно забылъ о немъ. Ха, ха, ха!

Юлія Владиміровна.

Смотря на меня, вы забыли о букетѣ; а я, смотря на букетъ, буду вспоминать васъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже и Прохоръ.

(Прохоръ входитъ изъ входныхъ дверей).

Прохоръ.

Изволили звать?

Юлія Владиміровна.

Пошлите ко мнѣ Дуняшу.

Прохоръ.

Слушаю. (Уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Юлія Владиміровна (нюхая букетъ)

Какая прелесть! Я очень люблю цвѣты. Какъ хороша эта роза!

Графъ Гревицъ.

Какъ здоровье Вѣры Петровны?

Юлія Владиміровна.

Вамъ скучно со мной?

Графъ Гревицъ.

Юлія Владиміровна!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже, Дуняша и Прохоръ.

(Дуняша и Прохоръ входятъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей. Прохоръ уходитъ въ входную дверь).

Дуняша.

Чего изволите?

Юлія Владиміровна (отдавая Дуняшѣ букетъ).

Потрудитесь осторожно раздѣлить этотъ букетъ на два и поставьте въ вазы, у меня на трюмо (Дуняша взявъ букетъ, уходитъ въ лѣвую боковую дверь). Я не отвѣтила на вашъ вопросъ: Вѣрочка не совсѣмъ здорова. Скажите графъ, что новаго?

Графъ Гревицъ.

Въ министерствѣ всѣ говорятъ о проектѣ Петра Дмитріевича.

Юлія Владиміровна.

Богъ съ нимъ! Онъ мнѣ опротивѣлъ.

Графъ Гревицъ.

Проектъ или Петръ Дмитріевичъ? Ха, ха, ха!

Юлія Владиміровна.

Оба вмѣстѣ и каждый порознь. Здѣсь душно. Пойдемте въ садъ. Мой супругъ, а не проектъ, боится сквознаго вѣтра и не позволяетъ открывать оконъ. Кажется, онъ идетъ сюда, то есть «они» идутъ сюда: и супругъ и проектъ въ одномъ лицѣ... Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже, Петръ Дмитріевичъ и Покровцевъ.

Петръ Дмитріевичъ.

А! Графъ! очень радъ... (Жметъ руку графу Гревицъ).

Digitized by Google

Графъ Гревицъ.

Васъ, Петръ Дмитріевичъ, почти можно поздравить. — Министръ читаетъ вашъ проектъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Уже? Я никакъ не ожидалъ, чтобъ такъ скоро.

Графъ Гревицъ.

Проектъ лежитъ развернутымъ у него на столѣ. Вчера вечеромъ, если не ошибаюсь, онъ читалъ статью «Уравниваніе повинностей».

Петръ Дмитріевичъ.

Это почти къ концу: предпослѣдняя статья.

Графъ Гревицъ.

Когда министръ выходилъ изъ кабинета, я просмотрѣлъ нѣсколько страницъ: какая ясность и сжатость языка! Какія цитаты!

Петръ Дмитріевичъ.

Да, трудовъ много. Есть на поляхъ замѣтки министра?

Графъ Гревицъ.

Ни одной.

Юлія Владиміровна.

Графъ! я жду васъ. Дайте мнѣ зонтикъ.

Графъ Гревицъ.

Pardon. (Подаетъ Юліѣ Владиміровнѣ зонтикъ).

Петръ Дмитріевичъ.

Благодарю васъ, графъ, за пріятную новость.

Юлія Владиміровна.

Я хочу показать графу наше любимое мѣсто. Вашу руку, графъ. (Беретъ графа Гревица подъ руку).

Петръ Дмитріевичъ.

Идите, идите.

Digitized by Google

Графъ Гревицъ.

До свиданія, Петръ Дмитріевичъ. (Графъ Гревицъ съ Юліей Владиміровной уходятъ въ садъ).

Петръ Дмитріевичъ.

Давно уже не билось такъ мое сердце... я боюсь заболѣть. Можетъ быть въ эту минуту рѣшается вопросъ моей будущности. Если министръ прочиталъ до предпослѣдней статьи и не сдѣлалъ никакихъ замѣтокъ, значитъ увлекся, читалъ съ интересомъ... я знаю это по себѣ. Цитаты не могли не поразить его. Богъ милостивъ! Еще одинъ проектъ... и карьера моя сдѣлана! А! любезнѣйшій Тихонъ Григорьевичъ! вы еще здѣсь? Я задумался о нашемъ... я хотѣлъ сказать о вашемъ... новомъ проектѣ. Что скажете, мой милѣйшій? Не нужны ли вамъ деньги?

Покровцевъ.

Нѣтъ, мнѣ надо поговорить съ вами.

Петръ Дмитріевичъ.

Говорите, вѣрно опять новая свѣтлая идея?

Покровцевъ

Сегодня, съ вечернимъ поѣздомъ, я уѣзжаю изъ Петербурга.

Петръ Дмитріевичъ.

Какъ уѣзжаете? Куда? Зачѣмъ?

Покровцевъ.

Домой, къ моей матери.

Петръ Дмитріевичъ.

Это невозможно! вамъ нельзя ѣхать! Что же за причина? не больна ли ваша матушка?

Покровцевъ.

Моя мать здолова; но я долженъ ѣхать.. по домашнимъ обстоятельствамъ.

Digitized by Google

Петръ Дмитріевичъ.

И такъ неожиданно? Можетъ быть вы недовольны мной? Скажите прямо... я не могу отпустить васъ... я заплачу вамъ вдвое.

Покровцевъ.

Я прошу васъ приготовить мнѣ только то, что слѣдуетъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Тихонъ Григорьевичъ, выслушайте меня. Я говорю съ вами, какъ съ молодымъ человѣкомъ, котораго люблю и уважаю... которому обязанъ. Труды ваши будутъ награждены.

Покровцевъ.

Я работалъ по найму, за условную плату.

Петръ Дмитріевичъ.

Мнѣ не легко разстаться съ вами. Не говорю уже о томъ, что вы мнѣ еще нужны. Я не сомнѣваюсь въ одобреніи министромъ сущности проекта; но онъ можетъ потребовать дополненій и передѣлокъ. Потомъ, вы подали мнѣ еще новую мысль; я говорилъ о ней министру въ общихъ чертахъ; но я самъ еще не успѣлъ ее обнять и усвоить. Докладной записки, которую вы написали, недостаточно: придется развивать ваши взгляды, подтверждать фактами. Въ мои лѣта и при моемъ здоровьи, такой трудъ мнѣ не по силамъ. Вы моложе и ученѣе меня. Наконецъ, скажу совершенно откровенно, не могу же я отстаивать идеи, которыя принадлежатъ вамъ, а не мнѣ. Вы видите, что я, говоря съ вами, приношу въ жертву мое самолюбіе. И вы хотите уѣхать въ такую важную для меня минуту? Это невозможно, рѣшительно невозможно!

Покровцевъ.

Извольте. Я останусь въ Петербургѣ, пока вамъ буду нуженъ; но здѣсь, на дачѣ, я не могу остаться и уѣду отсюда завтра.

Digitized by Google

Петръ Дмитріевичъ (жметъ ему руку).

Благодарю васъ за эту уступку, я ее цѣню; но что за одолженіе вполовину? Обяжите меня вполнѣ: останьтесь здѣсь.

Покровцевъ.

Не могу.

Петръ Дмитріевичъ.

Если такъ, я завтра переѣду съ дачи. Въ городѣ, вы опять займете тѣже двѣ комнаты, въ нижнемъ этажѣ.

Покровцевъ.

Нѣтъ, я найму себѣ квартиру. У васъ я не буду жить.

Петръ Дмитріевичъ.

Такъ дѣло не въ необходимости отъѣзда, а въ нежеланіи жить у меня? Значитъ вы кѣмъ нибудь, или чѣмъ нибудь, недовольны? Я теперь начинаю догадываться. Не думаете ли вы, что я придаю какое нибудь значеніе... какъ бы это выразиться... нелѣпымъ домашнимъ сплетнямъ? Будьте покойны, я ничему не вѣрю.

Покровцевъ.

Я не понимаю, что вы хотите сказать.

Петръ Дмитріевичъ.

Не понимаете? тѣмъ лучше. Позвольте, позвольте... еще одно предположеніе. Удивляюсь, какъ эта мысль не пришла мнѣ въ голову прежде всего. Кажется, всю эту исторію легко объяснить вашею гордостью и вашимъ благородствомъ.

Покровцевъ.

Зачѣмъ искать отдаленныхъ причинъ? Я хочу отдохнуть и переѣхать на особую квартиру, для нѣкоторыхъ удобствъ. О гордости и благородствѣ тутъ нѣтъ и помина.

Петръ Дмитріевичъ.

Нѣтъ, нѣтъ, я хорошо знаю васъ... вы способны на подвигъ, на рыцарское самоотверженіе. Признайтесь, вамъ

Digitized by Google

нравится моя Вѣрочка?... не такъ ли? Вы сознаете разстояніе, которое отдѣляетъ васъ отъ нея, по отношенію къ общественному положенію? Конечно, партія не равная, очень не равная! Впрочемъ, я самъ женатъ несоотвѣтственно моему будущему положенію... теперь не то время... сословные предразсудки сдѣлались смѣшны... можно подумать... переговорите съ Вѣрочкой.

Покровцевъ.

Эти бумаги я постараюсь кончить сегодня; адресъ моей квартиры въ городѣ пришлю завтра, по городской почтѣ! (Уходитъ въ входную дверь).

Петръ Дмитріевичъ.

Что же это? Онъ меня зарѣжетъ! Положеніе безвыходное! (Звонитъ.) Какова гордость! И откуда она берется у нынѣшней молодежи? Сынъ попадьи съ такимъ гоноромъ! Просто смѣхъ!

ЯВЛЕНІЕ 9.

Петръ Дмитріевичъ и Прохоръ.

(Прохоръ входитъ изъ входныхъ дверей.)

Прохоръ.

Чего изволите?

Петръ Дмитріевичъ.

Попроси ко мнѣ Вѣру Петровну.

Прохоръ.

Слушаю. (Уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Петръ Дмитріевичъ.

Новый проэктъ надо непремѣнно кончить къ Рождеству. Безъ Покровцева я не знаю какъ и приняться за него. Обѣщать и не исполнить—уронить себя. Найдутся пріятели: шепнутъ министру, что и первый проектъ писалъ не я... а цитаты? Гдѣ ихъ взять? Во что бы то ни стало, надо удержать Покровцева!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 10.

Петръ Дмитріевичъ, Вѣрочка и Прохоръ.

(Вѣрочка и Прохоръ входятъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей. Прохоръ уходитъ въ входную дверь.)

Вѣрочка.

Мнѣ нездоровится, папа. Вы видите, я не одѣта: хотѣла не выходить сегодня изъ своей комнаты.

Петръ Дмитріевичъ (цѣлуетъ ее въ голову).

Да, ты блѣдна. Я не задержу тебя. Сядемъ поговоримъ. Мнѣ кажется, тебѣ не мѣшало бы погулять. Воздухъ самое лучшее лекарство. Видишь ли, мой другъ, тебѣ 18 лѣтъ... но къ чему тутъ предисловіе... ты поймешь въ чемъ дѣло. Тирцовъ бываетъ у насъ все чаще. Кажется, онъ имѣетъ на тебя виды.

Вѣрочка.

Пусть и останется при своихъ видахъ; я на него никакихъ не имѣю.

Петръ Дмитріевичъ.

Такъ онъ не нравится тебѣ?

Вѣрочка.

Онъ только самъ себѣ можетъ нравиться.

Петръ Дмитріевичъ.

Я такъ спросилъ... онъ и мнѣ не нравится. А что ты скажешь о Князѣ Черномскомъ?

Вѣрочка.

Ничего.

Петръ Дмитріевичъ.

Какъ ничего? Ничего дурнаго, или ничего хорошаго?

Вѣрочка.

Ни дурнаго, ни хорошаго: онъ безличенъ.

Digitized by Google

Петръ Дмитріевичъ.

Ты приводишь меня въ восторгъ твоими отвѣтами. Я никакъ не думалъ, чтобъ ты такъ хорошо понимала людей. Твой лаконизмъ нѣсколько напоминаетъ Тихона Григорьевича,—онъ видимо имѣлъ на тебя вліяніе.

Вѣрочка.

Такихъ, какъ Тирцовъ и Черномскій, и безъ г. Покровцева не трудно понять.

Петръ Дмитріевичъ.

О графѣ Гревицъ вѣрно нечего и спрашивать?

Вѣрочка.

Напротивъ, если бы мнѣ было десять лѣтъ и я могла оставаться десятилѣтнею всю жизнь, непремѣнно пошла бы за графа Гревицъ: онъ пустъ до прозрачности,—мы все играли бы въ куклы.

Петръ Дмитріевичъ.

Браво, Вѣрочка, браво! Ха, ха, ха! именно пустъ до прозрачности! Позволь, о комъ бы еще спросить тебя?

Вѣрочка.

А непремѣнно нужно? Что это за допросъ, папа? Развѣ я вамъ надоѣла?

Петръ Дмитріевичъ.

Не мѣшай мнѣ... дай подумать... вспомнить. Или не скажешь ли ты сама? Можетъ быть ты боишься, что твой выборъ огорчитъ меня? Будь смѣлѣе. Теперь, мой другъ, не то время. Неравные браки на каждомъ шагу. Супружеское счастіе заключается въ любви и въ взаимномъ уваженіи, а не въ равенствѣ состояній и общественнаго положенія.

Вѣрочка.

Что вы хотите сказать? Къ чему подготовляете меня? Говорите яснѣе!

Digitized by Google

Петръ Дмитріевичъ.

Какъ ты находишь Покровцева?

Вѣрочка.

Покровцева!

Петръ Дмитріевичъ.

Да, Тихона Григорьевича. Что ты такъ смотришь на меня? Въ вопросѣ моемъ нѣтъ ничего страннаго.

Вѣрочка.

Я Покровцева не уважаю, презираю... Онъ лицемѣръ... говоритъ одно, а дѣлаетъ другое.

Петръ Дмитріевичъ.

Что такое? что такое? Откуда въ тебѣ такая энергія?

Вѣрочка.

Я была съ нимъ хороша, даже дружна; но теперь я съ нимъ не говорю и никогда не буду говорить. Такіе фальшивые люди, какъ онъ, мнѣ ненавистны. Въ Черномскомъ нѣтъ никакой личности, а въ Покровцевѣ двѣ—это еще гаже. Я очень рада, что онъ уѣзжаетъ: это избавитъ меня отъ непріятныхъ встрѣчъ съ нимъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Онъ можетъ и не уѣхать. Это можно устроить. Я его люблю, уважаю и привыкъ къ нему. Досадно, очень досадно. Я ждалъ отъ нашего разговора не такого результата. Скажу тебѣ откровенно: будь у меня другая дочь, разумѣется, если бы она любила Покровцева, я не желалъ бы ей лучшаго мужа.

Вѣрочка.

Папа! Зачѣмъ эти хитрости и намеки? Скажите мнѣ прямо: вамъ «нужно», чтобъ я вышла за Покровцева?

Петръ Дмитріевичъ.

Это еще что за вопросъ?

Digitized by Google

Вѣрочка.

Я не спрошу васъ, зачѣмъ это вамъ нужно и исполню ваше желаніе. На жертву я способна; но выдти за человѣка, котораго я не уважаю, только потому, что онъ вамъ нравится и, что мнѣ 18 лѣтъ,— этого я не сдѣлаю. У меня разболѣлась голова... извините меня. (Уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Петръ Дмитріевичъ.

Если мнѣ нужно? Что она хотѣла этимъ сказать? Неужели она поняла, что я готовъ жертвовать ею, чтобъ удержать Покровцева? Нѣтъ, она намекаетъ на мнимую интимность отношеній Жюли съ Покровцевымъ. Тѣмъ лучше. Пусть остается при своемъ убѣжденіи.

ЯВЛЕНІЕ 11.

Петръ Дмитріевичъ и Прохоръ.

Прохоръ (войдя въ входную дверь).

Курьеръ отъ министра. Просятъ васъ пожаловать завтра утромъ, въ 12 часовъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Завтра? Позови сюда курьера.

Прохоръ (отворяя входную дверь).

Пожалуйте.

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣже и Боровцевъ.

Боровцевъ.

Здравія желаемъ, ваше ство.

Петръ Дмитріевичъ.

Здравствуй, Николай Степановичъ. Министръ требуетъ меня завтра къ себѣ?

Digitized by Google

Боровцевъ.

Точно такъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Не знаешь ли зачѣмъ?

Боровцевъ.

Не могу знать, ваше ство. Въ канцеляріи сказывали: надо быть на счетъ сочиненія.

Петръ Дмитріевичъ.

Что же въ канцеляріи слышно о моемъ сочиненіи?

Боровцевъ.

Одобряютъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Одобряютъ?

Боровцевъ.

Одобряютъ, ваше ство.

Петръ Дмитріевичъ.

Прохоръ, прикажи ему дать закусить. Вотъ тебѣ, Николай Степановичъ, на чай три рубля. Я знаю, у тебя жена, дѣти...

Боровцевъ.

Богъ миловалъ, ваше ство.

Петръ Дмитріевичъ.

Все равно, пригодится.

Боровцевъ.

Это точно. Благодаримъ покорно. Счастливо оставаться!

(Боровцевъ и Прохоръ уходятъ въ входную дверь).

Петръ Дмитріевичъ.

Этотъ народъ все знаетъ, съ нимъ надо ладить.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 13.

Петръ Дмитріевичъ и Иванъ Дмитріевичъ.

(Иванъ Дмитріевичъ входитъ изъ сада).

Иванъ Дмитріевичъ.

Братъ Иванъ передъ тобой, какъ листъ передъ травой!

Петръ Дмитріевичъ.

Ба, ба, ба! братъ Иванъ! какими судьбами?

Иванъ Дмитріевичъ (обнимаетъ и цѣлуетъ брата).

Изъ сада по способу пѣшаго хожденія, то есть на своихъ на двоихъ; изъ Петербурга на постыдномъ пароходикѣ; изъ нашего богоспасаемаго града по головоломной чугункѣ; изъ деревни на некормленныхъ земскихъ. Испыталъ всѣ роды и виды россійскихъ путей сообщенія. Первый, то есть на своихъ на двоихъ, самый дешевый и самый надежный. Жена моя бьетъ тебѣ челомъ; осталась дома хозяйничать и отдохнуть, въ мое отсутствіе, отъ ревности. Чортъ возьми, какъ ты перемѣнился! Сановникомъ смотришь! Бюрократъ спереди и сзади! Эта чистенькая лысинка и эти благонамѣренно либеральные бакены— прелесть!

Петръ Дмитріевичъ (садясь на козетку).

Сядемъ потолкуемъ. Очень радъ, что вижу.

Иванъ Дмитріевичъ (садясь).

Даже радъ? Благодарю, не ожидалъ. Первый вопросъ: какъ служишь?

Петръ Дмитріевичъ.

Слава Богу. Жаловаться не могу.

Иванъ Дмитріевичъ.

Ха, ха, ха! Еще бы жаловаться! И не моги! Тебѣ везетъ. Чинъ солидный; орденовъ какъ жетоновъ у крупныхъ желѣзнодорожниковъ и жалованье вѣрно ин-же-не-ро-же-

Digitized by Google

лѣз-но до-рож-ное. А лѣтъ то тебѣ еще немного, значитъ и перспектива есть...

Петръ Дмитріевичъ.

Мнѣ сорокъ четыре.

Иванъ Дмитріевичъ.

До сихъ поръ? Что за дьявольщина? Года четыре все сорокъ четыре! Говорятъ есть такіе счастливцы, изъ храбрыхъ сыновъ Беллоны, которымъ мѣсяцъ службы считается за годъ; но чтобъ четыре года жизни считались за одинъ годъ, этого я не слыхивалъ. Что же у васъ тутъ есть на это приказъ по Думѣ или по Полиціи? И на женщинъ распространяется этотъ приказъ?

Петръ Дмитріевичъ.

Ты неисправимъ. Видѣлъ мать, Жюли, дѣтей?

Иванъ Дмитріевичъ.

Мать и дѣтишекъ твоихъ лицезрѣлъ и перелобызалъ, какъ подобаетъ. Мать тутъ поправилась и вѣроятно, тоже какъ подобаетъ, сплетничаетъ. Коля и Костя знатные ребята. Куда же ты ихъ прочишь? Въ правовѣды или въ гвардію? Въ университетъ теперь adieu mon plaisir: Римляне и Греки у воротъ стоятъ, во внутренность не пускаютъ. Вѣрочку не видалъ. Что съ ней? Говорятъ, прихворнула?

Петръ Дмитріевичъ.

Кажется, простудилась.

Иванъ Дмитріевичъ.

И Жюли не видѣлъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Она въ саду, гуляетъ съ графомъ Гревицъ. Гдѣ же ты остановился? Развѣ не у меня?

Иванъ Дмитріевичъ.

Нѣтъ. Въ grand Hotel. У меня во всемъ свои убѣж-

Digitized by Google

денія. не занимаю у знакомыхъ денегъ, — на это есть ростовщики; не посылаю черезъ пріятелей писемъ и посылокъ,—на это есть почта; не останавливаюсь у родныхъ,—на это есть гостинницы.

Петръ Дмитріевичъ.

Просто страсть оригинальничать. А твоя служба какъ идетъ?

Иванъ Дмитріевичъ.

Ничего, земствуемъ: собираемся, разсуждаемъ, ради развитія легкихъ, перекрикиваемъ другъ друга въ собраніяхъ и пишемъ протоколы, въ надеждѣ, что наше потомство приведетъ ихъ въ исполненіе.

Петръ Дмитріевичъ.

Давно я не бывалъ въ провинціи. Хотѣлось бы съѣздить и присмотрѣться, что тамъ дѣлается: на сколько вы отъ насъ отстали и прививаются ли у васъ новыя идеи и реформы.

Иванъ Дмитріевичъ.

Прививаются... прививаютъ, хотѣлъ я сказать... и оспу и новыя идеи прививаютъ. Мы живемъ въ страхѣ Божьемъ: служимъ, поигрываемъ въ картишки и сплетничаемъ. У насъ тишь и благодать; въ трактирахъ и на базарахъ пахнетъ,—только не прогрессомъ и не новыми идеями. По вашимъ желѣзнымъ дорогамъ европейскія знаменитости катаются; надъ нашими вороны летаютъ и на рельсахъ отдыхаютъ. У васъ вагоны кувыркаются: а у насъ кувыркаются и горятъ... горятъ себѣ горятъ, что видѣли и слышали, про то не говорятъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Вы теперь все объ открытіи банковъ хлопочете?

Иванъ Дмитріевичъ.

Нельзя не хлопотать, нужны: поддерживаютъ промышленность, развиваютъ торговлю, даютъ движеніе капиталамъ учредителей. Я самъ пріѣхалъ сюда, къ качествѣ

Digitized by Google

одного изъ депутатовъ, хлопотать объ открытіи у насъ банка.

Петръ Дмитріевичъ.

Я могу тебѣ помочь въ этомъ дѣлѣ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Помоги голубчикъ, много обяжешь.

Петръ Дмитріевичъ.

Какой банкъ вы хотите открыть?

Иванъ Дмитріевичъ.

Взаимнаго надуванія.

Петръ Дмитріевичъ.

Съ тобой нельзя серьезно говорить.

Иванъ Дмитріевичъ.

И не говори. Что твой проектъ? Ждешь награды и принимаешься за другой. Откуда ты это насобачился? Ученость твою я знаю. Завелся у тебя тутъ какой-то семинаристъ. Не онъ ли строчитъ тебѣ проекты? Признайся, я никому не скажу.

ЯВЛЕНІЕ 14.

Тѣже и Вѣрочка.

(Вѣрочка входитъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

Вѣрочка.

Дяденька! Я узнала, что вы здѣсь, набросила на себя что попало и явилась взглянуть на васъ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Только взглянуть? Шалишь! Разцѣлуемся. Вотъ такъ. Здравствуй, славная моя, здравствуй! Каковы у васъ тутъ дѣвицы въ 14-ть лѣтъ—прелесть!

Вѣрочка.

Что вы, дяденька? Мнѣ 18-ть.

Digitized by Google

Иванъ Дмитріевичъ.

По твоему 18, а по нашему лѣтосчисленію 14.

Вѣрочка.

Не понимаю.

Иванъ Дмитріевичъ.

Поймешь, какъ стукнетъ 30. (Вполголоса, подмигивая на Петра Дмитріевича). Что онъ надулся, какъ сычъ?

Вѣрочка (вполголоса).

Сердится на меня.

Иванъ Дмитріевичъ (вполголоса).

И на меня тоже.

Вѣрочка (вполголоса).

Уже?

Иванъ Дмитріевичъ (вполголоса).

Уже. Неправа,—помирись, права, — не поддавайся. (Громко). Ты не ждала меня?

Вѣрочка.

Нѣтъ, ждала. Я знала, что бабушка послала вамъ телеграмму, чтобъ вы пріѣхали.

Иванъ Дмитріевичъ.

Maman говорила мнѣ. Я выѣхалъ изъ деревни прежде, чѣмъ послана телеграмма.

Вѣрочка.

Вы мнѣ нужны, дяденька.

Иванъ Дмитріевичъ.

Въ самомъ дѣлѣ? Значитъ, я, какъ водевильный дядюшка, неожиданно и кстати, свалился. Въ чемъ дѣло? Заварилась каша?

Вѣрочка.

Заварилась.

Иванъ Дмитріевичъ.

Мозги! выручайте! Ты, въ послѣднемъ письмѣ ко мнѣ, прихваливала Покровцева... кашеваръ онъ.

Digitized by Google

Вѣрочка.

Онъ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Остальное ясно: ты хочешь за него выдти, а сей сановный мужъ не хочетъ выдать.

Вѣрочка.

Вотъ ошиблись: папа хочетъ выдать, а я не хочу выдти.

Петръ Дмитріевичъ.

Кажется, ты забыла, что я тутъ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Такъ у васъ старики опередили молодыхъ?

Вѣрочка.

Папа говоритъ, что супружеское счастіе въ любви и въ взаимномъ уваженіи, а не въ равенствѣ состоянія и общественнаго положенія.

Иванъ Дмитріевичъ.

Братъ! что я слышу? Ты проповѣдуешь такія либеральныя идеи?

Петръ Дмитріевичъ.

Да... проповѣдую... отстань!

Иванъ Дмитріевичъ.

Вѣдь это нигилизмъ! Въ твои лѣта, съ твоей чистенькой лысинкой и съ твоими благонамѣренно либеральными бакенами нигилизмъ? И ты хочешь выдать свою дочь за сына попадьи?

Петръ Дмитріевичъ (съ досадой).

Хочу! хочу!.. убирайся! (Уходитъ въ кабинетъ).

Иванъ Дмитріевичъ.

Боги Олимпа поддержите меня... свѣта преставленіе.

(Занавѣсъ).

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ III.

Садъ.—Въ глубинѣ сцены, поперегъ ея, крашеный заборъ.—Садъ распространяется въ обѣ стороны. На авансценѣ: съ правой стороны отъ зрителей, большое развѣсистое дерево, подъ которымъ два садовыхъ табурета; съ лѣвой стороны, молодая ель, подъ нею садовая скамья. Въ глубинѣ сцены кустарники.—Полночь.—Луна, до половины дѣйствія, освѣщаетъ сцену; къ концу дѣйствія, заходитъ за тучи. При открытіи занавѣса отдаленный бой часовъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Степанида Яковлевна.

(Полулежа на скамьѣ, куритъ папиросу и напѣваетъ).

А затянусь табачнымъ дымомъ,—
И грусть разсѣется какъ дымъ!

Спитъ теперь моя глупая старуха. Пробило двѣнадцать. Глупа, а задала задачу: найди себѣ жениха, получишь деньги. Не то что жениха, жулика бы найти такого, чтобъ ее обобрать?—съ нимъ подѣлиться можно. Тутъ вотъ наклевывается, да кто его знаетъ, можетъ быть дуракъ или честный,—надо въ романъ пуститься. (Подходитъ къ забору и прислушивается.) Ничего не слышно. Утромъ я запѣла и онъ запѣлъ. Не запѣть ли теперь? Громко нельзя. У меня голосина-то, слава Богу: на ту сторону Невы будетъ слышно. Попробую тохонько. (Поетъ).

Когда-бъ онъ зналъ, что пламенной душою
Съ его душой сливаюсь тайно я;
Когда-бъ онъ зналъ, что горькою тоскою
Отравлена младая жизнь моя...

Младая? Полвѣка живу на бѣломъ свѣтѣ! Отвѣта нѣтъ. И съ чего я дура взяла, что онъ придетъ теперь сюда?

Digitized by Google

Мы и не видѣли другъ друга. А если придетъ? (Смотритъ въ щель забора).

ЯВЛЕНІЕ 2.

Степанида Яковлевна, Иванъ Дмитріевичъ и Вѣрочка.

(Иванъ Дмитріевичъ, подъ руку съ Вѣрочкой, входитъ съ лѣвой стороны)

Иванъ Дмитріевичъ.

Степанида Яковлевна, чѣмъ это вы изволите заниматься?

Степанида Яковлевна.

Я... ничѣмъ... смотрѣла нѣтъ ли тамъ грибовъ?

Иванъ Дмитріевичъ.

Жениховъ? Мы слышали, какъ вы выкликали перепела.

Степанида Яковлевна.

Какого перепела?

Иванъ Дмитріевичъ.

Вы должны лучше знать.

Вѣрочка.

Я дяденька не пойду дальше. Устала. Посидимъ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Я спать хочу. Что съ тобой дѣлать, посидимъ. Вы откормленная перепелка! проваливайте отсюда! Я знаю васъ: вы мастерица подслушивать.

Степанида Яковлевна.

Вы обижаете меня.

Иванъ Дмитріевичъ.

Маршъ, когда говорятъ!

Степанида Яковлевна.

Иду, иду.

(Степанида Яковлевна уходитъ въ правую сторону; Иванъ Дмитріевичъ и Вѣрочка садятся на скамью.)

Digitized by Google

Иванъ Дмитріевичъ.

Это любимое мѣсто Жюли? Что она нашла тутъ хорошаго? Передъ самымъ носомъ заборъ. Я люблю просторъ, приволье,—какъ у насъ въ степяхъ.

Вѣрочка.

Нѣтъ, дяденька, тутъ хорошо. Это заборъ Стониныхъ, его почти не видно. Садъ ихъ примыкаетъ къ нашему глухой стороной, такъ что за заборомъ никого не бываетъ. Налѣво, вдали, видна Нева; а на правой наша дача. Днемъ тутъ прохладно и какая-то особенная тишина, располагающая...

Иванъ Дмитріевичъ.

Къ выкликиванію перепеловъ?

Вѣрочка.

Вы всегда обольете, какъ холодной водой.

Иванъ Дмитріевичъ.

Холодная здоровѣе теплой.

Вѣрочка.

Что же мнѣ дѣлать, дяденька?

Иванъ Дмитріевичъ (зѣвая).

По моему, идти спать.

Вѣрочка.

Какой вы несносный!

Иванъ Дмитріевичъ.

Хороши и вы! Въ какихъ нибудь трехъ верстахъ отъ Петербурга, свили гнѣздо сплетень, точно въ Березовкѣ. Попался вамъ смирный человѣкъ, вы и напали на него, какъ шавки,—благо не огрызается. Къ вамъ сюда прислать бы еще мою дражайшую половину: вотъ бы напылила хвостомъ! Дѣлать вамъ нечего, вотъ вы и перессорились. Я все это предчувствовалъ, когда твоя бабушка, сирѣчь моя родительница, двинулась сюда съ своимъ ре-

Digitized by Google

зервомъ. Братъ Петръ тоже порядочный мухоморъ; а больше всѣхъ ты виновата,—тебѣ и стыднѣе всѣхъ.

Вѣрочка.

Чѣмъ же я виновата?

Иванъ Дмитріевичъ.

Сама напрашиваешься на какія-то нелѣпыя жертвы, играешь въ жмурки и боишься взяться за дѣло прямо и смѣло.

Вѣрочка.

Потому-то я и спрашиваю васъ: что мнѣ дѣлать?

Иванъ Дмитріевичъ.

А свои мозги оскудѣли что ли? Видишь бабушка идетъ: пожалуйте сюда, бабуся! Вы зачѣмъ къ намъ пожаловали? внучатъ ласкать или сплетничать? Извольте выкладывать, что̀ у васъ на душѣ, а не на языкѣ?—Поймала за угломъ семинариста: ты! семинарія ты тутъ проекты пишешь или съ мачихой амуришься? не виляй хвостомъ? Раскошеливайся?—Отдѣлала двухъ, мачиху на цугундеръ: маменька вы моя милая, да не родная, зачѣмъ вы надуваете папеньку моего милаго и роднаго? Куда имъ податься? Некуда!... Ну и выложатъ все, какъ на блюдечко. Вотъ тебѣ и сплетнямъ конецъ!

Вѣрочка.

Я не имѣю права требовать отъ нихъ отчетовъ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Отчего? неучтиво? неприлично? Въ томъ-то и бѣда, что у васъ первое дѣло приличіе. Такъ нечего меня и спрашивать. Загрузла въ болотѣ, какъ куликъ,—только носъ торчитъ.

(Встаетъ и идетъ къ лѣвой сторонѣ).

Вѣрочка.

Ха, ха, ха! Вы дяденька, преуморительный! Меня и забыли?

Digitized by Google

Иванъ Дмитріевичъ.

Это у васъ лѣтомъ называется? Въ кости сырость просится. Я у васъ съ утра, цѣлый день на ногахъ. Усталъ, хочу спать и озябъ. Давай руку, пойдемъ. Поговори серьезно съ Жюли и съ Покровцевымъ. Говорятъ, утро мудренѣе вечера.

(Иванъ Дмитріевичъ и Вѣрочка уходятъ подъ руку налѣво).

ЯВЛЕНІЕ 3.

Степанида Яковлевна (входитъ съ правой стороны).

Ушли. Тяжелый человѣкъ этотъ Иванъ Дмитріевичъ. Откормленная перепелка! прошу покорно! Выкликать перепеловъ? Ха, ха, ха! Это онъ ловко придумалъ. Теперь сюда никто не придетъ. Попробую опять выкликать перепела. Можно немного погромче. (Поетъ).

Когда-бъ онъ зналъ, что пламенной душою
Съ его душой сливаюсь тайно я...

Молотковъ (поетъ за заборомъ въ нѣкоторомъ отдаленіи).

Подъ вечеръ осени ненастной,
Въ пустынныхъ дѣва шла мѣстахъ
И тайный плодъ любви несчастной
Держала въ трепетныхъ рукахъ.

Степанида Яковлевна.

Отозвался перепелъ. Какую старину затянулъ: вѣрно не изъ молодыхъ. Очередь за перепелкой. (Поетъ).

Когда-бъ онъ зналъ, какъ страстно и какъ нѣжно
Онъ, мой кумиръ, рабой своей любимъ,
Когда-бъ онъ зналъ, что въ грусти безнадежной,
Я вяну, я непонятая имъ...
Когда бъ онъ зналъ! Когдабъ онъ зналъ!

Хватила, не выдержала! Подумаютъ, рѣжутъ кого нибудь.

Молотковъ (поетъ возлѣ забора).

И тайный плодъ любви несчастной
Держала въ трепетныхъ рукахъ.

Степанида Яковлевна (подходя къ забору).

Здравствуйте.

Digitized by Google

Молотковъ (смотря черезъ заборъ).

Здравствуйте.

Степанида Яковлевна.

Вы утромъ, сегодня, пѣли тамъ за заборомъ?

Молотковъ.

Пѣлъ. А что?

Степанида Яковлевна.

Такъ... у васъ хорошій голосъ.

Молотковъ.

У васъ громче. Что мы такъ разговариваемъ? Перелѣзайте сюда, ко мнѣ.

Степанида Яковлевна.

Что вы это? Благородной дѣвицѣ лѣзть черезъ заборъ!

Молотковъ.

Развѣ вы благородныя? Извините, я не зналъ. Я тоже благородный: мой отецъ былъ квартальнымъ въ Кишиневѣ.

Степанида Яковлевна.

Вы женатый?

Молотковъ.

Холостой.

Степанида Яковлевна.

Перелѣзайте вы сюда.

Молотковъ.

Я бы съ радостью, да боюсь разорвать... вамъ нельзя сказать... вы благородныя.

Степанида Яковлевна.

Развѣ у васъ только однѣ?

Молотковъ.

Есть и другія... тѣ суконныя... въ нихъ теперь жарко.

Digitized by Google

Степанида Яковлевна.

Вы кажется, лѣзете?

Молотковъ.

Лѣзу... тутъ ничего... а у васъ?

Степанида Яковлевна.

И тутъ ничего. Я вамъ табуретъ подставлю.

(Подставляетъ къ забору табуретъ).

Молотковъ (сидя на заборѣ).

Еще разъ здравствуйте.

Степанида Яковлевна.

Добрый вечеръ.

Молотковъ.

А меня тутъ не побьютъ?

Степанида Яковлевна.

Еще что выдумали!

Молотковъ (слѣзая съ забора).

Куда ни шло! Имѣю честь рекомендоваться. (Осматривая себя). Кажется все благополучно?

Степанида Яковлевна (подавая ему руку).

Позвольте узнать, съ кѣмъ имѣю удовольствіе?..

Молотковъ.

Не служащій дворянинъ Василій Молотковъ.

Степанида Яковлевна (присѣдая).

Очень пріятно. Прошу садиться. Дѣвица Стефанія Яковлевна Дынкина, компаньонка генеральши Несѣевой...

Молотковъ.

Все это очень хорошо; а если меня побьютъ, такъ будетъ очень скверно.

Степанида Яковлевна.

Перестаньте, сюда никто не придетъ. Отчего вы та-

Digitized by Google

кую старинную пѣсню запѣли? Я думала, что вы старый, а вы еще молодой.

Молотковъ.

А вамъ сколько лѣтъ?

Степанида Яковлевна.

Развѣ дѣвицъ спрашиваютъ о лѣтахъ? Вы видите.

Молотковъ.

При мѣсяцѣ не разберешь.

Степанида Яковлевна.

Отчего вы не женитесь?

Молотковъ.

И безъ жены еле дышешь. Мой отецъ подъ судомъ и старикъ,—его кормишь. Богатую невѣсту не найдешь; бѣдную содержать нечѣмъ... пойдутъ дѣти... ну ихъ въ болото! И то сказать, кто полюбитъ меня? Безъ любви эта штука выѣденнаго яйца не стоитъ.

Степанида Яковлевна.

Отчего же вы думаете, что васъ никто не полюбитъ?

Молотковъ.

Полюбить не-за-что. Ума я за собой не примѣчаю, воспитанія не получилъ... стыдно въ люди показаться.

Степанида Яковлевна.

Можетъ быть найдется такая, что оцѣнитъ ваше сердце. Вѣдь у васъ доброе сердце?

Молотковъ.

Доброе.

Степанида Яковлевна.

Зачѣмъ же дѣло стало? Была бы охота съ вашей стороны.

Молотковъ.

Охота смертная, да участь горькая. Я радъ душой, только безъ денегъ ни ни.

Digitized by Google

Степанида Яковлевна.

Я знаю такую, что съ удовольствіемъ пойдетъ за васъ. Изъ благородныхъ, дѣвица солидная—моихъ лѣтъ, три тысячи серебромъ наличными, гардеробъ приличный—и полюбитъ васъ.

Молотковъ.

Должна быть дура набитая.

Степанида Яковлевна.

Отчего же дура? Я ее хорошо знаю. Не безъ образованія.

Молотковъ.

Вотъ что, Епифанія Яковлевна...

Степанида Яковлевна.

Стефанія Яковлевна.

Молотковъ.

Все одно. Три тысячи наличными—первый сортъ; дура—ничего; благородство по боку и образованіе не нужно... познакомьте меня съ нею.

Степанида Яковлевна.

Съ удовольствіемъ.

Молотковъ.

Когда же вы познакомите меня съ моей невѣстой?

Степанида Яковлевна.

Хоть сейчасъ. Вы ее немножко знаете... только что познакомились.

Молотковъ.

Не понимаю, хоть убейте!

Степанида Яковлевна.

Посмотрите на меня... Базиль!

Молотковъ.

Вы? Рѣшено! Я женюсь на васъ? только деньги впередъ?

Digitized by Google

Степанида Яковлевна.

Все мое твое.

Молотковъ.

Идетъ! Вотъ мой задатокъ! (Цѣлуетъ ее въ щеку).

Степанида Яковлевна (склонивъ голову на грудь Молоткова).

Какія сладкія минуты бываютъ въ жизни.

(За кулисами лѣвой стороны сильный кашель Петра Дмитріевича).

Молотковъ (вскакивая со скамейки).

Сюда идутъ!

Степанида Яковлевна (удерживая его).

Спрячемся тутъ... насъ не увидятъ.

Молотковъ (вырываясь).

Нѣтъ, нѣтъ! ни-за-что на свѣтѣ! (Бѣжитъ въ глубину сцены и лѣзетъ черезъ заборъ).

Степанида Яковлевна.

Ты на вѣки мой! благословляю тебя! (Поспѣшно уходитъ въ правую сторону).

Молотковъ (на заборѣ).

Ай! За гвоздь зацѣпился!

ЯВЛЕНІЕ 3.

Молотковъ (на заборѣ) и Петръ Дмитріевичъ.

(Петръ Дмитріевичъ входитъ съ лѣвой стороны).

Петръ Дмитріевичъ.

Предательскій кашель выдалъ меня. Тутъ кто-то былъ... никого нѣтъ. (Видитъ Молоткова). Это что? что ты тамъ дѣлаешь?

Молотковъ.

Я... ничего... нечаянно... за гвоздь зацѣпился. (Перелѣзаетъ за заборъ).

Петръ Дмитріевичъ.

Прошу покорно! для удобства поставилъ табуретъ.

Digitized by Google

Это вѣрно изъ фабричныхъ... пренаглый народъ... вообще непріятное сосѣдство. Давно я не былъ въ саду въ такое время. Мысль объ отъѣздѣ Покровцева измучила меня... надо еще поговорить съ нимъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Петръ Дмитріевичъ и Графъ Гревицъ.

(Графъ Гревицъ входитъ съ лѣвой стороны)

Графъ Гревицъ.

Мужъ! (Поспѣшно скрывается за кулисы той же стороны.)

Петръ Дмитріевичъ.

Что это? шелестъ листьевъ? Вѣтра нѣтъ... я не могъ ошибиться... я слышалъ... странно. (Смотритъ за деревьями.) Никого нѣтъ... ворона слетѣла съ дерева или летучая мышь. Нѣтъ ли Покровцева надъ Невой? (Идетъ къ кулисамъ правой стороны и останавливается.) Куда идти? Садъ большой, я могу разойтись съ нимъ. Прямо ближе; внутренній голосъ толкаетъ направо... пойду налѣво. (Уходитъ за кулисы правой стороны).

ЯВЛЕНІЕ 6.

Графъ Гревицъ (осторожно входитъ съ лѣвой стороны).

Чуть не попался супругу. Вотъ надѣлалъ бы дѣла! Какъ некстати прислуживается мѣсяцъ... своей тѣни боишься. Ея еще нѣтъ. Подождемъ. Отчего я такъ счастливъ въ женщинахъ? Жюли я считалъ неприступною. Ха, ха, ха! Гдѣ эти неприступныя? Сегодня она была обворожительна! (За кулисами правой стороны нѣсколько отдаленное женское пѣніе.) Кто-то поетъ?... женскій голосъ? не Жюли ли? Нѣтъ, замужняя женщина не пойдетъ такъ покойно на первое свиданіе... Ха, ха, ха! кто поручится, что это первое? Теперь я не вѣрю въ женскую добродѣтель. Ха, ха, ха! А когда же я вѣрилъ въ нее? Что,

Digitized by Google

если Вѣра Петровна? Она страшнѣе мужа. Посмотрѣть издали кто это. (Поспѣшно уходитъ за кулисы лѣвой стороны.)

ЯВЛЕНІЕ 7.

Юлія Владиміровна.

(Юлія Владиміровна, въ блузѣ, входитъ, напѣвая съ правой стороны.)

Вѣрочка права: на Неву никогда не насмотришься,— кто это прошелъ мимо большаго цвѣтника? Сосѣдство этого завода очень непріятно. Хорошо, что онъ шелъ по другой аллеѣ и не замѣтилъ меня. (Садится на скамью) Какая тишина... ни одинъ листикъ не шевелится. Нѣтъ, я слышу шелестъ; (Встаетъ съ скамейки.) Тутъ кто-то спрятался. Кто тутъ?

ЯВЛЕНІЕ 8.

Юлія Владиміровна и графъ Гревицъ.

(Графъ Гревицъ входитъ съ лѣвой стороны.)

Графъ Гревицъ.

Это я.

Юлія Владиміровна.

Вы? здѣсь? въ такое время? Какъ вы сюда попали?

Графъ Гревицъ.

Прилетѣлъ на крыльяхъ любви!

Юлія Владиміровна

Не говорите пустяковъ. Какое мнѣ дѣло до вашихъ крыльевъ? Я васъ спрашиваю: зачѣмъ вы здѣсь. Какъ вы смѣли явиться сюда теперь?

Графъ Гревицъ

Юлія Владиміровна, ваша строгость удивляетъ меня. Вы дали мнѣ право быть здѣсь. Вы не могли не ждать меня.

Юлія Владиміровна.

Я дала вамъ право? Ждала васъ? Ха, ха, ха! Опомнитесь! что вы говорите! Вы, графъ, съ ума сошли!

Digitized by Google

Графъ Гревицъ.

Отъ счастья! отъ любви къ вамъ!

Юлія Владиміровна.

Подберите ваши крылья.

Графъ Гревицъ.

Развѣ вы не описывали мнѣ, какъ тутъ хорошо при лунѣ? Развѣ не намекали мнѣ, что вы часто сидите тутъ далеко за полночь, когда всѣ въ домѣ спятъ?

Юлія Владиміровна.

И вы приняли это за назначеніе вамъ свиданія? Вы нисколько не самолюбивы! Не угодно ли вамъ подождать здѣсь. Я сейчасъ приведу сюда моего мужа и представлю ему васъ.

Графъ Гревицъ.

Зачѣмъ же? Я знакомъ съ Петромъ Дмитріевичемъ.

Юлія Владиміровна.

Извольте уйти отсюда! Прочтите на сонъ грядущій, «Графа Нулина», Пушкина. Завтра утромъ мой мужъ будетъ у васъ.

Графъ Гревицъ.

Юлія Владиміровна, простите меня. Я поступилъ необдуманно, дерзко и самонадѣянно. Никто не видѣлъ, какъ я пришелъ сюда и никто не увидитъ, какъ я уйду отсюда. Я уничтоженъ уже тѣмъ, что упалъ такъ въ вашемъ мнѣніи. Позвольте мнѣ надѣяться, что все, что было между нами и останется между нами.

Юлія Владиміровна.

Нѣтъ, мой мужъ и всѣ мои домашніе завтра будутъ знать, что вы были теперь здѣсь.

Графъ Гревицъ.

Юлія Владиміровна.

Digitized by Google

Юлія Владиміровна.

Я не хочу ничего слушать.

Графъ Гревицъ.

Прошу васъ...

Юлія Владиміровна.

Извольте.... такъ и быть.... только съ условіемъ.

Графъ Гревицъ.

Я готовъ на все.

Юлія Владиміровна.

Возвращаясь чрезъ садъ, вы можете кого нибудь встрѣтить. Я предлагаю вамъ другой—кратчайшій путь.

Графъ Гревицъ.

Я другаго не знаю.

Юлія Владиміровна (показывая на заборъ.)

Вотъ!

Графъ Гревицъ.

Черезъ заборъ?

Юлія Владиміровна.

Да. Вамъ стоитъ распустить крылья любви, и вы будете въ томъ саду.

Графъ Гревицъ.

Вы шутите, Юлія Владиміровна.

Юлія Владиміровна.

Нисколько.

Графъ Гревицъ.

На это условіе я не согласенъ.

Юлія Владиміровна.

Какъ хотите. (Садится на скамью.)

Графъ Гревицъ.

Подумайте о моемъ самолюбіи.

Digitized by Google

Юлія Владиміровна.

А вы думали о моемъ добромъ имени?

Графъ Гревицъ.

Согласитесь сами: я не говорю уже объ униженіи и неприличіи переправы черезъ заборъ; тамъ чужой садъ, меня могутъ увидѣть, принять за вора... наконецъ, я не найду выхода оттуда.

Юлія Владиміровна.

И тамъ черезъ заборъ. C'est le premier pas qui coûte.

Графъ Гревицъ.

Я успѣлъ бы давно уйти. Предупреждаю васъ, что Петръ Дмитріевичъ въ саду, я видѣлъ его.

Юлія Владиміровна.

Это не измѣняетъ моего условія. Я буду очень рада, если онъ увидитъ васъ на заборѣ, Ха, ха, ха! Воображаю эту картину!

Графъ Гревицъ.

Я и теперь еще успѣю уйти.

Юлія Владиміровна.

Идите,—я васъ не удерживаю.

Графъ Гревицъ.

А кто мнѣ поручится, что вы никому не разскажете объ условіи, на которое я согласился?

Юлія Владиміровна.

Вопервыхъ я не такъ зла; а вовторыхъ, даю вамъ слово, что не скажу никому.

Графъ Гревицъ (идетъ къ забору).

Дѣлать нечего.

Digitized by Google

Юлія Владиміровна (встаетъ съ скамейки).

Давно бы такъ. Это любопытно. Придвиньте табуретъ ближе къ забору.

Графъ Гревицъ (осматривая заборъ).

Какая нѣжная заботливость. (Ставитъ ногу на табуретъ).

Юлія Владиміровна.

Вы о чемъ-то думаете?

Графъ Гревицъ.

О томъ, какъ я счастливъ въ женщинахъ.. (Становится обѣими ногами на табуретъ).

Юлія Владиміровна.

Теперь распустите крылья любви!

Графъ Гревицъ.

Благодарю за урокъ! (Берется рукой за верхнюю доску забора)

Юлія Владиміровна.

Постойте! довольно! подберите крылья!

(Графъ Гревицъ соскакиваетъ съ табурета).

Графъ Гревицъ.

Такъ вамъ угодно было только посмѣяться надо мной.

Юлія Владиміровна.

Нѣтъ, мнѣ стало жаль васъ. Ваше послушаніе обезоружило меня. Я васъ прощаю: на васъ нельзя сердиться. Уходите скорѣе! На ваше счастье, стемнѣло. Постойте, еще два слова: если выйдетъ скандалъ, скажите, что вы расчитывали на свиданіе съ Дуняшей или съ Степанидой Яковлевной,—разумѣется безъ всякаго права.

Графъ Гревицъ.

Вы безжалостны! (Поспѣшно уходитъ въ лѣвую сторону).

Юлія Владиміровна.

Это и мнѣ урокъ. Онъ сказалъ, что Петръ Дмитріевичъ

Digitized by Google

въ саду. Гдѣ же онъ? Не его ли я приняла за кого-то чужаго? Зачѣмъ онъ теперь въ саду? Что это значитъ? Не ревность ли? Вотъ интересно!

ЯВЛЕНІЕ 9.

Юлія Владиміровна и Вѣрочка (въ блузѣ).

(Вѣрочка входитъ съ лѣвой стороны).

Вѣрочка.

Юлія Владиміровна! Онъ ушелъ... его никто не видѣлъ. Теперь и вы можете идти.

Юлія Владиміровна.

Кто онъ?

Вѣрочка.

И вы еще спрашиваете? Покровцевъ,—вашъ обожатель.

Юлія Владиміровна.

Покровцевъ не былъ здѣсь,—я его не видѣла.

Вѣрочка.

Даже не видѣли? Ха, ха, ха!

Юлія Владиміровна.

Что же тутъ смѣшнаго?

Вѣрочка.

Смѣшно ваше лицемѣріе! Смѣшна и жалка роль, которую вы разыгрываете! Онъ былъ тутъ, какъ же вы не видѣли его? Нѣсколько минутъ тому, я шла сюда и сама видѣла двѣ тѣни,—вашу и его; слышала два голоса,—вашъ и его. Я воротилась и все время стояла шагахъ въ двадцати отсюда, чтобъ предупредить васъ, еслибы папа шелъ сюда. Онъ еще не спитъ, въ его кабинетѣ горитъ лампа. Юлія Владиміровна, поблагодарите же меня, за то что я такъ забочусь о вашемъ добромъ имени. Обманывать роднаго отца, для женщины совершенно чу-

Digitized by Google

жой мнѣ,—согласитесь, что это подвигъ... гадкій и низкій подвигъ! Трудно рѣшить, кто изъ насъ гаже... вы или я?

Юлія Владиміровна.

Вѣрочка, комедію разыгрываешь ты, а не я. Вотъ уже два дня, какъ ты не говоришь со мной. Я находила это страннымъ и терпѣливо ждала, что ты образумишься; но теперь ты позволяешь себѣ тонъ и выраженія, которыя больше чѣмъ неприличны.

Вѣрочка.

Не прикажете ли мнѣ благоговѣть предъ вашимъ приличнымъ поведеніемъ?

Юлія Владиміровна.

Скажу тебѣ прямо: ты влюблена въ Покровцева, ревнуешь его ко мнѣ и не умѣешь владѣть собой.

Вѣрочка.

Ха, ха, ха! Этого еще не доставало! Не вздумаете ли вы моею ревностью объяснять то, что я видѣла васъ здѣсь съ Покровцевымъ?

Юлія Владиміровна.

Повторяю тебѣ, что Покровцева не было здѣсь.

Вѣрочка.

Кого же я видѣла? Съ кѣмъ вы бесѣдовали? Надѣюсь у васъ не двѣ тѣни и не два голоса? Что же вы не отвѣчаете?

Юлія Владиміровна.

Если тебя такъ интересуетъ: былъ ли тутъ Покровцевъ,—спроси у него. Я не считаю себя обязанною отдавать тебѣ отчетъ въ моемъ поведеніи.

Вѣрочка.

Потому что не знаете, что отвѣчать.

Digitized by Google

Юлія Владиміровна.

Положимъ, ты можешь думать обо мнѣ, что хочешь. Я объяснюсь съ тобой, когда ты успокоишься и будешь въ состояніи говорить хладнокровно, благоразумно и прилично.

Вѣрочка.

Я успокоюсь тогда, когда вы перестанете обманывать моего отца!

Юлія Владиміровна.

Твое поведеніе не дѣлаетъ чести ни твоему характеру, ни пансіону, въ которомъ ты воспитывалась. (Уходитъ въ лѣвую сторону).

Вѣрочка.

Какое невозмутимое спокойствіе! Какое умѣнье владѣть собой! Съ такимъ характеромъ легко лицемѣрить и обманывать. Если Покровцевъ не былъ тутъ, отчего же она такъ смѣшалась и не нашлась, что отвѣчать? Теперь не нужно объясненій ни съ нимъ, ни съ бабушкой. Все ясно: лучшихъ доказательствъ не могло быть. (Идетъ къ лѣвой сторонѣ).

ЯВЛЕНІЕ 10.

Вѣрочка и Покровцевъ.

Покровцевъ (войдя съ лѣвой стороны).

Вѣра Петровна....

Вѣрочка.

Что вамъ угодно?

Покровцевъ.

Я не смѣлъ искать встрѣчи съ вами... я рѣшился писать вамъ... но это случайность... я завтра уѣзжаю.

Вѣрочка.

Счастливый путь.

Покровцевъ.

Я не увижу васъ больше никогда.

Digitized by Google

Вѣрочка.

Скажите! какъ это трогательно!

Покровцевъ.

Вѣра Петровна, мнѣ казалось... Конечно, я могъ ошибаться... нѣтъ я былъ увѣренъ въ вашемъ сочувствіи... смѣю сказать... въ вашей дружбѣ...

Вѣрочка.

Кто же вамъ мѣшаетъ оставаться въ этой сладкой увѣренности? и что изъ этого слѣдуетъ? Будьте смѣлѣе и развязнѣе, г. Покровцевъ! Перестаньте играть роль неотесаннаго семинариста, теперь этимъ ничего не выиграете. Я уже не та: не хожу ощупью, съ завязанными глазами; я теперь знаю и вижу то, что мнѣ нужно знать и видѣть.

Покровцевъ.

Да, Вѣра Петровна, вы не та... Я не узнаю васъ.

Вѣрочка.

Чтожъ? Это дѣлаетъ честь и вамъ и мнѣ; вамъ—какъ хорошему учителю; мнѣ—какъ понятливой ученицѣ. Теперь поздно, пора спать. Завтра я спрошу у васъ: вы сами сочли нужнымъ объясняться со мной, или васъ послала ко мнѣ своимъ депутатомъ Юлія Владиміровна? Придумайте отвѣтъ. Покойной ночи, monsieur Покровцевъ. (Идетъ къ лѣвой сторонѣ).

Покровцевъ.

Вѣра Петровна!

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже и Петръ Дмитріевичъ.

(Петръ Дмитріевичъ входитъ съ лѣвой стороны).

Петръ Дмитріевичъ.

А! господинъ Покровцевъ! Вотъ какъ вы поступаете! Вотъ какъ платите за мое вниманіе и расположеніе! Вотъ

Digitized by Google

ваша признательность, за все что я для васъ сдѣлалъ! Не разсчитывая на мое согласіе, вы пользуетесь неопытностію моей дочери, завлекаете ее и назначаете ей ночныя свиданія! Что же вы, милостивый государь, молчите? Отвѣчайте сейчасъ, сію минуту!

Покровцевъ.

Смѣю васъ увѣрить... я хотѣлъ...

Петръ Дмитріевичъ.

Не вѣрю, ничему не вѣрю. А вы, сударыня, вы вздумали обманывать меня? Вамъ нужны были препятствія, романы? Я не потерплю такого скандала у себя въ домѣ!

Вѣрочка.

Я не обманывала васъ...

Петръ Дмитріевичъ.

Нѣтъ, нѣтъ! Не позволю, не потерплю! Не хочу ничего слышать! Завтра же вы будете объявлены женихомъ и невѣстой! (Идетъ къ лѣвой сторонѣ.)

Вѣрочка.

Папа!

Петръ Дмитріевичъ.

Не потерплю! не потерплю! (Поспѣшно уходитъ).

Покровцевъ.

Вѣра Петровна, выслушайте меня!

Вѣрочка.

Не трудитесь. Я исполню волю отца; но вы только для свѣта будете моимъ мужемъ... я не буду вашей женой. Я не хочу быть женой любовника моей мачихи! (Поспѣшно уходитъ въ лѣвую сторону.)

Покровцевъ.

Вѣра Петровна!

(*Занавѣсъ.*)

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ IV.

Декорація и обстановка тѣже, что въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Марья Львовна и Степанида Яковлевна.

(Марья Львовна допиваетъ кофе; Степанида Яковлевна стоитъ возлѣ козетки.)

Марья Львовна.

Не видишь никакого уваженія ни отъ кого. Замѣшали меня въ такую грязную исторію, точно я имъ равная. Богъ съ ними съ ихъ родствомъ!

Степанида Яковлевна.

Съ родными что дальше, то лучше.

Марья Львовна.

Ты слышала какъ Вѣрочка и Юлія Владиміровна объяснялись со мной?

Степанида Яковлевна.

Слышала, ваше превосходительство.

Марья Львовна.

Растолкуй же мнѣ, съ чего ты взяла, что у Юліи Владиміровны шуры-муры съ Покровцевымъ? Съ чего? говори.

Степанида Яковлевна.

Первыя вы сказали мнѣ, что вамъ такъ «кажется»,— тогда и мнѣ показалось. Мнѣ всегда кажется то, что вамъ кажется.

Digitized by Google

Марья Львовна.

А настоящаго ты ничего дурнаго не можешь сказать о моей невѣсткѣ?

Степанида Яковлевна.

Если вы не можете, такъ и я не могу.

Марья Львовна.

Какъ же не назвать тебя сплетницей? Съ чего же ты выдумала всю эту исторію?

Степанида Яковлевна.

Я и объясняю: вамъ такъ показалось и по картамъ выходило.

Марья Львовна.

Неправда, и по картамъ не выходило. У тебя пиковая десятка легла Юліи Владиміровнѣ, а на дѣлѣ она выходитъ Вѣрочкѣ.

Степанида Яковлевна.

Пиковая десятка легла не для одной Вѣры Петровны,— можетъ быть она и къ другой подойдетъ.

Марья Львовна.

Кто же эта другая?

Степанида Яковлевна (значительно).

Время покажетъ.

Марья Львовна.

Я что ли? Ха, ха, ха! Не ты ли?

Степанида Яковлевна.

Время покажетъ.

Марья Львовна.

Затвердила, какъ сорока, одно и тоже. Ничего время не покажетъ, потому что ты все врешь. Говорила, король препятствуетъ, а вышло, что Петръ Дмитріевичъ самъ объявилъ Вѣрочку невѣстой Покровцева. Толковала о

Digitized by Google

какомъ-то письмѣ, о письмѣ и слуха нѣтъ. Пророчила дальнюю дорогу, а теперь намъ придется остаться тутъ до свадьбы Вѣрочки.

Степанида Яковлевна.

Что выходило, то и толковала. Ни въ томъ, такъ въ другомъ, король препятствуетъ и письма нельзя, чтобъ не было,—время покажетъ; а дальняя дорога уже сбылась: нежданно Иванъ Дмитріевичъ пріѣхалъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Тѣже и Иванъ Дмитріевичъ.

(Иванъ Дмитріевичъ входитъ изъ входныхъ дверей).

Иванъ Дмитріевичъ.

Худомъ или добромъ поминаетъ Ивана Дмитріевича откормленная перепелочка? Здравствуйте, maman. (Цѣлуетъ матери руку).

Марья Львовна.

Здравствуй, Jean.

Иванъ Дмитріевичъ.

Братъ дома?

Марья Львовна.

Поѣхалъ къ министру,—еще не воротился. Отнеси чашку. (Степанида Яковлевна, взявъ чашку, уходитъ въ лѣвую боковую дверь.) У насъ тутъ творятся чудеса изъ тысячи одной ночи. Полюбуйся извѣщеніемъ о помолвкѣ Вѣрочки... вонъ лежитъ на столикѣ.

Иванъ Дмитріевичъ (беретъ бумажку со столика и пробѣгаетъ ее глазами).

Петръ Дмитріевичъ Несѣевъ, съ душевнымъ прискорбіемъ, извѣщая о помолвкѣ своей дочери...

Марья Львовна.

Какъ съ душевнымъ прискорбіемъ?

Digitized by Google

Иванъ Дмитріевичъ.

Тутъ этого нѣтъ. Я, при чтеніи пригласительныхъ билетовъ на свадьбу, всегда подразумѣваю фразу о душевномъ прискорбіи. Вѣдь на свадьбѣ всегда хоронятъ если не невѣсту, то жениха, — а случается и невѣсту и жениха.

Марья Львовна.

Петруша самъ сочинялъ этотъ билетъ, хотѣлъ отдать въ литографію и вѣрно забылъ тутъ.

Иванъ Дмитріевичъ (кладетъ билетъ на столикъ).

Какъ это могло случиться? Не вѣрю глазамъ своимъ.

Марья Львовна.

На счетъ Юліи Владиміровны все вышла неправда. Это моя Стеша изволила сочинить. Поставила меня въ такое положеніе, что хоть сквозь землю провалиться. Не успѣла я, сегодня, Богу помолиться, смотрю, влетаютъ ко мнѣ Вѣрочка и Юлія Владиміровна.

Иванъ Дмитріевичъ.

Вмѣстѣ?

Марья Львовна.

Въ томъ-то и дѣло. Глаза у обѣихъ заплаканные. Принялись онѣ меня допрашивать: какъ? что? гдѣ? кто видѣлъ? отъ кого слышали? Вижу, я кругомъ виновата, разревѣлась и я съ ними, обняла невѣстку, поцѣловала и попросила у нея прощенье. Ты, Jean, не вѣрь тому, что я тебѣ говорила: Жюли хорошая женщина.

Иванъ Дмитріевичъ.

И вы, maman, хорошая женщина.

Марья Львовна.

Смерть люблю посплетничать.

Иванъ Дмитріевичъ.

И въ солнцѣ есть пятна.

Digitized by Google

Марья Львовна.

Куда мнѣ до солнца! Я и Петрушѣ призналась во всемъ,—онъ простилъ меня.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тѣже и Прохоръ.

(Прохоръ входитъ изъ входныхъ дверей).

Прохоръ.

Ваше превосходительство, конторщикъ съ фарфороваго завода Молотковъ проситъ позволенія видѣть васъ.

Марья Львовна.

Меня?

Иванъ Дмитріевичъ.

Какія у васъ, maman, могутъ быть дѣла съ конторщикомъ фарфороваго завода?

Марья Львовна.

Не понимаю.

Иванъ Дмитріевичъ.

Я пойду, поговорю съ нимъ.

Марья Львовна.

Не позвать ли его сюда? Это любопытно. Въ аптеку еще никто не ѣздилъ?

Прохоръ.

Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство. Я самъ съѣзжу; успѣю, пока Петръ Дмитріевичъ воротится. Прикажете позвать конторщика?

Марья Львовна.

Да, да, позови.

Прохоръ (отворяя входную дверь).

Идите сюда.

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тѣже и Молотковъ.

Молотковъ (кланяясь).

Мое почтеніе.

Иванъ Дмитріевичъ.

Здравствуйте. Что вамъ нужно?

Молотковъ.

Я къ генеральшѣ Несѣевой.

Марья Львовна.

Ко мнѣ? Подойдите ближе.

Молотковъ.

Позвольте васъ спросить, ваше превосходительство, живетъ при васъ въ компаньонкахъ дѣвица Стефанія Яковлевна Дынкина?

Марья Львовна.

Не Стефанія, а просто Степанида.

Молотковъ.

Все одно.

Марья Львовна.

Живетъ. Она пріѣхала со мной изъ деревни.

Молотковъ.

Понимаю. А есть у нихъ наличными три тысячи серебромъ?

Иванъ Дмитріевичъ.

Что это васъ интересуетъ?

Молотковъ.

Если у нихъ есть три тысячи, такъ я въ намѣреніи вступить съ ними въ первый законный бракъ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Вотъ какъ!

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 5.

Тѣже, Юлія Владиміровна и Вѣрочка.

(Юлія Владиміровна и Вѣрочка, подъ руку, входятъ изъ сада).

Вѣрочка.

Дяденька! Сколько перемѣнъ: я счастлива! я выхожу за него!

Юлія Владиміровна.

Я помирилась съ maman и съ Вѣрочкой.

(Юлія Владиміровна цѣлуетъ руку Марьѣ Львовнѣ).

Иванъ Дмитріевичъ.

Знаю и восхищаюсь, чувствую и умиляюсь! Ваша рѣчь впереди, mesdames. Садитесь. (Вполголоса). Это перепелъ,— женихъ Степаниды.

Юлія Владиміровна (вполголоса).

Женихъ?

Вѣрочка (вполголоса).

Онъ еще молодой.

Иванъ Дмитріевичъ.

Silence, mesdams!

Марья Львовна.

Такъ вы хотите знать, есть ли у Степаниды Яковлевны деньги? Я обѣщала ей три тысячи, если она себѣ найдетъ жениха,—и сдержу свое слово.

Молотковъ.

Позвольте еще узнать: какихъ лѣтъ Степанида Яковлевна?

Марья Львовна.

Спросите у нея.

Иванъ Дмитріевичъ.

Что называется «извѣстныхъ»,—то есть никому неизвѣстныхъ.

Digitized by Google

Марья Львовна.

Развѣ вы ее не видѣли?

Молотковъ.

Видѣлъ,—при мѣсяцѣ. Сами знаете, ваше превосходительство, барышни, при мѣсяцѣ, подъ вуалемъ и на морозѣ—однѣ, а въ натурѣ другія.

Иванъ Дмитріевичъ.

Такъ вы хотите видѣть вашу невѣсту въ натурѣ?

Молотковъ.

Если имъ не конфузно.

Иванъ Дмитріевичъ.

Она не конфузливаго десятка. Прохоръ, попроси сюда Степаниду Яковлевну.

(Прохоръ уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Марья Львовна.

Когда же вы познакомились съ моей компаньонкой?

Молотковъ.

Сегодня ночью.

Марья Львовна.

Ночью?

Молотковъ.

Я тутъ, по сосѣдству, конторщикомъ на заводѣ. Нашъ управляющій живетъ на Стонинской дачѣ. Я хожу къ нему съ бумагами, черезъ садъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣже и Прохоръ.

Прохоръ.

Онѣ не идутъ: стыдятся. Не пойду, говоритъ, тамъ мой женихъ, мнѣ стыдно.

Digitized by Google

Иванъ Дмитріевичъ.

Я сейчасъ удостою васъ лицезрѣнія вашей невѣсты.

(Иванъ Дмитріевичъ уходитъ въ лѣвую боковую дверь; Прохоръ въ входную).

Юлія Владиміровна (вполголоса).

Перестань смѣяться, Вѣрочка.

Вѣрочка (вполголоса, удерживаясь отъ смѣха).

Право, не могу, maman. Пойдемте отсюда.

(Юлія Владиміровна беретъ Вѣрочку подъ руку и ходитъ съ нею въ глубинѣ сцены).

Марья Львовна.

Что же вы не разсказываете, какъ вы познакомились съ Степанидой Яковлевной?

Молотковъ.

Тутъ и разсказывать нечего. Перелѣзъ черезъ заборъ и познакомился. Я въ Стонинскомъ саду часто бываю; за заборомъ, въ щелку смотрю на эту барышню,—вотъ что смѣется надо мной.

ЯВЛЕНІЕ 7.

Тѣже, Иванъ Дмитріевичъ и Степанида Яковлевна.

(Иванъ Дмитріевичъ и Степанида Яковлевна входятъ, подъ руку, изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей; у нея на головѣ приколана роза).

Иванъ Дмитріевичъ.

Имѣю честь представить mademoiselle Стефани Дынкинъ, въ натурѣ.

Молотковъ.

Здравствуйте, сударыня. Не взыщите... такое дѣло: вѣдь на всю жизнь.

Степанида Яковлевна (жеманясь).

Ничего-съ... очень пріятно... только мнѣ стыдно.

Молотковъ.

Чего же вы стыдитесь?

Digitized by Google

Степанида Яковлевна.

Согласитесь сами...

Молотковъ (кланяясь всѣмъ).

Мое почтеніе. Покорно благодарю. Извините, что побезпокоилъ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Вы уходите?

Молотковъ.

На такую я и за пять тысячъ не польщусь. (Уходитъ въ входную дверь).

Степанида Яковлевна.

Грубіянъ! невѣжа! никакого образованія! такъ бы я и пошла за него!

Иванъ Дмитріевичъ.

Утѣшьтесь, Степанида Яковлевна. Я вамъ въ деревнѣ найду подходящаго перепела. Тутъ перепела дороги.

Степанида Яковлевна.

Отъ васъ, кромѣ насмѣшекъ, ничего не дождешься. (Степанида Яковлевна уходитъ въ лѣвую боковую дверь.)

Иванъ Дмитріевичъ.

И роза не помогла!

Вѣрочка.

Мнѣ жаль ее.

Юлія Владиміровна.

Разумѣется, жаль.

Марья Львовна.

Въ самомъ дѣлѣ, надо ее успокоить. (Уходитъ.)

Иванъ Дмитріевичъ.

Идите, maman, дѣло христіанское; а я тутъ обращусь

Digitized by Google

въ слухъ и въ резервуаръ сердечныхъ изліяній Жюли и Вѣрочки.

Юлія Владиміровна.

Меня, пока исключите. Пойду узнать, давали ли Колѣ и Костѣ завтракать. (Юлія Владиміровна уходитъ въ садъ.)

Иванъ Дмитріевичъ.

Поздравляю тебя, Вѣрочка, съ тѣмъ, чего не понимаю. Очень радъ, если ты рада. Садись и разсказывай. Прежде всего повѣдай, какъ ты сдѣлалась другомъ Жюли. Я никогда не интересуюсь знать причинъ ссоры женщинъ: у нихъ это дѣлается безъ причинъ,—по вдохновенію; но когда женщины враги обращаются въ друзей, то это вопросъ психологическій, физіологическій, патологическій и разный «ическій», хоть и не систематическій...

Вѣрочка.

Нельзя ли, дяденька, безъ объясненій? Я такъ отрекомендовала себя въ этой исторіи, что право, совѣстно разсказывать.

Иванъ Дмитріевичъ.

Безъ интродукціи!

Вѣрочка.

Когда вы уѣхали, я, по вашему совѣту, рѣшилась объясниться съ maman. Въ объясненіи съ нею, я отличалась безтактностью и полнѣйшимъ неприличіемъ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Значитъ буквально по моему. Я объясняюсь безтактно и неприлично вообще, а въ собраніяхъ акціонеровъ и въ земскихъ собраніяхъ—въ особенности.

Вѣрочка.

Съ Тихономъ Григорьевичемъ я говорила желчно и насмѣшливо.

Иванъ Дмитріевичъ.

Но сдержанно? Такъ я всегда объясняюсь съ моей женой, когда она ревнуетъ меня.

Digitized by Google

Вѣрочка.

Папа засталъ меня съ Покровцевымъ въ саду, не далъ сказать ни слова ни мнѣ, ни ему и объявилъ насъ женихомъ и невѣстой.

Иванъ Дмитріевичъ.

Пунктъ этотъ, какъ утвержденный родительскою властью, остается безъ дополненій.

Вѣрочка.

Разставаясь съ Покровцевымъ, я сказала ему порядочную глупость, но объ этомъ послѣ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Глупость pour la bonne bouche?

Вѣрочка.

Я воротилась въ свою комнату и долго плакала. Мысль, что я буду женой Покровцева, не убивала меня; напротивъ, я какъ будто давно ждала и даже желала этого; но въ тоже время мнѣ было очень гнустно. Я рыдала безотчетно. Потомъ, сама не знаю отчего, мнѣ сдѣлалось вдругъ хорошо, легко, весело: я поняла, что люблю Тихона Григорьевича и, что онъ меня любитъ. Я вспомнила, какъ оскорбляла добрую maman и, не помня себя, бросилась въ ея комнату...

Иванъ Дмитріевичъ.

Эфектъ! Мелодраматическій эфектъ! Это моя страсть: ночь, луна, отдаленный бой часовъ, мерцающая лампада, двѣ молодыя женщины--почти какъ ихъ Богъ создалъ, оханія и аханія, слезы и обниманія, восклицанія и цѣлованія, одна великодушнѣе другой, другая великодушнѣе одной—и миръ заключенъ!

Вѣрочка (встаетъ.)

Ха, ха, ха!

Иванъ Дмитріевичъ.

Такъ? Вѣрно?

Digitized by Google

Вѣрочка.

Вѣрно. Съ вами, дяденька, очень весело!

Иванъ Дмитріевичъ.

Тому, у кого на душѣ весело, со всѣми весело. Да, теперь все ясно... Не ясно только, отчего твоему родителю такъ хотѣлось, чтобъ ты вышла за Покровцева,— партія, что не говори, не по тебѣ.

(Петръ Дмитріевичъ, въ шляпѣ, проходитъ изъ входныхъ дверей въ двери кабинета.)

Вѣрочка.

Папа прошелъ въ кабинетъ.

Иванъ Дмитріевичъ.

И не подошелъ къ намъ? Что это значитъ?

Вѣрочка.

Онъ часто проходитъ въ кабинетъ, не обращая вниманія на тѣхъ, кто тутъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и Юлія Владиміровна.

Юлія Владиміровна (входитъ изъ сада.)

Pierre пріѣхалъ,—гдѣ онъ?

Иванъ Дмитріевичъ.

Прошелъ въ кабинетъ.

Юлія Владиміровна (подходитъ къ дверямъ кабинета).

Онъ заперъ дверь. Pierre! отопри,—это я!

Петръ Дмитріевичъ (за кулисами).

Отстань, не мѣшай!

Юлія Владиміровна.

Не случилось ли съ нимъ какого нибудь несчастія?

Digitized by Google

Иванъ Дмитріевичъ.

Опоздалъ къ министру... или не засталъ его... еще вѣрнѣе, занятъ... надо сейчасъ справиться и отвѣтить.

Вѣрочка.

Maman, папа сказалъ вамъ «не мѣшай»,—значитъ онъ занятъ.

(Юлія Владиміровна возвращается къ дверямъ кабинета и смотритъ въ замочную скважину).

Иванъ Дмитріевичъ.

Да, да! Вѣрочка, что же ты хотѣла сказать мнѣ глупость pour la bonne bouche?

Юлія Владиміровна.

Онъ пишетъ.

Вѣрочка.

Вообразите, дяденька, уходя изъ сада, послѣ того какъ папа объявилъ свое рѣшеніе, я сказала Тихону Григорьевичу, что буду его женой только номинально.

Иванъ Дмитріевичъ.

Ха, ха, ха! И онъ не расхохотался тебѣ подъ носъ? Номинальная жена? Это что-то еще новое? Подумаешь, чего у васъ тутъ нѣтъ? Фиктивные браки и номинальныя жены!

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣже, Марья Львовна и Степанида Яковлевна.

(Марья Львовна и Степанида Яковлевна входятъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

Марья Львовна.

Гдѣ же Петръ Дмитріевичъ? Говорятъ, что онъ пріѣхалъ.

(Марья Львовна садится на коветку; Степанида Яковлевна становится у ней за спиной).

Иванъ Дмитріевичъ.

Въ кабинетѣ, что-то пишетъ.

Digitized by Google

Марья Львовна.

Что его проектъ? Какъ министръ его принялъ? Я думала, что онъ пригласитъ Петра Дмитріевича обѣдать.

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣже и Петръ Дмитріевичъ.

(Петръ Дмитріевичъ выходитъ изъ кабинета; въ рукѣ у него запечатанный конвертъ).

Юлія Владиміровна (встрѣчая мужа).

Здоровъ ли ты, мой другъ?

Вѣрочка (подходя къ отцу).

Что съ вами, папа?

Марья Львовна.

Принималъ министръ? что твой проектъ?

Петръ Дмитріевичъ.

Что за нѣжности? Къ чему это непрошенное участіе? Не могу же я отвѣчать вдругъ на двадцать вопросовъ! (Нетерпѣливо звонитъ въ колокольчикъ).

Степанида Яковлевна (вполголоса наклонясь къ Марьѣ Львовнѣ).

Вотъ и письмо. Карты никогда не лгутъ.

Марья Львовна (вполголоса).

Молчи ты, дура!

Петръ Дмитріевичъ.

Этого Прохора никогда не дозовешься во время. (Звонитъ сильнѣе, кладетъ конвертъ на столъ и ходитъ по сценѣ).

Иванъ Дмитріевичъ.

Что съ тобой, братъ? Неудача? служебная непріятность?

Петръ Дмитріевичъ (останавливается).

А если неудача? Если служебная непріятность? Ты поможешь?

Digitized by Google

Иванъ Дмитріевичъ.

Разумѣется, нѣтъ. Я спрашиваю тебя изъ участія. Ты въ своей семьѣ; мы всѣ сочувствуемъ тебѣ.

Петръ Дмитріевивъ.

Обойдусь и безъ вашего сочувствія. (Самъ съ собой, продолжая ходить.) Кто могъ ожидать? Какое торжество для моихъ враговъ... трудъ не оцѣненъ... такой громадный трудъ... сколько надеждъ...

Марья Львовна.

Такъ проектъ твой не одобренъ? Вотъ что значитъ видѣть во снѣ золото и бриллiанты,—всегда непріятность.

Вѣрочка (вполголоса Юліѣ Владиміровнѣ).

Какъ жаль бѣднаго папа.

Юлія Владиміровна (вполголоса).

Я боюсь, чтобъ онъ не заболѣлъ.

Петръ Дмитріевичъ (самъ съ собой).

Скажи, что мы не подготовлены... это я еще понимаю... нѣтъ, и это не причина.. развѣ мы были подготовлены къ крестьянской реформѣ и къ новому суду? Но сказать... непрактично, непримѣнимо, не соотвѣтствуетъ народнымъ нуждамъ? (Звонитъ въ колокольчикъ). Гдѣ же это Прохоръ?

Марья Львовна.

Не поѣхалъ ли онъ въ аптеку? Я просила его съѣздить,—думала, что ты не скоро воротишься.

Петръ Дмитріевичъ.

Этого еще не доставало. Григорія я отпустилъ на цѣлый день. Я теперь какъ безъ рукъ. Развѣ вы не могли послать сторожа или подождать? Прохоръ нуженъ мнѣ сейчасъ, сію минуту. Что же прикажете мнѣ дѣлать?

Юлія Владиміровна.

Не могу ли я сдѣлать, что тебѣ нужно?

Digitized by Google

Петръ Дмитріевичъ.

Ты можешь сдѣлать мнѣ одно величайшее одолженіе: оставить меня въ покоѣ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Стоитъ ли изъ служебной непріятности раздражаться и разстроивать себя и свою семью? Перемелется, мука будетъ. Дѣло поправное: одинъ проектъ не утвердили, утвердятъ другой.

Петръ Дмитріевичъ.

Не говори того, чего ты не понимаешь. А самолюбіе? а двусмысленныя оскорбительныя улыбки? а непрошенное обидное участіе? Это ты ни во что ставишь? Другаго проекта я не буду писать. Слуга покорный! Я подаю въ отставку.

Иванъ Дмитріевичъ (беретъ конвертъ, лежащій на столѣ).

Это письмо къ министру? Нѣтъ, это... (Читаетъ подпись на конвертѣ.) Его благородію Тихону Григорьевичу Покровцеву, со вложеніемъ тысячи рублей серебромъ.

Вѣрочка.

Что вы ему написали? Зачѣмъ посылате деньги?

Петръ Дмитріевичъ.

Деньги посылаю какъ плату за его безполезный трудъ; а написалъ, чтобъ онъ считалъ всѣ отношенія между нами конченными.

Вѣрочка.

Какъ конченными? я этого не понимаю.

Петръ Дмитріевичъ.

Говоря проще, я пишу ему, чтобъ онъ оставилъ мой домъ навсегда.

Вѣрочка.

Значитъ, вы выгоняете и меня?

Digitized by Google

Петръ Дмитріевичъ.

Изъ чего это слѣдуетъ?

Вѣрочка.

Куда онъ поѣдетъ? Зачѣмъ? Вѣдь онъ мой женихъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Мало ли кто бываетъ женихомъ? Случается и день свадьбы уже назначенъ, а кончается ничѣмъ.

Вѣрочка.

Такъ вы теперь противъ моей свадьбы?

Петръ Дмитріевичъ.

Разумѣется, противъ.

Вѣрочка.

Странно.

Степанида Яковлевна (вполголоса, наклоняясь къ Марьѣ Львовнѣ).

Вотъ и король препятствуетъ.

Марья Львовна (вполголоса).

Не глупи!

Вѣрочка.

Отчего же вы теперь противъ нашей свадьбы?

Петръ Дмитріевичъ.

Что за допросы? Развѣ ты сама не понимаешь отчего? Неужели ты воображала, что я въ самомъ дѣлѣ позволю тебѣ выдти за какого-то Покровцева? Пока я видѣлъ въ немъ человѣка нужнаго мнѣ, я его ласкалъ, смотрѣлъ на его любовь къ тебѣ сквозь пальцы и даже готовъ былъ называть его твоимъ женихомъ.

Вѣрочка.

Только называть?

Петръ Дмитріевичъ.

Конечно. Надѣюсь тебя не убудетъ отъ того, что ты

Digitized by Google

считалась невѣстой менѣе сутокъ. Думая, что эта комедія продлится, я хотѣлъ извѣстить нашихъ знакомыхъ о твоей помолвкѣ.

Вѣрочка.

Это ваше послѣднее рѣшеніе?

Петръ Дмитріевичъ.

Послѣднее и неизмѣнное. Покровцевъ теперь дома, онъ пріѣхалъ въ одно время со мной. Остается отослать ему деньги и выкинуть эту пошлую исторію изъ головы.

Юлія Владиміровна.

Петръ Дмитріевичъ, Вѣрочка любитъ Тихона Григорьевича—и онъ ее любитъ.

Петръ Дмитріевичъ.

Любитъ ли онъ и кого любитъ—это не мое дѣло; а Вѣрочка еще дитя и сама не понимаетъ: любитъ ли она Покровцева или нѣтъ. Вчера она его ненавидѣла, сегодня любитъ: что это за любовь? Я желалъ бы знать: зачѣмъ ты мѣшаешься въ этотъ разговоръ? У тебя все идеалы и поэзія въ головѣ. Вѣрочка видитъ, что я правъ и почти не возражаетъ мнѣ. Maman не говоритъ ни слова; даже братъ Иванъ не противорѣчитъ мнѣ; одна ты, совершенно неумѣстно, поднимаешь вопросъ о любви. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно разлучать любящія сердца? Степанида Яковлевна, вѣроятно, раздѣляетъ твои убѣжденія, вычитанныя изъ романовъ.

Юлія Владиміровна.

Говори и дѣлай, что хочешь! Возмутительно! *Уходитъ въ лѣвую боковую дверь).*

Вѣрочка.

Я молчу, потому что... потому что... не знаю.

Петръ Дмитріевиичъ.

Вотъ уже начало сомнѣнія.

Digitized by Google

Марья Львовна.

А я развѣ смѣю имѣть голосъ въ твоихъ семейныхъ дѣлахъ? Я здѣсь ноль: послать для себя человѣка не имѣю права.

Петръ Дмитріевичъ.

Напрасно вы оскорбились, maman. Я увѣренъ, что потомъ вы сами оправдаете меня. Мнѣ не съ кѣмъ послать Покровцеву деньги... не нести же ихъ мнѣ самому. Впрочемъ, я готовъ просить у васъ извиненія.

Марья Львовна.

Нѣтъ, зачѣмъ? Я знаю, что я виновата.

Иванъ Дмитріевичъ.

А я молчу въ ожиданіи, чѣмъ все это кончится.

Вѣрочка.

Папа, я рѣшилась... такъ должно быть... иначе я не могу поступить... надо только предупредить приходъ сюда Покровцева. Разговоръ съ нимъ будетъ очень непріятенъ для васъ. Дайте конвертъ, я отдамъ его Дуняшѣ, чтобъ она отнесла.

Петръ Дмитріевичъ.

Какъ мнѣ не пришло это въ голову? Хорошо, что ты надоумила. (Цѣлуетъ Вѣрочку въ голову). Благодарю тебя, мой другъ. Я всегда считалъ тебя разсудительною.

Вѣрочка.

Можетъ быть послѣ мнѣ будетъ тяжело... но теперь... я рѣшаюсь безъ всякой борьбы.

Петръ Дмитріевичъ.

Пусть Дуняша отнесетъ поскорѣе и скажи ей, чтобъ она взяла съ него росписку. (Отдаетъ Вѣрочкѣ конвертъ).

Digitized by Google

Вѣрочка.

Понимаю... скорѣе.

(Вѣрочка уходитъ въ лѣвую боковую дверь).

Иванъ Дмитріевичъ.

Вотъ теперь, на просторѣ, и я заговорю. Ну, любезнѣйшій братецъ, Петръ Дмитріевичъ, ловкаго человѣчка выработалъ ты изъ себя!

Петръ Дмитріевичъ.

Практическаго, любезнѣйшій братецъ, Иванъ Дмитріевичъ.

Иванъ Дмитріевичъ.

Я не спрашиваю тебя, что ты сдѣлалъ, при этой выработкѣ, съ своимъ сердцемъ: вѣроятно оно улетучилось; мнѣ дѣла нѣтъ, чѣмъ и какъ ты кончаешь съ Вѣрочкой: это твой семейный вопросъ и ты, какъ отецъ, долженъ знать ее лучше чѣмъ я; но меня интересуютъ твои практическія убѣжденія: такъ, пока человѣкъ нуженъ тебѣ, ты его ласкаешь, жмешь ему руку и объявляешь его женихомъ твоей дочери; а не нуженъ,—въ шею?

Петръ Дмитріевичъ.

Еще бы! Не нуженъ, такъ разумѣется въ шею! На что онъ мнѣ? Не вздумаешь ли ты увѣрять меня, что у васъ, въ милой провинціи, не такъ? Полно, милѣйшій мой! Люди вездѣ люди.

Иванъ Дмитріевичъ.

Да, скверные люди вездѣ скверные.

Петръ Дмитріевичъ.

Иванъ!

Марья Львовна.

Jean, прошу тебя...

Digitized by Google

Иванъ Дмитріевичъ (беретъ шляпу).

Maman, потрудитесь мнѣ написать, по городской почтѣ, когда вы думаете ѣхать,—у меня все будетъ готово. Я не намѣренъ бывать въ домахъ практическихъ людей, если даже они мои родные братья! (Идетъ въ глубину сцены).

Петръ Дмитріевичъ.

Братъ!

Марья Львовна (встаетъ).

На что это похоже, Jean?

Петръ Дмитріевичъ (удерживая Ивана Дмитріевича).

Перестань, Иванъ; стоитъ ли того? Какъ ты не хочешь понять, что бываютъ случаи, когда каждый изъ насъ поставленъ въ необходимость поступать не такъ, какъ бы хотѣлось?

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣже и Дуняша.

(Дуняша вбѣгаетъ изъ лѣвыхъ боковыхъ дверей).

Дуняша.

Господи!.. насилу добѣжала... Вѣра Петровна уѣхала!

Петръ Дмитріевичъ.

Что?.. какъ уѣхала?.. Куда уѣхала?

Дуняша.

Съ Тихономъ Григорьевичемъ... на извощикѣ.

Марья Львовна.

На извощикѣ!

Digitized by Google

Петръ Дмитріевичъ.

Проклятіе! она обманула меня! лошадей! коляску! послать верховаго догонять!

(Петръ Дмитріевичъ поспѣшно уходитъ въ кабинетъ, Дуняша убѣгаетъ въ лѣвую боковую дверь).

Марья Львовна.

На извощикѣ!.. мнѣ дурно... дурно!

(Иванъ Дмитріевичъ и Степанида Яковлевна бросаются поддержать Марью Львовну).

Иванъ Дмитріевичъ.

Вотъ тебѣ и номинальная жена!

(Занавѣсъ).

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЦѢНА 1 р. 25 к.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google